

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ТАНКОВЫЙ МЕЧ
СТРАНЫ СОВЕТОВ

ТАНКОВЫЙ МЕЧ СТРАНЫ СОВЕТОВ

И. Г. ДРОГОВОЗ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

И. Г. ДРОГОВОЗ

**ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА**

И. Г. ДРОГОВОЗ

**ТАНКОВЫЙ
МЕЧ СТРАНЫ
СОВЕТОВ**

**МОСКВА МИНСК
АСТ ХАРВЕСТ
2003**

УДК 947
ББК 63.3(2)
Д 75

Серия основана в 1998 году

Охраняется законом об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Дроговоз И. Г.

Д 75 Танковый меч страны Советов / Под ред. А. Е. Тараса. — М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2003. — 480 с. — (Военно-историческая библиотека).

ISBN 5-17-011069-3 (АСТ).

ISBN 985-13-1133-2 (Харвест).

Книга посвящена величайшей в истории танковой армаде — бронетанковым войскам СССР. Во всех странах мира, вместе взятых, танков было меньше, чем в Советской Армии. Эти полчища стальных чудовищ, предназначенных для победоносного рывка к Ла-Маншу, погибли вместе со страной, их создавшей. Впервые в отечественной и зарубежной литературе представлена реальная, а не парадная история развития и упадка советских танковых войск послевоенной эпохи.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 947
ББК 63.3(2)

ISBN 5-17-011069-3 (АСТ)
ISBN 985-13-1133-2 (Харвест)

© Оформление. Харвест, 2001
© Составление и редакция серии.
А. Е. Тарас, 2001

Предисловие

В двадцатом веке слово «танки» у большинства людей в мире ассоциировалось только с одним определением — русские. Они стали неразлучной парой на страницах печати и в телевизионном эфире. «Русские танки» были пугалом для европейцев и в то же время реальной силой, сотую и тысячную часть которой можно было увидеть на военных парадах и учениях. У советских танковых войск было две точки наивысшего могущества — 1941-й год и середина восьмидесятых годов, когда танковый парк Советского Союза превосходил весь остальной мир вместе взятый.

Страшная катастрофа 1941 года, потеря всего танкового парка, который страна на пределе возможностей создавала в течение десяти лет, ничему не научила ни военных, ни политиков. С 1945 года вновь началась великая танковая эпопея, завершившаяся новой катастрофой, не менее масштабной.

Советская военная мысль, остановившаяся в своем развитии на уровне 1945 года, до самых последних дней существования СССР продолжала оперировать многомиллионными армиями полуополченцев, тысячными армадами танков и артиллерийских орудий. Даже ядерное оружие долгое время рассматривалось как приложение к привычным средствам ведения боевых действий, только более мощное. Советские Вооруженные Силы готовились к глобальной войне между двумя мировыми системами.

Шок от немецкого блицкрига засел в подсознании у советских лидеров, стремившихся сделать все, чтобы Отечеству отныне ничего больше не угрожало. Отодвинуть

подальше на Запад границы. Сколотить блок союзников. Не жалеть средств на оборону, чтобы все было не хуже и главное — не меньше, чем у других.

И преуспели: если и не во всем сравнялись с Западом по качеству военных технологий, то ненамного и отстали, зато по количеству вооружений превзошли всех. Только вот в этой бешеной гонке увлеклись: оружие массового уничтожения вовсе не требовалось заготавливать в таких умопомрачительных количествах. Но мозги, всю жизнь привыкшие оперировать танками, эскадрильями и артиллерийскими стволами, не могли избавиться от гипноза больших чисел: чем выше вал ракет и боеголовок, тем безопаснее. И вывести из заблуждения наших стратегов с образом мышления завхоза-заготовителя не удавалось никому. С серьезным видом подсчитывали, кто сколько раз в состоянии уничтожить земной шар, и все казалось — мало.

Почти полвека настоящим кошмаром для стран Западной Европы был советский танковый кулак, постоянно маячивший перед глазами испуганных европейцев и пристально наблюдавших за ним с другого берега Атлантики американцев. До самой кончины Советского Союза танковые войска Советской Армии прочно удерживали первенство среди армий всего мира, имея больше бронетехники, чем все их потенциальные противники и друзья вместе взятые.

Советские стратеги просмотрели начавшийся переход к войнам шестого поколения, главную роль в которых будут играть информационные технологии, средства радиоэлектронного обнаружения и подавления, высокоточное «умное» оружие в обычном снаряжении. Наиболее дальновидные военные специалисты считали, что для достижения победы в войне не надо взламывать оборону противника, совершать рейды в его оперативную глубину, вести затяжные кровопролитные бои, неся при этом огромные потери.

Подавление радиоэлектронных средств противника и системы противовоздушной обороны, уничтожение его экономических объектов и инфраструктуры могут дать гораздо больший эффект и принудить к капитуля-

ции любую страну. Операция «Буря в пустыне» против Ирака стала первой успешной проверкой новой стратегии и тактики. Воздушное наступление антииракской коалиции, широкомасштабное применение высокоточного управляемого оружия, способного наносить точечные удары, привело к легкой победе над Саддамом Хусейном.

Советские же генералы продолжали верить в абсолютные возможности массовой армии. Даже с началом перестройки и сокращения Вооруженных Сил СССР стальная советская армада продолжала сохранять впечатляющую мощь — к 1 января 1990 года в строю находилось 63900 танков, 76520 боевых машин и бронетранспортеров. Ее наступательный потенциал был огромным, поскольку советская военная стратегия по-прежнему считала лучшей обороной наступление.

Танковая армада СССР так и не вступила в бой с вероятным противником, нанеся поражение собственной стране. Советская экономика просто не выдержала огромных расходов, связанных с производством и содержанием десятков тысяч танков, которых у нас было больше, чем у всех стран мира вместе взятых. Танковый меч превратился в бронированный камень на шее у Советского Союза и в конце концов утянул его на дно, став одной из главных причин распада сверхдержавы.

Развал СССР положил конец былому могуществу. Танковые силы были частично сокращены согласно Договору об обычных вооружениях, частично разделены между бывшими союзными республиками, чьи армии являются лишь тенью недавней мощи.

Однако при этом для советских людей все, связанное с танковой армией (впрочем, как и в целом с Советской Армией), оставалось и остается военной тайной. Народ видел танки на парадах и учениях, знал о существовании нескольких дивизий — парадной Кантемировской и учебной имени Л.И.Брежнева, а все остальное оставалось за завесой секретности. И хотя уже прошло почти 10 лет со времени распада СССР и от былой мощи остались одни воспоминания, тайна остается.

Поэтому в данной работе впервые делается попытка

приподнять занавес секретности и осветить историю танковой мощи СССР – от появления первых танков в Красной Армии до создания величайшей в мире танковой армады в послевоенные годы, от великой победы до великого краха, показать печальные последствия гонки за призраком военного превосходства, причины и последствия господства «великого танкового мифа», суть советской танковой философии.

Впервые в отечественной и зарубежной литературе приводятся данные о структуре танковых войск Советского Союза, полный список танковых армий, дивизий и полков, рассказывается об истории создания и применения танковых войск СССР – при подавлении восстания в Венгрии и вторжении в Чехословакию, в боях с китайцами на острове Даманском и на фронтах холодной войны, в самых больших в мире учениях Советской Армии в послевоенные годы и на улицах советских городов.

Глава I

СОЗДАНИЕ МЕЧА

ТАНКОВЫЙ МЕЧ ИМПЕРИИ

Во второй половине двадцатого века не было, казалось, такой силы, которая могла бы остановить советскую танковую армаду, вздумай она вдруг двинуться на Запад. Европейцев почти пятьдесят лет пугали больше не ракеты с ядерными зарядами, не самолеты с красными звездами на крыльях и не подводные лодки в глубинах океана, а два коротких слова — «русские танки».

Им были посвящены сотни книг и журнальных статей, десятки фильмов. За ними следили шпионы двуногие и спутники-шпионы, антенны электронной разведки. Их боялись. Боялись все.

Военные стратеги Запада искали способы борьбы с ними, разрабатывали планы противодействия их триумфальному шествию в случае новой мировой войны. Ученые и конструкторы ломали головы над оружием, способным остановить эти страшные русские танки. Европа готова была заложить под свой дом ядерные фугасы, превратить цветущие города и страны в выжженную радиоактивную пустыню, непроходимую даже для танков.

Но до всех этих кошмаров дело так и не дошло. Не понадобились ракеты с лазерным наведением, летающие истребители танков вроде вертолетов «Апач» и штурмовиков «Тандерболт», нейтронная бомба и прочие чудеса современной техники.

Танковый меч рассыпался сам, без апокалипсиса ядерной войны. Огромная страна — Союз Советских Социали-

Броня крепка

стических Республик — развалилась, не выдержав груза своих многочисленных проблем. И самая тяжелая ноша, сломавшая хребет сверхдержаве, была военная. Десятки тысяч танков, самолетов, ракет, сотни боевых кораблей и подводных лодок, огромная махина военно-промышленного комплекса камнем повисли на шее советской экономики, утянув ее на самое дно. Помимо обеспечения собственной армии, ей приходилось вооружать десятки, созданных по ее образцу на просторах Америки, Африки, Азии и Европы. А денег за оружие наши союзнички не любили платить, считая, что это обязанность «большого брата».

Знаменитый французский писатель и летчик Антуан де Сент-Экзюпери, наблюдая с воздуха немецкий танковый блицкриг 1940 года во Франции, дал очень своеобразное описание роли танков на войне: «Танки играют роль химических веществ, которые разрушают не сам организм, а его нервы и лимфатические узлы.

Там, где молнией пронеслись танки, сметая все на своем пути, любая армия, даже если с виду она почти не по-

несла потерь, уже перестала быть армией. Она превратилась в отдельные сгустки. Вместо единого организма остались только не связанные друг с другом органы. А между этими сгустками — как бы отважны ни были солдаты — противник продвигается беспрепятственно. Армия теряет боеспособность, когда она превращается в скопище солдат».

Эта картина, нарисованная французским писателем, неожиданно вызвала другие ассоциации — советские танки, и не они одни (добавим сюда ракеты, самолеты, корабли и многое, многое другое), тоже разрушили организм, но не вражеский, а свой родной — советский. Созданная за десятилетия военная мощь подточила изнутри казавшееся богатырским здоровье советской империи. Огромные военные расходы разрушили нервную и лимфатическую систему страны, лишили ее возможности сопротивляться вторжениям «болезнетворных микробов».

И хотя внешне до самого своего краха Советский Союз производил впечатление уставшей, но еще жизнеспособной империи, внутри все уже прогнило. Развалилась экономика, общество, культура, насквозь прогнила система власти, превратившаяся в подобие страшных фантазий Кафки. В отдельные сгустки превратились союзные республики, мечтавшие о независимости, как средстве излечения от этой страшной болезни. Даже руководство страны неустанно пило сук, на котором так хорошо ему сиделось многие годы. Наступила эпоха всеобщего распада.

Тысячи придворных пропагандистов сделали карьеры, годами пережевывая ленинскую фразу о загнивающем капитализме и дружно не замечая гнилостной атмосферы вокруг. А процесс тем временем превратился в необратимый. Разваливалась экономика, пошла сплошная череда природных и технических катастроф, коммунистическая идеология потеряла последний авторитет в обществе, политическая элита стала объектом лютой ненависти всего народа. Назревал взрыв.

Танковый меч ковался и существовал не в вакууме. И прежде чем взяться за историю бронетанковых и механизированных войск Советского Союза, нужно обратить

**Из дальних странствий возвратясь.
Прощай Германия, встречай Россия!**

пытливый взгляд на окружавший их пейзаж. Экономика и политика тесно переплелись в послевоенные годы, определяя военную стратегию, основные направления строительства вооруженных сил и практику их применения.

Связь между Советской Армией и экономикой была двусторонней. Содержание крупнейшей в мире военной машины легло неподъемной тяжестью на плечи не самой могучей промышленности. Принцип «пушки вместо масла» не мог господствовать в жизни советского общества бесконечно.

Крах экономики в конце 80-х годов вызвал цепную реакцию — сытые люди не думают о политике, а голодные готовы на все. Когда в магазинах от Бреста до Владивостока основным товаром стала консервированная морская капуста, народ сразу же заинтересовался политикой и вышел на улицы. Началась романтическая эпоха антикоммунистической революции — стотысячных митингов, первых забастовок, политических демонстраций и воззваний, первых свободных выборов.

Люди, забыв о десятилетиях страха и лозунга «лишь бы не было войны», сделали свой выбор в пользу масла, а не пушек. Простая истина, что великой может быть не та страна, которая гордится тем, что у нее танков и ракет больше, чем у всего остального человечества и ее все боятся, а та, гражданам которой обеспечена нормальная, свободная и сытая жизнь, овладела миллионами умов. А как утверждали классики «бессмертного учения», мысль, овладевшая массами, становится материальной силой. Вот эта-то сила и сломала казавшуюся несокрушимой коммунистическую систему.

ЗАЗУБРИНЫ НА МЕЧЕ

В истории бронетанковых войск Советского Союза было две вершины — две точки наивысшего расцвета и могущества. Ценой невероятных усилий всей страны, огромных материальных и людских жертв в тридцатые годы двадцатого века была создана крупнейшая в мире танковая армада. Танковый парк СССР накануне второй мировой войны количественно превосходил арсеналы всех стран мира вместе взятых. По своим тактико-техническим качествам советские танки тоже превосходили все, имевшееся за рубежом.

Но вся эта мощь за несколько летних и осенних месяцев 1941 года превратилась в груды никому не нужного металлолома. Дороги отступления Красной Армии оказались усеянными брошенными и сгоревшими танками. От Бреста и до Волги десятки тысяч разбитых боевых машин символизировали крах всех предвоенных планов и представлений о будущей войне.

Спешно налаженное производство на эвакуированных из западных районов СССР, заводах, позволило вновь оснастить армию бронетанковой техникой. Всю войну танковые части и соединения были главной ударной силой Красной Армии, решая исход важнейших сражений. При этом, уровень потерь в этих операциях, оставался очень высоким, постоянно превосходя немецкие в три-четыре раза.

Закончив войну на Эльбе, Сталин и его соратники, вновь взялись за привычное дело — создание нового танкового меча. Итоги войны совершенно не удовлетворили советское руководство. Крах империализма, как предсказывала марксистская теория, не наступил, наоборот, США вышли из пламени войны самой могущественной державой мира, соперничать с которой Советский Союз мог только в области вооружений.

Ставка в этом соперничестве была сделана на танки. Вновь с конвейеров многочисленных заводов потекли бесконечные потоки боевых машин для оснащения крупнейшей в мире сухопутной армии. В результате постоянного наращивания военного производства и вооруженных сил танковый парк Советской Армии опять превзошел к середине восьмидесятых годов все страны мира вместе взятые. Это был второй пик могущества танкового меча империи.

Но судьба его тоже оказалась бесславной. Меч не удалось опробовать в настоящем бою — прежде рухнула страна, державшая его в своих руках. Осколки меча рассыпались по республикам, возникшим на месте огромной империи.

А начиналось все в годы гражданской войны. Из-за своей технической отсталости Россия до революции так и не сумела создать собственные модели танков.

Проекты Пороховщикова, Менделеева остались на бумаге, не получив воплощения в металле. Много позже, в период борьбы с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом, неожиданно выяснилось, что именно Россия является родиной танков, слонов и еще много чего. Еще долго «вездеход» Пороховщикова в советских справочниках и других изданиях именовали первым в мире танком, удивляя своей непостижимой логикой весь мир.

Танки, появившиеся на западном фронте во время первой мировой войны, позволили в определенной степени выбраться из тупика позиционной войны. Гражданская война в бывшей Российской империи, сразу принявшая маневренную форму, тоже потребовала большого количества бронированных, маневренных машин.

Поскольку боевые действия велись главным образом вдоль железных дорог, большую популярность приобрели родные братья танков — бронепоезда. Сотни сделанных на скорую руку железнодорожных крепостей превратились в один из решающих факторов вооруженного противостояния.

И в Красной, и в Белой армии использовались сотни броневедомств, огнем пушек и пулеметов поддерживавшие атаки своих войск и отражавшие вражеские. Не было только танков. Но в 1919 году появились и они. Англичане и французы подбросили Добровольческой армии несколько десятков боевых машин, которые тотчас были брошены в бой на юге Украины.

Несколько танков, как это часто бывает, были подбиты и захвачены красноармейцами. Одну такую машину — французский Рено ФТ17 с символическим именем «Кремль» отправили в Москву, в подарок вождю мирового пролетариата. Вождю подарок понравился. Ленин сразу понял, какую выгоду может принести оснащение армии танками и бронемашинами, и дал задание скопировать трофей.

Находившаяся в полном упадке российская промышленность сумела собрать несколько ухудшенных копий французской машины. На большее она была не способна. И до начала тридцатых годов основу автобронетанковых войск Красной Армии составляли трофейные английские

и французские танки, больше времени проводившие в ремонтных мастерских, нежели в эксплуатации.

Такое положение, естественно, не устраивало коммунистических вождей, грезивших мировой революцией. Так как мирное распространение идей социализма в послевоенной Европе было исключено, выход был один — подготовка к новой мировой войне, как необходимому условию победы мировой революции.

Для такой войны нужна была мощная армия, оснащенная самым современным оружием. Десятью танков, составлявших в 1927 году танковый парк Рабоче-Крестьянской Красной Армии, были, конечно, каплей в море. Требовались тысячи новых, совершенных машин. Пришлось напрячь все силы и уже в 1933 году Харьковский паровозостроительный завод выпускал 22 танка в день.

Индустриализация, о которой были написаны тысячи книг, историю которой миллионы людей изучали в школе, имела целью создание самой мощной в мире военной промышленности, а вовсе не решение повседневных проблем страны. Ради достижения этой цели не жалели ни человеческих жизней, ни национального достояния. Миллионы заключенных строили заводы и фабрики, шахты и электростанции, вагонами продавались бесценные картины и скульптуры из Эрмитажа и других музеев, собиравшиеся по всему миру несколько веков, еще царские запасы золота, алмазов.

Деньги на строительство военных заводов выкачивали и из деревни. У нищих крестьян отбирали последний хлеб, обрекая их на голодную смерть. «Перекачка средств из сельского хозяйства в тяжелую промышленность» сопровождалась перекачкой миллионов людей на тот свет.

Созданная за несколько лет тяжелая промышленность позволила наладить крупносерийное производство оружия и боевой техники. Не было только жизнеспособных проектов. Все попытки создать собственную модель танка окончились неудачей — все время получалась ухудшенная копия все того же «Рено». Поэтому пришлось искать на Западе. Купленные в Англии и США опытные машины «Виккерс» и «Кристи», превратились в прототипы танков

Т-26 и БТ, на долгие годы ставших основой танкового парка Красной Армии.

В результате лихорадочного производства к началу второй мировой войны на вооружении состояли уже десятки тысяч танков, не уступавших ни в чем своим зарубежным аналогам. Вот этой-то армаде и отводилась главная роль в транспортировке идей коммунизма в европейские страны. Под имеющийся танковый парк была создана теория глубокой наступательной операции, предусматривавшая высокоманевренные боевые действия механизированных войск на европейских просторах.

Советские стратеги одними из первых в мире пришли к выводу о необходимости массирования танковых сил для их успешного применения. Механизированные корпуса, созданные в тридцатые годы, стали прообразом будущих танковых кулаков, решавших исход сражений второй мировой. Однако, увлекшись танковым строительством, командование РККА все меньше внимания уделяло вопросам боевой подготовки и боевого применения танков. Многих военных теоретиков расстреляли, как врагов народа, за их вредительские теории о преимуществе танка перед пролетарской кобылой, корпуса расформировали.

Танковый блицкриг в Польше и Франции, продемонстрированный изумленному миру танками Гудериана, заставил Сталина вспомнить о собственных танках. Началось спешное формирование новых механизированных корпусов в количествах, еще не виданных в мировой истории. Более шестидесяти танковых дивизий, созданных за два года, могли потрясти воображение любого военного специалиста. Дело оставалось за малым — научить танкистов пользоваться оружием, а командиров — управлять действиями больших масс танков. Сделать это так и не удалось.

Катастрофические итоги боев 1941 года тому яркое подтверждение. Долгие годы их главной причиной считались внезапность нападения германских войск и их превосходство в военной сфере. Тысячи книг и учебников вдалбливали в головы советских людей эту догму. Девяносто процентов советских танков, многие из которых сошли с конвейера в 1939—1940 годах, объявили

устаревшими и небоеспособными. Общее же количество танков в Красной Армии вплоть до конца восьмидесятых годов оставалось страшной государственной тайной.

Во всех публикациях о первом годе войны занижалось число советских танков и всячески преувеличивалось немецкое «превосходство». Маршал Рокоссовский в своих мемуарах «Солдатский долг», описывая бои под Смоленском, утверждал, например, что в 101-й танковой дивизии полковника Михайлова имелось «штук восемьдесят старых, со слабой броней, и семь тяжелых, нового образца» танков. Фактически же в ней было 415 танков, из которых 318 было легких, а остальные — новейшие тяжелые КВ и Т-34. Вот и верь после этого маршалским мемуарам.

В то же время в сотнях публикаций творились и ширились легенды о танковых сражениях великой войны. На страницах мемуаров и научных трудов тысячами горели немецкие танки и самоходки, ежемесячно уничтожался чуть ли не весь германский танковый парк. Эти легенды живут до сих пор — в 2000 году один военный журнал опубликовал статью отставного генерала о боях в 1941 года с потрясающими воображение рассказами: 26 июня 1941 года 24-я стрелковая дивизия уничтожает 27 немецких танков, только один (!) дивизион 8-й противотанковой бригады за четыре дня подбивает 105 танков, 100-я стрелковая дивизия за неделю боев — 250 и т.д.

Как при таких потерях немцы сумели дойти до Смоленска, вообще непонятно. Другой генерал пишет статью о лепельском контрударе двух советских мехкорпусов в июле 1941 года. 5-й и 7-й механизированные корпуса, имевшие более полутора тысяч танков (эту цифру приводит в своих мемуарах генерал армии Иванов — непосредственный участник тех событий), превращаются в убогие соединения с несколькими сотнями устаревших танков и, естественно, «терпят поражение от превосходящих сил противника».

Парадокс подобной литературы заключается в том, что рассказы об огромных потерях немцев сопровождаются жуткими картинками немецкого танкового превосходства. И поток ее не сокращается.

В то же время жалкие ручейки правдивой информации, появившиеся на рубеже 80—90-х годов, практически иссякли.

В научных монографиях дело обстояло аналогично. Вместо того чтобы объективно определить причины страшного поражения, все списывали на немецкое превосходство в технике (никогда в реальности не существовавшее).

Вне поля зрения военной и исторической науки остались неподготовленность экипажей и командиров, неумение штабов правильно использовать танковые соединения, практически полное отсутствие разведки и нормального материально-технического обеспечения, отсутствие инициативы в действиях войск и еще многое другое. Рассмотрение всех этих факторов неудач 1941 года не входит в задачу данной книги. Заметим лишь, то отсутствие работы над ошибками войны привело к их повторению в послевоенные годы, о чем речь впереди.

И в последующих боях бронетанковые войска Красной Армии несли огромные потери, превосходящие немецкие в три-четыре раза. Даже в успешных для нас боях 1943-1945 годов это соотношение сохранялось. Победы над Вермахтом давались очень дорогой ценой. Почти сто тысяч сгоревших танков и самоходок на пути к Берлину обозначили боевой путь советских танкистов.

Из-за недостатка танков пришлось осенью 1941 года расформировать все механизированные корпуса и танковые дивизии и основной формой организации бронетанковых и механизированных войск стали бригады — танковые, механизированные и мотострелковые. С весны 1942 года, когда количество танков в Красной Армии стало увеличиваться, началось формирование танковых корпусов. Осенью 1942 года были развернуты первые механизированные корпуса.

С декабря 1941 года автобронетанковые войска стали именоваться бронетанковыми и механизированными войсками. Организационно к концу войны они состояли из танковых армий, танковых и механизированных корпусов, танковых, тяжелых танковых, механизированных, самоходно-артиллерийских и мотострелковых бригад.

Бронетанковые и механизированные войска сыграли огромную роль во всех сражениях Великой Отечественной войны, будучи главной ударной силой Красной Армии. Танки прогрызали вражескую оборону, действовали в глубине его оборонительных построений, перерезали пути отхода войскам противника, а в случае необходимости отражали атаки ударных группировок Вермахта, укрепляя позиции стрелковых дивизий.

Подробное описание действий советских танковых войск в годы войны не входит в задачу данной работы, поэтому ограничимся здесь кратким обзором крупнейших операций, в которых участвовали большие массы советских танков.

Отличительной чертой всех танковых сражений был высокий уровень потерь бронетанковой техники советских войск. По официальным данным Генерального штаба, за годы войны Красная Армия потеряла 96,5 тысяч танков и самоходно-артиллерийских установок. Эти потери распределяются следующим образом – 1941 год – 20500 танков, 1942 год – 15100, 1943 год – 23500, 1944 год – 23700 и 1945 год – 13700 танков и САУ. Процент потерь составил – к численности танкового парка на 22 июня 1941-го года – 427%, к общему ресурсу (наличие на 22.06.1941 года + произведенные в годы войны + поставленные по ленд-лизу) – 73,3%.

В отечественной и зарубежной литературе уже говорилось о катастрофических итогах танковых боев лета и осени 1941 года, когда практически весь довоенный парк Красной Армии остался на полях Украины, Белоруссии, Прибалтики и западных районов России. Дело дошло до того, что зимой 1941–1942 годов танки распределялись между фронтами чуть ли не поштучно лично Верховным Главнокомандующим Сталиным.

На смену предвоенным корпусам и дивизиям пришли бригады и батальоны. Соответственно сократился и уровень потерь – если в период Московской оборонительной операции, с 30 сентября по 5 декабря 1941 года, было потеряно 2785 танков, то в ходе контрнаступления под Москвой 5 декабря 1941 – 7 января 1942 года – 429 боевых машин. 1-я гвардейская танковая бригада в этих боях

Не до жиру. Ремонт БТ-7 на фронте

потеряла 67 танков из 95, 2-я гвардейская тбр — 63 из 79, 5-я тбр — 80 из 89, 146-я тбр — 116 из 128. В других танковых бригадах и батальонах ситуация была та же. Всего танковые части Западного фронта за период контрнаступления потеряли 556 танков из 709, имевшихся к его началу.

Нельзя назвать удачной первую попытку применения вновь сформированных танковых корпусов в Харьковской наступательной операции 1942 года войск Юго-Западного фронта. Благодаря «умелому командованию» маршала Тимошенко и его политического шамана Хрущева, под чутким руководством товарища Сталина в окружение попали, только что сформированные и полностью укомплектованные материальной частью 21-й и 23-й танковые корпуса — выйти из котла удалось немногим, вся боевая техника танковых частей была потеряна.

При отражении немецкого наступления, в ходе Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции, танковые армии и корпуса Красной Армии за месяц боев потеряли 2436 танков. Еще 1426 машин были потеряны при обороне Сталинграда.

Стремление сократить огромные потери боевой техники, правильно использовать бронетанковые и механизированные войска Красной Армии привело к появлению приказа Народного Комиссара обороны СССР И.В.Сталина № 325 от 16 октября 1942 года, в котором попытались обобщить опыт использования танков и дать установки об их тактическом и оперативном применении. Приказ требовал отдельные танковые полки и бригады, не дробя, придавать стрелковым дивизиям для непосредственной поддержки пехоты. Танки, двигаясь впереди пехоты не далее чем в 200—400 м, должны были уничтожать пехоту противника и его огневые точки.

Основную борьбу с танками противника, гласил приказ, ведет артиллерия. Танки вступают в бой с танками противника только в случае явного превосходства в силах и выгодного положения. Лобовые атаки танкам запрещались. Танковые корпуса должны были применяться в наступлении на направлении главного удара фронта в качестве эшелона развития успеха. Им запрещалось ввязываться в танковые бои с танками противника при отсутствии явного превосходства над ними.

В обороне танковые корпуса самостоятельных участков не получали, а использовались для контрударов, танковые полки и бригады — для контратак.

Однако реальная фронтовая жизнь и в дальнейшем изобиловала случаями крайне неудачного и неумелого применения танковых войск. Командиры всех уровней — от командира дивизии до командующих фронтами, продолжали затыкать танками бреши в линии фронта, бросать их в атаки на укрепленные немецкие позиции и неподдавленные огневые точки. До последних боев в Европе танки применялись как бог на душу положит. На потери внимания обращали мало.

Даже в успешном для Красной Армии 1944 году Чрезвычайная комиссия Государственного Комитета Обороны, проверявшая работу штаба Западного фронта, констатировала: «Вопреки опыту войны и указаниям Ставки по вопросу использования танковых соединений, командование Западного фронта имеющийся у него 2-й гвардейский Тацинский танковый корпус бросало на нерасстроенную оборону противника, вследствие чего танковый корпус не мог продвинуться вперед и нес большие потери.

В операции на оршанском направлении 14–19 ноября танковый корпус был введен в бой, когда пехота на фронте 3 км едва вклинилась в оборону на глубину 2–3 км. В операции 33-й армии на витебском направлении 23 декабря ввод танкового корпуса в бой планировался после овладения пехотой р. Лучеса (18 км в глубине обороны). На этом основании танковый корпус при продвижении пехоты в первые три дня наступления на глубину до 8–10 км не вводился, а когда пехота была остановлена организованным огнем противника с заранее подготовленных рубежей и впереди продолжала оставаться р. Лучеса, танковый корпус бросается в бой и после потери 60 танков, не добившись успеха, отводится за боевые порядки пехоты. В операции на богушевском направлении 8 января танковый корпус был введен в бой, когда по существу никакого успеха пехота не имела. Понеся до 70 % потерь, танковый корпус продвинулся вместе с пехотой на 2–4 км и после этого был выведен из боя.

Таким образом, постоянное стремление командования фронта добиться прорыва обороны посредством преждевременного ввода в бой танкового корпуса не дало ре-

зультатов и привело к тому, что в танковом корпусе в настоящее время осталось два танка. В танковых бригадах, действующих непосредственно с пехотой, во всех боях наблюдаются исключительно большие потери. Основная причина этих потерь заключается в том, что противотанковые средства противника не подавляются нашим артиллерийским огнем и отсутствует взаимодействие между танками, поддерживающей артиллерией и пехотой».

После этой проверки генерал армии Соколовский был снят с должности командующего Западным фронтом и назначен начальником штаба 1-го Украинского фронта. В послевоенные годы этот полководец стал начальником Генерального штаба Советской Армии и продолжил разработку планов применения бронетанковых войск в будущей войне. Соответствующий опыт в использовании танков у него уже был.

Советская танковая промышленность сумела восполнить огромные потери 1941—1942 годов и танковые корпуса сыграли решающую роль в окружении 6-й немецкой армии под Сталинградом, потеряв в боях с 19 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года 2915 танков. В Сталинградском котле были уничтожены три немецких танковые дивизии — 14, 16 и 24-я. Еще две танковые дивизии (22-я и 27-я) были уничтожены при прорыве советских войск вне котла.

При освобождении Харькова и отражении немецкого контрудара танковые и механизированные корпуса потеряли 1345 танков и вынуждены были оставить Харьков и Белгород, в результате чего на советско-германском фронте образовалась Курская дуга.

Начальник штаба немецкого 48-го танкового корпуса Меллентин, подводя итоги боев за Харьков, писал: «1-я гвардейская армия и танковая группа Попова понесли огромные потери в живой силе и технике. К 6 марта несколько крупных танковых соединений и один кавалерийский корпус русских были полностью отрезаны 4-й танковой армией и оперативной группой Кемпф. Русские потеряли 615 танков и свыше 1000 орудий. 15 марта немецкий флаг вновь развевался над главной площадью Харькова».

Еще один генерал Вермахта, Манштейн, так оценивал действия советских танкистов в зимней компании 1942—1943 годов: «Следует сказать, что Советское командование действовало достаточно энергично. Для достижения своих целей оно бросало в бой части, не обращая внимания на возможные потери. Войска русских всегда храбро сражались и иногда приносили невероятные жертвы... Неоспоримо также, что Советское командование многому научилось с начала войны, особенно в отношении организации и использования крупных танковых соединений. Большое количество танков оно имело и в 1941 году, но тогда оно не могло использовать их самостоятельно и в то же время в единых формированиях. Теперь же оно целесообразно организовало их в танковые и механизированные корпуса и одновременно приняло немецкую тактику глубокого прорыва. Правда, за исключением ноября 1942 года, нам почти всегда удавалось разбивать или уничтожать эти танковые и механизированные соединения, хотя иногда и глубоко в тылу».

Курская битва вошла в историю как величайшее танковое сражение второй мировой войны, в котором приняли участие лучшие танковые соединения Красной армии и Вермахта. Здесь Гитлер решил массированно применить новейшие танки «Тигр» и «Пантера». Несмотря на многочисленные недостатки, эти машины стали грозным противником для советских танкистов.

Вот как описывает первую встречу с «Тиграми» генерал-майор танковых войск И.А. Вовченко: «9 мая 1943 года, после одного из боев под Томаровкой, командир тридцатьчетверки Михаил Гресь из 18-й танковой бригады доложил сначала Гуменюку, а потом мне, что встретился с немецким танком новой конструкции, броню которого не пробивает наш снаряд. Майор Климов, ездивший с моим приказом в 19-ю бригаду на броневике, вернулся и доложил о том, что в эти минуты к холмам на окраине Томаровки подошли одиннадцать немецких «тигров». Мы с наблюдательного пункта пока что не видим их. Но известие об этом вселило в душу тревогу. Полковник Малышев, не отрывая глаз от бинокля, тихо сказал:

— Выползают! Посмотрите на их форму, на длиннющий ствол орудия.

Да. Это были «тигры». Пока мы следили за ходом боя, наши танки пошли на сближение с одиннадцатью «тиграми», остановившимися на холмах. Расстояние между ними и нашими было в этот момент около двух тысяч метров. Тридцатьчетверки на таком расстоянии огонь, конечно, не ведут. Вдруг дружно ударили тяжелые немецкие танки... и три наши машины вспыхнули. Еще два залпа немецких танков — и снова задымили восемь наших.

— Что же это делается! — воскликнул полковник Малышев. — Какая дальность боя у этих орудий!

Возле моего наблюдательного пункта стояла бронемашина майора Червина, и я приказал ему:

— Немедленно в третью бригаду. Пускай Походзеев пошлет взвод танков по оврагу, чтобы они подкрались поближе к этим зверям и проверили крепость их брони.

Походзеев выслал взвод старшего лейтенанта Судата. Его машины незаметно подошли метров на триста к вражескому танку. Длинный ствол орудия с дульным тормозом направлен в нашу сторону. Фашисты не заметили наших машин. Судат ударил по башне «тигра». Посыпался сноп искр. Но броню не пробил. Еще удар! И снова сноп искр. Снаряд танкового орудия не пробивает броню. Вражеский танк в это время разворачивает орудие в сторону Судата и первым же выстрелом разбивает башню одной машины. Вторым выстрелом подбивает еще один танк. Судат едва успевает скрыться в овраге. Вскоре он снова подкрадывается к крайнему вражескому танку и бьет по нему семь раз, но результат тот же — снаряды только высекали снопы искр, оставляя следы на башне и лобовой части брони».

Вот с таким серьезным противником пришлось встретиться под Курском нашим танкистам. На юге Курской дуги действовали 45 «тигров» 503-го тяжелого танкового батальона, 46 — в составе дивизии «Гроссдойчланд» и еще 42 «тигра» были розданы по дивизиям СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», «Дас Райх» и «Тотенкопф». 45 «тигров» 505-го тяжелого танкового батальона находились на северном фланге против войск Центрального фронта.

Надо заметить, что при сравнении советских и немецких источников возникает впечатление, что было две Курских битвы — в одной советские войска сражались и побеждали одну немецкую армию, десятками и сотнями уничтожая «тигры» и «фердинанды» (которых всего-то выпустили несколько десятков машин, часть из них еще повоевала в Италии), а немецкая армия в это же время сражалась с какой-то другой советской, не менее успешно круша тридцатьчетверки и КВ.

Хрестоматийная битва под Прохоровкой — крупнейшее танковое сражение второй мировой войны во всех советских учебниках — почему-то практически не произвела впечатления на немцев. Командующий немецкими войсками в операции «Цитадель» Манштейн в своих мемуарах посвятил ей всего несколько строк: «Правому танковому корпусу армии (2-й тк СС обергруппенфюрера Гаузера) также удалось выйти на оперативный простор. 11 июля он атаковал Прохоровку и затем дальше на западе форсировал Псел. 12 июля противник бросил в бой в центре и на флангах фронта наступления группы новые части из своих оперативных резервов. 12 и 13 июля обе армии отразили все атаки. 14 июля корпус СС, развивая успех, достиг Прохоровки».

Оценка, как видим, совершенно иная. Данные о потерях в бою под Прохоровкой, фигурирующие в советских документах июля 1943 года, тоже гораздо скромнее — 150-160 подбитых немецких танков и 176 танков и 3 самоходных артиллерийских установки, потерянных 18-м и 29-м танковыми корпусами. Цифра в 400 уничтоженных немецких боевых машин появилась позже и стала с тех пор постоянно повторяться во всех советских изданиях. По немецким данным соотношение потерь было абсолютно другое, естественно, в свою пользу.

В ходе Курской оборонительной операции было потеряно 1614 танков и самоходных установок, в Орловской наступательной операции — 2586, в Белгород-Харьковской наступательной операции — 1864 боевые машины. Высокий уровень потерь был обусловлен ожесточенным характером боевых действий, умелым применением немцами новой боевой техники и часто шаблонной тактикой

атак советских танков. Только 10 августа 1943 года 3-я гвардейская танковая армия в коротком бою за высоту 264,6 потеряла 100 танков из имевшихся 110, т.е. по существу за несколько часов была фактически уничтожена противником. Потери танковых дивизий немецкой армии были в четыре раза меньше.

Только танковые части Центрального фронта потеряли в боях на Курской дуге 2949 танков, из них 2738 от боевого воздействия противника. 2348 машин было подбито огнем артиллерии и танков, 187 — уничтожено авиацией и 209 — подорвалось на минах.

1-я гвардейская танковая армия в оборонительных боях с 5 по 20 июля 1943 года потеряла 954 танка (на 5 июля в ней имелся 631 танк), а в период наступления, с 3 по 23 августа, 1040 танков. И это только одна армия.

Напряженные танковые бои развернулись в ноябре—декабре 1943 года в районе Киева, Житомира и Фастова. Здесь войска 1-го Украинского фронта отражали контрудар 4-й немецкой танковой армии. Немецкие войска пытались вернуть утраченные позиции на западном берегу Днепра. Сюда стягивались танковые части с других участков советско-германского фронта, из Франции прибыла 25-я танковая дивизия.

Манштейн так описывал эти события: «15 ноября 48 тк начал наносить намеченный удар, который привел к тому, что продвигавшиеся от Киева на юго-запад танковые корпуса противника — ближайшая цель удара — были разбиты. Затем 48 тк повернул на запад и нанес удар по силам, преследовавшим 13 ак. Житомир снова оказался в наших руках. Последний намечавшийся удар корпуса на восток вдоль большого шоссе Житомир — Киев в тыл противнику, находившемуся южнее Киева, был сорван в результате распутицы. Если, таким образом, и не удалось сбросить противника с западного берега Днепра, то все же удалось к началу декабря временно восстановить положение на фронте 4-й танковой армии».

В ходе зимнего наступления Красной Армии, начавшегося 29 декабря под Киевом, в прорыв вошли 1-я и 3-я гвардейские танковые армии. 31 декабря был вновь освобожден Житомир. Однако в результате неудачной органи-

зации боя 1-я гвардейская танковая армия понесла большие потери и успеха не добилась, едва избежав полного окружения. Лишь 5 января был занят Бердичев, а в районе Винницы и Умани немцы нанесли сильный контрудар, отбросив советские войска на 30 км.

Ареной крупных танковых сражений стала зимой 1943 – весной 1944 года Правобережная Украина. Здесь действовало большинство танковых и механизированных корпусов Красной Армии, здесь немецкое командование любой ценой пыталось остановить советское наступление. На фронте протяженностью до 1300 км действовали все шесть советских танковых армий. За 116 дней боев на земле Украины было потеряно 4666 танков и САУ.

И советские и немецкие войска постоянно маневрировали, наносили контрудары, но линия фронта медленно, но верно уходила на запад. То здесь, то там возникали «блуждающие котлы» – окруженные части, с боями прорывавшиеся к основным силам своих войск. После освобождения Кировограда, советское наступление было остановлено сильными контратаками противника на рубеже Смела-Каниж.

В ходе Корсунь-Шевченковской операции, начавшейся 24 января, войскам 2-го Украинского фронта удалось прорвать оборону немцев. Однако 27 января противник сумел закрыть брешь и отсечь передовые 20-й и 29-й танковые корпуса 5-й гвардейской танковой армии. 28 января, в Звенигородке частям 2-го УФ удалось соединиться с 20-м танковым корпусом, а к 30 января 18-й танковый корпус, отбросив противника, вновь образовал брешь в его обороне. На помощь окруженной немецкой группировке подошли 3, 4, 11, 13, 16 и 17-я танковые дивизии. Для противодействия им, сюда была переброшена 2-я танковая армия генерала С.И. Богданова.

В результате тяжелых боев, к 17 февраля части немецких войск удалось вырваться из окружения. В ходе Прокуровско-Черновицкой операции на главном направлении были впервые сосредоточены три танковые армии, сумевшие в районе Каменец-Подольского окружить 1-ю немецкую танковую армию. Однако из-за понесенных в

боях тяжелых потерь создать сплошной внутренний фронт окружения не удалось. Немецкая группировка (23 дивизии, из них 10 – танковые) пробилась вдоль левого берега Днестра к городу Бучач, где соединилась с войсками группы армий «Северная Украина».

Часто танковые корпуса Красной Армии, перерезавшие коммуникации немецких войск, уходя в рейды в глубину обороны противника, сами оказывались отрезанными от основных сил фронтов и вынуждены были прорываться из окружения. При этом они несли значительные потери. В 5-й гвардейской танковой армии из имевшихся к 3 января 1944 года 366 танков и САУ к 21 января осталось 156. Летом 1944 года армия была переброшена в Белоруссию и доукомплектована – в результате к началу операции «Багратион» она имела в строю 534 танка и САУ.

В освобождении Белоруссии, кроме 2-й и 5-й гвардейской танковых армий, также участвовали 1-й, 2-й гвардейские, 1-й и 9-й танковые, 1-й и 3-й гвардейский механизированные корпуса, отдельные танковые бригады и полки – всего две танковые армии, пять отдельных танковых и два механизированных корпуса, 16 отдельных танковых бригад, 39 танковых полков и более 70 полков самоходной артиллерии. 5-ю гвардейскую танковую армию планировалось ввести в прорыв в полосе наступления 11-й гвардейской армии 3-го Белорусского фронта.

Однако, несмотря на мощную артиллерийскую подготовку – 212 орудий на 1 км фронта, авиационный удар, в котором участвовало около 300 бомбардировщиков и 250 штурмовиков, войска 11-й армии 23 июня продвинулись всего на 2–3 км. Прорыв немецкой обороны, вместо двух дней по плану был проведен в три дня. Из-за того что артиллерия не сумела подавить части противника, занимавшие вторую позицию, танки непосредственной поддержки пехоты понесли большие потери (с 23 по 26 июня в районе станции Осиновка было подбито до 70 танков и САУ) и не смогли оказать должной поддержки пехоте. Поэтому командование фронта приняло решение ввести танковую армию в бой в полосе 5-й армии.

Как позднее вспоминал командующий 5-й гв. ТА П.А. Ротмистров, «все это, естественно, в последующем не могло не

По белорусским дорогам

отразиться как на снижении общих темпов наступления, так и на продвижении 5-й гвардейской танковой армии, поскольку на маневр в тылу своих войск армия затратила почти сутки, а противник за это время успел перебросить к участкам прорыва 3-го Белорусского фронта танковую дивизию, которая в условиях белорусских лесов и болот заняла ряд дефилов и доставила нам много хлопот». До 28 июня части армии вели бои в районе Крупки, восточнее Борисова, с 5-й танковой дивизией Вермахта.

Командующий 3-м Белорусским фронтом, генерал И.Д. Черняховский, был недоволен действиями танкистов, считая, что армия не проявила должной маневренности и излишне привязала свои действия к Минской автомагистрали, двигаясь на уровне общевойсковых армий. 5-я танковая армия не сумела сразу выйти на маневренный простор и поэтому как эшелон развития фронтовой операции не сыграла своей роли. В ходе продвижения к Минску танковые части понесли значительные потери. 1-й гвардейский танковый корпус безвозвратно потерял 123 боевые

машины, еще 53 требовали капитального ремонта. 2-й гвардейский танковый корпус потерял до 40 % танков.

Только в полосе наступления 3-го Белорусского фронта к 1 августа эвакуаторами было эвакуировано 1288 подбитых танков и САУ. 75-й сборный пункт аварийных машин принял 978 танков и САУ, из которых 710 было отгружено на заводы, 69-й сборный пункт принял 538 машин, отправив на заводы 246. Много танков просто застряло в болотах — один только 257-й эвакуотряд вытащил более 80 боевых машин.

В дальнейшем танкисты действовали более успешно и в результате двух месяцев боев была полностью освобождена Белоруссия, а советские войска вступили на территорию Прибалтики, Польши, разгромив основные силы группы армий «Центр». 3 июля 1944 года танкисты 4-й гвардейской танковой бригады 2-го гвардейского танкового корпуса первыми ворвались в Минск. Потери бронетанковых и механизированных войск Красной Армии в операции составили 2957 танков и САУ, среднесуточные — 43.

Здесь уместно будет привести мнение противника — начальника штаба 4-й танковой армии Вермахта Меллентина о действиях советских танковых войск в 1942–1944 годах: «Сперва русским танковым армиям приходилось дорого расплачиваться за недостаток боевого опыта. Особенно слабое понимание методов ведения танковых боев и недостаточное умение проявляли младшие и средние командиры. Им не хватало смелости, тактического предвидения, способности принимать быстрые решения.

Первые операции танковых армий заканчивались полным провалом. Плотными массами танки сосредоточивались перед фронтом немецкой обороны, в их движении чувствовалась неуверенность и отсутствие всякого плана. Они мешали друг другу, наталкивались на наши противотанковые орудия, а в случае прорыва наших позиций прекращали продвижение и останавливались, вместо того чтобы развивать успех. В эти дни отдельные немецкие противотанковые пушки и 88-мм орудия действовали наиболее эффективно: иногда одно орудие повреждало и выводило из строя свыше 30 танков за один час. Нам казалось, что русские создали инструмент, которым они

никогда не научатся владеть, однако уже зимой 1942—1943 года в их тактике появились первые признаки улучшения.

1943 год был для русских бронетанковых войск все еще периодом учебы... Лишь в 1944 году крупные русские танковые и механизированные соединения приобрели высокую подвижность и мощь и стали весьма грозным оружием в руках смелых и способных командиров. Разгром нашей группы армий «Центр» и стремительное наступление танков маршала Ротмистрова от Днепра к Висле ознаменовали новый этап в истории Красной Армии и явились для Запада грозным предостережением. Танкисты Красной Армии закалились в горниле войны, их мастерство неизмеримо выросло».

Танковые войска сыграли большую роль в Львовско-Сандомирской наступательной операции, длившейся с 13 июля по 29 августа 1944 года. Здесь советские танкисты впервые встретились с новинкой немецкой танковой промышленности — «Королевским тигром», для которого это свидание оказалось довольно печальным.

ИС-2 в Польше

Здесь родилась еще одна, очень популярная в советской литературе, легенда — тридцатьчетверка под командованием лейтенанта Оськина в коротком бою уничтожила три «Королевских тигра». Оськин получил звание Героя Советского Союза, а за кадром осталось участие в бою около двухсот советских артиллерийских орудий и самоходных установок, совместными усилиями которых и были уничтожены новейшие немецкие танки. Танкисты Красной Армии потеряли в боях на сандомирском плацдарме 1269 танков и САУ.

1945 год начался двумя мощными наступательными операциями советских войск. 12 января с плацдармов на реке Висла, войдя в прорыв, совершенный стрелковыми войсками, советские танки неудержимой лавиной ринулись на Запад. Все попытки немецкого командования остановить этот поток ни к чему не привели. Разгромив войска группы армий «А», соединения 1-го Украинского и 1-го Белорусского фронтов освободили Варшаву и еще свыше 2400 населенных пунктов, а 19 января танки 3-й и 5-й гвардейских танковых армий вступили на территорию Германии. К началу февраля советские войска захватили несколько плацдармов на западном берегу реки Одер, с которых до Берлина оставалось менее 100 км. Этот успех обошелся потерей 1267 танков и САУ.

Тот же Меллентин в своих мемуарах констатировал: «Невозможно описать всего, что произошло между Вислой и Одером в первые месяцы 1945 года. Европа не знала ничего подобного с времен гибели Римской империи». Одновременно с Висло-Одерской проводилась еще одна стратегическая наступательная операция — Восточно-Прусская. Около 4000 танков и САУ проламывали оборону войск группы армий «Север» (до 26 января — «Центр») на территории Восточной Пруссии.

Еще до начала второй мировой войны здесь были созданы мощные оборонительные сооружения, значительно укрепленные в дальнейшем. Поэтому потери бронетанковых войск были значительными — с 13 января по 25 апреля 1945 года они составили 3525 танков и САУ. В 5-й танковой армии к 1 апреля оставалось в строю всего 76 танков и САУ (к началу операции имелось 585). В резуль-

И побольше снарядов!

тате успешных действий, в первую очередь танковых частей, немецкие войска были рассечены на три изолированные группировки и прижаты к морю. В дальнейшем, к 25 апреля, они были ликвидированы.

Заключительным аккордом боевых действий на советско-германском фронте стала битва за Берлин. В бой были брошены огромные силы — 13 танковых и семь механизиро-

рованных корпусов, 9 отдельных танковых бригад, большое количество отдельных танковых и самоходно-артиллерийских полков, всего 6250 танков и САУ – создавшие четырехкратное превосходство над противником. Немецкое командование смогло противопоставить им около 1500 танков и штурмовых орудий.

Уже в первый день операции, 16 апреля, командующий 1-м Белорусским фронтом Г.К. Жуков был вынужден использовать для прорыва вражеской обороны на Зееловских высотах основные силы 1-й и 2-й гвардейских танковых армий, поскольку общевойсковые соединения, натолкнувшись на упорное сопротивление врага, остановились. Промедление могло привести к тому, что Берлин был бы взят войсками маршала Конева, чего Жуков никак допустить не мог. Однако и танки втянулись в затяжные бои, буквально прогрызая один оборонительный рубеж за другим.

Лишь к вечеру 19 апреля удалось прорвать 3-ю полосу одерского рубежа. В полосе 1-го Украинского фронта действия советских войск были более успешными. К исходу 18 апреля танкисты 25-го и 4-го гвардейского танковых корпусов завершили прорыв нейсенского рубежа обороны, открыв дорогу 3-й и 4-й гвардейским танковым армиям для обхода Берлина с юга. 25 апреля вокруг Берлина встречей 9-го гвардейского танкового корпуса 2-й гвардейской танковой армии и 6-го гвардейского механизированного корпуса 4-й гвардейской танковой армии сомкнулось кольцо советских войск.

Танкистам танковых и механизированных корпусов пришлось вести до 2 мая тяжелые бои на улицах Берлина, участвуя в ликвидации окруженной группировки. Капитуляция войск берлинского гарнизона и бои на подступах к Берлину обошлись дорогой ценой – за 23 дня боев было потеряно 1997 танков и САУ.

До последних дней войны исход стратегических операций советских войск решало подавляющее превосходство в численности личного состава и количестве боевой техники. Не случайно писатель-фронтовик Виктор Астафьев заметил, что мы победили врага, завалив его горами трупов наших солдат и залив реками крови.

«Иосиф Сталин» у Бранденбургских ворот

Беда наших генералов была в том, что они привыкли считать танки и пушки, абсолютно не придавая значения вопросам грамотного их применения. Нельзя назвать ни одного успешного для Красной Армии сражения, где бы победа была достигнута меньшими, чем у противника, силами.

Одним из парадоксов применения танковых войск было то, что ввод в сражение больших масс танков должен был происходить после прорыва пехотой обороны противника. То есть ничем не защищенные солдаты прокладывали путь бронированным, хорошо вооруженным боевым машинам. Полководец победы, маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков в беседе с будущим американским президентом генералом Эйзенхауэром поделился опытом прокладывания путей для танков через минные поля, на которые пускали пехоту. Этот опыт позднее заимствовали китайские и иранские генералы. Солдатская жизнь стоила гораздо дешевле танка.

В Красной Армии до конца шестидесятых годов не было машин для транспортировки пехоты на поле боя. Только с появлением боевых машин пехоты, эта проблема стала решаться.

Не успели отгреметь последние залпы второй мировой войны, как началась новая — «холодная». Советские марша-

лы и генералы военной генерации, до последних дней СССР занимавшие высшие командные посты, находились под неизгладимым впечатлением немецкого танкового блицкрига 1941 года. Танковые клинья в глубь обороны противника, поддержанные действиями тактической авиации, остались для них вершиной военного искусства. Поэтому, видимо, все последующие годы шла подготовка к «прошедшей войне» — связка «танк — истребитель-бомбардировщик» должна была господствовать на поле боя и решать исход сражений.

Глава II

РЕИНКАРНАЦИЯ

Прежде чем непосредственно обратиться к послевоенным танковым делам, попробуем бросить пытливый взор на пейзаж, на фоне которого создавался и закалялся танковый меч советской империи. Ведь он был порождением и неотъемлемой частью советской системы, следовательно, и историю его надо рассматривать в неразрывной связи с политикой и экономикой советской империи.

ЛЕНИНСКИМ КУРСОМ

Все послевоенные годы танк был символом советской внешней политики. Танки объясняли восточным немцам и венграм, чехам и словакам, какой социализм надо строить, кто является их лучшим другом и союзником. Танки олицетворяли и сотрудничество СССР со странами третьего мира. Социалистический выбор тут же оплачивался поставками советского оружия и в первую очередь бронетанковой техники. Жители самых отсталых стран Азии и Африки никогда не слышали ни о Пушкине, ни о Толстом, но отлично знали Калашникова, автомат которого стал олицетворением советской промышленности, ее изделием №1.

Надо заметить, что внешняя политика всегда была у нас исключительно ленинская и очень миролюбивая. Вождь мирового пролетариата в конце своей политичес-

кой карьеры гордился тем, что «к вопросам престижа мы относимся совершенно равнодушно... Я уверен, что ни в одной державе нет в народных массах такого равнодушия и даже такой готовности встретить вопрос престижа самой веселой насмешкой. Мы думаем, что дипломатия современной эпохи все быстрее идет к тому, чтобы относиться к вопросам престижа именно подобным образом».

Не могу удержаться здесь еще от одной цитаты. Дмитрий Галковский в своем «Бесконечном тупике» дал, по моему, блестящую характеристику деятельности верных ленинцев на международной арене: «70 лет наглого издевательства над общепринятыми нормами международных отношений, подлой, низкой мелочности, выгадывания копейки на чужом горе, предательства, открытого и уверенного воровства в глаза и, наконец, пустопорожней, неправдоподобной до глумления демагогии. И эта колоссальная «дипломатическая активность», к чему она привела? К скрытой, глубоко затаенной ненависти со стороны всех союзников и к холодному, равнодушному презрению со стороны Запада, который давно уже русских и за людей не считает».

В письме наркому иностранных дел Чичерину Ленин, сам того, наверное, не подозревая, определил программу действий советской дипломатии на долгие годы: «Очевидно, что действительно впечатление можно произвести только **сверхнаглостью**». Вот этой-то наглости у советской внешней политики было с избытком. Не будем здесь вспоминать многогранную деятельность в этом направлении товарища Сталина с его тайными протоколами и прочими не очень красивыми вещами. Его преемники тоже не одевали белых перчаток на кухне мировой политики. И примеров тому масса.

Никита Сергеевич Хрущев не стеснялся обещать американцам показать кузькину мать, а то и закопать их всех. После таких слов уже не надо было удивляться тому, что в нас видели главную угрозу западной цивилизации и пытались любой ценой предотвратить распространение советского влияния в мире.

Для международной сверхнаглости нужны были очень серьезные аргументы в виде танков, авиации и флота. Без

«Кузькина мать» на Красной площади

них добиваться своих целей в отношениях с другими странами было весьма и весьма сложно. Путь переговоров,

поиска взаимоприемлемых вариантов решения межгосударственных проблем не очень прельщало кремлевское руководство еще со времен Владимира Ильича. Проще было, легонько помахивая танковым мечом, диктовать свои условия или приходить в гости, когда никто не приглашал, для наведения порядка в советском понимании.

Танки идеально подходили для жандармских функций в социалистических странах, что наглядно продемонстрировали события в Венгрии и Чехословакии, неплохо смотрелись в качестве аргумента на переговорах с западноевропейскими лидерами и служили транспортом для поставки идей социализма в соседние малоразвитые страны.

Как могли нам доверять на Западе, верить в очередные советские мирные инициативы, если коммунистическая дипломатия постоянно вела двойную игру, отрицала очевидные всем факты. До самых последних дней Советского Союза наша пропаганда с пеной у рта доказывала, что оружия у нас столько же или даже меньше, чем у западных стран. Ниже будет подробнее описана история с подсчетами танков у двух блоков, которые велись по принципу «два пишем, три на ум пошло».

К тому же многие в мире помнили знаменитое сталинское высказывание: «Чтобы устранить неизбежность войн, нужно уничтожить империализм».

Ради достижения своих политических целей кремлевские руководители готовы были пожертвовать своим народом, перейти рубеж, отделяющий от всеобщей ядерной войны. В 1968 году, когда шла подготовка к вторжению в Чехословакию, министр обороны СССР Маршал Советского Союза Гречко объявил высшему командному составу армии, что запланированная операция по вводу войск состоится даже в том случае, если приведет к началу третьей мировой войны.

Циничная готовность пожертвовать сотнями миллионов человеческих жизней ради достижения сиюминутных политических выгод до поры до времени производила сильное впечатление. И посему, такая наглость, готовность идти ва-банк давала свои плоды. Слабонервные западные политики отступали, шли на уступки, чтобы избежать вооруженного конфликта.

«Ну, где тут контра?». Прага, 1968г.

Ситуация изменилась с приходом к власти Рональда Рейгана, сразу объявившего, что пусть его дети лучше умрут, чем будут жить при коммунизме. Наглости у него было не меньше, чем у обитателей Кремля. Впервые коса нашла на камень. К тому же, американцы в восьмидесятые годы решили перенести акцент с чисто военного противостояния в область экономики. Задача была поставлена предельно простая – довооружать СССР до экономической смерти.

Это стратегическое решение американского президента во многом решило исход многолетней холодной вой-

ны. Можно долго обманывать себя словами Горбачева о том, что в ней победителей нет, а победили разум и добрая воля. Победитель есть и все его знают.

Даже когда мир оказался в дни карибского кризиса 1962 года на грани третьей и последней мировой войны, советская дипломатия вновь продемонстрировала свою двойную натуру. Посол Советского Союза в США и представитель в ООН еще продолжали с самых высоких трибун убеждать американцев и весь мир, что нет на Кубе никаких советских ракет и все это вымысел буржуазной пропаганды, когда Никита Сергеевич Хрущев в своем выступлении без зазрения совести признал их наличие. Такое двуличие оказало гнетущее впечатление даже на привыкших ко всему советских военных.

Один из руководителей советской военной группировки на Кубе, генерал армии А.И.Грибков, позже признавал: «Американцев испугало скрытное и внезапное появление советских ракет на острове. Дезинформация шла по вертикали вниз с самого «верха». Н.С.Хрущев вплоть до 25 октября уверял американского президента в отсутствии на Кубе ракетного оружия. Разработанный план маскировки и дезинформации в основном был выполнен. К тому же на все вопросы о наличии ракет на Кубе наши дипломаты в силу своей неосведомленности давали отрицательный ответ, что тревожило американцев и, видимо, давало им повод сделать вывод о готовящемся против них внезапном ракетном ударе».

Чувства американцев в этой ситуации можно понять — под боком обнаружены ядерные ракеты противника, а он все отрицает, ему предъявляют фотографии стартовых позиций ракет, а в ответ — фальшивка. Тут невольно возникнут серьезные подозрения насчет ближайших планов СССР. Дело-то явно пахнет подготовкой к первому удару по США, поскольку в случае американского нападения шансов уцелеть у наземных стартов не было — для оружия возмездия эти ракеты не подходили.

Кстати, в это же время советские танки впервые появились в западном полушарии. В составе группировки генерала Плиева имелось два батальона танков Т-55, пред-

назначенных для отражения высадки американской морской пехоты на берега Кубы.

С трудом разобравшись с американцами и согласившись на унижительную процедуру вывода войск под американским контролем, советская дипломатия смачно плюнула в лицо своего верного союзника Фиделя Кастро, даже не пригласив его к переговорам. Куба в случае вооруженного конфликта превратилась бы в поле боя и шансов уцелеть у ее жителей практически не было. Фидель, соглашаясь на размещение ядерных ракет шел фактически ва-банк, ставя на кон судьбу своей страны и ее жителей. Но, со свойственной советскому руководству тактичностью кубинских руководителей проинформировали в последнюю очередь, поставив перед фактом закулисной договоренности с США.

Такая политика имела продолжение. По просьбе Фиделя Кастро, вынужденного проглотить обиду (больше все равно не на кого было рассчитывать), на острове была оставлена советская мотострелковая бригада, присутствие которой на Кубе носило больше символический, чем военный характер. Советские солдаты демонстрировали кубинцам готовность Советского Союза защищать Кубу от возможного нападения, отводя им роль заложников.

Соглашение об этом было секретным, о войсках никогда и нигде не упоминалось. Когда в 1979 году администрация президента Картера подняла шум по поводу присутствия советских войск у берегов США, Брежнев, в очередной раз проигнорировав Фиделя и его соратников, назвал бригаду учебным центром для подготовки кубинских специалистов. Это вызвало большое раздражение у братьев Кастро.

Советские руководители никогда особенно не церемонились с понятием национального и государственного суверенитета своих союзников по Варшавскому Договору и не утруждали себя приличиями в отношениях с ними. «Доктрина Брежнева» прямо провозглашала право Советского Союза вмешиваться во внутренние дела восточноевропейских стран под предлогом защиты завоеваний социализма. Германская Демократическая Республика в 1953 году, Венгрия и Чехословакия — яркие тому примеры. Далее будет

более подробно рассказано о действиях советских войск в операциях «по наведению порядка» в этих странах.

При Хрущеве, в короткий период десталинизации, были сброшены со своих постов все руководители стран так называемой народной демократии, то же повторилось и при Горбачеве. В 1968 году все чехословацкие руководители были под конвоем, как военнопленные, вывезены на территорию СССР для переговоров с Брежневым и его соратниками. Им еще повезло – все они вернулись на родину. Двенадцатью годами ранее венгерский премьер-министр Имре Надь (он же – бывший агент НКВД «Володя») поплатился жизнью за попытку бунта против советских товарищей по классу.

Дружба по-советски. Будем дружить танками

До 1956 года министром обороны вроде бы суверенной Польши был присланный на подмогу Сталиным советский маршал К.К.Рокоссовский, и это считалось вполне нормальным. Советские так называемые советники, по сути дела, управляли страной, определяли ее внутреннюю и внешнюю политику, выполняя указания из Кремля. Полякам отводилась роль простых исполнителей воли Сталина и его преемников.

В Венгрию руководить процессом строительства социализма, был отправлен из Москвы, где он прожил последние десять лет, верный ленинец Матиаш Ракоши. Сталин очень ценил его и даже выкупил в 30-е годы Ракоши из будапештской тюрьмы, отдав за него знамена, захваченные российской армией при подавлении венгерского восстания 1848—1849 годов.

Один из патриархов американской политики, Генри Киссинджер, как-то заметил, что «в долгосрочном плане Советский Союз находился бы в большей безопасности, был бы экономически сильнее, если бы окружил себя восточно европейскими правительствами финского типа, ибо тогда ему не надо было бы брать на себя ответственность за внутреннюю стабильность и экономический прогресс этих стран. Тогда как осуществление имперской политики в Восточной Европе истощало советские ресурсы и пугало западные демократии, не укрепляя советского могущества. Коммунизм никогда не мог, даже в условиях контроля над органами управления и средствами массовой информации, добиться общественного признания». Мудрые слова, жаль только, что они словами и остались.

Даже в период затяжной афганской войны за спиной Бабрака Кармаля, Наджибуллы постоянно велись тайные переговоры с руководителями сил сопротивления. Союзниками были готовы пожертвовать в любой момент, если этого потребуют сиюминутные интересы. Печальная судьба президента Афганистана Амина, расстрелянного спецназовцами группы «Альфа», тому яркий пример. Когда прошла нужда, отправили на заслуженный отдых и Бабрака Кармаля. Руководителя формально независимого государства, не задумываясь, вышвырнули на свалку истории, заменив более подходящей, по мнению Кремля, фигурой Наджибуллы.

Почти семь лет советская печать по указке агитпропа писала о мирных буднях Ограниченного контингента советских войск в Афганистане, иллюстрируя рассказы фотографиями десантников, сажающих деревья на очередном субботнике или пришедших в гости к местным школьникам. При этом вся страна знала о цинковых гро-

бах, потоком идущих из «братской страны», тысячах погибших во имя «интернационального долга», солдат. С надгробных памятников смотрели парни в военной форме, но специальным предписанием было запрещено упоминать, где и за что они погибли.

Ложь стала второй натурой советской дипломатии. Помогая Ким Ир Сену готовить агрессию против Южной Кореи в 1950 году, отлично зная, кто и зачем начал корейскую войну, много лет виновниками войны называли американцев и южнокорейский режим. Отправив авиационные дивизии воевать в небе Кореи, летчиков обязывали даже в бою переговариваться по-корейски, но не учли того, что в горячке воздушной карусели пилоты не будут искать на бумажке корейские команды, написанные русскими буквами, а перейдут на великий и могучий народный язык. После этого вся конспирация пошла естественно, прахом.

Много хлопот союзникам СССР и коммунистическим партиям во всем мире доставляли постоянные смены генеральной линии. Им было трудно менять направленность своих действий так же быстро, как это делала Москва. То они должны преклоняться перед Сталиным, то Хрущев говорит им, что Сталин кровавый тиран, предавший коммунистические идеалы. Они пропагандируют мирные намерения Москвы, а затем им приходится оправдывать подавление венгерского восстания и вторжение советских войск в Чехословакию и Афганистан.

Наши солдаты и офицеры, судя по официальной советской пропаганде, никогда не воевали в Египте и Сирии, Анголе и Эфиопии, десятках других горячих точек планеты. А сообщения об их присутствии там, время от времени появлявшиеся в мировой печати, объявлялись очередной выдумкой продажных буржуазных писак.

Понятие «интернационального долга» с каждым годом стало толковаться кремлевскими лидерами все более широко. От помощи пролетариату социалистических стран плавно перешли к вмешательству во внутренние и внешние конфликты во всех частях света, где пролетариев и в глаза не видели. Советский народ, не подозревая об этом, стал должником всех слабо- и недоразвитых на-

родов Азии и Африки, неся им свет идей социализма. Часто первыми достижениями цивилизации, с которыми они знакомились, были танки и автоматы Калашникова. Нам почему-то никто ничего не был должен.

Красивые слова «интернациональный долг» и «интернациональная помощь», как дымовая завеса, прикрывали вооруженную защиту геополитических интересов Советского Союза по всему миру, противодействие главному противнику и конкуренту — американцам. Государства, в недобрый для себя час попавшие в орбиту этих интересов, становились полем битвы, а их народы превращались в пешек в большой геополитической игре сверхдержав.

Иногда ради интересов дела приходилось жертвовать кем-то из вчерашних друзей. Когда в 1977 году сцепились два просоветских режима в Сомали и Эфиопии, ставка была сделана на эфиопов. Им хлынул поток новейшего оружия, советников из СССР и кубинских солдат, решивших исход войны в пользу Аддис-Абебы. Эта победа стоила Советскому Союзу потери военно-морской базы в сомалийской Бербере, откуда пришлось срочно эвакуировать весь советский военный персонал. Но на этом война не закончилась, она превратилась в гражданскую. Поток советского оружия остался таким же полноводным.

А когда советским руководителям стало не до Эфиопии и подпитка режима Менгисту Хайле Мариама сократилась, он тут же рухнул под ударами оппозиции в 1991 году. Торжествующие победители первым делом снесли единственный в Африке памятник Ленину, подаренный в свое время Советским Союзом.

Утверждение Советского Союза в качестве мировой сверхдержавы потребовало новых огромных расходов. Нужно было постоянно подкармливать многочисленных братьев по классу и по разуму во всех уголках земного шара. Ведь при отсутствии полноценного питания они так и норовили найти себе нового покровителя и кормильца из лагеря потенциальных противников СССР. Местные вожди слабо разбирались в марксистской теории, для них главное было — вытянуть из советских братьев как можно больше материальных благ. Ради этого они были гото-

вы клясться в верности хоть социализму, хоть коммунизму. Поэтому скупиться в таком важном деле было нельзя.

Двадцать пять лет назад кремлевские мечтатели начали операцию по строительству социализма на юге Африки — в Анголе, рядом с оплотом апартеида и империализма — Южно-Африканской Республикой, рассчитывая, что самолетами и танками, передаваемыми ей за чисто символическую плату, а то и бесплатно, они наставят чернокожих братьев на социалистический путь. Зачем он Анголе, которая не только кормила до этого себя, но и продавала продукты Европе, было неважно.

В результате бурной деятельности многих советских организаций в Анголе был создан африканский вариант Советской Армии — сила достаточно серьезная, но не способная обойтись без постоянного советского материального и интеллектуального донорства. Ангольские воины, привыкшие к тому, что оружие и боевая техника даются им бесплатно и в неограниченном количестве, совершенно разбаловались. Даже по самым скромным подсчетам, более тридцати процентов танков вышли из строя из-за небрежности личного состава и плохого технического обслуживания. Эти же причины привели к потере половины поставленных из СССР самолетов и вертолетов, более 40 процентов бронетранспортеров и другой военной техники.

А ведь все эти танки, самолеты, вертолеты, бронетехника и многое, многое другое были построены за наш счет, на наши деньги. А зарыли их в землю ангольские революционеры, которые и воевать-то не хотели, предоставляя эту возможность русским офицерам. Один из участников ангольской эпопеи рассказывал, как местный вертолетчик отказался на своем боевом вертолете Ми-24 сопровождать колонну с грузом к линии фронта, объяснив, что он не такой уж дурак, чтобы лететь туда, где стреляют. Воевать поэтому приходилось кубинцам и советским специалистам.

Когда ангольцам поставили эскадрилью новейших в то время штурмовиков Су-25, они тут же разбили три машины, не успев сделать ни одного боевого вылета. И хотя шел уже 1990 год, им тут же подбросили еще 14 новень-

ких истребителей-бомбардировщиков Су-22М4. Перемены в СССР привели к отъезду советских советников, да и кубинцы засобирались домой, видя, что конца войне не предвидится, а воевать за ангольцев можно бесконечно. Ангольский президент Эдуардо душ Сантуш тут же объявил о своем разочаровании и осуждении марксизма, предпочитая не вспоминать о почти пяти миллиардах долларов, потраченных на поддержку его режима.

Эти миллиарды, заработанные миллионами простых советских работяг, оказались выброшенными на ветер. А что же приобрел наш народ, отрывавший от себя самое необходимое для поддержки африканских национально-освободительных движений, как было принято называть порой простую смену политических вывесок? Только чувство «глубокого морального удовлетворения», которое на тарелку, к сожалению, не положишь и на завтрак не употребишь.

Интернациональная помощь разноцветным братьям по разуму к восьмидесятым годам превратилась в прямое переливание крови, выкачивавшее из советской экономики последние ее капли на поддержание нежизнеспособных политических режимов, много говоривших о преимуществах социализма, но видевших в нем лишь средство получить дармовую помощь.

ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ МОНСТР

Создать самую большую армию в мире, оснастить ее самым совершенным оружием в огромных количествах, кормить и вооружать дармоедов на всех континентах, гнать оружие и боевую технику союзникам по Варшавскому Договору могла только великая держава. Подчеркнем — великая военно-промышленная держава, ставшая государством в государстве. И имя ей — военно-промышленный комплекс. Этот термин советская пропаганда привыкла применять только к Соединенным Штатам Америки, подхватив слова президента Эйзенхауэра и без усталости разоблачая происки этого самого комплекса. Свой же, популярности не любил и предпочитал оставаться в тени.

А прятать было что. Ведь военно-промышленная сфера была, по сути дела, единственной, где мы действительно могли считать себя мировой державой. Это единственное, что советская система сумела создать, все остальное — нищета и убожество. Недаром на сравнение жизненного уровня советского и американского народов, ответ был один — «а у вас негров вешают». Низкий уровень жизни любили объяснять последствиями войны, хотя не меньше от нее пострадали немцы и японцы, к этому времени уже обеспечившие себе комфортную жизнь.

Контроль за военной промышленностью был сосредоточен в руках руководящей и направляющей силы советского общества — КПСС. Роль Совета Министров в этой иерархии была чисто технической — производство того, что уже определило Политбюро. Военной политикой занимался также и Совет обороны, возглавлявшийся Генеральным секретарем ЦК КПСС. Об этом таинственном органе власти стало известно лишь в 1976 году, когда Брежневу присвоили звание Маршала Советского Союза. Вскоре была открыта еще одна кремлевская тайна — оказалось, что Брежнев, официально не занимавший никаких государственных постов, является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами СССР.

Лица военно-промышленного комплекса не знал никто. Военные заводы прятались за вполне мирными вывесками — «Южный машиностроительный завод», «Харьковский завод транспортного машиностроения», и только его работники (причем не все) знали, что единственным видом транспорта, производимым на нем, являются танки или самоходные орудия. На просторах социалистической Родины стояли города, которых не было ни на одной карте, и только американцы, по информации со спутников, знали о их существовании. У них были странные названия — Москва-400, Челябинск-40, Томск-7 и тому подобное, окружены они были колючей проволокой, а попасть в них можно было только по специальным пропускам.

Многие военные заводы стали известными на весь мир. Регулярное напоминание о существовании в Советском Союзе огромного танкового завода, носившего вполне мирное название — «Уралвагонзавод», повторявшееся

в каждом выпуске американской брошюры «Советская военная мощь», привело к тому, что он попал на страницы Книги рекордов Гиннеса, как крупнейший в мире военный завод.

Никто не знал, сколько людей живет в этих городах, трудится на «машиностроительных заводах», разрабатывает новые образцы вооружения в секретных конструкторских бюро — «почтовых ящиках». Загадочный ВПК приоткрыл свое личико лишь перед самой кончиной страны, его создавшей. Оказалось, что в военной промышленности у нас трудится около 8 миллионов человек (в США — 2,2 миллиона), в восьмидесятые годы заводы СССР выпускали танков в 4,5 раза больше, бронетранспортеров — в 5 раз, артиллерийских орудий — в 9 раз, атомных подводных лодок — в 3 раза, бомбардировщиков — в 2 раза больше, чем в США.

Танков хватит на всех

Размеры советского военного бюджета всегда были страшной государственной тайной. Та цифра в 20 миллиардов рублей, что ежегодно появлялась в официальном Законе о государственном бюджете СССР, вызывала только смех у большинства жителей Советского Союза и на Западе. Во времена горбачевской перестройки, в 1990 году, впервые назвали цифру в 77,3 миллиарда рублей. Но

и эту сумму большинство независимых экспертов назвали заниженной, определяя военные расходы СССР в объеме 200 миллиардов, то есть почти 20 процентов валового национального продукта. В США этот показатель был равен 6,5 процента, в Японии – 1 проценту.

За годы советской власти был создан громоздкий механизм военного производства, раскинувшийся на просторах одной шестой части планеты. Руководил им Совет обороны, возглавляемый Генеральными секретарями ЦК КПСС. Партия определяла приоритеты в государственном планировании военного комплекса, а один из секретарей ЦК руководил оборонной промышленностью. Правительственное руководство осуществлял Совет Министров СССР через Военно-промышленную комиссию при Совмине и многочисленные министерства.

Чтобы представить размеры военно-промышленного монстра, достаточно посмотреть на список промышленных министерств, выполняющих военные заказы, и выпускаемой ими продукции:

- среднего машиностроения – ядерное оружие;
- общего машиностроения – межконтинентальные баллистические и крылатые ракеты;
- машиностроения – боеприпасы и взрывчатые вещества;
- оборонной промышленности – вооружение для сухопутных войск, зенитно-ракетные комплексы;
- судостроительной промышленности – военные корабли и подводные лодки, вооружение для них;
- авиационной промышленности – самолеты, вертолеты, управляемые ракеты;
- промышленности средств связи – средства связи, радиолокаторы, средства радиоэлектронной борьбы;
- электронной промышленности – электронные детали, компьютеры;
- радиопромышленности – радиолокаторы, системы слежения и управления.

Но это еще не весь список. Военные заказы выполняли и другие министерства и ведомства (около десяти). Военная промышленность всегда ходила в любимчиках у советской власти. На нее не жалели денег. Страна посто-

янно жила не в период военной экономики, а в экономике военного времени. До последних дней существования Советского Союза действовал не принцип «сколько можно», а принцип «сколько надо». Фронту нужно — дадим. Это только казалось, что для СССР после войны наступил мир. Страна по-прежнему воевала на разных фронтах по всему миру. Лозунг был прежний: «Все для фронта, все для победы!»

Причем в действиях военно-промышленного комплекса все послевоенные годы просматривается весьма безнравственная философия — войны не будет, а если будет, то не останется ни истцов, ни ответчиков. За недостатки оружия ответят жизнью солдаты, а промышленные генералы и военпреды останутся ни при чем.

Мудрый человек, погибший в сталинских застенках, генерал императорской и красной армий, А.А. Свечин еще в двадцатые годы пытался объяснить советскому руководству, что «уже одно ожидание войны, подготовка к ней деформирует экономику. Слишком энергичное насильственное естественных форм экономического развития сказывается весьма отрицательно, тормозя общие экономические успехи страны». Провидческие слова.

Сотни заводов от Бреста до Владивостока днем и ночью ковали оружие для советской и еще нескольких десятков армий на всех континентах. Танковые армады выходили из ворот четырех промышленных предприятий. Крупнейшим из них был знаменитый на весь мир «Уралвагонзавод» — Нижнетагильский вагоностроительный завод, попавший даже в книгу рекордов Гиннеса, как крупнейшее предприятие в мире. Построили его в середине 30-х годов с мирными целями — для производства большегрузных полувагонов.

Судьба завода резко изменилась с началом войны — на базе эвакуированных предприятий был создан Уральский танковый завод. В декабре 1941 года из его цехов вышел первый Т-34, а до конца войны их построили 35 тысяч. В послевоенные годы с его конвейера по-прежнему продолжали сходить тысячи танков, состоявших на вооружении десятков стран. На протяжении двадцати лет последовательно производились

Плоды мирного труда

средние танки Т-54, Т-55, Т-62. В начале семидесятых на базе харьковского основного боевого танка Т-64 был разработан и пошел в серию один из самых массовых танков в мировом танкостроении – Т-72. Одной из первых, их получила 193-я танковая дивизия Белорусского военного округа.

Огромный промышленный комплекс, помимо танков, выпускал и другие бронированные специальные машины для танковых подразделений – бронированные ремонтно-эвакуационные машины БРЭМ-1, инженерные машины разграждения ИМР-2М, танковые мостоукладчики МТУ-1. Его огромные возможности не давали покоя военным специалистам Запада. В регулярно издававшейся брошюре Пентагона «Советская военная мощь» печаталась схема Уралвагонзавода, наложенная на план Вашингтона. В советском ответе вражеской пропаганде – книге «Откуда исходит угроза миру» эту схему дополняли планом Детройтского танкового комплекса.

Старейшим советским танковым заводом был Харьковский завод транспортного машиностроения имени В.А. Малышева. В его конструкторском бюро еще перед войной была создана знаменитая «тридцатьчетверка», отсюда она пошла в войска. В 1941 году оборудование, из-за приближения немцев, вывезли на Урал. После войны завод восстановили и опять из его цехов рекой потекли танки. Здесь же создали первенца второго послевоенного поколения советских танков – Т-64.

Первой их получила 41-я гвардейская танковая дивизия Киевского военного округа. Она дислоцировалась сравнительно недалеко от завода, что при низкой надежности ходовой части, и особенно двигателя, было совсем не лишним. Ремонтные бригады не вылазили из парков дивизии, доводя машины до ума.

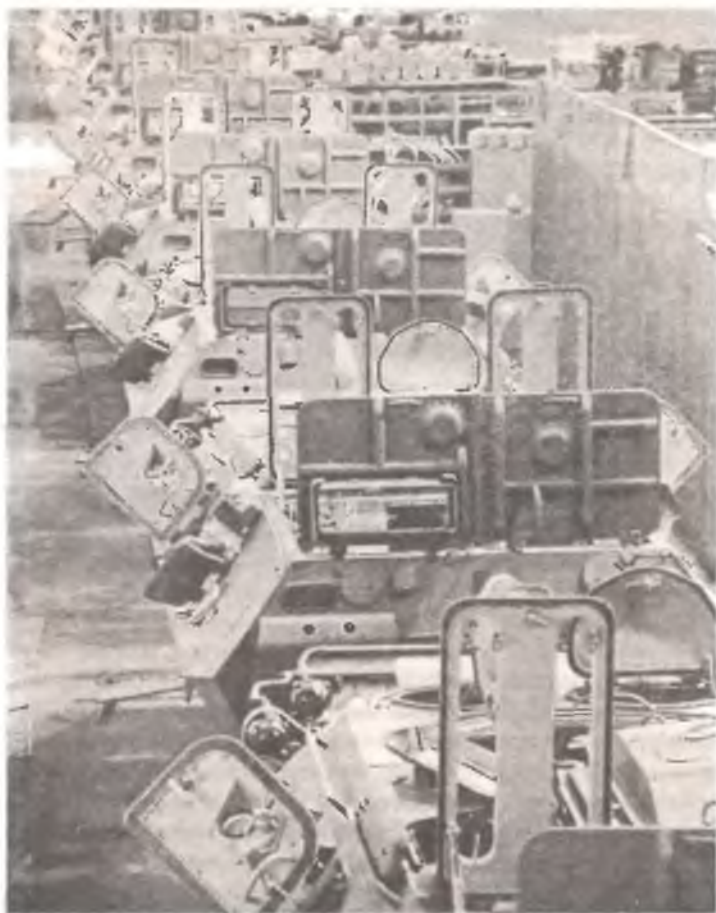
Знаменитый Кировский завод в Ленинграде построил первый советский танк с газотурбинным двигателем Т-80. В соседних цехах собирали одно из самых мощных самоходных орудий в мире – 203-мм гаубицу 2С7 «Пион», способную вести огонь ядерными снарядами.

Самым молодым танковым заводом был построенный в послевоенные годы Омский танковый комплекс – официально завод транспортного машиностроения.

Производством бронетанковой техники занимались и другие заводы, часто носившие мирные названия. На Харьковском тракторном заводе строили 122-мм самоходные гаубицы 2С1 «Гвоздика», многоцелевые легкие бронированные тягачи МТ-ЛБ. Уральский завод транспортного маши-

Питомцы Уралвагонзавода

Горьковский автозавод – не только «Волги»...

ностроения в Свердловске выпускал самоходные шасси для зенитно-ракетного комплекса «Круг». Позже на них установили 152-мм орудия и в артиллерийские полки танковых дивизий пошли самоходные гаубицы 2С3 «Акация», а в артиллерийские бригады большой мощности самоходные пушки 2С5 «Гиацинт». На этом же шасси был создан самый мощный в мире самоходный 240-мм миномет 2С4 «Тюльпан».

Бронетранспортеры для мотострелковых полков выпускались на всем известном Горьковском автомобильном заводе и в его филиале в Арзамасе. Сначала это были БТР-152, многократно модернизовавшиеся в пятидесятые годы, а затем БТР-60, долгий период бывшие основным транспортным средством пехоты.

В Советском Союзе, стремясь еще более усилить огневую мощь и подвижность пехоты на поле боя, в середине 60-х годов создали первую в мире боевую машину пехоты — БМП-1. Производство их было организовано на Курганском машиностроительном заводе, где в дальнейшем выпускался и их модернизированный вариант — БМП-2.

Количество производимого оружия было страшной государственной тайной. Никогда и нигде не упоминалось, сколько танков и самолетов, ракет и подводных лодок выпустили военные заводы. Единственным источником данных о соотношении военных производств СССР и США были американские данные. При знакомстве с ними становится ясно, почему их так тщательно скрывали — прятать такие цифры нужно было в первую очередь от собственного народа.

Уже на закате великой танковой эпохи, в 1988 году, когда официально было объявлено о сокращении производства вооружений, с конвейеров военных заводов сошли три с половиной тысячи танков, более пяти тысяч бронемашин, две тысячи артиллерийских орудий, около восьмисот боевых самолетов, девять подводных лодок, 250 баллистических ракет. Для сравнения: все страны НАТО произвели 925 танков, 1950 бронемашин, 275 орудий, 772 боевых самолета, 29 баллистических ракет. Соотношение весьма впечатляющее.

А вот то, что останется в кормушке после обеда ВПК, — народу, для поддержки брэнного духа. Чтобы глупый народ не протестовал, уже с детского сада детям объясняли: самое главное — безопасность государства, нужно всегда помнить — социалистическое отечество в опасности! И только сохраняя звериный образ вероятного противника, можно удерживать от бунта свой собственный голодный и нищий народ, поскольку испугать можно только смертью, ибо только она хуже той жизни, на которую был обречен советский народ.

Мини-танки для пехоты — БМП Таманской дивизии

Военно-промышленный комплекс очень любил тратить деньги, но никогда не умел их зарабатывать. Торговля оружием издавна была одной из наиболее прибыльных сфер человеческой деятельности. Прибыль, приносимая продажей танков, ракет и самолетов, позволяет повышать жизненный уровень людей, создавать новые рабочие места, обогащать страну.

Но у нас все было не так, как у остальных людей — советский оружейный экспорт вместо того, чтобы давать прибыль, разорял страну, приносил сплошные убытки, поскольку оружие или дарили (безвозмездно, то есть даром), или продавали в долг, на возвращение которого не было никакой надежды. Потенциальному получателю советского оружия нужно было просто объявить о своей приверженности идеалам социализма, объяснить в любви к стране победившего пролетариата и ждать прибытия убойного товара, не заботясь вопросами оплаты. За все платил большой советский брат.

В середине 50-х годов доля Советского Союза в мировой торговле оружием едва достигала 11 %, что значительно уступало американским — 47 % и английским — 22 %, показателям. Но, вступив в борьбу за влияние в мире, СССР сделал ставку на то, чего у него было с избытком — оружие. Именно при помощи поставок вооружения и боевой техники Советскому Союзу удалось проникнуть на Ближний Восток, в Африку и даже Латинскую Америку. Идеология и военная помощь шли рука об руку, не принося никаких доходов. В итоге были только убытки.

Горы оружия уходили, как вода в песок. Только на протяжении восьмидесятых годов Советский Союз поставил странам третьего мира 7295 танков и самоходных артиллерийских установок, 20470 орудий и минометов, 17 подводных лодок, 2620 сверхзвуковых самолетов, 1705 вертолетов, более 30000 зенитных ракет. Общая его стоимость составила более ста миллиардов долларов.

Главный союзник Советского Союза в Юго-Восточной Азии — Вьетнам, долгие годы ведя войну с французами, американцами, армией Южного Вьетнама, Кампучией и Китаем, никогда не испытывал недостатка в оружии. Сотни кораблей, железнодорожных составов и транспортных самолетов постоянно доставляли все необходимое для ведения боевых действий. Принцип был один — чем дольше американцы будут вязнуть во вьетнамском болоте, тем лучше. На это денег было не жалко, к тому же победа дядюшки Хо означала распространение единственно правильного учения в других азиатских странах.

По официальным данным, за период с 1953 по 1991 год Вьетнам получил 2056 танков, 1708 бронетранспортеров, 7000 орудий, 158 зенитно-ракетных комплексов и более 700 боевых самолетов. Большая часть этой горы оружия была потеряна в ходе боевых действий. Попытки устраивать лихие танковые атаки в джунглях заканчивались плачевно — сотни танков и бронетранспортеров сгорели на узких дорогах, уничтоженные огнем авиации и наземных средств, завязли на рисовых полях, после чего надолго ушли в тень. Только в 1975 году, во время последнего натиска на Юг, бронетехника северовьетнамских коммунистов сыграла большую роль в завоевании победы.

Вьетнаму отводилась еще и роль испытательного полигона, где проходила обкатку новая советская военная техника, главным образом — войск противовоздушной обороны. Почти десять лет шло соревнование американского и советского оружия, в ходе которого отрабатывались новые технические решения и тактические приемы.

Тысячи танков советского производства были превращены в металлолом при деятельном участии воинов ислама из Египта и Сирии. В регулярных войнах с Израилем они терпели поражение за поражением, неся при этом фантастические потери. Советский Союз после очередной неудачи заново создавал арабские вооруженные силы, оснащал боевой техникой, обучал и готовил к очередной битве. А потом история повторялась. Сейчас историю советского танкостроения можно изучать в израильских музеях, где представлены почти все послевоенные образцы продукции советских танковых и оружейных заводов.

Если бы многочисленные клиенты оплатили хотя бы половину стоимости этих поставок, многие проблемы Советского Союза были бы решены. Но платили лишь некоторые, и то не полностью — Алжир, Ирак, Ливия, Сирия, у которых водились деньги от продажи нефти. Остальные вообще ничего не платили, забывая часто даже сказать спасибо.

Чем меньше знает человек, тем легче им управлять. Для этого все и вся в нашей стране со времен революционных засекречивалось. Понятие государственной и военной тайны стало практически беспредельным. Объявлялись секретными любые статистические данные, географические карты, целые города. Специальное ведомство — Главлит, или Главное управление по охране государственных тайн, следило за тем, чтобы на страницы печати не просочились сведения об эпидемиях, катастрофах и прочих неприятностях. Во всем мире падали самолеты, тонули корабли, и только в СССР была тишь да гладь.

Нигде и никогда не упоминалось о номерах и наименованиях воинских частей и подразделений. Исключение было сделано только для московских придворных дивизий — Кантемировской и Таманской, да в каждом военном

округе при создании их официальной истории было дозволено упомянуть почетные наименования одной-двух наиболее прославленных дивизий, но, упаси боже, без номеров и мест дислокации.

Во всем мире солдаты гордятся принадлежностью к прославленным полкам и дивизиям, носят на форме шевроны с изображением эмблем своих частей. На боевой технике красуются их отличительные знаки, напоминающие о славном прошлом. В американской армии каждая дивизия имеет собственное имя, сохраняются, без изменений, старинные — до сих пор в строю 1-я кавалерийская дивизия (фактически — бронетанковая). Солдат должен гордиться своим полком. Это старая истина.

Но у Главного политического управления Советской Армии были свои истины. Тысячи замполитов, постоянно говоря о традициях и героическом прошлом Вооруженных Сил, заболтали и похоронили это прошлое. Большинство солдат, возвращаясь после службы домой, не знали, в какой части служили (имеется в виду действительное наименование). Даже в годы войны в приказах Верховного Главнокомандующего указывались номера и наименования полков и дивизий, удостоенных гвардейских званий, почетных наименований и орденов. Причем делалось это в самые тяжелые дни войны.

Но потом товарищ Сталин внезапно решил, что враг из газет с его приказами может узнать военную тайну, и с января 1944 года на страницах печати появились безликие «войска генерала Иванова, Петрова» и так далее. А ведь дело шло к победе, а немцы были прекрасно осведомлены о том, какие дивизии и армии противостоят им на фронте, даже не читая газету «Правда».

Тайна сохранилась на долгие годы, вплоть до распада Советского Союза. При этом, на Западе были прекрасно осведомлены о состоянии Советской Армии, дислокации и нумерации ее частей, количестве и качестве ее вооружения. Дело доходило до абсурда — на переговорах о сокращении вооружений использовались западные условные наименования ракет, самолетов. На страницах наших газет и журналов мелькали бомбардировщики «Бэкфайр» и «Блэкджек», ракеты СС-20 и т.п. Натовские обозначения

советской техники стали официально признанными нашими властями. Воистину, «мы рождены, чтоб Кафку сделать былью».

В справочниках «Джейн» и десятках подобных изданий регулярно печатались описания и фотографии самых современных образцов советского оружия. О советских военных тайнах можно было прочитать на страницах газет и журналов, американского ежегодника «Советская военная мощь». В английском справочнике «Милитэри бэлэнс» любознательный читатель мог узнать о количестве дивизий Советской Армии, их структуре и дислокации.

При увольнении в запас солдаты давали подписку о неразглашении государственной и военной тайны, хотя что такого важного и секретного они могли узнать за два года караулов и хозяйственных работ? В то же время секретные сведения рекой утекали на Запад из высших слоев партийного и военного руководства.

Полковник Пеньковский, сотрудник Главного разведывательного управления, стал мировой знаменитостью и синонимом предательства в своей стране. Его разоблачение оборвало многие успешные карьеры — был снят с должности, лишен звания Героя Советского Союза и разжалован в генерал-майорыкомандующий ракетными войсками и артиллерией сухопутных войск главный маршал артиллерии С.С. Варенцов, имевший неосторожность дружить с Пеньковским; та же участь постигла многих офицеров и генералов.

В 1991 году, через три года после того, как был осужден и казнен, в советской печати (в западной прессе о нем писали еще в 1988 году, сразу после ареста) мельком упомянули генерал-майора Д. Полякова. Один из руководителей того же Главного разведывательного управления Генерального штаба долгие годы работал на американскую разведку, выдав ей сведения не просто секретные — «особой важности», сдав десятки агентов по всему миру, шифры, коды.

Так что американцы никогда не жаловались на нехватку сведений о советских вооруженных силах, предпочитая получать сведения из первых рук. Это советским гражд-

дана не положено было знать, что такое Советская Армия, дабы не усомниться в состоятельности руководства и всей военной политики страны. Такую военную тайну надо было беречь как зеницу ока.

Советская сверхсекретность, в основе которой лежали примитивизм мышления, желание все важное утаить от своих соотечественников, имела самые печальные последствия. В глазах всего мира Советский Союз выглядел довольно злоеще.

Бывший директор ЦРУ Аллен Даллес в своих мемуарах так оценивал ситуацию с вопросами секретности: «В настоящее время Соединенным Штатам брошен вызов со стороны враждебной им группы государств, которые исповедуют образ жизни и систему государственного управления, чуждые нашему. Само по себе это явление не новое: мы сталкивались с подобными вызовами и раньше. Новое состоит в том, что сейчас мы впервые имеем перед собой противника, обладающего достаточной военной мощью для того, чтобы нанести сокрушительный удар непосредственно по Соединенным Штатам.

Правда, мы располагаем такими же возможностями по отношению к противнику. Но в свободном обществе средства обороны и сдерживания готовятся достаточно открыто, в то время как противная сторона возвела вокруг своих приготовлений непреодолимую стену секретности...

Они (Советский Союз и Китай) отвергают принцип инспектирования, который мы считаем необходимым для контроля над вооружениями, и, глазом не моргнув, утверждают, что подобная секретность представляет собой крупное преимущество и важнейший элемент политики. Они требуют права тайно вооружаться, чтобы быть в состоянии тайно совершить нападение (если они того пожелают)».

Кремлевскими политиками мир рассматривался как интервал между войнами и надо было успеть приготовить для будущего противника как можно больше сюрпризов. Соккрытие информации никак не увеличивало безопасности, наоборот, не снятые вовремя подозрения порождали ощущение растущей военной опасности, вынуждая принимать ответные дестабилизирующие меры. Все это

увеличивало вероятность случайного конфликта и — что не менее опасно — вероятность его неконтролируемой эскалации.

Даже подписав Договор об обычных вооружениях в Европе, передав десяткам стран полные данные о своих вооруженных силах (и каждый год обновляя их) — о нумерации, подчиненности, дислокации и вооружении, продолжали скрывать их от своего народа. По-прежнему танкисты Энской части взаимодействовали на учениях с авиаторами Энского полка, продолжая славные традиции Энской дивизии.

Вместо того чтобы изучать опыт второй мировой войны, извлекать из него уроки на будущее, архивы были закрыты для исследователей. Даже фонды давно расформированных полков получили гриф «секретно». Историю войны писали специально отобранные и проверенные товарищи. Каждую строчку, выписанную в архивах, проверяли под лупой и при малейшем сомнении замазывали. При этом цензоры колебались вместе с генеральной линией, переписывая историю под очередного великого полководца.

Попасть в архивы могли люди, имевшие допуск к секретным сведениям, каковых, естественно, было немного. Потому-то реальной, подлинной истории второй мировой войны, Советской Армии мы не знаем до сих пор, и вряд ли узнаем в ближайшее время. Попытка приоткрыть завесу секретности, сделанная после краха империи, больших результатов не дала и все осталось как прежде. Слишком много скелетов хранится в военных шкафах.

ПАРТИЯ — НАШ РУЛЕВОЙ

До последних дней жизни Советского Союза сохранялся мощный аппарат, осуществлявший строгий контроль партии над Вооруженными Силами. Имя ему было — Главное политическое управление Советской Армии и Военно-Морского Флота, или короче — ГлавПУР.

ГлавПУР официально считался органом, руководящим партийно-политической работой в Советских Вооружен-

ных Силах, и действовал на правах отдела ЦК КПСС. Состояло оно из трех отделов — пропаганды и агитации, организационно-партийной работы и кадров.

Главное политуправление следило за деятельностью армейского командования, контролировало моральный облик солдат и особенно офицеров, во многом определяло военную доктрину.

Основная функция марксистско-ленинской теории как господствующей в СССР идеологии, заключалась в том, чтобы теоретически, идейно и духовно обеспечить политическую стратегию коммунистической партии и государства, защищать и прославлять коммунистическую партию, социалистический строй.

Решалась эта задача чаще всего посредством искажения действительности, создания мифов и легенд: мировая социалистическая революция, диктатура пролетариата, полная и окончательная победа социализма, развитой социализм, загнивающий капитализм, империализм — канун социалистической революции, интернациональный долг, мирное сосуществование государств с различным политическим строем и тому подобное.

В теоретическом обеспечении политики КПСС важную роль играло марксистско-ленинское учение о войне и армии. И это объяснимо. Добиться мирового социалистического господства было невозможно без вооруженного насилия, войн. Поэтому и здесь были созданы соответствующие концепции, мифы и легенды: теория социалистического насилия; абсолютизация экономического фактора как источника и причины войн; концепция справедливых войн; отсутствие внутренней функции в социалистических армиях; победа малой кровью; право первыми развязывать войны; воевать на чужих территориях; победа в ядерной войне; после ядерной войны прекратит существование система капитализма и так далее.

Сама внутренняя природа тоталитарного социалистического государства создавала тепличные условия для развития марксизма-ленинизма, его учения о войне и армии, способствовала установлению его теоретической и организационной монополии среди всех наук. Он был

больше чем наука наук. Он был сверхнаукой, монополизированной и всю военную теорию.

Творцами марксизма-ленинизма, учения о войне и армии выступали только вожди партии, ее генеральные секретари. Изрекать «истины» могли только они, остальные должны были прилежно их изучать и цитировать при каждом удобном и не очень случае. КПСС за семьдесят с лишним лет своего господства создала мощную пропагандистскую систему, которая насильственно внедряла эту идеологию в сознание народа, в том числе личного состава Вооруженных Сил.

Партией был опущен «железный занавес», изолировавший духовную жизнь огромной страны, военно-теоретическую мысль от мировых духовных ценностей, от мировой военной науки. Многочисленные партийные идеологи искажали научные идеи западных ученых, фальсифицировали военную историю; подвергали критике примитивными аргументами достижения западных военных теоретиков, тщательно скрывая аргументацию своих противников.

В Советском Союзе политические лозунги и реальная действительность часто противоречили друг другу. Например, в партийных документах провозглашалось, что социалистическая армия выполняет только внешнюю функцию. Однако практика не соответствовала мифу. Армию использовали при подавлении кронштадтского мятежа, антоновского восстания в Новочеркасске, Тбилиси, Баку, Вильнюсе.

В силу многих причин «марксистско-ленинское учение о войне и армии» приобрело на практике характер иллюстрирования и обоснования принятых политическим руководством страны решений и стало каноническим сводом идеологизированных догм, которые не объясняли жизнь, а загоняли ее в рамки заданной схемы, оставляя за скобками все, что не вписывалось в нее.

Главное политуправление на еженедельных политзанятиях вдалбливало в головы солдат и офицеров очередное высказывание очередного генерального секретаря по очередному поводу. В полку или дивизии могли фактически не проводить боевой подготовки, занимаясь решением хозяйственных проблем, но два раза в неделю, стро-

го по расписанию, весь личный состав прибывал на занятия по политической подготовке. Это было святое.

Военнослужащим объясняли, кто у нас вероятный противник, в чем заключается священный и интернациональный долг советского солдата, как надо понимать те или иные события в мире. У каждого солдата обязательно имелась тетрадь по политподготовке — открывалась она списком членов и кандидатов в члены Политбюро, дабы никто не забывал, кто у нас главный в стране. Высший командный состав записывали потом.

Замполит в армии выполнял много функций — присматривал за командиром и личным составом, их морально-политическим обликом, отвечал, вместе с командиром, за состояние воинской дисциплины (на нем лежала обязанность составлять так называемую дисциплинарную практику — отчет о состоянии дисциплины и правонарушениях в части), пропагандировал идеи марксизма-ленинизма, занимался наглядной агитацией, совмещал функции дореволюционного полкового священника и массовика-затейника и так далее.

Параллельно с замполитом действовала еще и партийная организация со своим освобожденным секретарем. Офицер, если он хотел сделать карьеру и подняться по служебной лестнице, обязан был быть членом партии. Партийная ответственность (исключение из партии означало крах карьеры, невзирая на все прежние заслуги), наряду со служебной, была одним из главных рычагов воздействия на офицерский состав. Угроза — положишь партбилет на стол! — действовала сильнее понижения в должности или звании.

Партийный аппарат контролировал все кадровые назначения в воинской среде. Начиная с уровня командира дивизии, все назначения на должность производились только после утверждения в административном отделе ЦК КПСС, который курировал вооруженные силы. Одним из последних начальников ГлавПУРа стал Н.И. Шляга, до этого трудившийся заместителем заведующего административным отделом. Окончательно точку в назначении высшего командного состава на должность ставил секретарь ЦК КПСС, дававший последние указания партии.

ГлавПур в поле — «Поздравляем со вступлением в ряды КПСС»

Командующие армиями вообще не относились к номенклатуре министра обороны. Он лишь подписывал приказ о назначении на основании постановления Политбюро.

Партийные чиновники подходили к вопросу подбора и расстановки кадров очень ответственно и с классовых позиций. Тщательно изучалась биография и послужной список претендента на высокую должность, его моральный, облик преданность делу КПСС. И на одном из пос-

ледних мест стояли деловые качества офицера. В результате такого отбора на вершину военной пирамиды попали весьма экзотические личности.

В качестве примера можно привести широко ныне известную личность — генерала Макашова. В восьмидесятые годы прошлого века генерал-полковник А.М. Макашов занимал должность командующего Приволжским военным округом. О его военных успехах информации нет, а вот на ниве литературы он оставил после себя заметную борозду.

Генерал, которому, видимо, не давала покоя слава Александра Васильевича Суворова, сочинил для своих подчиненных нетленку, под длинным косноязычным названием — «Наука побеждать» в мирное время боевой учебы войск. Пособие для командира части». Сей труд заслуживает того, чтобы воспроизвести из него некоторые наиболее полезные мысли «отца солдатам»:

«Во время дежурства не читать художественную литературу (не развлекаться), а читать политическую, техническую литературу, можно готовиться к занятиям.

Никто домой с пистолетом не ходит, жену не проверяет, чай с соседкой не пьет.

Кобура пистолета и ремешок к ним хранятся не дома, не в канцелярии, а в нижнем отделении сейфа вместе с пистолетами. Пистолет носится всегда на ремешке, дабы не потерять его.

Никто вне казармы не живет! (Ни в огневом городке, ни на свинарнике и т.д.)

Аккумуляторные — лицо заместителя по вооружению. Стричься всем два раза в месяц (1 и 15 числа).

Приветствовать тех, кто стрижется наголо по соображениям гигиены и сохранения волос для гражданки.

Не мажь заборы солидолом и отходами ГСМ. Не зорь часть!

Не выносить ничего из казармы и не вносить. Не обдирать стены.

В утренние часы, после обеда, в выходные дни надо работать на стройках массажи (рытье фундамента, бетонирование полов и т.д.)».

Как говорится, комментарии излишни. Если командующий округом считал, что полковникам надо давать по-

добные указания, какого же мнения он был об их умственных способностях. Кругозор генерал-полковника тоже поражает своей широтой.

Дольше всех на посту начальника Главного политического управления находился генерал армии А.А. Епишев — с апреля 1962 по сентябрь 1985 года. Его назначение произошло в период нарастания разногласий между военным и политическим руководством, вызванных усиливающимся вмешательством партии в армейские дела. Обвинение в попытке вывести армию из-под партийного контроля, в недооценке роли партийных организаций было одним из основных в деле бывшего министра обороны маршала Жукова. Его убрали, а главным армейским комиссаром был назначен бывший заместитель министра государственной безопасности, а ныне посол в Югославии Епишев.

Опыт работы Епишева делал его идеальным кандидатом на роль стража партии в армии. В первые же месяцы своей деятельности он предостерег нового министра обороны — Малиновского от повторения ошибок Жукова и выдвинул концепцию, что «непременным условием осуществления единоначалия... является постоянная опора командира на партийные и комсомольские организации».

Попытка Жукова ограничить власть политорганов в армии закончилась для него плачевно. Министр обороны пригрозил, что научит комиссаров воевать, отучит их болтать и заставит командовать частями. Свое обещание он начал претворять в жизнь. И немедленно в ЦК КПСС пошел поток жалоб на недооценку маршалом роли политработников и непонимание им важности партийно-политической работы. Естественно, партийные вожди стерпеть такого не могли, и вскоре Жуков расстался со своим креслом.

Епишев был сторонником традиционной точки зрения на развитие вооруженных сил, делавшей упор на массовые армии. «Массовые армии, — писал он, — являются решающей силой, определяющей ход и исход современных войн... а с развитием современной техники их роль возрастает». Эта партийная линия (другой у Епишева про-

Трибуна мавзолея: передача эстафеты

сто не могло быть по определению) оставалась господствующей в советском военном строительстве до самого развала армии.

Дабы усилить контроль над вооруженными силами, партийное руководство в 1976 году пошло на беспрецедентный шаг — после смерти маршала Гречко министром обороны СССР был назначен член Политбюро ЦК КПСС Д.Ф. Устинов, до этого не командовавший даже взводом. Его сферой деятельности долгие годы была военная промышленность. В этом же году в СССР стало на два Маршала Советского Союза больше — высшие воинские звания получили Брежнев и Устинов. Теперь партия уже в открытую демонстрировала свою власть над армией.

Вопрос о новом министре обороны решался келейно, на заседании Политбюро ЦК КПСС 27 апреля 1976 года. В нашем распоряжении сейчас имеется стенограмма этого заседания, и думается, несколько цитат из нее, будут интересны читателю. Открыл заседание Брежнев: «Товарищи, конечно, все мы глубоко переживаем кончину А.А.Гречко, но смерть неумолима. Из наших рядов ушел наш дорогой товарищ, член Политбюро, видный военный деятель, Маршал Советского Союза, министр обороны.

Перед нами встает вопрос, как нам быть с министром обороны. Очевидно, нужно подумать о назначении нового министра».

Далее Леонид Ильич предложил кандидатуру нового министра — Д.Ф. Устинова, сказав, что «он хорошо знаком с оборонными отраслями промышленности, знает хорошо военное дело. Дмитрий Федорович является членом Политбюро, знаком с работой Министерства обороны, с военными кадрами. Очень хорошо, что на Министерство обороны приходит человек с гражданки. С точки зрения разрядки напряженности это тоже будет воспринято правильно».

Естественно, все остальные партийные вожди поддержали Брежнева и судьба Устинова была решена.

Следующим пунктом повестки дня стоял вопрос о присвоении Брежневу звания Маршала Советского Союза. Соратники Леонида Ильича наперебой бросились высказывать свои предложения.

Первым выступил только что назначенный министром обороны Устинов: «Товарищи, разрешите мне обратиться к Политбюро ЦК со следующим предложением (товарищи, конечно, разрешили). Все мы знаем, какую гигантскую работу по укреплению обороны страны выполняет Л.И. Брежнев. По моему мнению, в связи с такой возросшей ролью Совета обороны и Председателя Совета обороны, возглавляющего этот высший военный орган в нашей стране (о существовании которого даже не подозревало абсолютное большинство советских граждан и который официально не существовал — И.Д.), Председатель Совета обороны имеет все основания получить высшее воинское звание Маршала Советского Союза».

Его тут же поддержал Гришин: «Леонид Ильич прошел большую школу войны, непосредственно участвовал в боевых действиях, в мирное время руководит строительством обороны страны» — и остальные партийные вожди.

Брежнев, конечно, согласился, но высказал одно соображение: «Как это будет с международной точки зрения, не вызовет никаких кривотолков?» (мнение советских граждан вообще никого не волновало). Его убедили, что это

совершенно нормальное дело. Но осторожный Леонид Ильич на всякий случай дал указание: «Публиковать об этом в печати не будем, так же как не публиковалось решение о присвоении мне звания генерала армии».

Фактически же военным ведомством управлял начальник Генерального штаба маршал Огарков. В начале восьмидесятых годов его уже открыто называли будущим министром обороны. Но стать им Огаркову не удалось. В результате кремлевских интриг и ожесточенной борьбы за власть начальник Генштаба, которого на Западе считали главным советским «ястребом», в 1984 году был снят со своего поста. Ему так и не удалось закончить масштабные преобразования вооруженных сил, начатые по его инициативе. Но о них речь впереди.

Спустя год, новоявленный маршал Брежнев был объявлен Верховным Главнокомандующим. Разъясняя эту странную сосредоточенность власти в руках одного человека, начальник главного политуправления Епишев на специальной военно-теоретической конференции в 1977 году сослался, с одной стороны, на «творческое развитие ленинского принципа единства политического и военного руководства», а с другой — на опыт времен второй мировой войны, когда Сталин был одновременно военным, партийным и государственным руководителем страны. Существенная разница заключалась, однако, в том, что на этот раз военным руководителем страны объявлялся гражданский человек в мирное время.

Та же история повторилась и со следующими кремлевскими вождями — Андроповым, Черненко и Горбачевым, которые объявлялись Председателями Совета обороны и верховными главнокомандующими почти автоматически, сразу же после занятия ими высших партийных и государственных должностей.

Партийная верхушка на протяжении всей истории Советского Союза определяла не только идеологию, но и его военную политику.

Традиции формирования ее в узком кругу не самых умных людей и, как следствие, присущие ей бессмысленность и низкая результативность получили невиданное развитие в Советском Союзе. В некоторой степени это

было связано с огромными размерами территории и наличием природных богатств, которые не зависели от внешних источников сырья и рынков сбыта. Оборонное сознание просыпалось у вождей только тогда, когда враг оказывался под стенами Кремля.

На протяжении всех послевоенных лет представление о реальной военно-политической доктрине нашего государства отсутствовало не только у простых граждан, но и у тех, кто эту доктрину воплощал в жизнь — армейских офицеров, руководителей военно-промышленного комплекса. Не исключено, что даже некоторые лидеры Советского Союза не отдавали себе отчета в смысле действий, происходивших с формальной точки зрения под их руководством. Реальная военно-политическая стратегия СССР так и не получила концентрированного определения, будучи погребена под словесной шелухой агитпропа.

В сталинскую эпоху подход к строительству вооруженных сил определялся реалиями послевоенной Европы и ядерным превосходством США. При этом мощные стратегические силы Америки были сбалансированы подавляющим преимуществом наших сухопутных армий в Европе. Однако издержки агрессивной политики — уничтожение в результате атомных бомбардировок советских городов и выход Советской Армии к Атлантике — превышали возможные приобретения для обеих сторон, что делало в этот период мир относительно прочным даже в условиях многочисленных кризисов вроде Берлинского, Венгерского или войны в Корее

Основным достижением советской военной политики этого периода стало недопущение превращения ядерного превосходства США в орудие политического диктата. Негативным результатом было возникновение абсолютно бесперспективного противостояния со всеми ведущими странами Запада, которые к этому времени сумели преодолеть серьезные классовые противоречия внутри своих стран, лишив тем самым Советский Союз единственного реального союзника — организованных коммунистами рабочих. К тому же разоблачение преступлений Сталина окончательно подорвало у миллионов людей веру в коммунистические идеалы.

В сталинские времена связь между стратегическими целями государства и военной политики еще просматривалась. В более поздние времена она исчезла. Малообразованный и некомпетентный во многих областях Хрущев (хотя надо заметить, что, тем не менее, он одним из первых оценил огромные возможности ракетно-ядерного оружия) и такой же Брежнев мыслили упрощенными, годными лишь для пропаганды лозунгами.

Достигший при них высших командных постов, второй эшелон полководцев второй мировой войны часто не понимал сущности происходящей в военном деле революции и не мог связать решение политико-экономических и военных проблем. Быстрое возрастание роли и значения в политике военно-промышленного комплекса, не менее агрессивного, чем американский и практически не ограниченного в своих аппетитах (в отличие от заокеанского), тоже пришлось на этот период.

Партийно-государственное и военное руководство в послевоенные годы сумели претворить в жизнь несколько стратегических программ (создание арсенала межконтинентальных баллистических ракет, мощного подводного ракетно-ядерного флота), нарастить сверхмощную группировку на Европейском театре войны и развернуть новую в азиатской части территории СССР, организовать одну полномасштабную локальную войну в Афганистане (закончившуюся неудачно) и поучаствовать в ряде конфликтов во всех частях света (опять же, без видимой пользы для страны).

Гигантские военные усилия, подрывавшие экономику государства, в политическом и экономическом плане ничего не давали. Развитие стратегических ядерных сил шло самостоятельно, без согласования с силами общего назначения. Появление вполне достаточного (и даже чрезмерного) потенциала ядерного сдерживания к концу шестидесятых годов не привело к сокращению группировки на Европейском театре войны.

Дальнейшее ее существование можно оправдать только планированием наступательной войны, что в 60–80-е годы было уже полным абсурдом. Объективной политической необходимости наращивания военных усилий в сфере обычных вооружений не было, за исключением,

Последние «Ц.У.»: партсобрание перед «боем»

может быть, восточного направления, где продолжалось противостояние с Китаем. Конец 60-х годов ознаменовался невиданным в истории России «достижением» — списку серьезных потенциальных противников СССР расширяться было некуда. Это был тупик, в котором советский бронепоезд простоял до самой своей смерти.

Ошибки в области экономики, политики и военной стратегии не были случайностью. Они стали следствием того, что военная доктрина Советского Союза определялась не реальными интересами страны, как это происходит в нормальных государствах, а вымышленным «основным противоречием нашей эпохи». Причем, если Сталин хоть как-то заставлял коммунистические догмы работать на себя, то Хрущев и Брежнев работали на догмы.

Вооруженные силы, построенные в соответствии с этой концепцией, были ориентированы не на консервацию существующего военно-стратегического положения, вполне для СССР благоприятного, не на обеспечение повседневных нужд государства, а на глобальное решающее столкновение с империализмом.

Можно возразить, что Советский Союз был вынужден реагировать на агрессивную внешнюю политику США и следовать за ними в гонке вооружений. Американцы действительно были инициаторами многих ядерных программ — бомбардировочной, ракетной, подводной. При этом их действия нельзя рассматривать иначе, как желание добиться решающего ядерного превосходства над СССР. Но было одно, очень важное, отличие — на каждом очередном витке гонки вооружений Советский Союз решал только военные задачи, а американцы — еще и экономические.

Американское руководство, трезво оценивая ситуацию, различными методами, в том числе пропагандистскими и политическими, неизменно заставляли увеличивать расходы на военные цели, рассчитывая в конечном итоге на разорение Советского Союза. Расчет оказался верным — советская военная мощь была достаточна для ядерного сдерживания, в то время как в других сферах СССР отставал все больше. Отечественный «Поларис» получился, отечественные же компьютеры и джинсы — нет.

ПОСЛЕВОЕННАЯ ПЕРЕСТРОЙКА

Вот на этом, весьма своеобразном политическом и экономическом фоне в послевоенные десятилетия ковался танковый меч советской империи. Почему-то многие

считают слово «империя» в применении к СССР оскорбительным. А как же еще назвать государство, в котором армия играла роль главного связующего элемента, где многие граждане официальный государственный язык начинали изучать только в солдатском строю.

В послевоенной истории советских танковых войск было много и трагического, и смешного, вооруженных конфликтов и больших маневров, взлетов и падений — от великой победы до краха вместе с империей, создавшей невиданную в истории человечества танковую армаду.

Отечественные танки и самоходки обладали собственным характером, умели капризничать и кокетничать. Многие слышали о печально знаменитом полете беспилотного МиГ-23 через всю Европу, из Польши в Бельгию. Но также любила почудить и бронетехника. В конце пятидесятых годов, в 28-й танковой дивизии, недалеко от белорусского города Слоним, инструктор по вождению зимой оставил на полигоне самоходку СУ-122 с работающим двигателем и пошел погреться в ожидании очередной партии курсантов.

Отогревшись, поговорив за жизнь с коллегами, механик-водитель отправился к машине. Но вместо боевой машины он обнаружил лишь следы гусениц, уходящие вдаль. Обалдевший от неожиданности инструктор, бросился вслед за ушедшей в самоволку самоходкой. Пробежав почти 10 километров, он обнаружил ее в соседней деревне — местные жители во главе с местным ксендзом стучали по броне, стараясь привлечь внимание пьяного, как они полагали, механика-водителя. Ведь самоходная установка, смяв ограду костела, зацепила стену храма и, к счастью, наконец остановилась — двигатель заглох.

В послевоенной биографии танковых войск было все — величайший в истории танковый парад нескольких тысяч танков после учений «Днепр» и сотни эшелонов с боевыми машинами, уходящие из Европы в СССР — возвращение на Родину, больше похожее на бегство, горящие танки на улицах Будапешта и дорогах Афганистана. А начиналась эта великая танковая эпопея пятьдесят с лишним лет назад в разрушенном Берлине.

В мае 1945 года наконец закончились бои в уставшей от войны Европе. Советские войска, разгромив германскую военную машину, стоят на территории государств Восточной Европы. Несмотря на огромные потери, понесенные в ходе войны — с 22 июня 1941 года по 9 мая 1945 года на полях сражений от Бреста до Сталинграда и от Волги до Берлина было потеряно безвозвратно 83,5 тысячи танков, 13 тысяч самоходных артиллерийских установок, 37,6 тысячи бронемашин — бронетанковые и механизированные войска Красной Армии представляют собой грозную силу.

На 9 мая 1945 года в строю бронетанковых и механизированных войск 25,2 тысячи танков (из них тяжелых — 5,3 тысячи, средних — 11 тысяч, легких — 8,8 тысяч), 10,1 тысячи САУ (из них тяжелых — 2,7 тысячи, средних — 1,9 тысячи, легких — 5,4 тысячи), 34,6 тысячи бронемашин, тягачей и другой бронетанковой техники.

Организационно они состоят из шести гвардейских танковых армий, 24 танковых и 14 механизированных корпусов, десятков отдельных танковых и механизированных бригад, полков и батальонов. В составе войск Забайкальского фронта две танковые дивизии, еще не участвовавшие в боях и ждущие своего часа. Сохранившиеся с довоенных времен и единственные в бронетанковых и механизированных войсках, они готовятся к решающей битве с последним отчаянно сопротивляющимся противником — Квантунской армией, все прочие танковые части сведены в бригады и корпуса. На их вооружении отличные танки и самоходные орудия, командование и личный состав имеют огромный боевой опыт.

Сравниться с ними в какой-то степени могут только бронетанковые войска США — в их составе 16 бронетанковых дивизий. В каждой — около 11 тысяч солдат и офицеров, 272 танка. Они составляют ударную мощь американской армии, которая из союзника быстро начинает превращаться в вероятного противника для Красной Армии.

На Тихом океане продолжается война с Японией. Сталин на Крымской конференции дал обещание своим коллегам — Рузвельту и Черчиллю помочь союзникам добить

оставшегося в одиночестве противника. Поэтому на Дальний Восток из Европы по Транссибу ежедневно уходят десятки эшелонов с войсками. На железнодорожных платформах танки – в Забайкалье перебрасывается 6-я гвардейская танковая армия. В ее составе корпуса: 5-й гвардейский танковый Сталинградско-Киевский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова, 9-й гвардейский механизированный Днестровско-Рымникский Краснознаменный ордена Кутузова и 7-й механизированный Новоукраинско-Хинганский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова. 6-й танковой армии отводится главная роль в разгроме Квантунской армии.

И подчиненные генерала Кравченко демонстрируют еще раз всему миру мощь Красной Армии. Преодолев горы Большого Хингана, они рассекают японские войска, с минимальными потерями принуждая их к капитуляции. Советские танкисты на полях и в горах Манчжурии демонстрируют всему миру классический танковый блицкриг, который можно еще долго изучать в военных академиях. Игрушечные японские танки, пригодные только для боев с китайской пехотой, сметаются с пути танковых и механизированных корпусов.

К последнему морю. Т-34 у Порт-Артура

По случаю победы над Японией в сентябре 1945 года в Берлине для бывших союзников устраивается демонстрация советской военной мощи — по улицам немецкой столицы проходят на параде новейшие по тому времени тяжелые танки ИС-3 71-го гвардейского тяжелого танкового полка, поражая всех наблюдателей своим совершенным видом, мощностью вооружения и брони. Их специально приберегли для этого случая, не выпустив даже на Парад Победы на Красной площади 24 июня 1945 года. Сталин, как опытный психолог, приберег это новое русское «чудо-оружие» для показа друзьям-противникам.

И нужный эффект был достигнут. «Иосиф Сталин-3» продемонстрировал всему миру, что в советских арсеналах имеется кое-что поновее и мощнее оружия, уже использовавшегося в боях. Советская танковая промышленность лишь сбавила обороты, продолжая массовый выпуск бронетехники для перевооружения армии. Разоружаться не собирались, поскольку в воздухе пахло

Повелители послевоенного мира.
Сталин, Трумен, Эттли в Потсдаме. 1945 г.

новой войной — холодной. Вчерашние союзники все чаще «наезжали» друг на друга.

В конце мая 1945 года на совещании командующих фронтами и родами войск по вопросу о демобилизации и реорганизации Красной Армии Верховный Главнокомандующий заявил: «Демобилизация должна коснуться в первую очередь частей ПВО и кавалерии. Она не должна коснуться танковых частей и ВМФ. По части пехоты демобилизация охватит 40–60% ее состава, не касаясь войск Дальнего Востока, Забайкалья и Закавказья». Сталинское указание стало законом.

И в Европе начинается коренная перестройка бронетанковых и механизированных войск (БТ и МВ) Красной Армии. Танки по-прежнему остаются основной ударной силой армии Советского Союза, но после изучения опыта боевого применения танков и сравнения различных организационно-штатных структур, руководство Вооруженных Сил, а затем и руководство страны приходит к решению о переходе с корпусно-бригадной организации БТ и МВ на дивизионно-полковую.

Она уже существовала в СССР накануне и в первые месяцы войны, но в силу ряда причин была упразднена летом 1941 года, после чего основной формой организации стали бригады и корпуса. Но недаром говорится, что новое — это хорошо забытое старое. На новом, послевоенном — витке развития Вооруженных Сил СССР вновь вспомнили о танковых дивизиях. Было решено, что именно они должны стать основой бронетанковых и механизированных войск.

В поддержку им предназначались механизированные дивизии, призванные обеспечивать и развивать успех ударных сил и также имевшие в своем составе танковые и танко-самоходные полки. Тут опять вспоминается довоенная связка — танковые и моторизованная дивизии в составе механизированных корпусов образца 1940–1941 гг. Опробовать ее в боях в соответствии с довоенными уставами не удалось, но это не смущало советское военное руководство — идея насыщения всех общевойсковых соединений танками и самоходными артиллерийскими установками уже господствовала в военной среде. На смену механизиро-

рованными корпусам должны были прийти еще более крупные объединения — механизированные армии, объединяющие в своем составе танковые и механизированные дивизии.

В этих планах, правда, не было предвоенного размаха, содержать, как в 1941 году, 29 мехкорпусов и более 60 танковых дивизий истощенной войной и понесшей огромные потери стране было не под силу. Огромные средства ведь требовались и для перевооружения авиации на реактивные самолеты, создание ядерной бомбы, строительство подводного флота. Тем не менее планировалось весьма масштабное преобразование, поскольку, из-за невозможности сравниться с американцами в воздушной и морской мощи, ставка была сделана на сухопутные войска и их главную силу — танки.

Но и планируемые 26 танковых дивизий, по западным меркам, были громадной силой. Все наши союзники даже в годы войны не имели столько танковых соединений, а про мирное время и говорить не приходится. Танк, после немецких блицкригов начала войны уже прочно ассоциировался с наступательными операциями. Поэтому развертывание новых танковых структур в СССР, когда враг повержен, в Западной Европе и США было воспринято однозначно — начинается подготовка к новой войне.

10 июня 1945 года, еще до завершения второй мировой войны, на свет появился приказ Народного комиссара обороны СССР, уже почти Генералиссимуса Советского Союза, Иосифа Виссарионовича Сталина за номером 0013, положивший начало послевоенной истории танковых войск. Советское руководство торопилось — в воздухе уже явственно пахло новой войной. Нужен был крепкий меч для проверки крепости детройтской брони.

Результаты завершившихся сражений удовлетворили далеко не всех победителей — Красная Армия дошла только до Берлина, коммунистические режимы были установлены лишь в странах Восточной Европы. Мировой империализм, вопреки марксистской теории, не только устоял, но и вышел из войны окрепшим. Американцы демонстрировали отход от политики самоизоляции и невмешательства в европейские дела, все активнее пре-

тендовали на ведущую роль в мировой геополитике. Для этого у них были все основания — не имеющие себе равных военно-воздушные силы и военно-морской флот, крупнейшая в мире военная промышленность и самое главное — атомная бомба.

Поскольку авиации отставание от США было значительным, а атомную бомбу под чутким руководством Лаврентия Павловича Берии еще только разрабатывали, приоритет был отдан сухопутным войскам, и особенно — танковым. По сути дела, вооруженные силы начали подготовку к прошедшей войне — тем же танковым прорывам при поддержке штурмовиков, после массированной артиллерийской подготовки.

В соответствии со сталинским приказом, все имевшиеся танковые и механизированные корпуса в сжатые сроки переформировывались в дивизии, а бригады — в полки. Отдельные танковые бригады и полки становились танковыми и танко-самоходными полками механизированных и стрелковых дивизий. На эти же цели было об-

В глаза нам лезет пыль, пыль, пыль...

ращено большинство самоходно-артиллерийский бригад и полков. Процесс перестройки бронетанковых и механизированных войск очень скоро принял массовый характер.

В целях сохранения боевых традиций формируемым частям и соединениям по преемственности сохранялись почетные наименования и награды. Были попытки (в тех случаях, когда новые части создавались на базе нескольких) «суммировать» награды и наименования — так, созданный на основе 57-го гвардейского тяжелого танкового Полтавского Краснознаменного орденов Суворова и Богдана Хмельницкого, 26-го гвардейского тяжелого танкового Ленинградского Краснознаменного ордена Суворова и 385-го гвардейского тяжелого самоходно-артиллерийского Дрезденского полков, 78-й гвардейский тяжелый танковый полк первоначально именовался — Полтавско-Ленинградско-Дрезденский дважды Краснознаменный дважды ордена Суворова ордена Богдана Хмельницкого. Но уже вскоре от этой практики громоздких наименований отказались, и он стал именоваться Полтавским Краснознаменным орденов Суворова и Богдана Хмельницкого полком 6-й гвардейской танковой Киевско-Берлинской ордена Ленина Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии

Организационно-штатная структура новых полков и дивизий значительно отличалась от прежней корпусно-бригадной. Советская танковая дивизия образца 1945 года имела в своем составе шесть полков — три танковых, танко-самоходный, мотострелковый, минометный и зенитно-артиллерийский, гаубичный артиллерийский и гвардейский минометный дивизионы, мотоциклетный, саперный, медико-санитарный батальоны, отдельный батальон связи, подвижные танкоремонтную и авторемонтную базы, автотранспортную роту подвоза, авиационное звено связи, дивизионные артиллерийскую ремонтную мастерскую и обменный пункт, военнопочтовую станцию, полевую кассу Госбанка, отдельный стрелковый взвод «Смерш», состоявший при Особом отделе дивизии.

Всего на вооружении дивизии состояло 314 средних и тяжелых танков, 24 самоходные артиллерийские установки. Численность личного состава составляла 8749 человек.

Надо отметить, что и вероятный противник не сидел сложа руки, наблюдая за перестройкой Красной Армии. Не желая оказаться перед лицом советских танков с одними винтовками и базуками, вчерашние союзники бросились срочно укреплять собственные танковые войска. В декабре 1946 года в американской бронетанковой дивизии количество танков увеличилось с 272 до 361, был добавлен четвертый танковый батальон и четыре дивизиона 155-мм самоходных орудий. Разведывательный дивизион был заменен разведывательным танковым батальоном.

Процесс наращивания ударной мощи шел полным ходом по обе стороны железного занавеса. Отличие состояло в том, что, сделав ставку на ядерную бомбу и авиацию, как основное средство сдерживания потенциального агрессора, американцы вскоре начали масштабное сокращение сухопутных войск, в том числе и танковых. Дивизии расформировывались, танки передавались союзникам или шли на базы хранения.

В СССР же шел обратный процесс — танковые соединения не только не сокращались, но и постоянно совершенствовались, возрастая как количественно, так и качественно. Сухопутные войска должны были решить исход будущей великой битвы на европейских просторах, смести оборону недобитых буржуев. Для нее и ковался танковый меч.

В течение нескольких месяцев в Советской Армии в танковые дивизии были переформированы все имевшиеся танковые корпуса. Ни одна из шести танковых армий не была сокращена. Их лишь переименовали в механизированные, видимо, чтобы лишний раз не напоминать о предназначении этих объединений. Параллельно с этим процессом пошло формирование механизированных дивизий, которые планировалось развернуть в гораздо большем количестве. Поскольку имевшихся после войны, механизированных корпусов уже не хватало, то в ход пошли стрелковые, кавалерийские и воздушно-десантные дивизии.

Новые соединения включались в состав не только механизированных армий, но и общевойсковых объединений – армий и корпусов. Механизированные дивизии предназначались для поддержки действий танковых дивизий, развития успеха наступательных операций и усиления ударной мощи и маневренности общевойсковых армий и корпусов.

Организационно механизированная дивизия образца 1945 года состояла из трех механизированных полков, танкового и танко-самоходного полков, гаубично-артиллерийского и зенитно-артиллерийского полков, батальонов – связи, саперного, мотоциклетного и автомобильного, танко- и авторембазы, дивизионной артиллерийской ремонтной мастерской, учебного танкового батальона и дивизионной автошколы. Имея более 250 танков и самоходных артиллерийских установок, механизированная дивизия, не уступала и даже превосходила по их количеству бронетанковые дивизии западных стран.

В состав каждого механизированного полка входил отдельный танковый батальон. В 1953 году эти батальоны

Мизансцена от Агитпропа: «народ и армия – едины»

были преобразованы в линейные и лишены номера, наград и почетных наименований.

Появились танки вновь и в составе стрелковых дивизий (как до войны, когда в них имелись танковые батальоны). Каждое соединение получило танко-самоходный полк, призванный усилить их боевую мощь и возможности по прорыву укрепленной обороны противника. В составе каждого стрелкового корпуса появилась механизированная дивизия.

Все имевшиеся в Вооруженных Силах СССР танковые армии (ТА) были переименованы в механизированные (МА). Но существовавших танковых армий, прошедших от Волги до Берлина и Праги и, ценой невероятных усилий и огромных потерь, сломавших хребет Вермахту, по мнению Сталина и его соратников, уже было недостаточно. Поэтому, дополнительно к имевшимся со времен войны шести армиям добавились новые — на территории Польши, на базе управления 65-й армии, была быстрыми темпами сформирована 7-я механизированная армия, на Украине, на базе управлений 13-й и 52-й армий — 8-я, в Румынии — Отдельная механизированная армия. Маховик развертывания новых танковых и механизированных соединений набирал обороты.

Вместе с тем, послевоенное сокращение Вооруженных Сил не обошло и танкистов — в 1947 году на территории Германии расформируется 1-я гвардейская танковая Донская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия (ее танковые полки были розданы стрелковым и механизированным соединениям), в 1948 году в Тульчине на Украине — 18-я танковая Знаменско-Будапештская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия. Желание бесконечно наращивать военную мощь ограничивали многочисленные экономические проблемы, которые тоже приходилось решать.

Поскольку военно-экономический потенциал Советского Союза не позволял в это время организовать освободительный поход на Запад, с целью окончательной ликвидации «империалистических режимов» и победы мировой революции, была сделана небольшая переделка.

Из танкистов – в крановщики

В 1946 году в рамках послевоенного сокращения ВС несколько механизированных армий были преобразованы в кадровые механизированные дивизии – танковые и механизированные дивизии из их состава стали кадровыми полками, а полки – батальонами. Эту реорганизацию пережили 4-я, 5-я гвардейские и 7-я механизированные армии. Многие танковые части и соединения были выведены на территорию СССР – та же 7-ма из Северной группы войск (Польша) вошла в состав Белорусского военного округа.

Берлинский кризис 1947 года, ставший результатом очередной сталинской демонстрации военной мощи – советские оккупационные войска в Германии перекрыли дороги, ведущие в Западный Берлин, организовав блокаду города, вновь подтолкнул маховик гонки вооружений. Уже в октябре 1948 года Генеральный штаб Вооруженных Сил СССР своими директивами все кадровые соединения развертывает в полнокровные линейные – батальоны в полки, полки – в дивизии, а дивизии – в армии. В результате к концу 40-х годов на Европейском театре войны, включав-

шем три театра военных действий — Север, Центр, Юг, была развернута сверхмощная советская танковая группировка, готовая в любой момент вступить в бой.

На территории Германии в составе Первого стратегического эшелона советских войск, находились:

1-я гвардейская механизированная армия — 9-я, 11-я гвардейская танковые дивизии, 8-я и 19-я гвардейские механизированные дивизии,

2-я гвардейская механизированная армия — 9-я, 12-я гвардейские, 25-я танковые дивизии, 1-я механизированная дивизия,

3-я гвардейская механизированная армия — 6-я, 7-я гвардейские танковые дивизии, 9-я и 14-я гвардейские механизированные дивизии,

4-я гвардейская механизированная армия — 10-я гвардейская танковая дивизия, 6-я и 7-я гвардейские механизированные дивизии,

3-я ударная армия — 11-я танковая дивизия, 15-я и 18-я механизированные дивизии,

8-я гвардейская армия — 20-я и 21-я гвардейские механизированные дивизии.

На бывших танковых полигонах Вермахта теперь тренировались рязанские и украинские парни, осваивая европейские трассы и привыкая к новым ландшафтам.

В Австрии рядом с американскими войсками, дислоцировались 2-я и 17-я гвардейские механизированные дивизии.

Эти дивизии первыми должны были вступить в бой в случае военного конфликта в Европе. В их задачу входило — проломить вражескую оборону, сломить сопротивление войск НАТО и открыть дорогу на оперативный простор армиям и дивизиям, которые в мирное время дислоцировались на территории СССР и социалистических стран.

Немалые силы были сосредоточены на территории стран так называемой народной демократии, чтобы они не забывали о том, «кто в доме хозяин». В составе Южной группы войск, на земле Болгарии и Румынии — Отдельная механизированная армия, 33-я гвардейская механизированная дивизия, 19-я танковая дивизия, 4-я гвардейская, 19-я и 20-я механизированные дивизии. В Польше, где еще

Группировка бронетанковых и механизированных войск СССР в середине 50-х гг.

шла гражданская война и действовали отряды Армии Крайовой, 20-я танковая дивизия, 26-я гвардейская механизированная дивизия.

Во втором стратегическом эшелоне, в приграничных военных округах, находились в готовности к боевым действиям еще три механизированные армии, готовые в случае необходимости поддержать действия войск первого эшелона. В Белоруссии, превратившейся, по сути дела, в танковую республику, дислоцировались готовые в любой момент поддержать войска первого стратегического эшелона 5-я гвардейская (8-я гвардейская, 29-я танковые дивизии, 12-я и 22-я механизированные дивизии) и 7-я механизированные армии (3-я гвардейская, 10-я танковые дивизии, 15-я и 27-я гвардейские механизированные дивизии). На Западной Украине, поближе к границе, 8-я механизированная армия — 23-я, 31-я танковые дивизии, 11-я и 32-я гвардейские механизированные дивизии.

В Калининградской области, обживая недавно приобретенную в качестве трофея Восточную Пруссию, в составе 11-й гвардейской армии расположились 1-я танковая дивизия, 28-я, 29-я, 30-я гвардейские механизированные дивизии. В казармах прусской армии расположились русские солдаты, на полигонах вместо машин с крестами на броне, двигались «тридцатьчетверки».

На южном фланге — в Одесском военном округе, грозя туркам, которые тоже подались в НАТО, стояли в полной готовности 34-я и 35-я гвардейские, 28-я механизированные дивизии.

Во внутренних военных округах находилось еще несколько танковых и механизированных дивизий — в частности, под Москвой расположились «парадные» 4-я Кантемировская гвардейская танковая и 23-я гвардейская механизированная Таманская дивизии.

Еще один мощный танковый кулак был создан в Забайкалье. На территории соседнего Китая с новой силой разгоралась гражданская война. Мао Цзедун, во главе коммунистической армии, поддерживаемый и вооружаемый Советским Союзом, вел борьбу с войсками Чан Кайши. Чтобы коммунисты чувствовали себя увереннее, в их тылу сохранялась мощная советская военная группировка, готовая в любой момент вмешаться в ход внутрикитайского конфликта, если дела пойдут не по советскому сцена-

рию. Поэтому здесь, после разгрома Квантунской армии, в районе Борзи, в безлюдной даурской степи, осталась 6-я гвардейская механизированная армия, в составе которой были 5-я гвардейская и 111-я танковые дивизии, 14-я и 9-я гвардейская механизированные дивизии.

Места здесь были знакомые для танкистов — еще в 1939 году именно отсюда боевые машины бронетанковых и механизированных войск Забайкальского военного округа совершили бросок к Халхин-Голу, где разгромили 6-ю японскую армию. Близ Улан-Удэ, на станции Дивизионная разместились еще одна 61-я танковая дивизия, выведенная в 1947 году с территории Монголии.

Мао управился с Чан Кайши и без открытого советского вмешательства, но в воздухе уже запахло войной в Корее, поэтому мощь бронетанковых и механизированных войск на Дальнем Востоке наращивалась. Сотни танков пошли на формирование бронетанковых войск северокорейского вождя Ким Ир Сена, его танкистов обучали советские офицеры — предстояла очень важная операция — «освобождение» Южной Кореи от буржуазного режима и американцев.

СОВЕТСКАЯ «ТАНКОВАЯ ФИЛОСОФИЯ»

Даже при беглом взгляде на историю Советской Армии в послевоенные годы трудно отделаться от впечатления, что советское политическое и военное руководство не сделало для себя никаких выводов из катастрофы 1941 года, по-прежнему считая, что в войне побеждает тот, у кого больше танков, пушек и прочего железа. Сталин еще в 1942 году сделал вывод, который лег в основу советской военной науки: «теперь судьбу войны будут решать не переходящие факторы, такие, как фактор неожиданности, но постоянно действующие факторы: стабильность тыла, моральный настрой солдат, качество и количество дивизий, вооружение армии и организационные способности командного состава армии».

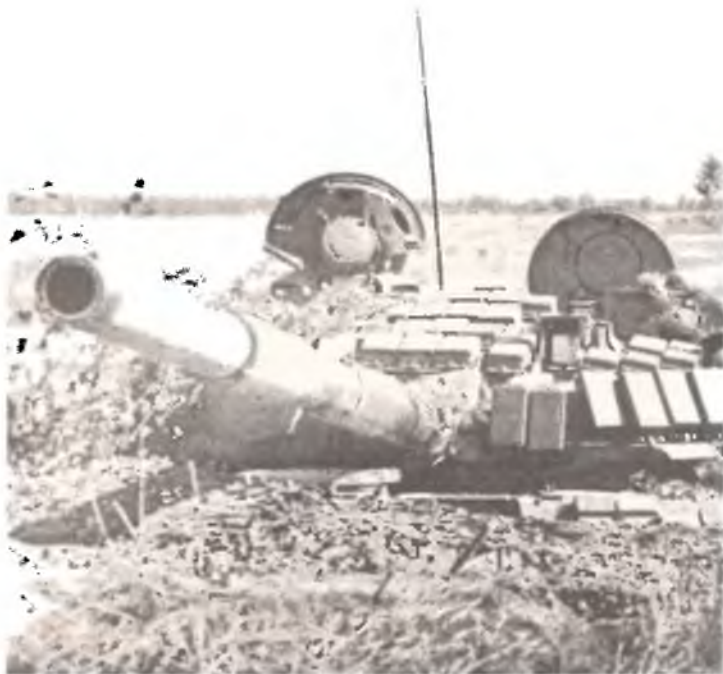
Такого же мнения были многие генералы и маршалы, считавшие, что при строительстве вооруженных сил

вполне применим принцип «кашу маслом не испортишь». Печальный опыт лета и осени 1941 года, когда весь танковый парк, создававшийся десять лет, был потерян за шесть месяцев и танки пришлось распределять по армиям поштучно лично Верховному Главнокомандующему, был забыт. А ведь почти шестикратное предвоенное превосходство в танках превратилось в пыль, подтвердив старую истину — «воюют не числом, а умением».

При этом маршалов мало интересовал вопрос — а может ли страна и народ, пережившие великую войну и дальше бесконечно тянуть воз вооружений, ковать вместо орал одни мечи. К тому же в это время игнорировались возможности новых видов оружия — ядерной бомбы, ракет. Великий полководец Сталин даже заявлял, что «не рассматривает атомную бомбу в качестве серьезной силы, каковой ее склонны считать некоторые политики. Атомная бомба предназначена для того, чтобы запугать слабонервных, но она не может решить судьбу войны, так как атомная бомба недостаточно эффективна для этого». Эффективным оружием по-прежнему считались танки.

Какими были причины развертывания в мирное время столь мощной группировки танковых войск на востоке и западе СССР? Ответ на этот вопрос лежит, видимо, в опыте второй мировой войны и идеологии холодной войны. Советские бронетанковые и механизированные войска вложили непропорционально большой вклад в достижение победы, поскольку постоянно использовались советским военным командованием не как специализированный род войск со своими специфическими задачами, а как универсальное средство вооруженной борьбы.

Танки взламывали оборону противника, отражали его контрудары, совершали рейды в глубь оборонительных рубежей. Это приводило к тому, что танков из-за их часто неумелого использования и как следствия — огромных потерь (взять хотя бы Берлинскую операцию — две танковые армии «прогрызали» немецкую оборону на Зееловских высотах, вели уличные бои в Берлине, в результате чего за 23 дня боев было потеряно 1997 танков) постоян-

В засаде. Т-72 поджидает условного противника

но не хватало, но в глазах советских военачальников они приобрели значение решающего критерия и всеобщего эквивалента военной мощи, способного выполнить любые задачи.

У многих политических и военных руководителей, в том числе и у Сталина, возникло убеждение, что главное — иметь как можно больше танков и другой бронированной техники. Количеством имевшихся танков было так просто измерять военный потенциал страны. Не нужны сложные подсчеты, сравнение боевых возможностей различных видов вооружения и военной техники. Все очень просто, а это как раз и любил Иосиф Виссарионович.

Как вспоминали советские маршалы, убеждая Хрущева не сокращать армию на рубеже пятидесятых—шестиде-

сятых годов, «после войны, когда американцы создали атомную бомбу, нам пришлось решать, как быть. Тогда Сталин не раз собирал Политбюро, и оно пришло к выводу — нет другого выхода, кроме как создать в Европе мощный бронетанковый кулак, который навис бы над ней. Да, американцы могли нанести нам тяжелый урон, сбросив атомные бомбы. А мы уничтожили бы Европу. По сути дела, мы сделали европейцев заложниками нашей, советской безопасности — пусть они удерживают США от ядерной агрессии против Советского Союза».

Поэтому, значительно уступая США в воздушной и военно-морской мощи, руководство СССР пыталось ее компенсировать превосходством сухопутных войск. А их главной ударной силой со времен войны стали танки. Именно количеством танков стали у нас определять военную мощь страны. Что еще мог противопоставить Сталин американской военной мощи, кроме огромной танковой армады? Ведь стратегических бомбардировщиков, основного носителя ядерного оружия в то время, у СССР не было. Машины дальней авиации, прошедшие войну, устарели и морально и физически (причем большинство из них было американского производства).

Не случайно одним из приоритетов авиационного строительства в Советском Союзе стало копирование американских «Сверхкрепостей» В-29, совершивших вынужденную посадку на Дальнем Востоке в последние месяцы войны с Японией. Напряженный труд коллектива под руководством Туполева завершился принятием на вооружение советской версии американского бомбардировщика — Ту-4, скопированного с иностранца один к одному. Но несколько десятков этих машин не могли уравнять шансы СССР и США в потенциальном военном конфликте в Европе либо где-то еще.

На море десяткам авианосцев и сотням боевых кораблей других классов, бороздивших под звездно-полосатым флагом океанские просторы, могли противостоять несколько изношенных, устаревших крейсеров и эсминцев советского ВМФ. Попыткой хоть как-то изменить соотношение сил стало развертывание массового строительства подводных лодок. Это был наиболее дешевый и бы-

В самоходной артиллерии – тревога

стрый путь, уже опробованный в годы войны Германией. Но спешно построенные несколько сотен дизельных подлодок, не имевших надежного прикрытия, для развертывания на океанских просторах, не могли изменить ситуацию.

Сталин, который испытывал странную любовь к большим кораблям, даже после печальных для них итогов сражений войны, продолжал настаивать на строительстве линейных и просто крейсеров. Ставших же королями океанов авианосцев не собирались строить даже в перспективе. Генералиссимусу больше нравились корабли с толстой броней и мощным артиллерийским вооружением, весьма внушительно выглядевшие на парадах, но совершенно бесполезные в современной войне. Машины с крепкой броней и солидным калибром пушек должны были господствовать и на суше.

Моряки и летчики никогда не пользовались особым влиянием в кремлевских кабинетах. Руководство Министерства обороны состояло главным образом из представителей сухопутных войск, среди которых было немало и танкистов. Вот это-то лобби и проталкивало все новые программы наращивания количества обычных вооружений, игнорируя изменения, происходящие в оружейной области. До самой кончины Советского Союза генералы и маршалы от бронетехники с опытом второй мировой войны продолжали определять военную политику.

В более позднюю, ядерную эпоху танки превратились в убедительный аргумент внешней политики. Межконтин-

ментальные ракеты, способные стереть с лица земли любую страну, мало подходили для решения текущих проблем — их нельзя было использовать для вразумления союзников или оказания «интернациональной помощи» странам третьего мира. Они были оружием устрашения для американцев, а для всех остальных больше подходили танки.

Именно танкисты занимали ведущие посты в военном ведомстве. В самой мощной военной группировке — Группе советских войск в Германии почти все командующие были выходцами из танковых войск, от маршала И.И. Якубовского до генерала армии В.А. Беликова, в свое время командовавшего 5-й гвардейской танковой армией. Военный советник первого и последнего советского президента, маршал Ахромеев, в семидесятые годы тоже командовал танковой армией в Белоруссии. Танкистом был и предпоследний министр обороны СССР маршал Соколов. Такая тенденция говорит о многом.

Советская военная стратегия в послевоенный период, как и в тридцатые годы, считала важнейшим видом стратегических действий и основным способом ведения войны стратегическое наступление, родившееся как очевидное развитие успеха в войне. Оборона, как и в предвоенные годы, считалась временным видом боевых действий. В зависимости от обстановки она могла быть вынужденной или преднамеренной, но в повседневной учебе войск ей практически не уделяли внимания, опять же, игнорируя печальный опыт войны.

К тому же придворные историки сочинили к этому времени новую концепцию первого этапа войны — не было никакой катастрофы, не было кровавого отступления до Волги и громадных, ничем не оправданных жертв, а был гениальный замысел величайшего полководца всех времен и народов — заманить врага как можно дальше в глубь своей территории, обескровить его, а затем решительным ударом разгромить и изгнать.

Слово «оборона» вновь, как перед войной, оказалось под запретом — Советская Армия отступать не могла, ей положено было сметать врага со своего пути, неся осво-

бождение народам всего мира. Принцип был один: лучшая защита — нападение.

Продолжала развиваться теория глубокой наступательной операции, родившаяся еще в 30-е годы. С начала операции силы и средства противника предусматривалось поражать на большую, чем в годы войны, глубину, благо для этого имелись и соответствующие возможности. Тут возникает очень интересный вопрос необходимости и достаточности — эти возможности в этот период как раз и создали те же танковые и механизированные дивизии, механизированные армии в свете новой старой стратегии.

В Генеральном штабе, не успев остыть от накала сражений недавно закончившейся войны, уже составляли оперативные планы на случай будущей. Сидеть в окопах в ожидании вражеского вторжения и готовясь к его отражению никто не собирался. Все боевые действия третьей мировой войны должны были вестись на вражеской территории. Лозунг был тот же — «воевать малой кровью, на чужой территории».

Прорыв глубоко эшелонированной обороны противника на Европейском театре военных действий рассматривался как основной и наиболее важный этап наступательной операции. Для прорыва вражеской обороны должны были привлекаться стрелковые дивизии общевойсковых армий. При поддержке тяжелых танков, после обработки позиций противника авиацией и артиллерией пехота должна подавить сопротивление выживших американских солдат и открыть путь на Запад.

Наступление танковых и механизированных дивизий в первом эшелоне допускалось только в исключительных случаях — им отводилась иная роль, для которой сберегались основные танковые силы. В прорыве обороны важная роль отводилась механизированным дивизиям стрелковых корпусов — они находились во втором эшелоне стрелковых корпусов и вводились в бой для захвата второй полосы обороны противника с ходу или с подготовкой прорыва в короткие сроки

Механизированные же армии предназначались, главным образом, для стремительного развития операции в

Сегодня Днепр, завтра – Рейн!

глубину – рывка на запад, к Рейну, окружения основных группировок противника и уничтожения его крупных резервов как самостоятельно, так и во взаимодействии с воздушно-десантными войсками и подвижными соединениями общевойсковых армий. Они предназначались для рывка в глубь обороны противника, а не для прогрызания оборонительных рубежей, когда тысячи танков могут погибнуть при прорыве (как это часто случалось в годы войны), не выполнив тех задач, для которых их создавали. Конечной целью танковых колонн должны были стать берега Атлантического океана и Ла-Манша.

С первых мирных дней в кабинетах Генерального штаба сотни офицеров и генералов ломали голову над планами применения быстро растущего и крепчавшего танково-

го меча. Важнейшим этапом оборонительного сражения военная теория первого послевоенного десятилетия считала фронтовой контрудар. Для его нанесения привлекались: во фронте — второй эшелон, фронтовые резервы, часть сил армий первого эшелона и авиация; в армии — второй эшелон, армейские резервы, механизированные дивизии корпусов первого эшелона при поддержке авиации. Как правило, в контрударе должны были принимать участие основные силы механизированных и танковых объединений и соединений.

Будущий министр обороны СССР генерал армии Гречко как-то, посетив отдохавшего на даче Хрущева, в разговоре о военной стратегии начал описывать хозяину будущую мировую войну, как он ее себе представлял. По расчетам Гречко, на второй день после начала боевых действий он сходу намеревался форсировать Рейн. На пятый или шестой день он овладел Парижем и без задержки двинулся дальше, к Пиренеям, оставив без внимания Великобританию. Горы его тоже не остановили, он перемахнул их с ходу и остановился только на берегу Атлантического океана.

Хрущев задал один вопрос:

— А дальше что?

— Дальше? — как-то неуверенно переспросил генерал и неуверенно произнес: — Дальше... Все...

— Что все? — продолжал напирать Хрущев, — какие ваши предложения по дальнейшим действиям? Вы же докладываете Председателю Совета Министров!

— По дальнейшим — никаких, — отрапортовал генерал.

Хрущев просто взорвался. Последовал грандиозный разнос.

— Вы что, не слышали об атомном оружии? — орал Хрущев. — Какое наступление? Какой Париж? В Наполеоны метите? От вас в первый же день и мокрого места не останется!

Если сын Хрущева, ставший свидетелем этой сцены и описавший ее в своих мемуарах, не приукрашивает образ своего отца, можно сделать вывод о том, что у партийного вождя был более здравый взгляд на будущую войну, чем у воинственного Гречко.

После свержения Хрущева маршал Гречко стал министром обороны СССР и наводнил Европу десятками тысяч танков, орудий, самолетов и ракет.

ТАНКИ И СПЕЦНАЗ

Воевать, впрочем, собирались не только танковыми клиньями. В начале пятидесятых годов в армии и Министерстве госбезопасности началось формирование частей специального назначения, которые должны были ковать победу в тылу противника.

Планы будущей войны обсуждали не только армейские маршалы и генералы. Советские спецслужбы тоже не хотели оставаться в стороне от разработки военно-стратегических проблем. После смерти Сталина весьма влиятельный в этот период Лаврентий Павлович Берия регулярно проводил совещания с руководством разведывательных служб Министерства обороны и Министерства внутренних дел. На них присутствовали командующие дальней авиацией маршал Голованов и военно-морского флота адмирал Кузнецов. Вопрос был один — как нейтрализовать американское стратегическое превосходство в воздухе.

Адмирал Кузнецов считал, что военный конфликт будет скоротечным и закончится быстрым и решительным исходом. Для победы в нем нужно нанести упреждающие удары, рассчитанные на уничтожение 3—4 американских авианосцев, что дало бы возможность советским подводным лодкам развернуть боевые действия на морских коммуникациях противника.

Маршал Голованов предложил, учитывая, что при ограниченных ресурсах, мы сможем нанести противнику не более 1—2 ударов по стратегическим объектам, атаковать не корабли, а прежде всего бомбардировщики, способные нанести ядерный удар.

Отец советского спецназа, генерал Судоплатов, убеждал партийное руководство, что диверсионные операции против складов ядерного оружия или баз, где находятся самолеты с ядерными бомбами, намного эффективнее ограни-

ченных советскими возможностями воздушных и военноморских ударов по ним. Его доводы показалиcя весьма убедительными Берии, который распорядился сформировать бригаду особого назначения для проведения диверсий. Но из-за ареста Берии в 1953 году она так и не была создана.

В 1951 году в каждой общевойсковой и механизированной армии были созданы отдельные роты специального назначения, всего общим числом 46. Через шесть лет из рот были развернуты пять батальонов спецназа: 26-й — в Группе советских войск в Германии, 27-й — в Северной группе войск, 36-й — в Прикарпатском, 43-й — в Закавказском и 61-й — в Туркестанском военных округах.

В середине пятидесятых годов о создании войск специального назначения для разведывательно-диверсионных действий в тылу противника задумался министр обороны маршал Жуков. Его планы были гораздо масштабнее — сформировать отдельную дивизию специального назначения центрального подчинения и отдельные бригады в военных округах. На свет появилась соответствующая директива Генерального штаба и работа закипела — подбирались кадры, определялись места дислокации, готовилась материально-техническая база.

Но тут в военные дела вмешалась политика. В результате никогда не прекращавшейся борьбы за власть и влияние в стране зашаталось кресло под Жуковым. Одним из первых это почувствовал командир развертываемой дивизии генерал Мамсуров и быстро сочинил донос на Жукова в Центральный Комитет, обвинив его в тайном создании «школы диверсантов» для военного переворота. Это обвинение стало одним из главных при рассмотрении персонального дела министра и его отставки. После этого о дивизии и бригадах забыли.

Страшилки о похождениях американских «зеленых беретов» заставили маршалов и генералов, с одобрения партии, до этого с подозрением относившейся к спецназу (ведь несколькими годами ранее создание корпуса войск специального назначения ставили в вину бывшему министру обороны Жукову как доказательство подготовки им военного переворота), начать массовое развертывание разведывательно-диверсионных частей.

За несколько месяцев, к началу 1963 года, сформировали десять бригад специального назначения в приграничных округах. Позже к ним добавились еще шесть. Наиболее боеспособной из них была 3-я гвардейская бригада ГСВГ, находившаяся на переднем крае борьбы с мировым империализмом. Для конспирации ее солдаты изображали из себя артиллеристов, щеголяя в соответствующей форме.

Хотя война и была холодной, цели спецназу определяли реальные. По приказу министра государственной безопасности Игнатьева Бюро МГБ № 1 по диверсионной работе за границей (до 1950 года — спецслужба разведки и диверсий при МГБ СССР), которое возглавлял «диверсант № 1» — генерал-лейтенант Павел Судоплатов, совместно с Главным разведывательным управлением Генерального штаба подготовило план диверсионных операций на американских военных объектах в Европе и Азии.

Разведчики и диверсанты с довоенным стажем поработали на славу — были определены сто целей будущих диверсионных актов. Их разделили на три категории: авиабазы, на которых базировалась стратегическая авиация с ядерным оружием; военные базы со складами вооружения и техники; нефтепроводы и хранилища топлива для армий США и их союзников по НАТО.

Как позже рассказывал в своих мемуарах генерал Судоплатов, «к началу 50-х годов мы имели в своем распоряжении агентов, которые могли проникнуть на военные базы и объекты в Норвегии, Франции, Австрии, Германии, Соединенных Штатах и Канаде». Проникнуть на них они должны были с конкретной целью — уничтожить все эти объекты.

Министр обороны СССР маршал Василевский и министр госбезопасности Игнатьев за год до смерти Сталина, в 1952 году, одобрили совместный план действий сил специального назначения, направленных против американских и натовских военных баз в случае войны. Объектом № 1 для диверсантов были определены коммуникации штаб-квартиры НАТО в Фонтенбло, пригороде Парижа. Пятая колонна Советского Союза, в случае вооруженного конфликта должна была нанести удар в спину натовским войскам, помогая танкистам и пехоте, наступающим с востока.

В помощь танкистам предназначались и десантники. Несмотря на не очень удачные действия советских воздушно-десантных войск в годы второй мировой войны, когда все воздушно-десантные дивизии использовались только как стрелковые, а попытки высадки тактических десантов под Вязьмой в 1942 году и за Днепром в 1943 году не принесли ожидаемых результатов, началось возрождение воздушно-десантных войск, как самостоятельного вида войск.

Всего за два года было спешно сформировано 15 воздушно-десантных и 7 авиатранспортных дивизий, объединенных в воздушно-десантную армию. Для новых войск была срочно сформулирована теория воздушно-десантной операции. В случае большой войны в Европе десантники, высаживаясь в тылу противника, должны были обеспечивать быстрое развитие наступательных операций танковых и механизированных войск.

Однако эйфория от будущих воздушно-десантных операций на просторах Европы прошла очень быстро. Планы Генерального штаба напоролись на подводные камни советской экономики. Выяснилось, что промышленность не может обеспечить армию необходимым количеством транспортных самолетов, поскольку главный акцент в авиационном строительстве был сделан на стратегические бомбардировщики. Они были единственным на то время средством доставки ядерного оружия, и денег на них не жалели.

В 1954 году Совет Министров даже принял специальное постановление, предусматривавшее формирование в течение трех лет 39 (тридцати девяти!) бомбардировочных авиационных дивизий. Размах строительства стратегического воздушного флота был впечатляющим. Однако одного желания иметь ядерную дубину и средства ее доставки оказалось мало. Уже через четыре года министр обороны маршал Малиновский в записке в ЦК КПСС констатировал, что «перспектив на получение в ближайшие годы новых самолетов из промышленности не ожидается». Заводы переходили на выпуск ракет, на которые вскоре была сделана ставка в ядерном соревновании с Америкой.

БМД – бронированная могила десантника

Надо заметить, что советские военно-воздушные силы еще в конце мая 1953 года проверили на прочность систему противовоздушной обороны НАТО в Европе. Разведка через своего агента – голландского офицера доставила радиолокационный ответчик «свой-чужой», его быстренько установили на нашем бомбардировщике, который с авиабазы под Мурманском отправился вдоль Норвегии к Великобритании. Самолет, не замеченный системой ПВО, подошел к стратегическим объектам на расстоянии, позволяющее нанести бомбовый удар.

Нехватка транспортных самолетов, быстрое совершенствование средств противовоздушной обороны, способных уничтожить десантные части еще в воздухе, привели к сокращению ВДВ. Основной их единицей стала дивизия,

способная самостоятельно выполнять задачи в тылу противника. С шестидесятых годов основными целями воздушно-десантных операций стали считаться: содействие танковым и мотострелковым войскам в достижении высоких темпов наступления фронта, форсирование с ходу крупных водных преград, преодоление труднопроходимых районов, завершение окружения и уничтожения группировок противника, нарушение управления войсками и срыв выдвижения его резервов.

«КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ ТАНКА»

В СССР в послевоенные годы сформировался настоящий культ танка. Указом Президиума Верховного Совета от 11 июля 1946 года был установлен праздник – День танкиста (во второе воскресенье сентября). И уже через два месяца, 8 сентября 1946 года, по Красной площади прошла в полном составе 4-я гвардейская танковая Кантемировская дивизия под командованием генерал-лейтенанта Панова, таким образом впервые отметив новый праздник. Более часа шли по Москве сотни боевых ма-

«Сделайте нам красиво»: кантемировцы на марше

Парадные колонны на Красной площади

шин, демонстрируя советским гражданам и всему миру мощь Советской Армии.

Ни один военный парад, еще с довоенных времен, не обходился без участия бронированных машин. Вплоть до первого появления стратегических и других ракет на ноябрьском параде 1957 года именно танки были главным номером праздничного шоу. Им отводилась роль главного символа советской военной мощи — свой народ и весь

мир должны были знать: «Броня крепка и танки наши быстры».

Буквально в каждом городе, а то и в селе от Праги и Берлина до Владивостока на постаменты возносились танки как символы побед Советской Армии в годы войны. Танковые генералы занимали ведущие позиции в руководстве Министерства обороны. Даже много позже, в 70-е годы, при создании героической биографии Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева выяснилось, что и он принадлежал к клану танкистов, окончив еще до войны танковую школу в Забайкалье.

Танкистское прошлое Брежнева, наверное, во многом определило его взгляды на военное строительство. Не случайно именно при нем танковая мощь СССР нарастала наибольшими темпами, заставляя трепетать весь мир.

В своих «Воспоминаниях» Брежнев так вспоминал свою воинскую службу: «Осваивали мы тогда средние танки Т-26, БТ-5, по нынешним временам, конечно, слабые. Но тогда они представлялись нам грозным оружием... танки стояли в траншеях, прикрытые сверху лишь брезентом». Политрук танковой роты за время службы, по-видимому, даже не узнал, что танки, о которых он рассказывает, относились к классу легких. А может, виноваты писатели, сочинявшие за него мемуары и не удосужившиеся узнать, что за танки имелись когда-то в Песчанке, близ Читы.

В честь «танкиста-генсека» после его смерти назвали читинскую 49-ю учебную танковую дивизию, благо, что один из ее танковых полков находился в поселке Песчанка, где когда-то постигал танкистские премудрости Брежнев. Среди солдат дивизии еще долго ходили легенды о посещении Леонидом Ильичом танкового полка в Песчанке, накануне которого весь личный состав учебки мыл щетками с мылом асфальт и красил зеленой краской пожелтевшие листья и траву, создавая парадные декорации для торжественного визита.

В солдатской казарме срочно поставили кровать, на которой якобы когда-то спал Брежнев. Этому визиту тоже нашлось место в мемуарах: «Недавно, во время поездки в Сибирь и на Дальний Восток, пришлось побывать

Брежнев в дивизии имени себя

в Песчанке. Это уже совсем не тот поселок, хотя и сегодня в нем размещена учебная воинская часть. Есть музей воинской славы, где я увидел мой портрет в танкистском шлеме прежних лет». Портрет стал главным экспонатом музея и демонстрировался экскурсантам в первую очередь.

Отношение сослуживцев великого танкиста к его героическому прошлому было не очень уважительным. Автору в свое время довелось провести полгода в батальоне связи «брежневской» дивизии, где основным видом учебной деятельности были хозяйственные работы. Тогда же случилось происшествие, о котором долго говорили во всех частях учебки. Курсант-танкист Вова Чапкин, чей папа был начальником физподготовки Забайкальского военного округа и который пристроил сыночка служить поближе к дому, после очередной самоволки, пьяный до потери пульса, завалился на кровать Брежнева, дабы отдохнуть от тягот и лишений воинской службы, где и был обнаружен командиром полка. Пришлось Вове сменить почетную кровать на деревянные нары дивизионной гауптвахты, получив десять суток ареста, согласно дисциплинарному уставу вооруженных сил.

В конце 80-х годов в связи с очередными колебаниями генеральной линии дивизия лишилась имени Брежнева и стала безымянной. Уже в Российской армии ей отдали звание, наименование и награды 100-й гвардейской мотострелковой дивизии, а вскоре дали новое имя — генерала Руссиянова, командира 1-й гвардейской стрелковой дивизии.

БРОНЯ КРЕПКА И ТАНКИ НАШИ...

Для спешно формируемых танковых и механизированных дивизий требовались тысячи новых танков и самоходных артиллерийских установок. Техника, произведенная в годы войны, порядком поизносилась и требовала замены. Поэтому в первые послевоенные годы выпуск танков советской промышленностью, несмотря на окончание войны, не снижался. С конвейера сходили новые модели — Т-44, Т-54, Т-55, тяжелые танки ИС-3, ИС-4, Т-10, хотя другие страны сокращали серийный выпуск боевых машин. В США в 1946–1950 годах была выпущена только опытная серия танка М-46, а к началу войны в Корею промышленного производства средних и тяжелых танков вовсе не было.

Еще сходили с конвейера одни танки, как на соседних заводах уже разворачивалось производство новых моделей боевых машин, часто мало чем отличавшихся от предшественников.

Разработка послевоенного поколения танков началась, когда еще шли бои в Европе. Испытанная в боях «тридцатьчетверка» уже не удовлетворяла своими боевыми качествами военное руководство. В конце войны небольшой серией был выпущен средний танк Т-44, имевший на вооружении 85-мм пушку и лобовую броню толще чем у всем известного «Тигра» — 120 мм против 100. В конце сороковых годов на него поставили еще более мощное орудие — 100-мм пушку ЛБ-1 («Лаврентий Берия»), а по примеру Вермахта навесили противоккумулятивные экраны для защиты ходовой части. Некоторые «сорокачетверки» состояли на вооружении до семидесятых годов, показав завидную живучесть. Именно

Обезбашенный. Ремонт Т-54 в поле

Т-44 стал родоначальником послевоенного семейства средних танков.

Через год после окончания войны в Советской Армии появился танк, на долгий период ставший основной машиной бронетанковых войск. До сих пор по всему миру можно встретить сотни Т-54 и его модификаций. Средний танк с лобовой броней, в два раза превосходящей по толщине тяжелый немецкий «Тигр», 100-мм пушкой с «Циклоном» — стабилизатором вооружения в вертикальной и горизонтальной плоскостях, позволявшей поражать любые цели с ходу, без остановки, стал сенсацией тех дней. «Пятьдесятчетверка» была танком для рейдов в глубь обороны противника, прорыва к Атлантике через всю Западную Европу — для этого у нее было все необходимое.

Т-54 стал первым серийным советским танком, способным при помощи комплекта для подводного вождения танка самостоятельно преодолевать любые водные преграды, глубиной до 5 метров и шириной 700 метров и имевшим эжекционное устройство для продувки ствола пушки после выстрела, что позволило улучшить условия обитания экипажа. Подобного танка не имел никто в

Братство по оружию на фоне Т-55

мире. Только через 12 лет англичане создали более мощное 105-мм танковое орудие.

Но и этой прекрасной машины показалось мало. Через несколько лет на его базе, был создан Т-55, имевший систему противоатомной защиты. Поскольку к этому времени в советской военной стратегии господствующей ста-

ла точка зрения, что все боевые действия будущей войны будут вестись только с применением ядерного оружия, специально для нее создали новый танк. Когда на поле боя будущей войны стали бы взрываться ядерные заряды, у идущих в атаку Т-55 по команде датчиков гамма-излучения сработали бы пиропатроны, освобождавшие пружины жалюзи, закрывавшие все амбразуры и вентиляционные отверстия. Для предотвращения попадания радиоактивной пыли в боевое отделение, нагнетатели создавали избыточное давление внутри танка.

Танки Т-55 до наших дней состоят на вооружении даже тех стран, которым Советский Союз их никогда не поставлял. Хозяйственные евреи, после того как собрали брошенные египетскими и сирийскими воинами ислама машины, 250 трофейных танков перевооружили английскими 105-мм пушками, оснастили американскими дизелями (пополнения боеприпасами и запчастями из СССР ждать не приходилось), назвали Т-67 и стали применять в боях против прежних владельцев.

Не успели танкисты толком освоить новые машины, как с конвейера сошли новые средние танки — Т-62, на которых была опробована новинка советской военной промышленности — 115-мм гладкоствольная пушка с увеличенной скоростью полета снаряда. Ни одна натовская боевая машина не могла противостоять удару ее бронебойных снарядов с хвостовым оперением. Эта пушка была главным отличием нового танка от Т-55. Ходовая часть, двигатель, трансмиссия и система противоатомной защиты были одинаковыми.

Не сидели без дела и конструкторы Харьковского завода транспортного машиностроения имени Малышева. Транспорт, выпускаемый этим заводом, был довольно специфическим. Еще с тридцатых годов (тогда он назывался паровозостроительным и именно на нем был создан танк Т-34) с его конвейера сошли десятки тысяч боевых машин разных марок.

В середине шестидесятых годов здесь был создан основной боевой танк Т-64, открывший новую страницу в истории советского танкостроения. Для него разработали новую ходовую часть с шестью опорными катками,

«Крокодилы» Ми-24 поддерживают атаку Т-62

однорядный многотопливный дизель, занимавший гораздо меньше места, чем его предшественники. Но главной изюминкой была 115-мм гладкоствольная пушка 2А46 с автоматом заряжания, который позволил сократить экипаж на одного человека — заряжающего. Через несколь-

ко лет ее заменили еще более мощным орудием — 125-мм пушкой Д-81. Снаряд с начальной скоростью 1800 метров в секунду пробивал броню любого танка.

Для повышения защищенности применили комбинированную броню с неметаллическими элементами и внутренний пластмассовый подбой для ослабления радиоактивного излучения. Испытания на полигонах показали, что лобовая броня «шестидесятчетверки» выдерживает попадание 105-мм снаряда. Эта машина стала родоначальником целого поколения основных боевых танков Советской Армии.

Главным источником неприятностей для танкистов стали двухтактные дизель 5ТДФ. Они постоянно выходили из строя — в одном из танковых батальонов Группы советских войск в Германии за год эксплуатации вышли из строя 20 двигателей. Ремонтники и танкисты без работы не сидели.

В последующие годы на вооружении танковых войск был, по сути, один танк, но в трех разных исполнениях — Т-64, Т-72 и Т-80. Парадокс заключался еще и в том, что каждый из них официально назывался «основным». За создание всех этих танков конструкторам, директорам и генералам были вручены премии, ордена, очередные и внеочередные звания. Ну, а армейским танкистам достались хлопоты — разные марки горючего, эксплуатационных материалов, множество видов запчастей, специальных инструментов и оборудования для обслуживания различных по конструкции и комплектации машин.

Согласитесь, это ведь ненормальное явление, если в Вооруженных Силах СССР в конце 80-х годов применялось свыше 400 типов двигателей, для эксплуатации которых требовалось 250 наименований горюче-смазочных материалов, а на 21 типе гусеничных машин использовали 17 типов двигателей, 20 типов гусениц, 19 типов катков ходовой части.

Для размещения сотни образцов техники использовали 34 различных боевых шасси.

Командующий 28-й армией генерал Арменополов в конце семидесятых годов даже обратился в Генеральный штаб с просьбой — сделать танковый парк его армии од-

народным. Ведь в ней имелось пять типов танков, каждому из которых требовались свои боеприпасы, горючее и запчасти, не подходившие к другим. Просьба так и повисла в воздухе.

«Шестьдесятчетверка» дала жизнь и главному наследственному дефекту отечественных танков — экипаж боевой машины сидел буквально на бочке с порохом. Справа от механика-водителя был расположен топливный бак-стеллаж, в котором размещались семь выстрелов к пушке. Командир и наводчик находились в окружении боеукладки из 28 выстрелов. При таком размещении боеприпасов любое попадание в боекомплект и его детонация заканчивались гибелью экипажа. Сотни танкистов стали жертвой этого конструктивного недостатка.

Нижнетагильский Уралвагонзавод в стороне тоже не остался, создав на базе Т-64 новую его модификацию — Т-72 «Урал». Цель была благая — ликвидировать выявленные при эксплуатации «шестьдесятчетверки» дефекты. Вместо ненадежного харьковского двигателя установили 12-цилиндровый многотопливный дизель В-46 с турбонаддувом, повысили надежность ходовой части и механизма заряжания. Менее сложная в устройстве и эксплуатации «семьдесятдвойка», по остальным характеристикам практически равноценная Т-64, в 1973 году была принята на вооружение. Многие руководители и генералы получили очередную порцию наград и чинов.

При этом надо отметить, что министр обороны СССР Д.Ф. Устинов, долгие годы бывший руководителем оборонной промышленности, считал танк Т-72 шагом назад, по сравнению с «шестьдесятчетверкой». Его броня была монолитной, уступая комбинированному бронированию Т-64. К тому же, наладив серийный выпуск Т-72, военная промышленность продолжала строить «шестьдесятчетверки», в процессе производства устраняя выявленные недостатки. Гораздо дешевле было бы производить одну модель основного (!) боевого танка.

Боевое крещение танки Т-72 получили в 1982 году, во время боев в ливанской долине Бекаа между сирийскими и израильскими войсками, встретившись с модернизированной

Прямой наводкой

ванными танками М48, М60 американского производства и новейшими «Меркавами», построенными в Израиле. После этих боев, результат которых был не очень удачным для сирийцев, на все танки Т-64 и Т-72 Советской Армии начали спешно устанавливать навесную динамическую защиту (в последующем появилась и встроенная), а в боекомплект модернизированной пушки — пусковой установки 2А46М вошли управляемые противотанковые ракеты с лазерным наведением.

Развитием семейства Т-64 и Т-72 стали танки Т-80. Их отчим домом стал знаменитый Кировский завод в Ленинграде. На этих машинах вместо испытанных временем и боями дизелей начали устанавливать газотурбинные двигатели, о которых много говорили на Западе. Естественно, что советское руководство не могло остаться в стороне от прогресса (как оно его понимало — это уже другой вопрос) и велело срочно поставить турбину на танк. За скобками остались недостатки ГТД — огромный расход топлива, потребность в большом количестве чистого воздуха для питания двигателя и высокая стоимость (на

В новогоднем лесу: «восьмидесятка» в роли Снегурочки

это у нас вообще было не принято обращать внимания — «все для фронта — все для победы»).

Но поскольку использовать «восьмидесятки» предполагалось на ухоженных асфальтированных дорогах Европы, то проблемы с очисткой воздуха для турбины первоначально игнорировали. Но опыт войсковой эксплуатации модной новинки заставил о многом задуматься и уже с 1985 года на «восьмидесятку» стали ставить старые надежные дизели.

Бесконечно модернизируя и совершенствуя базовую конструкцию «шестьдесятчетверки», отечественные конструкторы прозевали момент качественного скачка в развитии западной бронетехники. Американские танки М1 «Абрамс», немецкие «Леопард»2, французские «Леклерки» по своим боевым возможностям превзошли весь советский танковый парк, о чем свидетельствовал и печальный опыт операции «Буря в пустыне» (даже с поправ-

Злой волк — «Леопард 2»

кой на неискоренимое желание военных приукрасить собственные успехи, американцы на М1 нанесли большие потери иракским танкистам, воевавшим на Т-72) и сравнительные испытания на полигонах.

Советский Союз до своей кончины так и не успел, в первый и последний раз, дать адекватный ответ на танковый вызов Запада. Российская армия лишь в конце двадцатого века продемонстрировала экспериментальный образец танка «Черный орел», шансы доработки и принятия на вооружение которого, учитывая печальное экономическое состояние России, близки к нулю.

Для проверки крепости «танкового меча» нужны были боевые машины и образцы вооружения вероятного противника. Поэтому за ними постоянно охотились советская военная разведка и КГБ. Но все же основной поток зарубежной военной техники шел в Советский Союз из стран—получателей советской помощи. В ответ на поставки сотен новых танков, ракет, самолетов из горячих точек планеты прибывали американские и английские машины. Их тщательно изучали, проверяли прочность брони, возможности пушек, ходовой части, искали новые конструктивные решения и новинки.

В период корейской войны 1950—1953 годов на научно-исследовательский полигон бронетанковой техники в Кубинке, под Москвой, привезли трофейные американские танки М24 «Чаффи» и М46 «Паттон» 1. Советских специалистов особенно привлекли в них цельный литой корпус, 90-мм пушка и система управления огнем, значительно превосходившая по своим возможностям то, что имелось в СССР.

Через десять лет с острова Свободы доставили подарок Фиделя Кастро — американский легкий разведывательный танк М41 «Уокер Бульдог», захваченный во время боев на Плайя-Хирон. Наши танковые конструкторы почерпнули много интересного для себя из знакомства со стабилизатором пушки, радиостанциями (особенно учитывая постоянное отставание Советского Союза в разработке средств связи) и новым двигателем.

Но больше всего «подарков» прибыло с Ближнего Востока. Египтянам и сирийцам иногда тоже удавалось подбивать и захватывать танки израильской армии — английские «Центурионы», американские М48 и другую бронетехнику. Первый «Центурион» в Советском Союзе появился еще в начале пятидесятых годов. Английским танкистам тоже пришлось повоевать в Корее и не все бои заканчивались для них благополучно. Машина была сильно обгоревшая, с многочисленными пробоинами, но интерес к ней это не снизило, наоборот — ведь выпуск «Центурионов» начался в послевоенные годы и в них имелось много новинок британской конструкторской мысли.

После войны Судного дня 1973 года в руки советских экспертов попал американский танк М60А1, выпуск которого начался в 1962 году. Танкистов поразили шикарные условия для экипажа. По сравнению с советскими машинами, это был настоящий лимузин.

Еще три «Центуриона» в начале семидесятых годов подарили египтяне. На одной из машин стояла полуавтоматическая пушка, привлекающая к себе особое внимание, поскольку была только-только принята на вооружение. Второму англичанину не повезло — его превратили в мишень, расстреливая из всех видов противотанкового оружия на кубинском полигоне. Оставшийся металлолом пошел на переплавку.

Позже в СССР появился еще один выходец с Британских островов. Во время ирано-иракской войны Саддам Хусейн, в благодарность за бесперебойные поставки советского оружия, подарил захваченный в бою иранский тяжелый танк «Чифтен» Мк5. Машина произвела на специалистов самое лучшее впечатление, что они не преминули отметить в отчете об изучении танка. Это вызвало недовольство руководства министерства обороны, уверенного в подавляющем превосходстве советской техники.

Двух французов легкой весовой категории — разведывательные танки АМХ-13, обладавшие первой в мире системой автоматического заряжания пушки, презентовал алжирский президент Хуари Бумедьен. Одну машину тщательно изучили и поставили в музей. Второй танк закончил свои дни на полигоне, изрешеченный бронейными снарядами и противотанковыми ракетами, проверявшими прочность гальской брони.

Но самый большой ажиотаж был связан с прибывшим в 1982 году из Ливана американским танком М48А5, модернизированным израильцами. Машина была довольно старая и сама по себе особого интереса не представляла. Сенсацией стала система динамической защиты откумулятивных снарядов «Блейзер», установленная на нем. Говорят, подобная система в свое время была разработана и у нас, а на одном из учений ее даже продемонстрировали руководству.

Оно ее не оценило, посчитав, что это глупая затея — превращать танк в пороховую бочку, навешивая на него контейнеры со взрывчаткой. Идею благополучно похоронили, а после знакомства с израильским «чудо-оружием» лихорадочно бросились внедрять в Советской Армии. С тех пор отличительной чертой всех советских танков, начиная с Т-64, стало наличие активной брони. Позже ее начали устанавливать и на устаревшие к тому времени Т-55 и Т-62, стараясь продлить их жизнь в боевом строю.

Еще одним способом укрепления обороноспособности СССР, была охота за научными и техническими достижениями Запада. Вели ее две конкурирующие организации — научно-техническая разведка КГБ и Главное разведывательное управление Генерального штаба Со-

Израильская новинка – М60 А1
с динамической защитой «Блайзер»

ветской Армии. Деятельность эта была поставлена на промышленную основу.

Координировала шпионскую деятельность Военно-промышленная комиссия при Совете Министров СССР. Она устанавливала ежегодный план сбора разведанных, выполнять который приходилось разведывательным органам. Когда советским военным конструкторам требовалась информация о каких-то западных новинках или технологиях, они направляли запрос в учреждение с не приметным названием – Всесоюзный институт межотраслевой информации, который эту заявку передавал кому следует и устанавливал смету расходов.

Масштабы работы были впечатляющими. Только в 1979 году разведка добыла 140 образцов изделий и 3,5 тысячи технических документов. По американским оценкам, в середине 80-х годов на вооружении Советской Армии находилось около 150 систем вооружения, изготовленных с использованием американских технологий.

Сейчас уже общеизвестно, что первая советская ядерная бомба, стратегический бомбардировщик Ту-4, управляемая авиационная ракета К-13 являются копиями американских аналогов. Ракета «Сайдуиндер» (названная у

нас К-13) в свое время послужила причиной ссоры между Хрущевым и Мао Цзедунем, который не хотел делиться с Советским Союзом добычей – потерянной американским истребителем над Китаем ракетой. Мао все же одумался, поскольку в тот момент еще нуждался в советской помощи, и подарил «Сайдуиндер».

Велась охота и за новейшими образцами боевой техники. По некоторым данным, в Советском Союзе имелись западногерманский танк «Леопард-2», американский штурмовик А-10 «Тандерболт», внимательно изучавшиеся советскими специалистами.

Особый приоритет отдавался компьютерам, производству электронных компонентов, то есть тем сферам, где отставание СССР от западных стран было наиболее ощутимым. Первое главное управление КГБ больше интересовалось технологиями и научными разработками. Главное разведывательное управление старалось раздобыть образцы вооружения и боевой техники, данные об иностранных армиях, военной экономике вероятного противника.

Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооруженных Сил СССР, больше известное под аббревиатурой ГРУ, долгие годы считалось одним из самых таинственных советских учреждений. Всемирную славу ему создал его бывший сотрудник – майор Владимир Резун, под псевдонимом Виктор Суворов издавший после бегства на Запад книгу «Аквариум».

Патриархом ГРУ считался генерал-полковник Петр Ивашутин, занимавший пост начальника управления с 1963 по 1986 год. Именно при нем, наряду с агентурной разведкой, широко стали использоваться и технические средства – разведывательные спутники, станции электронной разведки, данные анализа открытых источников.

Западные страны в послевоенные годы успешно решали проблему конверсии военного производства, перестраивая высвобождающиеся мощности на выпуск товаров для людей. Американцы и западноевропейцы обзаводились легковыми автомобилями, холодильниками, телевизорами и прочими благами цивилизации, красиво одевались и вкусно кушали.

«Шилки» перед боем

Советским же гражданам приходилось довольствоваться комнатой в бараке или коммуналке, кирзачами и телогрейкой. Холодильником служила сумка с продуктами, вывешенная зимой за окно, а вместо телевизора — танцы или кино в клубе. Оправдание для тяжелой жизни всегда было под рукой — мировой империализм спит и видит, как бы развязать новую мировую войну, поэтому главное, «лишь бы не было войны».

Плохо одетым и полуголодным людям оставалось проникаться гордостью за свою державу, наблюдая на парадах за бесконечными колоннами танков и другой военной техники и стараясь не думать, сколько все это бронированное великолепие стоит.

Танковое превосходство СССР над западными странами постоянно увеличивалось. Объемы производства танков в мирное время практически не отличались от периода войны. Несмотря на то что экономическое положение Советского Союза продолжало оставаться крайне тяже-

лым, вместо поиска более эффективных способов укрепления обороны был избран путь количественного наращивания привычных видов вооружений — главным образом танков, артиллерии и авиации. Отношение к ядерному оружию оставалось довольно скептическим, многие военные авторитеты по-прежнему видели в нем только пропагандистское пугало, не способное изменить существовавшие формы ведения боевых действий.

В многочисленных конструкторских бюро шла напряженная работа над новыми моделями бронированных боевых машин, модификацией уже существовавших танков. Обновление танкового парка происходило очень быстро, причем совершенствованию имевшихся машин уделялось гораздо меньше внимания, нежели созданию новых моделей, за которые давали ордена, звания и прочие блага. В СССР полным ходом формировался военно-промышленный комплекс — взаимовыгодный союз руководства военной промышленности и верхушки армии.

На вооружение принимались образцы военной техники, не прошедшие испытаний, имевшие многочисленные конструктивные недостатки и доставлявшие огромные неприятности строевым офицерам и их подчиненным, которым приходилось эксплуатировать эту технику. Как только ни изощрялись конструкторы, чтобы протолкнуть свои разработки в серию.

Даже в годы войны создатель авиационного пулемета ШКАС Б.Г.Шпитальный пытаясь всучить армии свою зенитную пушку для танков, устроил целое представление. Его орудие заклинивало после каждых пяти выстрелов, через несколько минут оно опять могло вести огонь, потом замолкало и все повторялось. При показе армейскому начальству, после пяти выстрелов из башни танка вылезал испытатель, отдавал честь, докладывал и просил разрешения продолжать огонь. Получив его, скрывался в танке и производил пять выстрелов, после чего история повторялась. Эти остановки и доклады маскировали паузы в стрельбе, и комиссия приказала готовить документы для принятия пушки на вооружение. К счастью для простых танкистов, вскоре обман раскрылся и орудие забраковали.

Но не всегда все заканчивалось так благополучно. В 60-е годы на вооружение танковых войск поступил революционный по замыслу, но довольно «сырой» по исполнению танк Т-64. Он в значительной мере отличался от предшествовавших машин. Конструкторы харьковского танкового завода первыми перешли с пятиопорной ходовой части на новую — с шестью опорными катками на борт. Танк получил новейшую 115-мм гладкоствольную пушку Д-68 с автоматом заряжания, что позволило сократить экипаж с четырех человек до трех. На нем установили и противотанковую защиту — внутренний пластмассовый подбой. Однако двигатель и ходовая часть оказались далекими от совершенства и многие годы, пока танк состоял на вооружении Советской Армии (за границу его не поставляли), доставляли множество хлопот танкистам, мнением которых в свое время никто не поинтересовался.

НА РАКЕТНОМ ПЕРЕЛОМЕ

Ситуация стала немного меняться в 50-е годы. После смерти Сталина советское руководство стало уже по-другому оценивать военную мощь, созданную в предыдущие годы. Появление новых средств ведения войны, и в первую очередь ракетно-ядерного оружия, заставило по-новому взглянуть на перспективы традиционных видов оружия и боевой техники. Роль всеобщего эквивалента военной мощи стала быстрыми темпами переходить к ракетно-ядерному оружию. Хрущев буквально боготворил ракетное оружие, считая, что танки, самолеты и боевые корабли отжили свой век и должны уступить свое место новым средствам ведения войны.

Началась эпоха ракетной эйфории, когда ракеты, по выражению Никиты Сергеевича, штамповали, как «сосиски» на конвейере. Теперь им в ядерном снаряжении отводилась роль «кузькиной матери», показать которую американцам грозился горячий кремлевский вождь. Прочие средства ведения борьбы на поле боя рассматривались в лучшем случае как составляющая сил ядерного поражения, с упором на его использование проводились учения

и подготовка в военных учебных заведениях. Дошло до того, что об эффективности обычных сил и средств в период «ядерной эйфории» вообще рекомендовалось не говорить.

Возникла реальная угроза позициям сторонников «танковой философии», базировавшейся на примате танка в войне. Как отмечалось военными теоретиками, «в послевоенный период роль танков некоторое время казалась неясной, что послужило причиной известного застоя в их развитии». Реальная опасность для многих генералов и создателей бронетанковой техники лишиться теплых мест и кормушек заставила их сплотиться для защиты своих корпоративных интересов, которые опять же, прикрывались пропагандистской шумихой по поводу военной угрозы с Запада. Поэтому такое состояние продлилось недолго. Был найден новый убедительный аргумент — танк объявлен идеальным оружием ядерной войны.

В 1962 году вышел в свет военно-научный труд «Военная стратегия» под редакцией бывшего начальника Генерального штаба ВС СССР Маршала Советского Союза В.Д. Соколовского (о его опыте применения танковых войск уже упоминалось выше), в котором прогнозировалось, что «в Сухопутных войсках, видимо, будет и дальше увеличиваться удельный вес танковых войск. Танки по своим боевым свойствам более устойчивы от воздействия ядерного оружия, обладают высокой проходимостью и скоростью передвижения вне дорог, способны к осуществлению быстрого маневра и нанесения удара на большую глубину. Они могут быстро преодолевать зоны радиоактивного заражения противника и с наибольшим эффектом использовать результаты своих ядерных ударов.

Танковые части, соединения и объединения обладают огромной мощностью артиллерийского огня и способны, как и артиллерия, уничтожать и подавлять открытые и закрытые цели. При надлежащей организации они в состоянии не только эффективно использовать результаты ядерных ударов, но и огнем своих многочисленных орудий и броневым ударом сметать со своего пути уцелевшие остатки сопротивляющихся войск противника, наносить стре-

мительные удары по их флангам и тылу и безостановочно продвигаться на большую глубину. Из всех родов войск танковые войска в наибольшей степени соответствуют характеру ракетно-ядерной войны».

Маршал бронетанковых войск А.Х. Бабаджян, командовавший в 1969—1977 годах танковыми войсками Советской Армии, говоря о достоинствах танков в ядерной войне, тоже подчеркивал, что «мощная броня современного танка надежно защищает экипаж от поражающих факторов ядерного взрыва — ударной волны, светового излучения и проникающей радиации. Разумеется, и от авиабомб, снарядов и пуль. Наряду с этим, танки обладают высокой мобильностью и большой ударной и огневой мощностью.

Все эти замечательные боевые качества техники дают танковым соединениям и частям возможность весьма эффективно использовать результаты своих ядерных ударов по глубоким вражеским объектам, в короткие сроки завершать разгром уцелевших группировок противника, уничтожать его средства ядерного нападения и обеспечивать во взаимодействии с воздушно-десантными войсками и авиацией стремительное достижение целей операции».

Еще одна цитата. Маршал бронетанковых войск П.П.Полубояров, командующий бронетанковыми войсками в 1954—1969 годах: «Благодаря высокой подвижности, мощному огню и ударной силе, надежной броневой защите, стойкости от ядерных ударов танковые войска наиболее приспособлены к ведению боевых действий и в условиях применения ракетно-ядерного оружия».

В этих высказываниях советских танковых генералов и маршалов было изложено советское видение будущей войны — ядерные удары по противнику на первом этапе боевых действий, а затем выход на арену танков для завершения разгрома уцелевших группировок войск НАТО в сочетании с действиями истребительно-бомбардировочной авиации, войск специального назначения и десантников в тылу вражеских войск.

Танковые маршалы не собирались уступать своих позиций. В этом их поддерживало и высшее военное руко-

Полевая «банька» для «Акаций»

водство. Министр обороны СССР Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, выступая в декабре 1956 года на совещании командующих военными округами, подчеркивал: «Я сторонник тяжелых танков. Нужно иметь в виду, что главный театр военных действий — Европа. Здесь будет решена судьба мира. И мы должны выйти в такой организации, чтобы наверняка разгромить противника» — настаивая на необходимости количественного наращивания и качественного совершенствования танковых войск.

В 1945 году командующий 1-м Белорусским фронтом Г.К. Жуков бросал танковые армии на Зееловские высоты, где пехота не могла прорвать немецкую оборону, не жалея ни танкистов, ни танков, стремясь любой ценой опередить войска маршала Конева, уже вышедшие к Берлину с юга. Через десять лет, он был готов бросить миллионы солдатских жизней в пекло новой войны, решая судьбы мира. Тяжелые танки для обороны не нужны, их главная задача — взламывать укрепленную оборону противника. Один из соратников Жукова, Маршал Советского Союза А.И. Еременко, как-то заметил: «Жуковское оперативное искусство — это превосходство в силах в 5–6 раз... Вот тебе и Жуков, а-ля Наполеон!».

По инициативе Жукова в середине 50-х годов началось развертывание тяжелых танковых дивизий, оснащавшихся танками ИС-2, ИС-3, ИС-4 и новейшими на то время Т-10. Им отводилась роль танкового тарана при прорыве оборонительных рубежей вероятного противника, к которому как раз в это время присоединились танки со столь знакомыми крестами на броне. В НАТО вступила Федеративная Республика Германия, а возрождавшийся Бундесвер явственно напоминал не так давно похороненный Вермахт. К тому же среди немецких танковых генералов было много старых знакомых наших танкистов встречи с которыми на Курской дуге, у Киева и Житомира, на берегах Балатона были ещё свежи в памяти. Это было серьезным аргументом для сторонников дальнейшего наращивания военной мощи страны социализма.

Первые тяжелые танковые дивизии поэтому были сформированы на передовом рубеже борьбы с империализмом — в Группе советских войск в Германии, на виду у

**«Я сторонник тяжелых танков» (Г.К. Жуков)
Т-10М для прорыва обороны НАТО**

потенциального врага. Тут для них была работа в случае войны — проламывать вражескую оборону на пограничном рубеже. Для их оснащения промышленность продолжала серийно выпускать несколько моделей тяжелых танков тогда, когда в других странах их вообще не было на вооружении.

Это решение никак нельзя назвать прогрессивным. Жуков, как и многие другие советские военные руководители, продолжал по-прежнему мыслить категориями прошлой войны, настаивая на увеличении количества традиционных средств ведения войны — танков, артиллерии, массировании их применения. А ведь на вооружение многих стран мира уже поступали в массовом порядке проти-

вотанковые ракетные комплексы, способные превратить в металлолом целые танковые дивизии. Для этих же целей предназначалось и тактическое ядерное оружие, имевшееся в американской армии.

К последним сражениям второй мировой опоздал тяжелый «ИС-3», показанный всему миру в Берлине в сентябре 1945 года. Именованный сначала «Кировец-1», новый танк получил переднюю часть корпуса в форме «щучьего носа» с броней толщиной 120 мм. Лобовая броня башни достигла 250 мм — рекорд для машин, созданных в годы войны. Даже у знаменитого «Фердинанда» броня имела толщину 200 мм. 122-мм орудие пробивало броню любого танка, болванками даже унося башни с корпусов боевых машин. Но у ИС-3 оказалось довольно много дефектов, которые постоянно пытались устранить в ходе эксплуатации.

Верховный Главнокомандующий поэтому вскоре одобрил серийное производство нового крестника — «Иосифа Сталина»-4. Однако «четверку» выпустили небольшой серией и в войсках использовали недолго, поскольку выяснилось, что при низкой надежности трансмиссии у танка невысокая проходимость и маневренность. В остальном он ничем, кроме увеличенной бронезащиты, не отличался от ИС-3.

Почти все выпущенные ИС-4 поступили на вооружение танковых и механизированных дивизий 5-й гвардейской механизированной армии — по 40 машин в каждом танко-самоходном полку. Больше всего их было в 8-й гвардейской танковой дивизии — 43 «четверки» в 94-м гвардейском полку. В начале 60-х годов их отправили на Дальний Восток и в Забайкалье крепить оборону границы с Китаем.

Последним серийным тяжелым танком и самым массовым (более 8000 машин) стал ИС-8, после смерти вождя переименованный в Т-10. Мощная броневая защита, надежная конструкция, 122-мм пушка с двухплоскостным стабилизатором обеспечили ему долгую жизнь. И хотя, после появления на вооружении основных боевых танков типа Т-64 функции тяжелых машин изменились — теперь на них возлагалась задача борьбы с бронетехникой про-

«Чифтен» – грозный противник Т-10

тивника, «десятки» состояли на вооружении до конца восьмидесятых годов.

Ни одна страна мира, кроме союзников СССР, получивших несколько сотен таких машин, не имела на вооружении тяжелых танков и не производила ничего подобного.

В начале шестидесятых годов уверенность в том, что наши танки лучшие в мире, утвердилась и в умах и в пропаганде. Тем сильнее оказалась растерянность, когда внезапно выяснилось, что снаряды 122-мм пушки Д-25 танка Т-10 не пробивают лобовую броню новейших американских танков М60 и английских «Чифтен». Зато их пушки на всех дистанциях пробивают броню в любых местах корпуса и башни тяжелых танков ИС-2, ИС-3, ИС-4 и Т-10. Это был шок и для военных и для конструкторов. Надо было срочно принимать меры, поскольку весь огромный танковый парк грозил превратиться в металлолом, начнись вдруг военный конфликт.

Уже в 1961 году была проведена срочная модернизация – на вооружение танковых 122-мм пушек поступили новые подкалиберные и кумулятивные бронебойные снаряды, способные бороться с новинками западного танкостроения. На новый танк Т-64 поставили еще более мощ-

ное орудие калибром 125 миллиметров и комбинированную броню.

Сменивший Жукова на посту министра обороны Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский, как и его предшественник, также был уверен, что организационно-штатное укрупнение и массирование танков в сражениях, маневренность танковых войск и качественное совершенствование бронетехники в годы войны не потеряли своего значения и в новых условиях. Чем больше массирование танков на поле боя, тем меньше потери, тем вернее успех в бою и сражении.

По мнению Малиновского, будущая война была немыслима без брони и человека в ней. Он стоял за предельное совершенствование танка. «У нас нет никакого сомнения, что у танковых войск впереди большое будущее, что им будет принадлежать важная роль в достижении победы». Европа маршалу Малиновскому по-прежнему виделась полем боя для многочисленных масс танков, которые и решат исход войны.

«АТОМНОЕ КРЕЩЕНИЕ»

В середине пятидесятых годов танки прошли и первое испытание ядерным оружием. После первых ядерных испытаний на казахских полигонах, советское руководство решило проверить эффективность нового оружия на живых людях, отводя солдатам и офицерам роль подопытных кроликов. Даже в наши дни находятся люди, пытающиеся оправдать эти людоедские эксперименты тем, что и радиоактивный фон небольшой был, и сам, Жуков там же присутствовал. То, что потом солдат в кремлевских больницах не обследовали, пенсий персональных и льгот не давали, предоставляя возможность умирать молодыми, предварительно взяв с них подписку о неразглашении государственной тайны, таких деятелей не волнует и не возмущает. Им гораздо дороже честь мундира еще одного великого полководца.

При этом, например, главный военный рупор — газета «Красная звезда» рассказывает о мужестве солдат 12-й

механизированной дивизии, которые шли в атаку через эпицентр ядерного взрыва. А ведь в знаменитых Тоцких учениях 1954 года на территории Оренбургской области с реальным применением атомной бомбы главными действующими лицами были 12-я гвардейская механизированная Мозырская Краснознаменная ордена Суворова (с 1957 года – танковая) и 50-я гвардейская стрелковая Сталинская дважды Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизии 128-го стрелкового Гумбиненского корпуса Белорусского военного округа. 12-я механизированная Корсунская Краснознаменная дивизия в этих учениях вообще не участвовала. Для «краснозвездных» пропагандистов что 12-я, что 12-я гвардейская – все едино, это ведь другие клеветают на доблестную Советскую Армию.

Проверка ядерным оружием задумывалась военным командованием масштабная. На учения привлекались 45 тысяч человек, 600 танков и самоходных артиллерийских установок, 500 орудий и минометов, 600 бронетранспортеров, 6000 автомобилей и 320 самолетов. На этих солдатах и технике решили обкатать грозную новинку советских арсеналов – ядерную бомбу. Все лето 1954 года из Белоруссии на восток уходили эшелоны с войсками и боевой техникой. Солдатам и офицерам объявили, что они едут на обычные войсковые учения. О ядерном оружии никто не упоминал.

В безлюдной оренбургской степи росли палаточные городки, тысячи солдат ежедневно копали окопы и блиндажи, укрытия для техники. Руководил учениями заместитель министра обороны СССР Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. На них присутствовали министры обороны стран Восточной Европы, которым решили продемонстрировать советскую ядерную мощь, все советское военное руководство.

Еще весной 1954 года у Тоцкого был сооружен полигон, главным объектом которого стала точная копия опорного пункта батальона армии США. Планировалось сбросить на него атомную бомбу, затем подвергнуть штурмовому авиационному налету и в конце атаковать силами механизированного полка.

Ясным утром 14 сентября 1954 года в 9.33 на высоте 350 м произошел взрыв 40-килотонной ядерной бомбы «Татьяна» с зарядом РДС-4Г, сброшенной со стратегического бомбардировщика Ту-4 226-го тяжелого бомбардировочного авиаполка. Солдаты, сидевшие в окопах, увидели яркую вспышку, за которой последовали два мощных звука — от взрыва бомбы и эхо, отраженное от земли. Ударная волна, промчавшаяся по степи, подбросила и людей и боевую технику, унесла фуражки наблюдавших за апокалиптической картиной со смотровой площадки генералов и маршалов. Вверх стремительно поднялось золотисто-белое облако, а за ним вытянулся столб пыли. Уже через несколько мгновений верхняя кромка облака достигла высоты 700 метров.

В 9.35 был дан «отбой» атомной тревоги и войска покинули укрытия, изготовившись к боевым действиям. Через пять минут после взрыва началась артподготовка. Около 500 орудий и минометов обработали «вражеские позиции», выпустив по ним за несколько минут десятки тысяч снарядов и мин. Казалось, дело сделано, от противника ничего не осталось и можно подводить итоги. Но это был еще не конец представления.

В 10 часов утра, когда еще на позициях «американского батальона» продолжали рваться снаряды, эскадрильи новейших реактивных бомбардировщиков Ил-28 140-й бомбардировочной авиационной дивизии под прикрытием 42 МиГ-17 119-й истребительной авиадивизии с высоты 5000 метров устроили новый ад на земле, нанеся реальный бомбовый удар по опорному пункту противника. Боеприпасов не жалели, да и точность бомбометания была неплохой. Из 688 осколочно-фугасных бомб калибра 250 кг в цель попали 583, уничтожив почти половину огневых точек противника и четверть манекенов, изображавших американских солдат. Через полчаса после взрыва 39 Ил-28 и 6 МиГ-17, чтобы не нарушать боевого порядка и избежать столкновения в воздухе, вынуждены были пересечь ствол ядерного «гриба».

К 12 часам дня пехота и танки первого эшелона 41-го гвардейского механизированного Лодзинского Краснознаменного орденов Суворова и Кутузова полка 12-й гвар-

Навстречу ядерной заре

дейской механизированной дивизии вышли в район взрыва, действуя практически в эпицентре. Солдаты и офицеры шли в атаку по земле, выжженной ядерным огнем, имея в качестве защиты только противогазы. Никто из них не задумывался о том, чем им грозит невидимая опасность, ее просто не ощущали и не боялись. Советская пропаганда в это время без устали разъясняла народу, что атомное оружие не такая уж и ужасная вещь.

По официальным данным уровень радиации на маршрутах выдвижения составлял около 0,1 рентгена в час. Механизированные и танковые полки первыми прошли через зону радиоактивного заражения, убедив советское военное руководство в огромных возможностях танка в ядерной войне.

Опорный пункт «американской армии» был сметен с лица земли. Оборонительный щит не сумел выдержать удара ядерного и танкового меча. Маршалы и генералы, следившие за ходом учебного боя, получили весомый аргумент в пользу наращивания мощи сухопутных войск и военно-воздушных сил. О последствиях же воздействия радиации на организм солдат и офицеров тогда не думали. Полки дивизий удостоились благодарности министра обороны, а личный состав дал подписку о неразглашении тайны, не имея права даже врачам сообщать о причинах ухудшения своего здоровья.

ХРУЩЕВСКИЕ РЕФОРМЫ

Массовое оснащение армий вероятного противника ядерным оружием все же заставило советских военных стратегов пересмотреть основные принципы ведения боевых действий, сохранявшиеся практически в неизменном виде со времен войны.

Руководство США в 1954 – 1960 годах придерживалось доктрины «массированного возмездия», суть которой тогдашний председатель комитета начальников штабов адмирал Рэдфорд изложил предельно просто: «Если даже один коммунистический солдат переступит границу с Западом, Соединенные Штаты немедленно объявят всеоб-

шую ядерную войну». Эта доктрина практически не оставляла надежд на ведение большой войны в Европе обычными средствами.

Любой вооруженный конфликт между СССР и западными странами грозил автоматически перерасти во всеобщую ядерную войну со всеми ее мрачными «прелестями» и последствиями. В такой войне уже исчезало понятие тыла, поскольку вся территория Советского Союза становилась доступной для ядерных ударов. Выше уже говорилось о полете советского разведчика к английским берегам в 1953 году. Американские бомбардировщики тоже не сидели без дела. В середине 50-х годов они долетали даже до Смоленска и ближнего Подмосковья. Советские истребители-перехватчики помешать им не могли.

Новая стратегическая реальность заставила военное и политическое руководство СССР искать пути выхода из этой сложной ситуации, вносить серьезные поправки в Боевые уставы армии, разрабатывать новые способы ведения боевых действий. Однако, при этом, основные постулаты военной стратегии предшествующей эпохи сохранялись.

Наступление, по-прежнему считалось главным видом боевых действий, хотя с учетом возможностей ядерного оружия было определено, что прорыв обороны будет осуществляться не путем ее «прогрызания» на узких участках с сильно уплотненными боевыми порядками и высокими плотностями, а преодолением ее с ходу в высоких темпах танковыми и мотострелковыми дивизиями вслед за ядерными ударами по противнику. При этом наступление предполагалось вести в более широких полосах по направлениям, в расчлененных колоннах, с большими промежутками и разрывами. В действиях войск, новыми уставами, исключались линейность и сплошные фронты.

Было очевидно, что большие массы танков — армии, дивизии, представляющие прекрасную мишень для ядерного оружия, могут быть уничтожены в течение нескольких минут после обнаружения, не успев даже войти в соприкосновение с противником.

Танковый полк, он же — клин, он же — блин

Наиболее дальновидные специалисты сделали для себя простой вывод — время забивания танковых клиньев на большую оперативную глубину в оборону противника прошло. Гораздо эффективнее было применять танки в качестве взламывающей силы кратковременно, нанося молниеносные удары на главных направлениях, используя их внезапно для перехвата инициативы в бою, создания прорыва в обороне противника, расширения образовавшейся брешли.

Плотные группировки войск, уязвимые из-за угрозы применения противником ядерного оружия, должны были создаваться только на короткие сроки, необходимые для решения важнейших задач и установления таких пределов рассредоточения сил и средств, при которых обеспечивается наиболее быстрое их сосредоточение без проведения сложных перегруппировок.

Такая тактика требовала надежного и умелого управления войсками, наличия современных, устойчивых к ра-

диоэлектронному противодействию средств связи и инициативных, самостоятельных в принятии решений командиров. А со всем этим в Советской Армии всегда были большие проблемы. Чаще достоинством и безусловным долгом (соответствующие строки имелись и в военной присяге) считалось беспрекословное выполнение приказов вышестоящего командования, даже если они не соответствовали складывающейся обстановке.

События 1941 года уже продемонстрировали, насколько печальным может быть бездумное исполнение приказов, рождавшихся в штабах, которые не знали реальной обстановки на фронте и больше думали о том, как угодить руководству и обезопасить себя. А расплачивались потом за все полки и дивизии, погибавшие в котлах от Минска до Волги.

Тратя огромные средства на разработку и производство новых видов танков, артиллерийских орудий, самолетов и вертолетов, у нас в стране традиционно мало внимания уделяли развитию систем управления. Были тут и объективные причины — в развитии электроники и особенно ее элементной базы Советский Союз с каждым годом все больше отставал от Запада. Радиоэлектронная техника, производившаяся на отечественных заводах, если и имела соответствующие западным аналогам тактико-технические характеристики, то по надежности и размерам безнадежно уступала ей.

Советский комплекс радиоэлектронной борьбы для сухопутных войск размещался на трех грузовых автомобилях ЗиЛ-157, американский аналог — на джипе. Гордость авиационной промышленности — самолет дальнего радиолокационного обнаружения и управления А-50, созданный на базе транспортника Ил-76, имел на борту аппаратуру, в полтора раза по весу превосходившую установленную на американском «Аваксе». При этом конструкторы забыли установить на борту самолета, который должен был чуть ли не сутками висеть в воздухе, туалет для экипажа.

На учениях с применением средств радиоэлектронного подавления целые дивизии и армии оказывались без связи, вышестоящие штабы полностью теряли управле-

ние войсками из-за слабой помехозащищенности системы управления. И тогда в ход шли привычные с тридцатых годов флажки, которыми управляли действиями частей и подразделений. Недаром в вооруженных силах была очень популярна поговорка: «Сильна Красная Армия, но связь погубит ее».

К подобным выводам, по поводу тактики действий бронетанковых войск, пришли и западные военные специалисты. Английский идеолог танковой мощи Лиддл-Гарт в своей книге «Устрашение или победа», вышедшей в свет в конце 50-х годов, указывал на то, что «дивизия, и даже крупная бригадная группа, становится более оперативной, если ее разделить на четыре-пять боевых групп, которые, в свою очередь, разбиты на такое же число «клиньев», или меньших боевых групп, способных действовать самостоятельно и специально подготовленных для таких действий. В любой момент, если возникнет необходимость и позволит обстановка в воздухе, их можно свести вместе для нанесения сосредоточенного удара. Еще чаще они могут наносить концентрические удары.

Контролируемое рассредоточение коренным образом отличается от дробления танковых соединений по частям. Управляемые подобным образом небольшие группы могут наносить удары одновременно с нескольких направлений, не представляя собой в то же время выгодных целей для авиации. Осиный рой не сосредоточивается, а нападает сразу со всех сторон. Именно такой характер действий и должен лечь в основу тактики контролируемого рассредоточения».

Цель новой тактики должна была заключаться в том, чтобы парализовать действия противника. Лозунг «уничтожить противника в бою», очень популярный в годы войны в Красной Армии, повышает уязвимость своих войск, сковывает их, он сопряжен с риском поражения. Господство над определенным районом имеет большее значение, чем захват и удержание позиций. Наступление должно строиться на новом принципе — принципе маневренности войск, которые действовали бы, как морские волны или осиный рой, а не как таран. Решающий характер танковых ударов Вермахта в 1940—1941 годах опреде-

Р-145 БМ — основа связи танковых дивизий (и пехотных — тоже)

лялся не уничтожением живой силы, а тем, что в результате прорыва противник оказался парализованным.

Оборона по-прежнему считалась временным видом боевых действий, имевшим целью срыв наступления превосходящих сил противника. Она официально предполагалась только в начале военных действий — когда силы мирового империализма нападут на социалистический лагерь. Обороняться долго не собирались, войска сразу же должны были нанести контрудары и перейти в решительное наступление до полной победы над агрессорами — «малой кровью и на чужой территории» (вам это ничего не напоминает?).

Перед рывком вперед

Можно сказать, что в области стратегии взгляды высшего советского руководства практически не изменились с довоенных лет — Советская Армия по-прежнему должна была быть самой наступающей в мире. Министр обороны СССР А.А. Гречко в 1975 году писал, что «советская военная доктрина всегда считала и считает наступление основным, а оборону — вынужденным видом боевых действий... Только решительное наступление способно обеспечить победу над врагом... Даже для отражения нападения противника не обязательно переходить к обороне. Лучший способ отражения врага — наступление».

Концепция возрастания роли танков в ракетно-ядерной войне требовала заблаговременного развертывания как можно большего числа танковых соединений и производства максимально возможного числа танков еще в мирное время ввиду ожидавшихся после обмена ядерными ударами огромных потерь в технике и уничтожения основных производственных мощностей военной промышленности. Появление ядерных бомб на вооружении стратегических бомбардировщиков, а вскоре и создание межконтинентальных ракет сделало досягаемой для авиа-

ционных и ракетных ударов всю территорию страны. Понятие тыла ушло в прошлое. В случае войны, большинство военных заводов было бы уничтожено в первые же дни конфликта.

Большие потери боевой техники ожидалась и на фронте. В том же официальном труде «Военная стратегия», в будущей войне, прогнозировались потери сухопутных войск в первые две недели в размере 30—40% (для сравнения — в Великой Отечественной войне средние ежемесячные потери танков составляли 19%) имеющейся боевой техники. Отсюда вытекал логический вывод — нужно накопить как можно больше танков еще до начала войны.

И в 1957 году, в период «существенного сокращения советских вооруженных сил», началось массовое развертывание новых танковых дивизий на базе ранее существовавших механизированных. В официальных советских изданиях всегда подчеркивалось, что механизированные дивизии были лишь переименованы в мотострелковые, но на самом деле, большинство из них превратилось в танковые.

Так, в Белорусском военном округе все имевшиеся шесть механизированных дивизий были реформированы в танковые — 8-я механизированная дивизия в 28-ю танковую, 12-я в 5-ю тяжелую танковую, 12-я гвардейская в 33-ю гвардейскую танковую, 15-я гвардейская в 47-ю гвардейскую танковую, 22-я в 36-ю танковую, 27-я гвардейская в 39-ю гвардейскую танковую дивизию. Такая же ситуация была и в других округах и группах войск — от Германии до Дальнего Востока.

Чуть раньше в составе советских бронетанковых войск появились уже упоминавшиеся тяжелые танковые дивизии. Они предназначались для прорыва укрепленной обороны противника — тяжелые танки ИС-3, ИС-4 и Т-10 должны были крушить оборонительные построения НАТО, открывая путь на оперативный простор средним танкам.

Первоначально было развернуто две таких дивизии в составе Группы советских войск в Германии — 13-я Бобруйско-Берлинская Краснознаменная ордена Суворова (бывшая 9-я) и 25-я Краснознаменная. Им отводилась роль танкового тарана и возможность первым сгореть на поле

боя, при прорыве к Рейну. Позже к ним добавились 5-я Корсуньская Краснознаменная и 34-я Днепровская ордена Суворова (бывшая 10-я) тяжелые танковые дивизии Белорусского военного округа, 14-я гвардейская Бахмачская дважды Краснознаменная ордена Суворова тяжелая танковая дивизия Киевского военного округа, 18-я гвардейская Донская Будапештская Краснознаменная тяжелая танковая дивизия Северо-Кавказского военного округа.

На их формирование были брошены личный состав и материальная часть расформированных в 1956 году 23 отдельных тяжелых танко-самоходных полков. Эти дивизии просуществовали в составе Сухопутных войск до начала 70-х годов, пока не были перевооружены на средние танки и переименованы в танковые дивизии.

К этому времени военные стратеги пересмотрели роль тяжелых танков в условиях боевых действий с применением ядерного оружия. Теперь прорывать оборону противника предстояло средним и основным боевым танкам, а тяжелые, следуя за ними, должны были издалека поражать бронированную технику и огневые точки противника, действуя в качестве истребителей танков. Приоритет был отдан маневренности, защищенность отошла на второй план.

Развертывание большого числа новых танковых соединений потребовало расширения учебной базы танковых войск. Требовались десятки тысяч механиков-водителей, наводчиков и командиров танков. Старая система подготовки специалистов уже не справлялась с новыми задачами. Ее нужно было поставить на промышленную основу — перейти к конвейеру.

Поэтому с начала 60-х годов во внутренних округах СССР одна за другой появляются учебные танковые дивизии, призванные готовить специалистов для линейных частей — 24-я учебная танковая дивизия в Прибалтийском военном округе, 47-я (45-я) учебная гвардейская танковая дивизия в Белорусском ВО, 48-я учебная гвардейская танковая дивизия в Киевском ВО, 41-я учебная гвардейская танковая дивизия в Прикарпатском ВО, 44-я учебная танковая дивизия в Уральском ВО, 49-я учебная танковая дивизия в Забайкальском ВО, 27-я учебная танковая дивизи-

«Учебка»

зия в Дальневосточном ВО. Их питомцы, после обучения отправлялись, главным образом, в группы советских войск в Европе, на пополнение многочисленных танковых полков. Командные кадры для танковых войск готовила сеть военных училищ, раскинувшихся по всей стране, от Киева до Благовещенска.

С учебными дивизиями случилась старая история – «хотели как лучше, а получилось как всегда». Раньше в полковые сержантские школы командиры отбирали лучших солдат, уже проявивших свои таланты, поскольку готовили их для себя. Подготовка же младшего командного состава и специалистов для танковых войск по разрядке, конвейерным способом и с предельной концентрацией шла в русле экономической теории социализма. По принципу, «когда страна прикажет быть героем, у нас героем становится любой», в учебки направляли новобранцев без всякого профессионального и психологического отбора, главной целью было выполнить план подготовки специалистов по количественным показателям. Качество стало понятием относительным.

В результате сержанты, составляющие становой хребет любой боеспособной, а не парадной армии, в Советс-

кой Армии превратились в серую массу, практически неотличимую от солдат и не имевшую ни авторитета, ни реальной власти. Высшее командование не доверяло даже офицерам, приставляя к дежурному по части «ответственных офицеров». Что уж тут говорить о сержантах.

К тому же система подготовки сержантов и специалистов страдала всеми родовыми болезнями социализма. Единственные занятия, проводившиеся регулярно и точно по графику в учебных подразделениях, были политические. Два раза в неделю, отложив все дела, солдаты и офицеры изучали творческое наследие классиков марксизма-ленинизма, решения последнего пленума коммунистической партии и разоблачали коварные замыслы мирового империализма. Солдатская мудрость, родившаяся на этих занятиях, гласила: «Дембель неизбежен, как крах империализма. Но пока существует империализм, дембель в опасности».

Показуха, царившая в учебках, требовала больших материальных расходов. Ремонт и строительство учебных классов, казарм (их стали называть солдатскими общежитиями), хранилищ для техники, прием проверяющих на соответствующем уровне, заставляли командиров искать пути решения проблемы материальных средств для всего этого — при огромных военных расходах на неотложные нужды армии денег всегда не хватало.

Курсанты учебных дивизий, вместо изучения боевой техники, изучали профессию землекопа, строителя, грузчика и тому подобное. Из пяти взводов учебной роты, в которой пришлось служить автору, один весь период обучения провел на ближайшей пилораме, зарабатывая доски для ремонта казармы и нужным людям. В соседней роте взвод в две смены трудился на кирпичном заводе. Были и другие места приложения трудового энтузиазма защитников Отечества (хлебзавод, мебельная фабрика и так далее).

Солдаты копали картошку, ухаживали за свиньями в подсобном хозяйстве, трудились в подшефных школах и детских садах. А ведь еще была служба войск — караулы по части и гарнизонные, наряды по части, столовой, контрольно-пропускному и контрольно-техническому пунк-

там, технической территории и кочегарке, изучать вооружение и боевую технику времени не оставалось.

А потом эти «пролетарии», получив звание сержанта и удостоверение о присвоении классной квалификации, отправлялись в линейные войска, нагоняя тоску на отцов-командиров. Командиры танков не знали, как в него залезать, радисты не умели даже включить радиостанцию. Свежеиспеченных специалистов нужно было учить всему с нуля. При этом времени на это не давали, ведь все они были классными специалистами, а наряды и караулы были также неизбежны. К тому же, в отличие от учебных, большинство линейных частей содержалось по сокращенным штатам. Солдат и офицеров постоянно не хватало. В полном составе взводы и роты собирались раза два в месяц.

Трудились солдаты в линейных войсках ничуть не меньше, чем в учебных. Окрестные заводы и колхозы постоянно нуждались в дешевой рабочей силе, а армии требовались стройматериалы и еще много чего. Поэтому взаимовыгодные бартерные сделки, типа «солдаты на кирпич», заключались сплошь и рядом. Но это было живое творчество масс. Партия не могла остаться сторонним наблюдателем в этом процессе. И ежегодно, с самого верха пирамиды власти шли указания по поводу формирования так называемых «целинных батальонов» для помощи в уборке урожая.

Стихийное бедствие под названием уборка урожая требовало мобилизации всех сил и армия не могла быть в стороне. Десятки тысяч автомобилей отправлялись на колхозные и совхозные поля, сотни тысяч солдат неделями, а то и месяцами убирали картошку, овощи, заготавливали корма. В общем, решали продовольственную проблему, которая никогда не теряла своей остроты в Стране Советов. Боевая подготовка и прочие мелочи, естественно, отходили на второй план.

Техника за это время приходила в полную негодность, и солдаты, вернувшись в родную часть, вынуждены были еще долгое время восстанавливать ее. Поскольку штаты воинских частей практически не предусматривали наличия обслуживающих подразделений, вся тяжесть хозяйственных работ ложилась на плечи военнослужащих бо-

евых подразделений. Наводчики и операторы пусковых ракетных установок трудились в кочегарках и свинарниках, строили хранилища для техники и выполняли массу другой необходимой работы.

При этом сотни тысяч солдат строительных батальонов трудились на гражданских объектах, затыкая многочисленные прорехи советской экономики — строили заводы и дома, шахты и дороги. На Всесоюзной ударной комсомольской стройке — Байкало-Амурской железнодорожной магистрали основной объем работ выполняли комсомолцы в военной форме.

Бесконечные хозяйственные работы и процветающая подпольная военная экономика создавали почву для злоупотреблений, развращали командиров всех рангов, причастных к ней. Наибольший доход имели, конечно, высшие чины, никогда не упускавшие возможности нажиться. Изредка кое-кого сажали для острастки. В начале шестидесятых годов пошел под трибунал командир мотострелковой дивизии генерал-майор Н.И. Арсеньев. Обвиняли его в злоупотреблении служебным положением, присвоении государственного имущества и денежных средств. Приговор был суровым — лишить звания Героя Советского Союза, разжаловать в рядовые и осудить к восьми годам лишения свободы.

Но такие случаи были, скорее, исключением. Генералы и маршалы никогда не жаловались на тяжелое материальное положение. Главное было — не жадничать и делиться с нужными людьми.

Чуть лучшее положение было в группах советских войск в странах Варшавского Договора, куда отправляли наиболее подготовленных специалистов и офицеров. Меньше здесь было и хозяйственных работ. Поэтому танковые экипажи ГСВГ, где многие командиры танков были сверхсрочниками и прапорщиками, могли на равных спорить с танкистами американской и западногерманской армий. На соревнованиях танковых экипажей группы лучшие экипажи Т-64 поражали цели через 8 секунд после их обнаружения. В Бундесвере на это требовалось 12–13 секунд.

Вместе с тем, не обошли танковые войска хрущевские сокращения Вооруженных Сил. После смерти Сталина,

Заклятые друзья: Хрущев и Жуков

пришедшее ему на смену руководство во главе с Н.С. Хрущевым стало проводить более взвешенную внешнюю политику — был наконец признан факт раскола Германии и установлены дипломатические отношения с ФРГ, домой отпустили последних немцев-военнопленных, сидевших в советских лагерях. Стали проводиться встречи и переговоры с руководителями западных держав. И самое главное — пришло понимание необходимости сокращения армии, весьма обременительной в мирное время для советской экономики, еще полностью не оправившейся после войны.

К тому же Н.С. Хрущев, уверовав в абсолютные возможности ракетно-ядерного оружия, считал, что век танков, авиации и кораблей закончился. В соответствии с генеральной линией мыслило и действовало военное руководство. В справке-докладе руководству СССР от 12 августа 1955 года министр обороны Г.К. Жуков сообщал, что «сокращение численности Вооруженных Сил (штатная — 4815870 человек, фактически — 4637523 человека)

Министерство обороны предлагает осуществить путем: — перевода на штаты меньшей численности стрелковых, механизированных и танковых дивизий, дислоцируемых на территории СССР...» Мотострелковые полки сокращались до батальонов, артиллерийские полки — до дивизионов.

Началось массовое сокращение частей и соединений сухопутных войск. Даже с передовых рубежей в Германии были выведены и расформированы несколько дивизий. После настойчивых просьб румын, проявлявших все большую самостоятельность и непокорность московскому руководству, советские войска ушли с территории Румынии. Через несколько лет румыны откажутся участвовать в оккупации Чехословакии, не без оснований опасаясь подобной акции в отношении своей страны.

В Белорусском военном округе в 1960 году были расформированы 5-я тяжелая и 45-я гвардейская танковые дивизии, в Забайкальском военном округе — 13-я, 111-я и 5-я гвардейская танковые дивизии. Управление 6-й гвардейской танковой армии (в 1957 году механизированные армии вновь были переименованы в танковые) из Забайкалья перебрасывается в Днепропетровск (Киевский военный округ), где в ее состав входят развернутые из механизированных 14, 17 и 42-я гвардейские танковые дивизии.

Пока еще с Китаем дружили, поэтому наиболее интенсивно сокращались войска на востоке СССР. Как это происходило, можно проиллюстрировать на примере вывода из Порт-Артура 39-й советской армии, находившейся на территории Китая с 1945 года. 13 октября 1954 года в штаб армии приехал Н.С. Хрущев, гостивший в КНР. Не дослушав доклада командующего армией генерала Шевцова, Хрущев заорал: «Хватит болтать! Ты лучше скажи, зачем вы здесь стоите?» Далее разговор пошел еще интереснее:

— Для защиты дальневосточных рубежей нашей Родины, — как положено, ответил Шевцов.

— Это политика царская, империалистическая. Кого же и от кого вы собираетесь теперь здесь защищать? Ты мне

лучше скажи, сколько надо времени, чтобы здесь не осталось ни одного вашего солдата, даже вашего духа?

— Никита Сергеевич, нам уходить отсюда нельзя. Здесь мы являлись и являемся еще и в какой-то мере базой для китайской Народно-освободительной армии, поддерживаем в ней дух революционности и боеготовности, — вмешался в разговор начальник штаба армии генерал Турантаев.

— Пусть китайцы сами заботятся о себе. Мы и так уже дали много и безвозмездно. И я хочу, чтобы командующий сейчас мне сказал: сколько вам надо времени, чтобы никого из вас здесь не осталось. А то вот те же войска империалистов, о которых сейчас говорил начальник штаба, отржут вас здесь, как это сделали в 1904 году японцы, и вы создадите нам огромные хлопоты по вырубке вас отсюда.

— Месяца три-четыре.

— Даю пять. И чтобы по истечении этого срока никого из вас не осталось, — закончил дискуссию Хрущев («Кр. Звезда» 1995, 28 июня).

27 мая 1955 года последний эшелон 39-й армии ушел из Порт-Артура. Через несколько лет ситуация изменилась и пришлось перебрасывать войска в обратном направлении — китайские друзья превратились в злейших врагов и нужно было срочно укреплять восточную границу.

Несмотря на все причуды Хрущева, надо отметить, что часто рассуждал он довольно здраво и принимал в целом правильные решения. Жаль только, что Никита Сергеевич не был последователен — слегка урезав помощь китайцам, продолжали откармливать сотни других «друзей», типа президента Египта Героя Советского Союза Гамалья Абдель Насера. В кабинете египетского союзника, любившего порассуждать о социализме, висел портрет Гитлера, но ни Хрущеву, ни сменившему его Брежневу об этом не докладывали, чтобы не испортить имидж арабского строителя социализма.

В 1956 году Хрущеву пришлось выручать из беды ново-явленного союзника на Ближнем Востоке. Первоначально советское руководство во главе со Сталиным делало ставку на Израиль. СССР первым признал еврейское государство на территории Палестины, советская военная

помощь, поступающая через Чехословакию, помогла Израилю одержать победу над арабскими странами и выжить в конце 40-х годов.

Однако нежелание израильского правительства заняться строительством социализма привело к полному замораживанию отношений и переориентации советской ближневосточной политики на арабские страны, и в первую очередь Египет. После того как в 1954 году египетский президент Гамаль Абдель Насер провозгласил курс на построение социализма, началось стремительное проникновение Советского Союза на Ближний Восток.

Насеру требовалось оружие и он попросил его у СССР. В Москве эта просьба вызвала переполох — Советский Союз до этого поставлял его только своим социалистическим союзникам в Европе. Практически все образцы вооружения в тот период считались секретными, даже автомат Калашникова.

Но поскольку политические дивиденды от военно-технического сотрудничества с Египтом обещали превзойти возможный ущерб от раскрытия военных тайн, решили рискнуть. Оружие поставляли не напрямую, а, опять же, через Чехословакию. Во второй половине 1955 года в Египет поступило огромное количество боевой техники и вооружения общей стоимостью в 250 миллионов долларов, в том числе 230 танков и бронетранспортеров, 100 самоходных орудий, более 500 артиллерийских орудий и 200 боевых самолетов.

Получив фактически бесплатно советское оружие, Насер начал открытую «борьбу с международным империализмом и сионизмом», добившись вывода английских войск из зоны Суэцкого канала и оказывая военную помощь алжирским и палестинским партизанам. Началась подготовка к войне с Израилем.

После национализации Египтом Суэцкого канала летом 1956 года, он подвергся нападению Израиля, Англии и Франции. К 5 ноября израильские войска оккупировали весь Синайский полуостров. Египетские войска беспорядочно отступали, бросая оружие и боевую технику. Израильтянам достались 40 танков Т-34, 60 бронетранспорте-

ров БТР-152, несколько десятков самоходных установок СУ-100 и другая техника. 6 ноября англо-французские войска высадились в районе канала. Насер оказался на краю пропасти.

И тут в дело вмешался Советский Союз. Утром 5 ноября, министр иностранных дел Дмитрий Шепилов направил телеграмму председателю Совета Безопасности ООН, в которой говорилось, что если в течение 12 часов не будут прекращены боевые действия и в трехдневный срок не будут выведены войска агрессоров с египетской территории, то все члены ООН, и прежде всего СССР и США, окажут Египту военную поддержку. Советский Союз, подчеркивалось в телеграмме, готов уже сегодня предоставить «жертве агрессии» помощь путем посылки военно-морских и военно-воздушных сил, воинских частей добровольцев, инструкторов, военной техники.

Вечером того же дня по личному указанию Хрущева были отправлены специальные послания главам правительств Англии, Франции и Израиля. В них содержалось предупреждение, что война с Египтом «может перекинуться на другие страны и перерасти в третью мировую войну», в которой может быть использована ракетная техника. СССР не исключал возможности «применением силы сокрушить агрессора и восстановить мир на Ближнем Востоке». Подобный демарш был воспринят на Западе как «ядерный ультиматум».

Советская «сверхнаглость» дала плоды — уже на следующий день Хрущев получил послания от руководителей Великобритании и Франции, в которых они сообщили о прекращении огня в полночь с 6 на 7 ноября. 8 ноября аналогичное послание поступило и от израильского премьера Бен-Гуриона.

После первого успеха, испытав эйфорию от удавшегося прессинга, Кремль продолжал набирать пропагандистские очки. Уже в ходе вывода войск антиегипетской коалиции, 10 ноября, Советский Союз заявил, что если агрессоры вопреки решениям ООН не выведут свои войска с территории Египта, то советское правительство «не будет препятствовать выезду советских граждан-добро-

вольцев, пожелавших принять участие в борьбе египетского народа за его независимость».

К 22 декабря вывод войск из Египта был завершен. Первая проба ядерного шантажа советским руководством дала положительный эффект и способствовала быстрому росту самоуверенности, в дальнейшем вылившейся в Берлинский и Карибский кризисы, где дело едва не закончилось третьей мировой войной.

А пока, избежав прямого участия в локальной, но способной перерасти в ядерную, войне, Хрущев со товарищи наслаждались упоением от собственной значимости в мировой политике и еще больше утвердились во мнении, что военная мощь — решающая сила внешней политики. Был сделан простой, но не всегда верный вывод — чем больше танков, тем больше боятся и уважают.

На рубеже пятидесятих—шестидесятых годов перед Хрущевым встали явно противоречивые цели — улучшать отношения с США и в то же время неуклонно проводить ленинский курс на победу социализма во всем мире. Радикально сократить вооруженные силы и военные расходы, но таким образом, чтобы не обидеть военных. Укреплять всевластие КПСС, но без сталинских репрессий. Расширять демократию, но не менять сущности советского строя. И самое главное — где взять деньги на развитие мирной экономики, чтобы хоть чуть-чуть улучшить жизнь народа.

И после долгих раздумий Хрущев решил срезать лишний жирок у военных, хотя оборонка, армия, тяжелая промышленность и космос десятилетиями были неприкасаемыми «священными коровами».

Много позже, в своих мемуарах Никита Сергеевич Хрущев так вспоминал об этих событиях: «Как известно, мы провели сокращение численного состава Советских Вооруженных Сил. Это был тоже один из самых болезненных вопросов. В свое время Сталин считал, что мы находимся накануне возможного нападения со стороны США. Все в СССР было приведено в боевую готовность. И армию мы содержали огромную, в пять с лишним миллионов человек. Очень накладно в мирное время иметь такую армию. С ней можно без всякой войны надорвать

экономику страны, самим осуществить то, чего именно добивается наш противник. Он достигнет свое цели без войны.

И скрыть такую армию нельзя, разведки и тогда знали, и сейчас знают состав армий двух сторон. Американцы основные цифры вообще не держат в секрете, публикуя их в печати. Мы скрываем, но результат тот же. Когда я читал сводки из зарубежной прессы или материалы закрытого характера, то видел, что американцам точно известен и состав нашей армии, и ее вооружение, и даже новые виды оружия. Я как-то спросил Малиновского: «Что же это такое? Их агенты имеются в нашем Генеральном штабе? Как противник столь быстро узнает все наши новости?» Малиновский пожал плечами: «Видимо, тут заслуга его воздушной разведки и других технических средств».

Деятельность в этом направлении Никита Сергеевич начал с обработки военных. «Времена изменились, не числом солдат, а огневой мощью и средствами доставки определяется теперь обороноспособность». Можно безболезненно пойти на значительное уменьшение обычных вооруженных сил — развивал свои мысли Хрущев.

Однако результат обработки оказался для него неожиданным — военные были категорически против, хотя вели себя лояльно и подобострастно. Их контраргументы были привычны и стары — что станется с безопасностью страны в условиях, когда империализм нагнетает напряженность и собирает силы для военного нападения против социализма? Мы не можем сократить армию ни на одного солдата, ни на один танк, ни на один самолет, потому что американцы опережают нас по всем средствам нападения! А угрозу нападения можно ожидать со всех сторон — они окружили нас своими военными базами. Фактически мы одни — на социалистические страны положиться нельзя. Какие они союзники? Весь социалистический лагерь развалится, как только уйдут наши войска.

«А куда денутся миллионы демобилизованных солдат и офицеров? У нас могут возникнуть большие внутренние трудности».

В борьбе с военными Хрущев рассчитывал на поддержку КГБ и партийной верхушки. Председатель комитета Шелепин уверял, что он и его ведомство беспрекословно выполнят любое распоряжение партии. А с партией вышла осечка. Кириченко, второй секретарь ЦК КПСС, неожиданно для Хрущева встал на сторону военных и начал убеждать: «Никита Сергеевич, брось ты свою реформу — от нее одни лишь неприятности. Народ волнуется. Беспорядки начнутся, как в Венгрии. Армия для нас самая главная опора, а ты ее — под нож. На кого опираться будем?»

На заседании Президиума ЦК КПСС, где обсуждался вопрос о сокращении армии, начальник Генерального штаба маршал Соколовский высказался категорически против — сокращения обескровят вооруженные силы. В результате они утратят свое нынешнее могущество и способность удержать любого противника, который захотел бы ущемить интересы Советского Союза.

Хрущев возражал ему: «У нас есть ядерный щит. Мы впереди всех в создании ракетного щита — наши ракеты самые лучшие в мире. Американцы догнать нас не могут... Зачем нам третий щит — огромные армии, сконцентрированные в Европе? Это старый хлам, металлолом, который пудовыми гирями висит на шее народа, отвлекая миллионы рабочих рук от созидательного труда».

И Хрущев принял решение.

14 января 1960 года с трибуны Верховного Совета СССР улыбающийся Хрущев сообщил, что прошедший год войдет в историю как первый год строительства коммунизма в Советском Союзе, изумив этой вестью всех присутствующих в зале депутатов. После этого он сообщил главную новость — Вооруженные Силы СССР будут сокращены на одну треть. В течение одного-двух лет из армии будет уволено 1 млн 200 тыс. человек.

Если ранее численность вооруженных сил составляла 3 млн 623 тыс., то теперь она будет 2 млн 423 тыс. человек. То есть меньше, чем после второй мировой войны, когда к 1948 году Советский Союз завершил демобилизацию войск.

**Как их любил Никита Сергеевич!
Всемирно известные ракеты «Скад»**

В ядерный век, продолжал Хрущев, утрачивают свое прежнее значение огромная постоянная армия, надводный флот, бомбардировочная авиация. Советские ракеты настолько точны, что могут поразить «муху в космосе». Ракета дешевле, чем миллион солдат. Военная авиация почти вся заменяется ракетной техникой. Мы сейчас резко сократили и, видимо, пойдём на дальнейшее сокраще-

ние и даже прекращение производства бомбардировщиков и другой устаревшей техники.

Разумеется, речь Хрущева вызвала бурю аплодисментов. Верховный Совет, как всегда, единогласно принял предложенный закон о сокращении войск. Но из военных, присутствовавших в Кремле, его поддержали только командующий ГСВГ маршал Захаров и министр обороны Малиновский. Остальные промолчали.

Чтобы подавить сопротивление военных, Хрущев прибег к решительным мерам. В апреле 1960 года были освобождены от занимаемых должностей Главнокомандующий Объединенными Вооруженными Силами Варшавского Договора маршал Конев и начальник Генерального штаба маршал Соколовский. На их место были назначены маршалы Гречко и Захаров.

Разногласия в армейской среде зашли настолько далеко, что министр обороны маршал Малиновский опубликовал в «Красной звезде» статью, в которой военным строго напомуналось о руководящей и направляющей роли партии.

Деятельность Хрущева вызывала все большее недовольство армейского руководства, КГБ, партийных идеологов и главное — военно-промышленного комплекса, охватывавшего 80 процентов промышленных предприятий Советского Союза. И наконец, 7 апреля 1960 года состоялось заседание Президиума ЦК, на котором коллеги по партии сумели переубедить Хрущева. А тут еще и повод подвернулся — сбитый у Свердловска американский разведчик У-2. Разъяренный Никита Сергеевич отказался встречаться с президентом США Дуайтом Эйзенхауэром, постучал ботинком по столу на сессии Генеральной Ассамблеи ООН и отменил решение о сокращении вооруженных сил ввиду обострения международной обстановки.

Чтобы американцы не забывали о советской мощи, в нарушение им же объявленного моратория Советский Союз взорвал на Новой Земле самую мощную термоядерную бомбу в 100 мегатонн.

А далее все пошло по-прежнему. Заводы продолжали штамповать танки и самолеты, маршалы проводили стра-

тегические учения, готовясь к войне. Но обида на Хрущева у них осталась и скоро аукнулась.

В результате нового витка танкового довооружения, к началу 60-х годов в Советской Армии были развернуты танковые армии, имевшие по четыре танковые дивизии в своем составе (из них одна — тяжелая):

1-я гвардейская танковая армия — на территории ГДР в составе Группы советских войск в Германии (штаб в Дрездене) — 6-я гвардейская танковая Киевско-Берлинская, 11-я гвардейская танковая Прикарпатско-Берлинская, 13-я тяжелая танковая Бобруйско-Берлинская, 26-я гвардейская танковая Нижнеднепровская дивизии;

2-я гвардейская танковая армия — на территории ГДР в составе ГСВГ (штаб в Фюрстенберге) — 9-я гвардейская танковая Уманская, 12-я гвардейская танковая Уманская, 25-я тяжелая танковая Краснознаменная дивизии;

5-й гвардейская танковая армия — в Белоруссии (штаб — Бобруйск) — 8-я гвардейская танковая Краснознаменная, 29-я танковая Знаменская, 36-я танковая Днепровская, 5-я тяжелая танковая Корсунская дивизии;

6-я гвардейская танковая армия — на Украине (штаб — Днепропетровск) — 37-я гвардейская танковая Криворожская, 42-я гвардейская танковая Прилукская, 14-я гвардейская тяжелая танковая Бахмачская дивизии;

7-я танковая армия — в Белоруссии (штаб — Борисов) — 3-я гвардейская танковая Котельниковская, 39-я гвардейская танковая Речицкая, 47-я гвардейская танковая Ровенская, 34-я тяжелая танковая Днепровская дивизии;

8-я танковая армия — на Украине (штаб — Житомир) — 23-я танковая Будапештская, 30-я гвардейская Ровенская, 31-я танковая Висленская, 41-я гвардейская танковая Бердичевская дивизии.

3-я и 4-я гвардейские танковые армии, входившие в состав ГСВГ, были переименованы в 18-ю и 20-ю гвардейские общевойсковые армии соответственно, дабы не пугать слабонервных западноевропейских обывателей. Еще одна танковая армия, о которой мало что известно, вошла в состав Дальневосточного округа.

Но несмотря на хрущевские сокращения, танковая мощь Советского Союза в последующие годы продолжала

Нам нет преград...
По крайней мере очень хотелось в это верить

ла расти, особенно во времена, когда министром обороны был маршал Гречко: по западным данным количество танков в Советской Армии выросло с 30,5 тысяч в 1965 году до 42 тысяч в 1975 году. На Европейском театре войны число советских танков с 1970 по 1975 год увеличилось с 13650 до 19000.

ПОД КОЛПАКОМ

Обвальные сокращения армии в конце пятидесятих годов вызвали большое недовольство в военной среде, особенно среди младших офицеров. Их выбрасывали из армии, нисколько не заботясь об их дальнейшей судьбе. Отработанный человеческий материал партийных вождей не интересовал. Зато большой интерес был к тому, что думают и говорят солдаты и офицеры, оставшиеся в строю.

Особые отделы КГБ, помимо борьбы с вражескими шпионами, постоянно следили за настроениями в военной среде. Тысячи добровольных и не очень помощников информировали своих кураторов, о чем говорят и чем недовольны, не замышляют ли чего антипартийного, крепко ли хранят военную тайну. Мнение особиста часто было решающим в решении судьбы офицера — ехать ему на учебу в академию или в Сайншанд, поближе к китайским гегемонистам. Серой тенью он проходил по части, высматривая, не затаилась ли где измена и крамола.

Армейские офицеры трепетали перед представителями конторы глубокого бурения. Традиции российской армии, когда офицеры не подавали руки жандармам, были забыты.

Система особых отделов опутывала всю армию, выдавая наверх доклады с грифом «Совершенно секретно» о настроениях в армейских частях. Присматривали за всеми — от Маршалов Советского Союза до рядовых, не обходя вниманием никого.

Но особым вниманием, еще со сталинских времен, пользовался высший командный состав. Советским вождям не давал покоя призрак военного переворота и установления военной диктатуры. В свое время в этом обвинили Тухачевского, позже подозревали Жукова. Квартиры и дачи генералов и маршалов оборудовали «жучками», прислушиваясь к каждому слову. Многим это внимание стоило свободы и даже жизни в послевоенные сталинские времена (как, к примеру, генералу Гордову).

Читателю, думаю, будет интересно ознакомиться с образцом эпистолярного творчества особых отделов —

одной из справок КГБ, направленной в сентябре 1959 года Никите Сергеевичу Хрущеву председателем Комитета Александром Шелепиным:

«19 августа сего года по случаю смерти генерал-лейтенанта Крюкова жена последнего, известная певица Русланова, устроила поминки, на которых в числе других были Маршалы Советского Союза тт. Буденный С.М. и Жуков Г.К.

В процессе беседы среди присутствующих был поднят вопрос и о принятом Постановлении Совета Министров Союза ССР № 876 от 27 июля 1959 года о пенсиях военнослужащим и их семьям.

Тов. Жуков по этому вопросу заявил, что если он был бы Министром обороны, он не допустил бы принятие Правительством нового Постановления о пенсиях военнослужащим и их семьям. Далее он сказал, что тов. Малиновский предоставил свободу действий начальнику Главного Политического Управления генералу армии Юликову, а последний разваливает армию. «В газете «Красная звезда» — продолжал Жуков, — изо дня в день помещают статьи с призывами поднимать и укреплять авторитет политработников и критиковать командиров. В результате такой политики армия будет разложена».

Высказывания Жукова по этому вопросу были поддержаны тов. Буденным.

По имеющимся в КГБ при Совете Министров СССР данным, большинство офицерского состава Советской Армии правильно восприняло Постановление Совета Министров Союза ССР № 876...

Наряду с этим со стороны отдельных военнослужащих отмечаются факты нездорового реагирования на изменения в пенсионном обеспечении.

Так, начальник штаба 1-го армейского корпуса Туркестанского военного округа полковник Панин И.Д., член КПСС, в присутствии ряда офицеров заявил: «Постановление неправильное, вся армия разбежится. Никто из офицеров служить не будет».

Командир взвода 987-го батальона связи 25-го армейского корпуса Одесского военного округа лейтенант Баранов Г.А., член ВЛКСМ, говорил: «Теперь чем раньше уво-

литься из армии, тем лучше. Служить я не хочу и никто меня не убедит»...

Начальник отдела учета укомплектования и численности Вооруженных Сил полковник Кузьмин А.К. говорил: «Нет теперь нашего основного защитника военных — И. Сталина, который нас в обиду не давал»...

Начальник 6-го отдела КЭУ МО инженер-полковник Вальков, член КПСС, сказал: «В Египте плотину строим, Ирану помогаем, а у себя ремни подтягиваем. Кто обжирается, а кому теперь жрать нечего будет».

Командир роты парашютно-десантного полка 103-й воздушно-десантной дивизии Белорусского военного округа капитан Баженов А.Н., член КПСС, обсуждая новое Постановление, в присутствии ряда офицеров заявил: «товарищи офицеры, это дело серьезное, надо поднимать забастовку, ведь наши права ущемляют. Надо письмами и рапортами завалить ЦК с просьбой об увольнении из армии, надо удирать из армии»...

Отмечаются нездоровые настроения среди молодых офицеров...

Командир взвода 104-й воздушно-десантной дивизии, старший лейтенант Лоскутов П.П., член КПСС, сказал: «Наше правительство этим Постановлением обмануло нас так же, как народ с облигациями. Можно ли верить, что и в дальнейшем еще не изменят пенсий?»

Отрицательные реагирования на новый закон отмечаются также со стороны отдельных офицеров в отставке и запасе.

Так, например, полковник запаса Диков П.А., член КПСС (Белорусский военный округ), заявил: «Издание Постановления об изменениях пенсий есть не что иное, как финансовое банкротство Советского государства, что вторично подтверждается после отмены возвращения рабочему классу средств по займу. У нас что хотят, то и делают, в любом капиталистическом государстве этого не допустили бы».

По всем изложенным фактам особыми отделами КГБ информированы на местах первые секретари ЦК КП союзных республик, секретари крайкомов, обкомов и Военные Советы округов».

Записку Шелепина, как и многие другие подобные документы, рассматривали на заседании Президиума ЦК КПСС, а потом принимали соответствующие меры.

Контролировались не только разговоры на поминках и в офицерской среде, но и личная переписка военнослужащих. Тайна переписки, вроде бы гарантированная конституцией, оставалась на бумаге. Процитируем здесь еще один интересный документ с длинным названием — «Записка Председателя КГБ И.Серова в ЦК КПСС о недовольстве некоторых офицеров Забайкальского военного округа организационными мероприятиями по сокращению Вооруженных Сил» от 1 марта 1958 года:

«Докладываю, что Комитетом госбезопасности в процессе выборочного контроля почтовой корреспонденции военнослужащих Забайкальского военного округа за период с 12 по 17 февраля с.г. выявлено более ста писем, в которых офицеры Советской Армии высказывают недовольство оргмероприятиями, связанными с сокращением численности Вооруженных Сил СССР, и выражают тревогу по поводу своей дальнейшей судьбы. Наиболее характерные выдержки из писем приводятся:

«Наша организация, занимавшаяся до сих пор ловлей блох в космическом пространстве, лопнула и вылетела в трубу. Щетина, полученная с блох на мировом рынке, упала в цене. И я сейчас безработный. Здорово! 90 из 100 % за то, что я окажусь за бортом. Но куда? Куда нам удалиться, ничего еще не придумал». Отправитель: Сухарев, ст. Ясная, в\ч 22145.

«Было бы очень жестоко человека, отдавшего все свое здоровье и лучшие годы жизни армии, выбросить за борт за полгода до окончания выслуги. Однако эти соображения все же не гарантируют, авария может случиться в любой момент. Живу надеждой...»

Отправитель: Соловейчик А.Н., г. Чита, ул. Балябина, 16.

«Уже который раз мы находимся под страхом этих мероприятий, но теперь не миновала и нас эта кампания. Наша дивизия расформируется. Из нашего полка (пока по слухам) останется всего 5 человек, т.е. почти все будут уволены в запас... Мы, надо сказать, одеты и обуты, но ты бы посмотрела, как у нас демобилизуются офицеры, у

которых по 2—3 детей, ни одежды, ни денег, ничего нет, и увольняют без пенсии, не хватает 1,5—2 лет. Настроение у всех ужасное. Сейчас просто повальная демобилизация. К чему бы это?...»

Отправитель: Туркин И., ст. Оловянная, в\ч 83204.

В ответ на запросы ЦК КПСС, министр обороны Малиновский докладывал:

«Указанные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР выполнены. Уволено из Вооруженных Сил по сокращению численности 289668 человек, в том числе 42388 офицеров... Уволенные офицеры, считавшие службу в Вооруженных Силах своей пожизненной профессией, как правило, уходили из армии с большим нежеланием. Крайне болезненно переживали свое увольнение семейные офицеры, не имеющие гражданских профессий, права на пенсию и жилья. Наличие недостатков в трудоустройстве и жилищном обеспечении порождает большое количество жалоб от офицеров, уволенных в запас».

Пренебрежительное отношение к армии дорого обошлось Хрущеву. Когда в октябре 1964 года соратники по Президиуму ЦК КПСС задумали отправить Никиту Сергеевича на заслуженный отдых, не нашлось второго Жукова, который, как в 1957 году, помог бы удержаться в руководящем кресле. Министр обороны Р.Я. Малиновский не встал на защиту своего начальника, видимо, хорошо помня печальную судьбу Жукова и черную неблагодарность Хрущева.

Жуков постоянно находился в зоне особого внимания спецслужб, тщательно следивших за каждым его шагом, даже спустя много лет после отставки. В 1963 году председатель КГБ СССР В. Семичастный докладывал Хрущеву: «Докладываю Вам некоторые сведения, полученные в последнее время о настроениях бывшего Министра обороны Жукова Г.К.»

В беседах с бывшими сослуживцами Жуков во всех подробностях рассказывает о том, как готовилось и проводилось заседание Президиума ЦК КПСС, на котором он был отстранен от должности Министра обороны и допускает резкие выпады по адресу отдельных членов Президиума.

диума ЦК: «Все это дело можно было по-другому отрегулировать, — говорил Жуков, — если бы я мог низко поклониться, но я не могу кланяться. А потом, почему я должен кланяться? Я ни в чем не чувствую вины, чтобы кланяться. Все это приписано было конечно с известной целью...»

В беседе с генерал-майором в запасе Кармановым И.М. Жуков заявил: «У нас ...неразумно купеческий размах в отношении помощи. В космическое пространство вылетают миллиарды...»

В другой беседе по поводу издания «Истории Великой Отечественной войны» Жуков говорил: «Я не знаю, когда это сможет получить освещение, но я пишу все как было, я никого не щажу. Я уже около тысячи страниц отмахал. У меня так рассчитано: тысячи 3—4 страниц напишу, а потом можно отредактировать...»

По имеющимся у нас данным, Жуков собирается вместе с семьей осенью выехать на юг в один из санаториев МО. В это время нами будут приняты меры к ознакомлению с написанной им частью воспоминаний».

После получения этой записки, Хрущев приказал Брежневу и Сердюку встретиться с Жуковым и провести с ним соответствующую беседу на тему — как надо Родину любить. Беседа состоялась, а через несколько дней, на стол Хрущеву лег доклад все того же Семичастного с записью разговора Жукова с женой, в котором он рассказал ей о своей встрече с партийными вождями.

Надо заметить, что опальный Георгий Константинович был невысокого мнения о своем преемнике — министре обороны Малиновском и не скрывал этого: «Как человека я его не уважаю... Это хитрый человек, он умеет подхалимничать. Он никогда против слова не скажет. «Слушаю». «Есть». Он свое мнение прячет далеко и старается угодить. А такие сейчас как раз и нужны...»

Любая инициатива армейских генералов, попытка модернизировать существующую систему немедленно вызвала неприязненную реакцию и подозрения со стороны генералов партийных. Формирование частей специального назначения для разведывательно-диверсионных действий в тылу противника, предпринятое Жуковым, сразу же было расценено как подготовка к военному переворо-

ту. Это тоже было поставлено в вину Жукову при его снятии с должности в 1957 году.

На октябрьском пленуме Президиума ЦК КПСС 1957 года, где решали его судьбу, главный партийный шаман, хранитель коммунистической идеологии Суслов так описывал грехи бывшего министра обороны: «Жуков игнорирует ЦК. Недавно Президиум ЦК узнал, что товарищ Жуков без ведома ЦК принял решение организовать школу диверсантов в две с лишним тысячи слушателей. О ее организации должны были знать только три человека: Жуков, Штеменко и Мамсуров, который был назначен начальником этой школы. Но генерал Мамсуров как коммунист счел своим долгом информировать ЦК об этом незаконном действии Министра...»

Хрущев подлил масла в огонь: «Неизвестно, зачем было собирать этих диверсантов без ведома ЦК. Разве это мыслимое дело? И это делает министр обороны с его характером. Ведь у Берии тоже была диверсионная группа, и перед тем как его арестовали, Берия вызвал группу головорезов, они были в Москве, и если бы его не разоблачили, то неизвестно, чьи головы полетели бы».

Нравы в военном руководстве, как видим, были отнюдь не джентльменские. Подчиненные, ходившие в чине генерала, не считали для себя зазорным писать доносы на своих непосредственных начальников. Товарищи по армии были готовы в любой момент помочь соседу пойти на дно. Маршал Конев с нескрываемым энтузиазмом обличал на пленуме своего бывшего министра и фронтового товарища и даже напечатал статью о прегрешениях Жукова в «Правде».

Разоблачив и отправив на пенсию Жукова, спецназ, правда, оставили.

Глава III

ОТ РАСЦВЕТА ДО ЗАКАТА

«НАМ НЕТ ПРЕГРАД НИ В МОРЕ, НИ НА СУШЕ...»

Действия танковых войск на многочисленных учениях и при подавлении венгерского восстания очень тревожили натовских генералов нехорошими ассоциациями. Так, в 1957 году, на учениях в Прибалтике батальон плавающих танков ПТ-76 форсировал Ирбенский пролив, за 5 часов преодолев около 30 километров до острова Сааремаа и доказав возможность форсирования Ла-Манша танками, даже без применения переправочных средств.

Уже после воссоединения Германии в руки специалистов министерства обороны ФРГ попали архивы Национальной народной армии Германской Демократической Республики, содержащие полмиллиона документов. По неизвестным причинам их не уничтожили или не захотели уничтожать в последние недели существования ГДР.

На основе анализа всех этих документов, аналитики Бундесвера сделали вывод, что все заверения в «оборонительном характере» военной доктрины Организации Варшавского Договора ничем не подтверждаются. За исключением одного-единственного раза (это случилось в 1984 году при проведении на территории Чехословакии под кодовым названием «Щит», когда войска ОВД честно отрабатывали действия по отражению нападения противника), во всех остальных случаях солдаты учили не защищаться, а нападать. Разумеется, всякий раз, прежде чем

Ла-Манш не спасет. ПТ-76 выходят на берег

обозначить цели для ракет и бомбардировщиков, делалась дежурная оговорка: НАТО совершила агрессию против ГДР и ЧССР.

На учениях ОВД постоянно повторялся один и тот же сценарий — прорыв оборонительных укреплений, ведение боевых действий в глубине обороны противника, атака с преодолением водных преград для соединения с воздушным десантом.

Конкретно же ликвидация «оплота милитаризма» стратегиями ОВД мыслилась так: сначала нанести 527 ядерных ударов (каждый заряд равен по мощности хиросимской бомбе) с использованием бомбардировщиков, ракет и дальнобойной артиллерии. Цели — ядерные склады НАТО, аэродромы, штабы, военно-морские базы и прочие объекты. Особо отметим: взломать натовскую оборону, проложить коридоры для танковых колонн советские стратеги и их союзники по Варшавскому Договору рассчитывали только с помощью ядерной кувалды.

К концу восьмидесятых годов, страны Варшавского Договора, обладали двенадцатикратным превосходством над НАТО в количестве пусковых установок тактических ракет — 1608 против 136. Тактическое ядерное оружие —

«Ядерная кувалда» танковых дивизий –
ракетный комплекс «Луна-М»

ракетные комплексы «Луна», «Точка», «Ока», Р-17 никак нельзя было отнести к оружию ответного удара, применить его планировалось для проламывания вражеской обороны и расчистки дороги для танков.

На 13-й или 14-й день войны (маршал Гречко в свое время обещал Хрущеву сделать это на вторые сутки) советские войска должны были выйти к Рейну, захватить Данию, Нидерланды и Бельгию, заставив эти западноевропейские государства выйти из войны. На всю операцию – нейтрализацию союзников США и выход к Атлантике – отводилось четыре недели. Аналитиков Бундесвера поразила решимость командования ОВД первыми пустить в ход ядерное оружие (о чем свидетельствуют пометки «нанесение первого (второго) удара»), не задумываясь о последствиях.

ОВД		НАТО	
Страна	Данные по стране	Страна	Данные по стране
НРБ	72	Великобритания	12
ВНР	27	ФРГ	26
ГДР	80	Франция	36
ПНР	81	Норвегия	—
СРР	50	Дания	—
СССР	1221	Бельгия	6
ЧССР	77	Нидерланды	8
		Люксембург	—
		Италия	12
		Греция	—
		Португалия	—
		Испания	—
		Турция	—
		США (в Европе)	36
		Канада (в Европе)	—
		Исландия	—
ИТОГО:	1608	ИТОГО:	136

До 1988 года, о чем свидетельствуют трофейные документы, вооруженные силы Варшавского Договора отрабатывали, главным образом, наступательные операции. И только с этого периода военная доктрина ОВД начинает претерпевать трансформацию под влиянием идей Горбачева о переходе к «активной обороне».

На Западе со все нарастающей тревогой наблюдали за ростом советской танковой мощи. Уже упоминавшийся видный английский военный авторитет Лиддл Гарт в 1960-м году так оценивал ситуацию, сложившуюся на Европейском континенте: «Если бы русские в конце 40-х годов двинулись на Запад, они смели бы сухопутную оборону западных держав и беспрепятственно вышли к побережью Ла-Манша. На оккупированной территории за «железным занавесом» размещалось до 30 русских дивизий, и более 100 дивизий, которые могли бы быть использованы на Западе, находилось в европейской части России, а

для поддержки своих войск располагали примерно 6 тысячами самолетов.

Западные же державы после демобилизации имели на континенте всего лишь около 14 дивизий, да и те были далеко не боеготовны. Но и сейчас, более чем через десять лет после создания НАТО все еще нет надлежащей обороны против развернутого наступления на главном фронте в Центральной Европе.

Русские имеют почти столько же регулярных дивизий, что и прежде, — 20 в Восточной Германии, 8 в остальных странах Восточной Европы и около 100 в европейской части России. К тому же все дивизии в передовых районах и многие в тылу полностью оснащены новейшими видами оружия, созданными после войны, и полностью механизированы, что намного повысило их мобильность.

В противоположность этому, силы НАТО на центральном фронте насчитывают всего лишь 20 дивизий, в том числе 7 вновь созданных западногерманских дивизий». Этому было объяснение — страны НАТО и особенно США, главную ставку делали на ядерное сдерживание, считая развитие стратегической и авианосной авиации, атомных ракетных подводных лодок более дешевым способом сохранения своей безопасности. Для стратегии массированного возмездия мощные сухопутные силы просто не требовались.

Однако находились люди, думавшие иначе. Уже в 1956 году отставной немецкий танковый генерал Меллентин пророчествовал: «В будущей войне основная мощь России вновь будет состоять в ее сухопутных силах и особенно в огромных по численности бронетанковых войсках. Мы должны ожидать глубоких ударов, наносимых с молниеносной быстротой, которые могут сопровождаться беспорядками, вызванными сторонниками коммунистов в странах Западной Европы. Никакие воздушные силы, какой бы мощью они ни обладали, не смогут остановить массы русских войск.

Западный мир больше всего нуждается в пехоте, полной решимости победить или умереть и готовой отразить своими противотанковыми средствами русское нашествие. Западу также необходимы мощные танковые и

механизированные соединения для того, чтобы нанести контрудары и отбросить назад наступающих русских».

Предложения Меллентина начали быстрыми темпами претворяться в жизнь в семидесятые годы, когда страны НАТО стали наращивать свои обычные вооруженные силы, предназначенные для боевых действий без применения ядерного оружия, по крайней мере в первые дни конфликта.

В 1967 году прозвенел весьма тревожный для советских генералов звонок. Очередная, третья по счету, война на Ближнем Востоке закончилась полным разгромом советских питомцев — Египта и Сирии. Шесть дней в июне вызвали шок у советского политического и военного руководства. Несколько лет в эти страны из СССР непрерывным потоком шло новейшее оружие. Сотни советских офицеров обучали арабов пользоваться им. Было достигнуто огромное превосходство в силах и средствах над Израилем — только в египетской армии танков было больше, чем у израильтян, а общее соотношение сил было в пользу арабов: по танкам — почти в два раза, по самолетам — в 1,5 раза, по артиллерии — в 2,5 раза.

Качественно техника была ничем не хуже. И вдруг — полный разгром. Арабская авиация сгорела на аэродромах, танки, в большинстве своем исправные, усеяли пути отступления, зенитно-ракетные комплексы не сумели сбить ни одного израильского самолета. Только на Синайском полуострове египетские воины ислама бросили 291 танк Т-54, 82 Т-55, 251 Т-34, 72 тяжелых танка ИС-3М, 29 плавающих ПТ-76 и 51 самоходную артиллерийскую установку СУ-100.

Хозяйственные евреи собрали исправные машины и использовали в дальнейшем против бывших хозяев. Через шесть лет, во время войны Судного дня, форсирование Большого Горького озера, во многом решившее исход войны, было осуществлено на трофейных танках ПТ-76 и бронетранспортерах БТР-50.

Неудачный для советских союзников исход войны объяснили с классовых позиций — «костяк командного состава составляли выходцы из зажиточных слоев буржуазии, недовольные прогрессивными преобразованиями в

Египте, а это предопределяло пассивное отношение к укреплению боеспособности войск». В общем — хреновые солдаты арабы и их командиры. И мало кто задумался над тем, что в современной войне главную роль играет не количество вооружения и боевой техники, а умение правильно, тактически грамотно применять ее, наличие хорошо обученного и инициативного личного состава, способного мгновенно реагировать на изменение боевой обстановки, не дожидаясь приказа сверху.

Вместо пересмотра системы подготовки войск, реформы управления вооруженными силами, занялись привычным делом — отправкой арабам нового оружия взамен потерянного и военных советников. За шесть лет Египту практически бесплатно поставили 1260 танков Т-54 и Т-55, 400 Т-62, 150 только что принятых на вооружение в СССР боевых машин пехоты БМП-1, зенитно-ракетные комплексы «Квадрат» (экспортный вариант ЗРК «Куб») и еще много чего, из пепла вновь создав с виду могучую армию.

Помогли составить планы будущей войны, организовать подготовку к ней. Но новый египетский президент Анвар Садат, сменивший умершего Героя Советского Союза Насера, оказался неблагодарной личностью. Он отправил на Родину весь советский военный персонал, видимо, надеясь единолично заслужить лавры победителя еврейского Давида.

Но мечты арабского Голиафа в очередной раз развеялись как дым. Окружение 3-й египетской армии на Синае и появление израильских танков возле Каира заставили Садата названивать Брежневу и слезно просить высадить возле пирамид парочку советских воздушно-десантных дивизий для спасения прогрессивного египетского режима. Хорошо, что у Брежнева хватило ума отказать в этой маленькой услуге арабскому другу (хотя все семь советских десантных дивизий все же посадили в самолеты). А то ведь дело, при ином повороте событий, могло закончиться выполнением интернационального долга на земле Египта.

Тем не менее советские руководители не удержались от возможности припугнуть американцев и их союзников. 24 октября 1973 года Москва предупредила «о самых тя-

Танковый «Куб»

желых последствиях», которые ожидают Израиль в случае его агрессивных действий против Египта и Сирии. В тот же день в Советском Союзе была объявлена повышенная боеготовность семи воздушно-десантных дивизий. По дипломатическим каналам Кремль дал понять, что не допустит поражения арабов.

Американская реакция оказалась чрезмерно жесткой — была объявлена тревога в ядерных силах. Но после прекращения израильского наступления, 25 октября, состояние повышенной готовности в советской армии и американских ядерных силах было отменено.

Результаты танковых боев на египетской земле были весьма негативными для техники советского производства. Один пример — 18 октября 92 средних танка Т-62 25-й танковой бригады Египта пытались сбросить израильтян в воды Большого Горького озера и ликвидировать плацдарм у «Китайской фермы». В скоротечном бою танки М48 американского производства, на десяток лет старше «шестидесятдвоек», подбили 86 египетских машин,

потеряв всего 4 танка. Итог плачевный. Конечно, его можно объяснить плохой выучкой экипажей, но ведь учили египетских танкистов советские специалисты и по советским программам. Возникает резонный вопрос: а как бы действовали наши в случае военного конфликта? Какая подготовка была у них?

На Западе сделали соответствующие выводы из опыта этой войны, и главный из них заключался в том, что танк утратил функцию решающего тактического фактора. По мнению западных специалистов, перевес на поле боя перешел к обороне и противотанковым средствам. Другой урок состоял, по словам западногерманского генерала Штейнгофа, в том, «что в нынешней войне при неслыханном использовании военной техники за считанные дни было израсходовано столько техники, сколько мы не расходовали за недели при крупных битвах второй мировой войны. Утверждение, будто танк может быть подбит только танком, больше недействительно».

Этот же вывод (о необходимости восполнения больших потерь в технике), видимо, сделали и у нас, продолжив наращивание танковой армады в Европе. Было увеличено производство танков, тысячи новых машин отправлялись на базы хранения для восполнения потерь в случае начала боевых действий. Количество по-прежнему торжествовало победу над качеством. А вот в сфере теории боевого применения бронетанковых войск изменений почти не произошло.

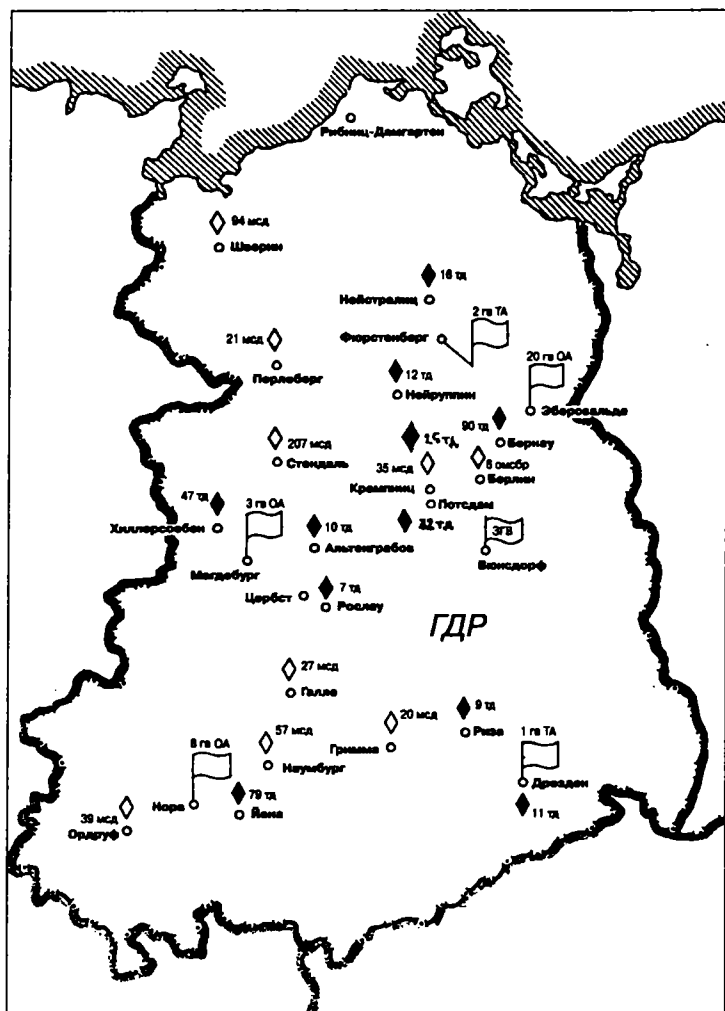
Расквартированные в Восточной Европе и европейской части СССР силы стратегическими планами Генштаба должны были задействоваться на Европейском театре войны, простиравшемся от Ла-Манша до Волги. Территория ГДР, Польши, Прибалтийского и Белорусского округов рассматривалась как входящий в него Западный театр военных действий, Чехословакия — как Центральный ТВД, а Венгрия — Южный ТВД.

Соответственно, дислоцированным в ГДР четырем общевойсковым и двум танковым армиям ГСВГ, при поддержке войск Северной группы и двух приграничных округов предстояло действовать на широком фронте Западного стратегического направления.

Группировка советских танковых войск
в европейской части СССР в начале 80-х гг.

Для улучшения управления войсками в сентябре 1984 года были созданы Главные командования войск: Западного направления со штабом в Легнице (ему подчинялись

Группа советских войск в Германии

войска ГСВГ, ЦГВ, СГВ, Белорусского и Прикарпатского военных округов, в оперативном подчинении – Балтийский флот, две воздушные армии Резерва Верховного Главнокомандования, 2-я армия ПВО и армии ГДР, ПНР,

весьма неутешительный и наводящий на печальные размышления, особенно если вспомнить события лета 1941 года, когда одной из главных причин катастрофы стала как раз потеря управления.

На Центральном и Южном стратегических направлениях, где советским группам войск и их «братьям по оружию» из Варшавского Договора противостояли значительно более слабые вероятные противники, командование держало меньшие силы, ограничиваясь дивизиями.

НАТО в 1975 году могло им противопоставить в Европе 6100 танков.

К концу 60-х годов к числу вероятных противников СССР добавился Китай. Идеологический конфликт, родившийся в хрущевскую эпоху, с каждым годом грозил перерасти в вооруженное противостояние. Поэтому сокращение вооружений уступило место быстрому наращиванию военной мощи на восточных границах СССР.

С запада в Забайкалье и на Дальний Восток срочно перемещались части и соединения различных родов войск. Среди них и танковые — в Забайкалье, а потом и дальше — в Монголию из Ленинградского военного округа перебрасывается 2-я гвардейская танковая Тацинская дивизия, из Северо-Кавказского округа — 5-я гвардейская танковая дивизия, в Дальневосточный военный округ из Прибалтики — 21-я гвардейская танковая дивизия, срочно переформированная из мотострелковой, танковые полки мотострелковых дивизий.

В Забайкальском военном округе Борзинский 86-й армейский корпус переформируется в 36-ю общевойсковую армию. На территории Монголии, в диких местах, где и монгола-то с баранами не встретишь, развертывается новая 39-я общевойсковая армия, в состав которой входят две танковые дивизии. Местность здесь идеальная для действий танков и уже знакома танкистам — в 1945 году 6-я гвардейская танковая армия вела боевые действия на территории Китая. К тому же с юго-восточной границы Монголии рукой подать до Пекина.

Устаревшим и неисправным танкам тоже нашлось применение — закапывая в землю, их превращали в долговременные огневые точки, призванные сдерживать возмож-

ный натиск китайской армии. Танковые башни с орудиями, направленными в сторону Китая, на долгие годы стали единственной достопримечательностью плоских степных просторов. Линия укреплений, протянувшаяся вдоль всей советско-китайской границы, получила неофициальное название «Стальной пояс».

В 1969 году последовала и первая проба сил — конфликт на острове Даманский, где в боях участвовали танкисты 135-й мотострелковой дивизии Дальневосточного военного округа. Здесь в ночь на 2 марта около 300 китайских военнослужащих заняли остров Даманский, оборудовав на нем огневые позиции. Попытка советских пограничников во главе с начальником погранзаставы Нижнемихайловка старшим лейтенантом Иваном Стрельниковым удалить нарушителей с советской территории закончилась трагически — наряд был расстрелян из засады. В завязавшемся бою, с помощью подошедших резервов, пограничники остров отбили и заняли оборону.

В ночь на 12 марта в район боев прибыли части 135-й Тихоокеанской Краснознаменной мотострелковой дивизии — мотострелковый и артиллерийский полки, отдельный танковый батальон и реактивный дивизион «Град». В окопах пограничники, ожидая приказов командования, просидели до 14 марта. Но их не было, никто не решался взять на себя ответственность за руководство боевыми действиями. А потом последовал неожиданный приказ — Даманский оставить! Китайцы вновь заняли его, а ночью поступило новое распоряжение — отбить остров, что и было сделано. Во многом все это напоминало ситуацию 1941 года, когда командование, толком не зная обстановку на фронте, отдавало противоречащие друг другу приказы.

Утром 15 марта китайцы при поддержке артиллерии и танков продолжили атаки. Из-за отсутствия должного взаимодействия пограничников и армейского командования пограничники оказались без артиллерийской поддержки. Начальник пограничного отряда полковник Д. Леонов решил нанести удар в тыл противника танками приданного взвода. Головной танк Т-62, в котором находился Леонов, был подбит из гранатомета, а сам он смер-

тельно ранен. Два уцелевших танка, бросив командирский, ушли в сторону погранзаставы. Ночью, во время контратаки, танк был отбит, но китайцы уже успели снять с подбитой, в то время еще секретной, машины стабилизатор пушки и другие приборы.

Во второй половине дня 15 марта дивизион реактивных установок «Град» и полк 122-мм гаубиц нанесли мощный артиллерийский удар по острову и противоположному берегу на глубину 5-6 км. После этого в атаку на бронетранспортерах пошел мотострелковый батальон 199-го Верхнеудинского мотострелкового полка при поддержке танковой роты. После потери двух бронетранспортеров мотострелкам пришлось спешиться. В результате нескольких часов боя остров Даманский был очищен полностью. Батальон потерял семь человек убитыми и четыре бронетранспортера.

Перестрелки на границе продолжались до сентября 1969 года. Все подходы к острову с китайской стороны были заминированы советскими саперами, а на правом берегу Уссури сосредоточено большое количество армейских частей. Спор об острове завершился в 1997 году, когда после завершения демаркации границы остров Даманский отошел к Китаю и теперь называется Чжэньбаодао.

Помимо собственно танковых и мотострелковых частей, солидные танковые силы здесь были сосредоточены в укрепленных районах, сформированных весной 1966 года. Их создание имело целью укрепить советско-китайскую границу, и позиции УРов были развернуты даже впереди пограничных застав и укреплений. Личному составу УРов ставилась задача сдерживать первый натиск противника, дав возможность развернуть основные силы округов.

В Забайкальском военном округе были развернуты 114-й УР у станции Шерловая Гора и 97-й УР у станций Забайкальск и Даурия. Каждый из них включал по пулеметно-артиллерийскому батальону с двумя танковыми ротами, артдивизиону и батарее реактивных минометов, а также по четыре танковых батальона четырехротного состава.

«Тыловое» Забайкалье продолжительное время снабжали по остаточному принципу, и при формировании УРов их вооружали всем завалившимся на складах, из-за чего в укреплениях оставались пулеметы «Максим», а 230 танков в ротах представляли собой набор Т-34-85, Т-55, Т-54, ИС-2, ИС-3, ИС-4 (считалось, что для противостояния далеко не новой китайской бронетехнике и этого будет вполне достаточно). Неисправные танки закапывали в землю, превращая в долговременные огневые точки. Степные просторы вдоль границы на долгие годы стали разнообразить сотни танковых башен, орудия которых смотрели в сторону Китая.

Другой особенностью использования танков в малолюдном и необжитом Забайкалье стало формирование «танковых бронепоездов» — составов из нескольких платформ с танками и зенитными средствами, предназначенных для быстрого выдвижения и охраны объектов Транссиба и Забайкальской ветки железной дороги в случае обострения обстановки.

На территории Забайкалья эти бронепоезда не пригодились. Работу для них нашли уже в годы перестройки, на Кавказе. Расконсервированные бронепоезда охраняли железнодорожное полотно и составы в зоне армяно-азербайджанского, а затем и прочих кавказских конфликтов. Вместо внешнего противника пришлось бороться с внутренним.

Для руководства войсками, сосредоточенными на китайской границе, в феврале 1979 года (в этот момент произошло новое ухудшение отношений между СССР и КНР в результате вторжения китайских войск во Вьетнам) было создано Главное командование войск Дальнего Востока со штабом в Улан-Удэ. Первым командующим стал генерал армии В.И. Петров. Оно объединяло войска Дальневосточного и Забайкальского военных округов, в оперативном подчинении у него находились Тихоокеанский флот, воздушная армия, армия ПВО и отдельный корпус ПВО.

Февраль 1979 года выдался весьма воинственным. Китайцы, которым уже давно не терпелось с кем-нибудь повоевать, нашли наконец противника для битвы. Реше-

На дорогах Вьетнамщины. Впереди – Китай

но было наказать вьетнамцев за их вмешательство в камбоджийские разборки, а заодно проверить боеспособность засидевшейся без дела народно-освободительной армии. Вторжение китайцев во Вьетнам сразу вызвало резкую реакцию советского руководства. Простой народ, которому долго рассказывали об агрессивных планах китайских гегемонистов, решил, что вот оно — дождалось, будет война с этими совсем обнаглевшими соседями.

Военное руководство не менее серьезно отнеслось к конфликту. На восток потянулись эшелоны с войсками, сорванными с мест постоянной дислокации с их обжитыми гарнизонами и казармами. Большинство солдат и офицеров было убеждено, что едут на войну.

Китай уже рядом. Танковые прогулки 1979г.

Для приведения в чувство зарвавшихся китайцев решили продемонстрировать им советскую военную мощь. И зимним морозным утром китайские пограничники увидели идущие на них в атаку сотни советских танков. В китайских штабах началась паника. Там решили, что это начало советского блицкрига. Но танки, подойдя к пограничной реке Аргунь, сначала замедлили ход, а потом повернули назад. Такие атаки повторялись еще несколько дней, заставляя китайских солдат занимать окопы, готовясь к отражению весьма вероятного наступления.

Зимние прогулки советских танков вдоль границы выглядели очень впечатляюще. Рев танковых дизелей, грохот гусениц, тучи пыли и песка, поднимавшиеся в воздух, учебные стрельбы на берегах Аргуни наглядно демонстрировали мощь танкового меча.

В конце февраля китайцев ждал еще один неприятный сюрприз. Буквально в нескольких метрах от монголо-китайской границы, на камни пустыни Гоби посыпались с неба десантники 106-й воздушно-десантной дивизии. Ветер в 40 метров в секунду, как считалось, делал невозможной любую

попытку десантирования. Отчаянные же действия советских десантников показали китайцам, что преград им нет. Демонстрация обошлась дорого — погибло и было ранено более десяти человек. Высадка основных сил дивизии, уже сидевших в самолетах на забайкальских аэродромах, была отменена. Да она и не потребовалась. Китайцы вскоре притихли и ушли из Вьетнама.

Войска же, переброшенные с запада, остались.

ТАНКИ В БОЮ

К началу 70-х годов советские танкисты успели поучаствовать и в других вооруженных конфликтах, причем на территориях своих союзников, защищая «завоевания социализма». Танковая дубина стала основным средством вразумления впадавших в ересь братьев по классу. Армия в руках партийного руководства, вместо защиты отечества, все чаще выполняла жандармские функции. Предпочтение отдавалось грубой силе, а не «демонстрации преимуществ социализма». Видимо, танк в глазах кремлевских правителей больше подходил на роль коллективного агитатора и коллективного организатора.

Первые сомневающиеся в коммунистических идеалах появились в начале пятидесятых годов. Смерть Сталина в марте 1953 года вызвала надежды на перемены к лучшему у многих народов Восточной Европы. Сталинский социализм с казарменной дисциплиной, всевластием карательных органов, насаждавшийся в этих странах, вызывал все большее недовольство миллионов людей.

В июне 1953 года первыми заволновались восточные немцы. Социализм советского образца не вызывал большой радости у жителей Германской Демократической Республики. Пока еще была открыта граница с Западным Берлином, люди могли сравнивать качество жизни по разные стороны железного занавеса. И сравнение было явно не в пользу социализма. За преимущества демократии немцы голосовали ногами, тысячами ежедневно уходя на Запад. Попытки вводить советские порядки вызывали открытое противодействие населения. Ко всему

этому примешивалось чувство национального унижения в результате очередного поражения в мировой войне.

Многолюдные демонстрации начались на улицах многих городов, перерастая в массовые беспорядки. Для наведения порядка, как его понимали советские руководители, были использованы советские войска. Солдатам ситуацию объяснили просто — фрицы забыли 45-й год и опять поднимают голову. Надо напомнить им, кто выиграл войну и кто в стране хозяин. Акцию по наведению порядка в Восточной Германии возглавил Лаврентий Павлович Берия, срочно направленный в Берлин товарищами по партии.

16 июня в Ютербоге по тревоге была поднята механизированная дивизия. Офицерам выдали карты Берлина, до которого было около 70 километров, и, не объясняя задачи, приказали немедленно совершить марш на германскую столицу. На грузовых «студебеккерах» сняли ограничители скорости, вышедшую из строя технику велели сбрасывать в кюветы, дабы не замедлять движения основных сил. И через два часа первые автомашины вошли в город.

Жители Берлина встретили советские войска цветами. Из окон многоэтажных домов, на головы солдат, летели горшки с комнатными растениями. В первую очередь, войска заняли позиции вдоль границы с западными секторами города, чтобы изолировать районы массовых беспорядков. В тот же день, в Берлине и других городах было введено осадное положение: за невыход на работу — расстрел, при появлении на улице с 22.00 до 6.00 — патруль применяет оружие без предупреждения, если собралась группа больше четырех человек — оружие применяется без предупреждения. Расстрелом карались неподчинение властям, саботаж и другие прегрешения.

Жертвами столь жестоких мер стали многие ни в чем не повинные люди, случайно оказавшиеся в неподходящем месте в неподходящее время. Гибли и советские солдаты, несшие дежурство на улицах Берлина и других городов. Своей кровью они оплачивали опыты по строительству сталинского социализма на немецкой земле.

В Берлин вошли части 12-й гвардейской танковой, 1-й механизированной и 14-й гвардейской механизированной дивизий. Танки появились на улицах и других немецких го-

Июнь 1953 года: Т-34 снова на берлинских улицах

родов. Проводились показательные расстрелы бастовавших, бывших эсэсовцев. Благодаря решительным действиям (особенно «отличилась» 14-я гвардейская Полтавская механизированная дивизия — как вспоминал командир минометного взвода дивизии Г. Ломакин: « после тех событий о нашей 14-й дивизии пошла дурная слава повсюду. Мол, головорезы, пьяницы. Даже моя будущая жена, когда узнала, в какой части службу, хотела порвать со мной отношения.») порядок был восстановлен. Берия с поставленной задачей успешно справился.

Новое немецкое руководство пошло на небольшие уступки, смягчение существующего в стране режима. Тем не менее тысячи восточных немцев продолжали уходить на Запад. И тогда для лечения этой хронической болезни ГДР было применено новое радикальное средство — берлинская стена, своим рождением чуть было не вызвавшая новую мировую бойню.

ОПЕРАЦИЯ «ВИХРЬ»

В 1956 году прозвучал знаменитый доклад Хрущева на XX съезде КПСС. Как обычно, для советских граждан, кроме проверенных членов партии, он остался неизвестным и секретным. Западные же спецслужбы текст доклада быстро достали и опубликовали в печати. Впервые открыто (на Западе!) было сказано о преступлениях сталинского режима, в стране начиналась хрущевская «оттепель». Закачались кресла под восточноевропейскими «Сталиными». Десятки миллионов человек, от Эльбы до Буга, ждали перемен.

В Польше рабочие, не дожидаясь перемен сверху, вышли на улицу, требуя реформ. Ответом власти стали пули — 28 июня 1956 года в Познани при разгоне рабочей демонстрации было убито 73 человека, более 300 ранено. Но митинги и шествия под антисталинскими и антисоветскими лозунгами продолжались. 19 октября в Варшаву на пленум польского ЦК отправился Хрущев, одновременно приказав советским танковым частям, стоявшим в Польше, начать продвижение к столице.

Польский пленум в это время избрал недавно выпущенного из тюрьмы и только что реабилитированного Владислава Гомулку первым секретарем ЦК ПОРП. Рано утром 19 октября на военном аэродроме вблизи польской столицы без предупреждения приземлился советский самолет, из которого вышли Хрущев, Молотов, Микоян, Каганович и маршал Конев. В варшавском Бельведере произошла их встреча с польскими руководителями.

— Предатели! — заорал на них с ходу Хрущев. — Мы кровь проливали за освобождение вашей страны, а вы, сговорившись с сионистами, хотите отдать ее американцам. Но это вам не удастся! Этого не будет! Мы не позволим...

В это время он заметил среди поляков незнакомого ему человека:

— А ты кто такой?

— Я тот самый Гомулка, которого вы три года держали в тюрьме. А сейчас препятствуете возвращению к политической жизни.

Так произошло первое знакомство руководителей Польши и СССР. Между тем советская танковая дивизия уже приближалась к польской столице, и, когда аргументы против поляков были исчерпаны, Хрущев намекнул, что вопрос, в таком случае, может быть решен армией. Гомулка учел и этот вариант и сообщил Хрущеву, что студенты и рабочие варшавских заводов уже вооружены. Хрущеву не оставалось ничего другого, как дать приказ войскам приостановить наступление на Варшаву.

Оценив сложную ситуацию в стране с ее ярко выраженной антисоветской направленностью, Хрущев не решился применить вооруженную силу и даже пошел на уступки: было обновлено польское руководство, созданы рабочие советы на предприятиях, распущены колхозы, на Родину отправился бывший министр обороны Польши маршал Рокоссовский и многочисленные советники. Кровавопролития удалось избежать.

По другому сценарию разворачивались события в Венгрии. Здесь венгерский вождь Ракоши, получивший власть из рук Сталина, и его соратник Гере, усердно выполнявшие распоряжения из Москвы и уничтожавшие всех заподозренных в крамоле, под влиянием новых ветров с востока вылетели со своих постов. Но косметический ремонт, затеянный московскими прорабами, не помог. В Венгрии быстро росло влияние оппозиции, все громче заявлявшей о себе.

События в Польше подхлестнули венгров: если полякам удалось вернуть к власти Гомулку, несмотря на сопротивление русских, то почему нельзя сделать то же самое с Имре Надем? Отличительными чертами венгерских событий были радикализм, непримиримость и вооруженный, brutальный характер.

В Венгрии произошло настоящее вооруженное восстание против Советского Союза и его туземных марионеток: улицы залила кровь, иногда совершенно невинная, как, например, во время массового линчевания разъяренной чернью партийных активистов и новобранцев секретной полиции на площади Республики, а венгерский премьер Имре Надь успел под народным давлением в несколько отпущенных ему судьбой, историей и Кремлем дней вру-

чить советскому послу Андропову заявление о выходе Венгрии из Варшавского Договора и ее нейтралитете и сообщить по радио всему миру о войне между венграми и русскими.

На территории страны в этот период находились части Особого корпуса советских войск (управление корпуса располагалось в Секешфехерваре, командовал им генерал-лейтенант П.Н. Лашенко) — 2-я и 17-я гвардейские механизированные дивизии, задержавшиеся по дороге на родину из Австрии после ликвидации в 1955 году Центральной группы войск. Восстание не стало неожиданностью — учитывая сложную политическую обстановку в стране, командование корпуса уже в июле 1956 года по распоряжению Москвы, разработало «План действий советских войск по поддержанию и восстановлению общественного порядка на территории Венгрии».

23 октября на улицы Будапешта вышли десятки тысяч человек, попробовавшие социализма по-сталински и требовавшие свободных выборов, вывода из страны советских войск. Вечером в кабинете генерала Лашенко раздался телефонный звонок. Звонил советский посол Ю.В. Андропов:

— Можете ли вы направить войска для ликвидации беспорядков в столице?

— По моему мнению, наводить порядок в Будапеште должны венгерская полиция, органы госбезопасности и венгерская армия. Не в моей компетенции да и нежелательно привлекать советские войска к выполнению подобных задач. Кроме того, для таких действий нужно соответствующее распоряжение министра обороны.

Несмотря на явное нежелание армейского начальства вмешиваться во внутренний венгерский конфликт, Андропов через московских партийных вождей добился направления в Будапешт распоряжения Генерального штаба о приведении частей Особого корпуса в боевую готовность.

Вечером 23 октября в городе прозвучали первые выстрелы. Началось вооруженное восстание, по своим масштабам значительно превзошедшее волнения в ГДР.

После начала стрельбы и боев на улицах Будапешта начальник Генерального штаба маршал В.Д. Соколовский в одиннадцать часов вечера 23 октября отдал приказ о выдвигании советских войск в Будапешт. В столицу для руководства войсками в сопровождении охраны выехал командир корпуса генерал Лащенко. На одной из улиц Будапешта восставшими была сожжена радиостанция на автомобиле, убит радист. Подошедшие советские танки спасли других членов экипажа.

На городских улицах советских солдат встретили баррикады, спешно возведенные повстанцами. Огонь по войскам велся из окон домов, с крыш. Первой в бой на улицах Будапешта вступила ранним утром 24 октября 2-я гвардейская механизированная Николаевско-Будапештская дивизия генерал-майора С.В. Лебедева, потеряв за день ожесточенных боев четыре танка и четыре бронетранспортера. Бронетранспортеры БТР-152, не имевшие бронированной крыши, горели как свечи — любая граната или бутылка с зажигательной смесью превращала их в пылающую стальную могилу для всего экипажа и десанта.

Венгерская революция началась с карнавала, но слишком быстро превратилась в кровавую бойню. Вмешательство советских танков политически перенаправило ее ход: гражданская война перешла в освободительную войну с оккупантами, ее главным лозунгом теперь стал «Советы домой!», венгерская армия стала переходить на сторону повстанцев.

Подошедшие части — 37-й гвардейский танковый Никопольский Краснознаменный ордена Суворова полк полковника Бичана, 5-й гвардейский механизированный полк полковника Пилипенко, 6-й гвардейский механизированный полк полковника Маякова и 87-й гвардейский тяжелый танко-самоходный Брестский полк Никовского с ходу вступили в бой, захватив вокзалы, мосты через Дунай и другие объекты.

Группировка советских войск в венгерской столице постоянно наращивалась. В тот же день, 24 октября, в город вошли бронированные машины 83-го танкового и 57-го гвардейского механизированного полков 17-й гвардейской Енакиевско-Дунайской механизированной дивизии.

Т-34 на улицах Будапешта

В полдень 24 октября по венгерскому радио было объявлено о введении в Будапеште чрезвычайного положения и установлении комендантского часа. Дела участников восстания должны были рассматривать специально созданные военно-полевые суды. Имре Надь объявил о введении в стране военного положения, пытаясь ввести анархию революции в русло законности и порядка. Увы, было уже поздно — слишком долго сдерживаемые события, словно нагоняя упущенное, развивались стихийно и безудержно.

За день ожесточенных боев было захвачено в плен около 300 повстанцев. Советские танки взяли под свой контроль стратегические объекты в Будапеште, мосты через Дунай. Было введено чрезвычайное положение и установлен комендантский час. К вечеру первого дня боев на улицах Будапешта действовало около 6000 солдат и офицеров, 290 танков, 120 бронетранспортеров и 156 орудий Особого корпуса. Им противостояло около 3000 повстанцев.

В последующие дни бои продолжались. Танкистам пришлось не сладко на узких улицах среди враждебного насе-

ления. К танкам, стоявшим на перекрестках, подходили школьники, на которых поначалу не обращали внимания, доставали из портфелей бутылки с бензином и поджигали боевые машины. Из окон постоянно велась стрельба по солдатам, покинувшим танки и укрытия. Отовсюду грозила опасность. Ежедневно транспортные самолеты увозили в Союз раненых и тела погибших.

По требованию правительства Имре Надя, взявшего власть в свои руки, в конце октября советские войска были выведены из Будапешта. 30 октября Суслов и Микоян привезли из Москвы Декларацию советского правительства о равенстве и невмешательстве в отношениях между социалистическими странами. На следующий день Имре Надь объявил по радио о начале вывода советских войск из Венгрии.

Но это была лишь дымовая завеса — группировка войск в Венгрии продолжала наращиваться — слишком велика была опасность венгерского примера для других социалистических стран Европы. Нужно было как можно быстрее потушить разгоравшийся костер в центре Европы. Поэтому в приграничных военных округах по тревоге поднимались войска. На помощь Особому корпусу срочно были направлены соединения 38-й армии генерала Х. Мамсурова и 8-й механизированной армии генерала А. Бабаджаняна из Прикарпатского военного округа, в том числе 31-я танковая, 11-я, 13-я (39-я), 32-я гвардейские, 27-я механизированные дивизии.

Направляемые в Венгрию части получали новые танки Т-54 и другую боевую технику. Из состава Отдельной механизированной армии, дислоцированной в Румынии, прибыла 33-я гвардейская механизированная дивизия генерал-майора Г.И. Обатурова. Из Одесского военного округа была переброшена 35-я гвардейская механизированная дивизия.

Тысячи танков, самоходных установок, бронетранспортеров шли по дорогам Венгрии. Со времен второй мировой войны венгры не видели такого количества боевой техники и иноземных солдат. Кольцо советских войск стягивалось вокруг центра вооруженного восстания — Будапешта. Министр обороны СССР маршал Жуков

ежедневно докладывал партийному руководству о ходе боев на венгерской земле.

К этому времени новое правительство Венгрии во главе с Имре Надем объявило о выходе из Организации Варшавского Договора, нейтральном статусе страны и потребовало вывести советские войска из страны, одновременно обратившись в ООН с просьбой о защите суверенитета. Эти действия венгерских властей окончательно решили их судьбу. Советское руководство отдало приказ о вооруженном подавлении «мятежа». Чтобы скрыть приготовления к проведению военной акции, советские представители вступили в переговоры о выводе войск. Естественно, что этого никто не собирался делать, просто нужно было выиграть время.

Особенно жестокие бои развернулись в Венгрии в ноябре 1956 года. После усиления группировки и тщательной подготовки, 4 ноября в 6 часов утра началась операция «Вихрь» по наведению порядка на территории Венгрии. Руководил ею лично срочно прибывший в Венгрию 1 ноября, Главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государств-участников Варшавского Договора Маршал Советского Союза И.С. Конев.

Советское командование, завершая подготовку операции «Вихрь», стремилось дезинформировать, а при возможности и обезглавить венгерское руководство. Когда войска уже заканчивали последние приготовления к штурму Будапешта, генерал армии М.С.Малинин вел переговоры с венгерской делегацией о выводе советских войск из страны. В нарушение всех договоренностей, 3 ноября председатель КГБ СССР и его группа во время переговоров арестовали делегацию венгерского правительства, в которую входили министр обороны Пал Малетер, начальник генерального штаба Сюч и другие офицеры. Венгры были до глубины души потрясены советским вероломством. Впереди их ждал военный трибунал, не суливший ничего хорошего.

Главную роль в уличных боях в Будапеште сыграла 33-я Херсонская Краснознаменная дважды ордена Суворова гвардейская механизированная дивизия, усиленная 100-м танковым полком 31-й танковой дивизии и 128-м

танко-самоходным полком 66-й гвардейской стрелковой дивизии. Командовал ею генерал Обатуров. К 7 часам утра 4 ноября главные силы 2-й, 33-й гвардейских механизированных и 128-й гвардейской стрелковой дивизий (около 30000 человек) с ходу ворвались в Будапешт, за день овладев мостами через Дунай, аэродромом Будаерш, захватив при этом около 100 танков, 15 орудий, 22 самолета. В городе также сражались десантники из 7-й и 31-й гвардейских воздушно-десантных дивизий.

Танки пушечным огнем и тараном проделывали проходы в баррикадах, выстроенных на городских улицах, открывали путь пехоте и десантникам

О масштабе боев говорит такой факт: 5 ноября части 33-й гвардейской мехдивизии начали штурм узла сопротивления в переулке Корвин после артиллерийского налета, в котором принимали участие около 170 орудий и минометов 11 артдивизионов. С трех сторон несколько десятков танков расстреливали уцелевшие огневые точки, подавляя последние очаги сопротивления повстанцев. К вечеру 71-й гвардейский танковый полк полковника Литовцева и 104-й гвардейский мехполк полковника Янбахтина овладели развалинами бывшего городского квартала. Бои шли и в последующие дни. Штурмовые группы применяли огнеметы, зажигательные заряды, в буквальном смысле выжигая контрреволюцию в столице Венгрии.

К 11 ноября вооруженное сопротивление повстанцев было сломлено на всей территории Венгрии. В ходе боевых действий советские войска потеряли убитыми 669 человек, пропал без вести 51 человек. В этих боях 33-я гвардейская мехдивизия потеряла 14 танков и САУ, 9 бронетранспортеров, 13 орудий, 4 установки БМ-13, 31 автомобиль и 5 мотоциклов. Только в Будапеште погибло около 2000 человек и свыше 12000 были ранены. Около 200 тыс. человек покинули Венгрию.

Когда закончились бои, начались разбирательства со всеми, кто был заподозрен в участии в восстании. При этом советские представители вели себя так, как будто находились на территории побежденной и оккупированной страны. По распоряжению Серова более тысячи аре-

стованных венгров были погружены в железнодорожные вагоны и отправлены в Советский Союз. Председатель Совета Министров Венгрии Имре Надь, попросивший политического убежища в югославском посольстве, был там арестован советскими военными властями, а через два года расстрелян «за измену родине».

Попытка демократизации венгерского общества окончилась полным провалом. После подавления мятежа на территории Венгрии была сформирована Южная группа войск, в состав которой вошли 21-я Полтавская и 19-я Николаевско-Будапештская гвардейские танковые дивизии. Через много лет после этих событий, бывший начальник штаба Особого корпуса, непосредственный участник описанных событий, генерал Малашенко признал: «Поддержка политического режима Гере, изначальная ставка на силовое решение возникшего кризиса привели к ошибочному решению о вводе наших войск в Будапешт, что вызвало усиление сопротивления, потребовало в последующем ввода значительных сил советских войск в Венгрию. Все это явилось прямым вмешательством СССР во внутренние дела суверенного государства и противоречило нормам международного права».

(По материалам Е.И. Малашенко «Особый корпус в огне Будапешта». Военно-исторический журнал, 1993 г.)

БЕРЛИНСКИЙ КРИЗИС

В период Берлинского кризиса 1961 года, вызванного строительством печально знаменитой берлинской стены, на улицах Берлина стояли, буквально упершись стволами пушек в американские танки, боевые машины 68-го гвардейского танкового полка ГСВГ. Немцы были близки к тому, чтобы вновь стать свидетелями ожесточенных танковых боев на улицах германской столицы между вчерашними союзниками.

Экипажи советских Т-54 у контрольно-пропускных пунктов через прицелы танковых пушек разглядывали американские «Паттоны», от которых их отделяли считанные метры нейтральной земли. Время от времени кто-

Берлинская стена 1961 года – снова «тридцатьчетверки»

нибудь из танкистов заводил двигатель и газовал, чтобы проверить его работу. Это вызывало настоящую панику у противника, который принимал эти действия за подготовку к атаке. Шли немедленные доклады в Кремль и Белый дом, приводились в повышенную боевую готовность войска. Потом успокаивались, до очередной проверки нервной системы.

Никогда еще советско-американское военное противостояние не было столь зримым и опасным. Вероятные противники впервые смогли посмотреть друг другу в глаза и почувствовать, насколько хрупок мир на планете. К счастью, у обеих сторон хватило благоразумия и выдержки не переступить границу ядерного апокалипсиса.

Берлин еще долгие годы оставался эпицентром противостояния НАТО и Организации Варшавского Договора. Это противостояние принимало самые разнообразные формы. Довольно занятный случай произошел в 1965 году, и главную роль в нем сыграли уже не танки, как в 1961 году, а авиация.

В апреле 1965 года в Западном Берлине должно было состояться выездное заседание бундестага ФРГ с целью демонстрации германского единства. Советское и вос-

точногерманское руководство насторожились и решили сорвать эту «провокацию» (поскольку Западный Берлин считался формально независимым городом-государством, не входящим в ФРГ). Возглавили операцию по противодействию Маршал Советского Союза А.А. Гречко и Главный маршал авиации К.А. Вершинин, специально приехавшие в Берлин.

Метод был придуман оригинальный. Когда утром 7 апреля в Берлинском аэропорту прилетевший председатель бундестага ФРГ Гарстенмейер начал выступление перед встречающими его жителями города, над собравшейся толпой два советских истребителя МиГ-19 перешли звуковой барьер. Звук получился впечатляющий. После довольно большой паузы Гарстенмейер вновь обратился к встречающим, но его речь была опять прервана перешедшими барьер истребителями. Речь окончательно была сорвана.

Но это были еще цветочки. Когда в Конгрессхалле открылось заседание бундестага, над зданием на малой высоте стали проходить истребители и истребители-бомбардировщики Группы советских войск в Германии. Всего над Берлином в этот день прошло 400 советских самолетов, сорвав запланированное заседание и заодно продемонстрировав воздушную мощь СССР. Советская авиационная «глушилка» оказалась весьма эффективной.

ОПЕРАЦИЯ «АНАДЫРЬ»

1962 год навсегда вошел в историю, как год карибского кризиса, поставившего человечество на грань ядерной катастрофы. И хотя до войны дело не дошло, несколько дней мир балансировал на грани жизни и смерти. Были и жертвы.

А началось все в мае 1962 года. После того как на Кубе власть захватил Фидель Кастро, выгодное стратегическое положение острова стало привлекать внимание советского политического и военного руководства. Поскольку количество развернутых межконтинентальных баллистических ракет исчислялось единицами, возникла

идея разместить по соседству с США ракеты средней дальности с ядерными боеголовками.

24 мая 1962 года на расширенном заседании Президиума ЦК КПСС, после короткого обсуждения, было принято решение разместить на Кубе советские ракеты Р-12 и Р-14. При этом, никто не догадался спросить кубинцев — готовы ли они принять таких гостей. Делегация, отправившаяся через несколько дней на Кубу, проинформировала кубинских лидеров о подарке, приготовленном советскими братьями по классу. Как сообщал в Москву посол в Гаване, новость вызвала у Фиделя Кастро недоумение и растерянность, но, выслушав аргументы советской стороны об опасности американской агрессии, он согласился — раз это необходимо для укрепления безопасности социалистического лагеря.

В конце июня в Москве министры обороны Кубы и СССР Рауль Кастро и Родион Малиновский подписали секретный договор о размещении советских войск на территории Республики Куба. После этого, главное оперативное управление Генерального штаба под руководством генерал-полковника Семена Иванова начало разработку подготовки и проведения мероприятия «Анадырь» — такое кодовое наименование получила операция по переброске войск на Кубу.

Во всех документах операция была закодирована под стратегическое учение с перебазированием войск и военной техники в различные районы Советского Союза. Уже к 20 июня была сформирована Группа советских войск на Кубе (ГСВК), командовать которой был назначен генерал Плиев.

В состав группировки вошли: 51-я ракетная дивизия, сформированная на базе 43-й ракетной дивизии, дислоцированной на Украине, и имевшая в своем составе шесть ракетных полков; четыре мотострелковых полка, одним из которых командовал будущий министр обороны СССР Д. Язов; две зенитных ракетно-артиллерийских дивизии; истребительный и вертолетный полки; два полка фронтовых крылатых ракет, также оснащенных ядерными боеголовками. Общая численность личного состава должна была составить 44 тысячи человек.

Первое подразделение ракетных войск прибыло в кубинский порт Касильда 9 сентября на теплоходе «Омск». Для доставки войск на остров 85 судов совершили 180 рейсов, пока США не ввели морскую блокаду. Солдатам и офицерам ничего не сообщали о цели их путешествия. Части грузились на корабли со всеми своими запасами, прихватывая даже валенки и зимние караульные тулупы. Размещались военнослужащие в трюмах, откуда категорически запрещалось выходить. Температура в них достигала 50 градусов, кормили людей два раза в сутки и только ночью. Умерших хоронили по морскому обычаю — зашитыми в брезент опускали в океан.

Такие меры предосторожности дали результат — американская разведка ничего не заметила, отметив лишь увеличение потока советских судов в кубинские порты. Всерьез американцы забеспокоились после сообщений своей агентуры на острове о передвижениях по ночным дорогам тягачей с огромными контейнерами. Над Кубой закружились самолеты-разведчики, и на полученных снимках изумленные американцы увидели строящиеся ракетные позиции.

23 октября 1962 года президент Джон Кеннеди подписал директиву об установлении морского карантина в отношении Кубы. На следующий день, американские моряки начали досмотр кораблей, идущих на остров. Из-за блокады на Кубу не попали ракеты Р-14.

К 27 октября три полка ракетной дивизии были уже готовы нанести ракетно-ядерный удар со всех своих 24 стартовых позиций. Одновременно в полную боевую готовность были приведены Ракетные войска стратегического назначения, Войска противовоздушной обороны страны, дальняя авиация; в повышенную боевую готовность — Сухопутные войска, часть сил Военно-Морского Флота.

Были задержаны увольнения солдат и матросов, отслуживших свой срок, из армии и флота; отменены все отпуска для военнослужащих (21 ноября 1962 года эти приказы были отменены).

Несмотря на то что американцы достоверно знали о наличии на Кубе советского ракетно-ядерного оружия и

даже демонстрировали в ООН аэрофотоснимки стартовых позиций и техники, вплоть до 26 октября Никита Сергеевич Хрущев в переписке с Кеннеди настойчиво отрицал их наличие. То же делали советские дипломаты по всему миру, внушая очень серьезные подозрения о намерениях Советского Союза.

27 октября обстановка накалилась до предела — советский зенитно-ракетный комплекс сбил американский самолет-разведчик У-2, пилот которого — Р.Андерсон погиб. Напряжение в Москве и Вашингтоне достигло апогея. Нервы были натянуты до предела, одна искра могла вызвать огонь. Сообщение о сбитом самолете и послание Фиделя Кастро о начале американского вторжения в ближайшие 24—72 часа серьезно встревожили Хрущева. На следующий день Советский Союз заявил о готовности вывести ядерное оружие с Кубы. Карибский кризис закончился.

На острове до конца 80-х годов осталась лишь советская мотострелковая бригада, символизировавшая своим присутствием готовность СССР защищать своего союзника от любого нападения.

В этом же, 1962, году танки 18-й гвардейской тяжелой танковой Будапештской дивизии Северо-Кавказского военного округа под командованием генерал-майора И. Олешко были брошены против собственного народа. Во время рабочих волнений в Новочеркасске танки 140-го полка дивизии приняли участие в разгоне народной демонстрации, в которой партийное руководство увидело угрозу своей власти. Посланцы Москвы, Козлов и Микоян, вместо того чтобы выйти к людям, вместе найти пути решения проблемы, предпочли, сидя под охраной войск, отдавать приказы о вооруженном разгоне рабочих.

ОПЕРАЦИЯ «ДУНАЙ»

В 1968 году Советская Армия осуществила самую грандиозную по своим масштабам в послевоенные годы военную акцию. Более двадцати дивизий сухопутных войск за один день и практически без потерь оккупировали целую

По Праге с ветерком

страну в центре Европы. Даже в афганской войне участвовали всего четыре советские дивизии.

В этом году вновь пришлось бороться с «контрреволюцией» в Восточной Европе — на этот раз в Чехословакии. Развитие событий в ЧССР, «пражская весна», давно беспокоили советское руководство. Брежнев и его соратники не могли допустить падения коммунистического режима в этой стране и были готовы в любой момент применить силу. «Доктрина Брежнева», сформулированная к этому времени и тщательно скрывавшаяся от всех, предполагала использование военной мощи для сохранения советского влияния в социалистических странах Европы без оглядки на их суверенитет и международные нормы.

Ход мыслей советских вождей наглядно иллюстрирует рассказ фактического советского наместника в Чехословакии, члена Политбюро ЦК КПСС К.Т.Мазурова: «Несмотря на нюансы, общая позиция была единой: надо вмешиваться. Трудно было представить, что у наших границ появится буржуазная парламентская республика (!), наводненная немцами ФРГ, а вслед за ними американцами. Это никак не отвечало интересам Варшавского Догово-

ра. Последнюю неделю перед вводом войск члены Политбюро почти не спали, не уезжали домой: по сообщениям, в Чехословакии ожидался контрреволюционный переворот. Прибалтийский и Белорусский военные округа были приведены в состояние готовности номер один. В ночь с 20 на 21 августа снова собрались на заседание. Брежнев сказал: «Будем вводить войска...»

Фактически же решение об интервенции было принято раньше. 18 августа в кабинете министра обороны СССР маршала Гречко собрался весь руководящий состав Вооруженных Сил, командующие армиями, которым было суждено отправиться в Чехословакию. Дальнейший разговор известен со слов командующего 38-й армией генерала Майорова.

Собравшиеся маршалы и генералы долго ждали запаздывающего министра, уже предполагая, о чем пойдет речь. Чехословакия давно была темой номер один во всем мире. Появившийся министр без предисловий объявил собравшимся:

— Я только что вернулся с заседания Политбюро. Принято решение на ввод войск стран Варшавского Договора в Чехословакию. Это решение будет осуществлено, даже если оно приведет к третьей мировой войне.

Эти слова, как молотом, ударили собравшихся. Никто не предполагал, что ставки столь высоки. Гречко продолжил:

— За исключением Румынии — она не в счет — все дали согласие на эту акцию. Правда, Янош Кадар окончательное решение изложит завтра утром, в понедельник. У него имеются некоторые осложнения с членами Политбюро. Вальтер Ульбрихт и министр обороны ГДР подготовили пять дивизий для ввода в ЧССР. Политически это теперь пока нецелесообразно. Сейчас не 39-й год. При необходимости мы и их подключим.

После небольшой паузы, пока присутствующие обдумывали услышанное, министр потребовал отчета о готовности войск к операции и дал последние указания:

- Командарм первой танковой!
- Генерал-лейтенант танковых войск Кожанов!
- Доложите.

— Армия, товарищ министр, задачу готова выполнить.
— Хорошо. Главное внимание, товарищ Кожанов, — стремительное выдвижение армии с севера на юг. Четырьмя дивизиями ошметиньтесь на запад... Две дивизии иметь в резерве. КП — Пльзень. Конечно же, в лесах. Зона ответственности армии — три северо-западные и западные области Чехословакии.

— Командарм двадцатой!

— Генерал-лейтенант танковых войск Величко.

— Доложите.

— Армия подготовлена к выполнению поставленной вами задачи.

— Хорошо. Командарм, через 10—12 часов после «Ч» одной, а лучше двумя дивизиями вам следует соединиться с воздушно-десантной дивизией в районе аэродрома Рузине юго-западнее Праги.

— Есть.

Наиболее темпераментно высказался возбужденный предстоящей операцией, командующий воздушно-десантными войсками, генерал-полковник Маргелов:

— Товарищ министр, воздушно-десантная дивизия вовремя... Всё вдребезги разнесем к чертовой матери.

(А.М. Майоров «Вторжение. Чехословакия. 1968», М., 1998, с.218—219)

Подготовка к операции «Дунай» — вводу войск стран Организации Варшавского Договора на территорию Чехословакии началась еще весной 1968 года. 8 апреля командующий ВДВ Маргелов получил директиву министра обороны маршала Гречко, которая гласила: «Советский Союз и другие социалистические страны, верные интернациональному долгу и Варшавскому Договору, должны вести свои войска для оказания помощи Чехословацкой народной армии в защите Родины от нависшей над ней опасности». По сигналу «Буря» две десантные дивизии должны быть готовы к высадке в Чехословакии парашютным и посадочным способами.

Командиры полков и дивизий, задействованных в ней, познакомились с дорогами и городами Чехословакии, изучая возможные пути выдвижения войск. Были проведены совместные советско-чехословацкие учения, после кото-

рых советские части надолго задержались на чехословацкой земле и покинули ее лишь после многочисленных напоминаний чешского руководства.

«Рано утром 18 июня 1968 года государственную границу ЧССР перешла оперативная группа полевого управления армии, — описывал события тех дней начальник политотдела 38-й армии Прикарпатского военного округа С.М. Золотов. — Через три дня советско-чехословацкую границу перешли главные силы армии, выделенные для участия в учении.

Уже с первых встреч на чехословацкой земле стало ясно, что в сознании и поведении значительной части словаков и чехов произошли перемены. Мы не почувствовали той братской теплоты, дружелюбия, которыми чехословацкие друзья отличались прежде, появилась настороженность. 22 июля в штаб нашей армии прибыла группа высших офицеров Чехословацкой народной армии... От имени министра национальной обороны ЧССР они поставили перед нами вопросы: почему вопреки данному маршалом И.И. Якубовским обещанию вывести советские войска до 21 июля они до сих пор в районе учения; по каким причинам мы задерживаемся и каковы наши дальнейшие планы... Мы оказались в затруднительном положении».

Только в начале августа, после неоднократных требований чешского правительства, части 38-й армии вернулись в свои гарнизоны. Предоставим опять слово С.М. Золотову: «Вскоре я получил команду вернуться на командный пункт армии. Здесь предстояла большая работа по ознакомлению с новыми частями и соединениями... Помимо штатных соединений армии здесь уже находились переброшенные дивизии из других регионов. Вместе с командующим я побывал в этих соединениях, поговорил с людьми. Хотя о возможном броске через чехословацкую границу впрямую речь не вели, офицеры понимали, для чего создается столь мощная группировка войск в Закарпатье... 12 августа к нам в войска прибыл министр обороны СССР Маршал Советского Союза А.А. Гречко».

Непосредственная подготовка группировки советских войск к вторжению, уже под руководством лично ми-

Ставим чехов на место

нистра обороны Гречко, началась 17-18 августа. К 20 августа все подготовительные мероприятия завершились и соединения 1-й гвардейской танковой, 20-й гвардейской общевойсковой и 16-й воздушной армий Группы советских войск в Германии, 11-й гвардейской общевойсковой армии Прибалтийского военного округа, 5-й гвардейской танковой и 28-й общевойсковой армий Белорусского военного округа, 13-й, 38-й общевойсковых армий и 28-го армейского корпуса Прикарпатского военного округа, 14-й воздушной армии Одесского военного округа — всего до 500 тысяч человек (из них 250 тысяч — в первом эшелоне) и 5000 танков и бронетранспортеров, были готовы к действиям. Главнокомандующим группировкой советских войск был назначен генерал армии И.Г. Павловский.

В ночь с 20 на 21 августа в эфире прозвучал сигнал «Влтава-666» (даже сигнал, случайно или осознано, был сатанинский) и операция началась одновременным вторжением двух десятков советских дивизий с трех направлений, высадкой воздушного десанта — 7-й воздушно-десантной дивизии из Каунаса и 103-й из Витебска в Праге и Брно. Самолеты-постановщики помех Ту-16 226-го авиаполка радиоэлектронной борьбы, поднявшиеся с аэродрома Стрый на Украине, подавили работу всех радио- и радиолокационных станций на территории Чехослова-

кии, продемонстрировав огромное значение средств радиоэлектронной борьбы в современной войне.

В 4 часа утра 21 августа 1968 года в аэропорту Рузине под Прагой приземлился советский рейсовый самолет. Но вместо обычных пассажиров из него выскочили десантники разведбата 7-й десантной дивизии. Парни в голубых беретах без единого выстрела захватили здание аэропорта, оцепили самолеты, стоявшие на летном поле. Были блокированы аэродромные гарнизоны и дан зеленый свет основным силам вторжения.

Солдатам цель операции объясняли просто — контрреволюционеры, захватившие власть в Чехословакии, открыли границу с Федеративной Республикой Германией, поэтому советские войска должны опередить германское вторжение. Многие были уверены, что идут на войну. Для поднятия боевого духа постановлением Правительства СССР с 21 августа был усилен солдатский продовольственный паек — теперь солдаты получали на 50 граммов масла, 200 граммов мяса и 200 граммов белого хлеба в сутки больше.

Через несколько минут небо над чешским аэродромом загудело. Каждые тридцать секунд на взлетно-посадочную полосу садился очередной транспортный самолет. Не успевал он докатиться до конца полосы, как на нее садилась следующая машина. Из транспортников, не дожидаясь полной остановки, выпрыгивали десантники. На выгрузку вооружения и техники из самолета тратили не более трех минут. Люди и боевая техника тут же разворачивались и устремлялись к намеченным целям в Праге.

То же происходило и на других чехословацких аэродромах, где к утру 21 августа уже всю хозяйничали советские десантники. Чехам оставалось только с тоской наблюдать за разворачивающимся на их глазах впечатляющим действием, которое советская пропаганда назвала «защитой социалистических завоеваний в Чехословакии».

Всего через два часа десантники взяли под свой контроль центр чехословацкой столицы — мосты через Влтаву, здания Центрального Комитета Компартии Чехословакии, министерства внутренних дел и обороны, другие

стратегические объекты. Было арестовано политическое и государственное руководство «братской» страны. Разведывательная рота во главе с подполковником М. Серегиным в семь часов утра захватила здание ЦК КПЧ, разоружив охрану и перерезав все телефонные провода. Через несколько минут десантники уже ворвались в комнату, где заседали чехословацкие руководители. На вопрос одного из присутствовавших: «Господа, что это за армия пришла?» — последовал исчерпывающий ответ:

— Это пришла Советская Армия для защиты социализма в Чехословакии. Прошу соблюдать спокойствие и оставаться на местах до прибытия наших представителей, охрана здания будет обеспечена.

В семь часов дня 21 августа все чехословацкое руководство, на двух бронетранспортерах, под конвоем десантников с автоматами наперевес было доставлено в аэропорт и самолетом вывезено в Легницу (Польша), в штаб Северной группы войск. Оттуда их переправили в Закарпатье, а затем в Москву на переговоры с советскими лидерами.

Во время этих событий в Москве родился печальный анекдот: «В переговорах участвовали товарищи Брежнев, Дубчек и Т-34».

Часть десантников заняла позиции вдоль шоссе от аэродрома к Праге с целью пресечь возможные попытки чехословацкой армии помешать вторжению. Но часа в четыре утра, вместо чешских машин, ослепляя солдат светом фар, прогремела первая колонна советских танков из состава 20-й гвардейской армии.

Еще через несколько часов на улицах чехословацких городов появились первые советские танки с белыми полосами на броне, чтобы можно было отличать свои машины от однотипных чешских танков. Рев танковых дизелей, грохот гусениц разбудил в это утро мирно спавших горожан. На улицах утренней Праги даже воздух был настоян на танковой гари. У многих людей, как солдат, так и мирных горожан, возникло тревожное ощущение войны.

Главная роль в операции по установлению контроля над ситуацией в стране, отводилась танковым соедине-

Пражская парковка Т-55

ниям и частям — 9-й и 11-й гвардейской танковым дивизиям 1-й гвардейской танковой армии генерал-лейтенанта танковых войск К.Г. Кожанова из ГСВГ, 13-й гвардейской танковой дивизии из Южной группы войск, 15-й гвардейской танковой дивизии генерал-майора А.А. Зайцева из Белорусского военного округа, 31-й танковой дивизии генерал-майора А.П. Юркова 38-й общевойсковой армии Прикарпатского военного округа и танковым полкам мотострелковых дивизий.

Учитывая разницу в скорости передвижения, советское командование дало приказ наземной группировке

перейти границу, когда десантники еще готовились к высадке. В час ночи 21 августа 1968 года части и соединения 38-й армии генерал-лейтенанта А.М. Майорова перешли государственную границу ЧССР. Лавина советских танков с отличительными белыми полосами на броне хлынула на запад. С чехословацкой стороны никакого сопротивления не было. Передовая мотострелковая дивизия генерал-майора Г.П. Яшкина прошла 120 км за 4 часа. Гигантская военная машина двигалась на запад, готовая смять и растоптать все на своем пути, даже своих.

В четыре часа утра был открыт счет потерям. В 200 километрах от границы, возле небольшого городка Попрад, перед разведывательным дозором из трех танков Т-55 остановилась «Волга», в которой сидел командарм-38, генерал Майоров. К машине подошли подполковник Шевцов и начальник Особого отдела армии Спириин, которых сопровождали спецназовцы КГБ (их приставили к генералу накануне вторжения и они контролировали каждый его шаг). Майоров приказал Шевцову:

— Подполковник, узнайте причину остановки танков.

Не успел генерал договорить, как один танк ринулся на «Волгу». Спириин, схватив Майорова за плечо, выдернул его из машины. В следующее мгновение «Волга» захрустела под гусеницами танка. Сидевшие на передних сиденьях водитель и радист успели выскочить, а сержант, сидевший рядом с генералом, был раздавлен.

— Что ж вы, сволочи, делаете?! — заорал командарм на командира танка и механика-водителя, прыгнувших на землю.

— Нам надо на Тренчин... Майоров приказал, — оправдывались танкисты.

— Так я и есть Майоров!

— Мы не узнали вас, товарищ генерал...

(См.: А.М. Майоров «Вторжение. Чехословакия. 1968» М., 1998, с.234—235)

Причиной аварии стала усталость механика-водителя. Он, остановив машину, чтобы передать управление сменщику, оставил танк на тормозе, не выключив первую скорость, и забыл сказать об этом. Механик-водитель, заведя машину, снял ее с тормоза. Танк прыгнул на стоявшую

перед ним «Волгу». Лишь счастливая случайность уберегла от гибели генерала Майорова, а не то целая армия могла оказаться без командующего в первые же часы пребывания на чужой земле.

К исходу 21 августа войска 38-й армии вышли на территорию Словакии и Северной Моравии. Пока чехословацкая армия сидела в казармах, борьбу против незваных гостей начали простые граждане. За первые три дня пребывания в ЧССР только в 38-й армии было подожжено 7 боевых машин, повреждено более 300 автомобилей.

Со стороны ГДР переход границы был осуществлен на 200-км фронте внезапно, одновременно силами восьми дивизий по 20 маршрутам. В операции участвовали 2000 танков и 2000 бронетранспортеров. Части 20-й гвардейской армии генерал-лейтенанта И.Л. Величко уже через пять часов после перехода границы вошли в Прагу.

В пять часов утра на правом берегу Влтавы появился первый советский танк Т-55. Он остановился у главного входа и развернул пушку в сторону здания ЦК КПЧ. За ним последовали десятки других боевых машин. Комендантом города был назначен командир 20-й гвардейской мотострелковой дивизии. Несколько тысяч танков появились на улицах чехословацких городов, знаменуя собой конец «пражской весны».

Вся полнота власти в стране оказалась в руках таинственного «генерала Трофимова», который на людях появлялся почему-то в мундире полковника. Только немногие знали, кто этот человек, страстно желавший остаться неизвестным. Со свойственной коммунистическим вождям скромностью, роль простого армейского генерала играл член Политбюро ЦК КПСС, заместитель Председателя Совета Министров СССР, а по совместительству правитель Чехословакии Кирилл Трофимович Мазуров. Отправляя своего соратника на боевое задание, Брежнев напутствовал его:

— Надо послать в Прагу одного из нас. Военные могут там натворить такое... Пусть полетит Мазуров.

Члены и кандидаты в члены не очень доверяли армии, поэтому-то и потребовался партийный надсмотрщик над генералами.

Встреча братьев по классу. Прага – 68

Генерал Павловский, руководивший операцией «Дунай», так описывал события тех дней: «Назначение я получил 16 или 17 августа, за три-четыре дня до начала операции. Первоначально во главе союзных войск предполагали поставить маршала Якубовского. Он организовывал всю практическую подготовку. Вдруг меня вызывает министр обороны Гречко: «Ты назначаешься командующим соединениями, которые будут входить в Чехословакию».

Я вылетел в Легницу (на территории Польши), в штаб-квартиру Северной группы войск. Там застал Якубовского. Он показал на карте, какие дивизии и с какого направления выходят. Начало операции было назначено на 21 августа в ноль один час. Гречко предупредил: «Команда будет из Москвы, твое дело следить, чтобы ее выполняли». В назначенный час войска пошли.

И тут опять звонок Гречко: «Я сейчас говорил с Дзуром (министр национальной обороны ЧССР) и предупредил, что если чехи, не дай бог, откроют огонь по нашим войскам, это может кончиться плохо. Попросил дать команду чехословацким частям, чтобы никуда не двигались, никакого открытия огня, чтобы сопротивления нам не оказывали». После того как пошли войска, примерно через час, опять звонит Гречко: «Как дела?» Докладываю: такие-то дивизии там-то. Кое-где люди выходят на дороги, устраивают завалы. Наши войска обходят препятствия... Он меня предупреждал не покидать командный пункт без его разрешения. И вдруг новый звонок: «Ты почему еще там? Немедленно вылетай в Прагу!»

Подлетели к Праге, сделали два или три круга над аэродромом — ни единого человека. Ни единого голоса не слышно, ни одного самолета не видно. Сели. Со встретившим меня генерал-лейтенантом Ямщиковым с аэродрома поехали в Генеральный штаб к Дзуру. С ним сразу договорились: чтоб никаких драк между нашими солдатами и чтобы никто не думал, что мы прибыли с какими-то задачами оккупировать Чехословакию. Мы ввели войска, вот и все. А дальше политическое руководство пусть разбирается.

В советском посольстве порекомендовали встретиться с Президентом ЧССР Людвиком Свободой. Я взял с собой венгерского генерала, нашего, немецкого. Я сказал: «Товарищ президент, вы знаете, в Чехословакию вошли войска государств-участников Варшавского Договора. Я пришел доложить по этому вопросу. И поскольку Вы генерал армии и я генерал армии, мы оба военные, Вы понимаете, нас к этому вынудила обстановка». Он ответил: «Я понимаю...»

Через два десятка лет, в 1988 году И.Г. Павловский признал тот факт, что «отношение населения к нам не

Горячий прием: Т-55 горит на пражской улице

было дружелюбным... Чего мы пришли туда? Мы разбрасывали с самолета листовки, разъясняли, что вошли с мирными намерениями. Но вы сами понимаете, если я, непрошенный гость, приду к вам домой и начну распоряжаться, это не очень понравится».

Чехословацкая армия сопротивления не оказала, показав свою никчемность, второй раз за тридцать лет позволив иностранным войскам оккупировать территорию страны. По этой причине больших жертв удалось избежать. С военной точки зрения это была блестяще подготовленная и проведенная операция, явившаяся полной неожиданностью для стран НАТО.

В чехословацких событиях были задействованы не только войска, пришедшие на ее землю. В юго-западной части ГДР в течение двух месяцев стояли в полной боевой готовности пять танковых и мотострелковых дивизий немецкой армии. Их решили не вводить в ЧССР, опасаясь негативной реакции чехов, еще помнивших гитлеровскую оккупацию.

Последняя точка в операции «Дунай»

Все приграничные округа Советского Союза — около сотни укомплектованных и подготовленных дивизий пребывали в состоянии повышенной боевой готовности, в любой момент готовые выдвинуться для ведения боевых действий. Союзники по Варшавскому Договору — Польша, ГДР, Венгрия и Болгария привели в боевую готовность в общей сложности около 70 дивизий.

Всего в первые три дня на территорию Чехословакии вошло двадцать иностранных дивизий (советских, польских, венгерских и болгарских), в последующие два дня — еще десять дивизий.

К 4 ноября 1968 года из страны было выведено 25 дивизий. А на территории ЧССР до 1991 года задержалась

Центральная группа войск Советской Армии, в которую вошли 15-я гвардейская и 31-я танковые дивизии, 18-я, 30-я гвардейские, 48-я мотострелковые дивизии.

Советское руководство все чаще использовало танковый меч как большую танковую дубину для вразумления впавших в демократическую ересь ненадежных союзников по Варшавскому Договору. В Венгрии и Чехословакии дубину применили по ее прямому назначению, полякам же в 80-е годы ею время от времени грозили, устраивая военные игры возле польской границы.

По сравнению с польской перманентной революцией против русских, венгерские события 1956 года и чехословацкие 1968-го — детские игры. Ни у венгров, ни у чехословаков не было исторической ненависти к русским: свою квоту они израсходовали на австрийцев и немцев. Ненависть к русским у них была благоприобретенная. Но об этих событиях чуть ниже.

«АФГАН»

Но настоящая проверка боем ждала советских танкистов в Афганистане. Танковые части «ограниченного контингента» были представлены штатными полками введенных из Туркестанского и Среднеазиатского военных округов трех мотострелковых дивизий — 24-м гвардейским танковым полком 5-й гвардейской мотострелковой дивизии, 285-м танковым полком 108-й мотострелковой дивизии, 234-м танковым полком 201-й мотострелковой дивизии, а также танковыми батальонами мотострелковых полков и бригад.

Им пришлось вести боевые действия на местности, абсолютно не приспособленной для танков, и выполнять функции, к которым танкисты никогда не готовились. Поэтому уже летом 1980 года из Афганистана были выведены 24-й гвардейский и 234-й танковые полки. В марте 1986 года 285-й танковый полк был реформирован в 682-й мотострелковый полк. Однако в составе мотострелковых полков и отдельных бригад сохранились танковые батальоны.

А началось все в апреле 1978 года, когда афганские коммунисты, именовавшиеся народными демократами, совершили военный переворот, свергнув правительство Мухаммеда Дауда. Он тоже не был ангелом — пятью годами раньше Дауд сам пришел к власти, низложив наследника престола Захир Шаха. Новый режим понравился не всем, и в стране началась гражданская война. Революционеры бросились за помощью к «старшему брату» — Советскому Союзу. Посыпались просьбы о поставках оружия, боеприпасов, направлении в Афганистан военных советников.

Естественно, отказа не было. Рекой потекло оружие, советские офицеры взялись за обучение разваливающейся армии. Но, несмотря на огромные затраты, ситуация ухудшалась. Афганские лидеры стали все настойчивее просить прислать войска, которые могли бы навести порядок в стране. Брежнев и его соратники долго отвечали отказом на эти просьбы, но в конце 1979 года все-таки решили направить в Афганистан армейские части для спасения своего марионеточного режима.

Кремлевские старцы считали задачу легкой — сменить ненадежного Х. Амина на людей, прочно связанных с Советским Союзом, подавить сопротивление вчерашних крестьян, составлявших основу отрядов оппозиции. Превращение советских войск в Афганистане виделось кратковременным — встать гарнизонами, не вступая в боевые действия, сдерживать оппозицию и внешние силы.

В декабре 1979 года началась непосредственная подготовка к вторжению. Развертывались до штатов военного времени более ста частей и соединений двух округов — Среднеазиатского и Туркестанского. При этом, министр обороны Д.Ф. Устинов отдавал только устные распоряжения, не оставляя следов на бумаге. Из запаса призвали более пятидесяти тысяч «партизан», на предприятиях и в колхозах было мобилизовано около восьми тысяч автомобилей (большинство из них назад уже не вернулось).

В ночь с 10 на 11 декабря по боевой тревоге была поднята 108-я дивизия. Совершив марш к афганской границе, она остановилась у Термеза, где простояла в чистом поле две недели. Солдаты и офицеры еще надеялись, что ни-

чего не будет, вспоминая, что точно такая же тревога в апреле закончилась лишь учениями. Чуть ближе к вводу войск в Афганистан выяснилось: просто не успели к сроку отмотилизовать дивизию. Вот дату вторжения и перенесли на две недели.

25 декабря в три часа дня границу перешли боевые машины разведбата 108-й мотострелковой дивизии. В небе над ними, оставляя конверсионный след, шли на Кабул транспортные самолеты Ил-76 с десантниками 103-й воздушно-десантной дивизии из Витебска. Операцией лично руководил первый заместитель министра обороны маршал С.Л. Соколов.

Через несколько часов появились первые потери — сорвалась с насыпи и перевернулась боевая машина пехоты — погибло восемь человек. При посадке в Кабуле врезался в гору Ил-76, на борту которого было 44 летчика и десантника. В живых не осталось никого. Это были первые жертвы десятилетней войны. Войны, принесшей многотысячные жертвы на алтарь «интернационального долга».

Поставленные цели оказались недостижимыми. У Советского Союза, при сохранении противостояния в Европе против НАТО и в Азии — против Китая, добавился третий очаг напряженности — в Южной Азии. Афганистан создал несколько серьезных проблем для СССР — сложившаяся ситуация наносила серьезный ущерб отношениям, во-первых, с Западом; во-вторых, с социалистическими странами; в-третьих, с исламским миром; в-четвертых, с другими странами «третьего мира»; в-пятых, она была очень болезненна для внутреннего положения в СССР, для его экономики и общества.

Первые же дни пребывания на афганской земле показали, что прежние планы не стоят и выеденного яйца. Армию заставили гоняться за бандами моджахедов. В отсталой, мусульманской стране советские партийные советники начали строить социализм по единственному им известному образцу, определяя все кадровые назначения в армии и государственном аппарате. В афганской армии ввели политзанятия, на которых офицеры изучали «Три источника и три составные части марксизма». После это-

Типичная реальность: афганские пионеры радушно встречают посланников мира из страны великого Ленина

го даже прежние сторонники революции стали перебежать в стан ее противников.

Стали уходить в прошлое и шапкозакидательские настроения. В начале войны один из генералов обещал руководству Министерства обороны в качестве подарка к очередному съезду КПСС в течение шести месяцев разгромить вооруженные формирования оппозиции. Другой генерал увеличил этот срок до одного года. Результат известен.

Огромная помощь, поступавшая из СССР, разворовывалась и продавалась на базарах в каждом афганском городе. Советские военные тоже не брезговали торговлей, сбывая даже оружие и боеприпасы. В конце войны специальная комиссия Совета Министров пыталась подсчитать, во что же обошлась афганская война. Далеко не полные цифры оказались настолько огромными, что их так и не решились опубликовать. Известно лишь, что на гуманитарную помощь в период с 1978 по 1990 год израсходовали более 8 миллиардов инвалютных рублей (а доллар официально стоил тогда около 70 копеек).

Сколько стоило оружие, потерянное в боях, израсходованные боеприпасы и горючее, продукты и многое другое, неизвестно. А потратили много, и не только в

боях. Уже в конце войны, 21 августа 1988 года, отряд душманов просочился через зону ответственности 395-го мотострелкового полка в районе Пули-Хумри и обстрелял ракетами армейские склады. Фейерверк получился впечатляющим. Пожары и взрывы продолжались два дня. Ущерб был огромный — взлетело на воздух 1200 (!) вагонов боеприпасов, сгорело 200 двигателей для танков, боевых машин пехоты и бронетранспортеров и масса другого имущества.

Если учесть, что доставка всех этих грузов из Советского Союза уже была оплачена кровью солдат, сотнями сгоревших грузовиков, то размеры ущерба возрастают во много раз. Командующий 40-й армией генерал Громов в своих мемуарах почему-то ни словом не обмолвился об этой трагедии.

В первых же столкновениях выяснилось, что оружие, так красиво смотревшееся на испытательных полигонах и парадах, в реальном бою действует не так эффективно. Меч оказался с дефектами. Танки превращались в прекрасные мишени на узких горных дорогах. В «зеленке» же

Отдельный нетипичный факт: еще один Т-55 в руках душманов

они застревали на крестьянских рисовых полях. В дивизиях, которые вошли в Афганистан, срочно стали заменять старые Т-55 более совершенными машинами — Т-62 и Т-64. В дальнейшем с целью увеличения количества мотострелковых батальонов, необходимых для ведения активных боевых действий, два танковых полка были переформированы в мотострелковые.

Артиллерийские орудия, установленные на боевых машинах пехоты, десанта и танках, имели малые углы возвышения и не могли вести огонь по душманам, засевшим выше. Бронетранспортеры БТР-60 ПБ не тянули даже на небольших подъемах. Постоянно давал знать о себе их родовой дефект — установленные на нем два автомобильных двигателя из-за нарушения синхронизации часто перегревались и выходили из строя.

Истребители-бомбардировщики поначалу действовали неудачно — пилоты привыкли к действиям в условиях постоянного наведения с земли и радиолокационного поля. Здесь же всего этого не было. Нужно было самостоятельно отыскивать в горах, без четких ориентиров, цель и уничтожать ее. Основной вертолет Ми-8 имел малую нагрузку и на нем отсутствовала бронезащита, что делало его прекрасной мишенью даже для стрелкового оружия.

Стало ясно, что многие боевые уставы или сильно отстали от жизни, или не давали ответа на многие вопросы повседневной боевой жизни, например, как вести боевые действия, если треть солдат охраняла колонны, шедшие по дорогам Афганистана. Реальная военная жизнь оказалась гораздо сложнее показательных представлений на учениях в Союзе. Боевой опыт приходилось оплачивать кровью.

Самое печальное открытие состояло в том, что крупнейшая армия мира, долгие годы готовившаяся к мировой войне, оказалась совершенно неподготовленной к действиям в локальном конфликте против иррегулярных сил. Никогда раньше советским войскам не приходилось вести боевые действия против врага, применявшего партизанскую тактику. Опыт борьбы спецподразделений НКВД с бандеровцами и лесными братьями в первые послевоенные годы был успешно забыт.

И только через пять лет кровавых боев началось широкое использование батальонов специального назначения. Восемь таких батальонов были сведены в две бригады — 15-ю и 22-ю, размещавшиеся в Джелалабаде и Лашкаргахе. Они стали самыми боеспособными частями 40-й армии, ведущими борьбу с караванами противника, стремясь перекрыть пути доставки оружия и боеприпасов. Их тактика засад оказалась наиболее эффективной против отрядов оппозиции.

Много усилий требовалось для разъяснения солдатам и офицерам сути и смысла пребывания советских войск в Афганистане. Большинство из них считало, что основную тяжесть вооруженной борьбы с контрреволюцией должны нести афганская армия, полиция и органы государственной безопасности, а их задача — оказание помощи при подготовке их подразделений и частей к этой борьбе, а участие советских подразделений должно представлять исключение.

В реальности же все было иначе. Основную тяжесть вооруженной борьбы несли советские войска. Вставал резонный вопрос — кто кому помогает? При этом все видели, что афганцы любой ценой стремились уклониться от вооруженной борьбы, а когда все же включались в нее, то вели себя пассивно, чаще имитируя свое участие.

Сохранился во время афганской войны и весь абсурд советской действительности, с ее отчетностью, планами и показухой. Приведем здесь впечатления человека, ставшего непосредственным свидетелем одной из операций советских войск. Зовут его Леонид Шебаршин, генерал-лейтенант КГБ, последний начальник разведки СССР. Ему слово: «Июнь 1984 года. Только что завершилась серия мощных ударов советской 40-й армии Туркестанского военного округа совместно с афганскими войсками по формированиям Ахмад-шаха Максуда в долине реки Панджшир. Во главе кампании первый заместитель министра обороны СССР маршал С.Л. Соколов — коренастый крепкий старик со спокойными отеческими манерами, басовитым голосом и твердой рукой бывшего танкиста.

Маршал летит на вертолете в местечко Руха в Панджшире, чтобы лично обозреть сложившуюся там обстанов-

ку. Выясняется, что обозреть нечего. На полях стоит уже созревшая, но не скошенная пшеница, в пшенице — советские танки. Танки и бронетранспортеры повсюду... Нет жителей, ни одной афганской души. Вымерший год, не разрушенный, не разбитый, а вымерший...

Какой удивительный порядок царил на картах, по которым докладывались планы охраны и обороны Панджшира! Зеленые, синие, красные треугольники, квадраты, пунктирные и сплошные разноцветные линии, четкие надписи — радовалось сердце и казалось, что обязательно все будет хорошо, не может проиграть войну армия, которая действует по таким замечательным картам...

Но что-то беспокоит маршала, он слушает невнимательно, поглощенный какой-то своей заботой.

— Где противник? Ищите противника, он может укрыться где-то рядом, в ущельях.

Человеку, не вполне посвященному в военные тайны, разговор непонятен. Ведь было же доложено, что из трех тысяч мятежников уничтожено не менее тысячи семисот человек, а остальные ушли, захватив с собой убитых и их оружие. Стоп, стоп! Как же оставшиеся в живых тысяча триста человек могли унести такое количество убитых, да еще и оружие?

Не могли оставшиеся в живых мятежники унести такое число убитых, поскольку убитых практически не было. Ахмад-шах заблаговременно получил информацию о готовящемся наступлении от своих агентов... вывел из-под удара не только боевые подразделения, но и всех панджширских жителей. Били наша артиллерия, наша авиация, наши танки по пустым склонам гор, брошенным кишлакам, безлюдным дорогам, взламывали оборону несуществующего противника. Высаживались десантные группы, окружавшие себя морем огня и свинца, а противника уже не было...

В то время статистика наших боевых и не боевых потерь имела столь же малое отношение к действительности, как и цифры потерь противника. Случайно выяснилась методика подсчета убитых на той стороне. Как же их считают, если противник уносит трупы? Очень, оказывается, просто. Берется общая сумма израсходованных в

1989-й год. Уход или бегство? Нужно подчеркнуть

бою боеприпасов и делится на установленный раз и навсегда коэффициент. Именно таким образом подсчитывалось, что ежегодно с 1982 по 1986 год противник терял тридцать тысяч человек из общей группировки в сорок пять тысяч человек».

Комментарии, как говорится, излишни.

К началу вывода советских войск из Афганистана в 1988 году на его территории находилось 580 советских танков, 388 боевых машин пехоты и десанта, 2888 бронетранспортеров. Десять лет войны обошлись Советской Армии потерей 147 танков, 1314 боевых машин пехоты, десанта и бронетранспортеров.

Развязывание афганской войны оказалось одним из самых непопулярных решений советского руководства. Военное вмешательство во внутренние дела независимого государства стало причиной международной изоляции Советского Союза и нарастания протестов внутри страны. Провал афганской кампании явился тем самым камнем в фундаменте, лишившись которого рухнуло все здание, простоявшее чуть более семидесяти лет.

Как верно заметил тот же генерал Шебаршин: «Война все спишет, война уравнивает мужество бойцов и некомпетентность командиров, солдатскую безропотную стойкость и штабное политиканство, находчивость пехотинца и неповоротливость военачальников, война прикроет продажу оружия противнику и тайные сговоры за спиной союзника».

БОЛЬШИЕ МАНЕВРЫ

Боевую выучку советские танкисты демонстрировали не только на итоговых проверках, но и на масштабных учениях. Их размаху могли только позавидовать экипажи и командиры танковых частей НАТО — в расчерченной и поделенной на частные владения Западной Европе не приходилось и мечтать об огромных полигонах и многокилометровых мишенных полях, которыми располагали наши танкисты и их союзники (так, Магдебургский учебный центр ГСВГ являлся крупнейшим в Европе и позволял разыгрывать настоящие сражения с участием сразу нескольких полков).

Не случайно здесь же, в Магдебурге, дислоцировалась 3-я общевойсковая армия, в годы войны носившая наименование «ударная». Такой же, по сути, она оставалась и в последующие годы — четыре ее танковые дивизии находились на самом коротком расстоянии от Бонна и Рейна, постоянно навевая кошмарные сны бундесбюргерам. Только в этой армии танков было больше, чем во всем Бундесвере.

Впрочем, масштабные учения с присутствием военного и партийного руководства сплошь и рядом сопровождались хорошо организованной показухой, превращаясь в отретпетированное действие, имевшее мало общего с реальной оценкой профессионализма экипажей и командиров.

У всех крупнейших военных учений Советской Армии в послевоенные годы был практически один и тот же шаблонный сценарий — после мощной артиллерийской и авиационной подготовки «северные» (на учениях «Запад-81»)

Бывшие снаряды на бывшем Магдебургском полигоне

или «восточные» («Днепр» в 1967 году) переходят в наступление. «Южные», используя рельеф местности, пытаются остановить продвижение противника. Несмотря на эти попытки, «северные», естественно, прорывают оборону, с ходу форсируют водную преграду и продвигаются вперед.

«Южные» начинают выдвигание резервов для ликвидации прорыва. В ответ на это, «северные» высаживают воздушный десант в тылу противника и вводят в бой танковую группировку. Во встречном танковом сражении «северные» разбивают силы «южных», захватывают инициативу и продвигаются вперед. Замысел всех этих учений отражал советское видение возможной войны в Европе, с прорывом натовской обороны, форсированием Рейна и других водных преград, действиями танковых группировок на оперативном просторе.

На учениях «Днепр» форсировали одноименную реку и Припять, «Запад-81» — Западную Двину, на других учениях — Березину, Неман и прочие водные преграды, имея в виду не очень далекий Рейн. Не случайно очень многие специалисты во всем мире видели в этих играх генеральную репетицию будущего конфликта в Европе.

Так, участник одних из самых крупных учений Советской Армии «Днепр», приуроченных к пятидесятилетию Октябрьской революции, И. Вертелко вспоминал, как на них, во встречном бою, были задействованы одновре-

Редкая птица долетит до середины Днепра (Юголь).
Танкам проще — они переползают по дну

менно более 1000 танков и впервые привлечены боевые машины пехоты БМП-1, только что поступившие на вооружение. На их показ высоким гостям — на трибуне в центре полигона находились Л.И. Брежнев, А.Н. Косыгин, министр обороны А.А. Гречко, руководство армий стран Варшавского Договора — делалась основная ставка.

Вопреки ожиданиям, атака БМП-1 339-го гвардейского Белостокского мотострелкового полка не произвела ожидаемого эффекта — холостых выстрелов к их пушкам не было, а треск пулеметов мало впечатлил военачальников, еще помнивших внушительные «тигры» и «пантеры».

Тогда, по приказу Министра обороны, в «бой» был брошен танковый полк И.Вертелко, ринувшийся прямо на трибуну на участке фронта в километр с небольшим. Экипажам была дана команда — выстрелов не жалеть, и обещано, что те, кто успеет выстрелить весь боекомплект, — сразу уедут в отпуск. Сотня танков в сомкнутых боевых порядках, ведя непрерывный огонь, обошла трибуну с двух сторон и ринулась к Днепру. За несколько минут полком было произведено около 4000 выстрелов!

По итогам учений каждому танкисту объявили личную благодарность А.А. Гречко, а командир полка получил орден Красного Знамени.

План маневров «Днепр», проходивших с 15 по 28 сентября 1967 года, предусматривал отработку фронтовой наступательной операции с расчетом возможного применения ядерного оружия: длительные марши, прорыв подготовленной обороны противника и развитие наступления с форсированием крупных водных преград (реки

По воде, аки по суку

Днепр и Припять), отражение контратак и овладение оборонительными рубежами в оперативной глубине во взаимодействии с воздушными десантами, встречное «сражение» с участием более 1000 танков с обеих сторон.

Судя по тактике применения бронетанковых войск на этих, да и на многих других учениях, советское руководство все же считало возможным ведение боевых действий на европейском континенте без использования ядерного оружия. Согласитесь, атака сотен танков при поддержке пехоты на боевых машинах пехоты и бронетранспортерах при применении противником ядерной бомбы, превращается в массовое самоубийство десятков тысяч солдат и побоище боевой техники с весьма призрачными надеждами на успех.

Делались попытки снизить уязвимость войск от ядерного оружия — вся боевая техника, от танков до машин связи, оборудовалась фильтровентиляционными установками, на танках устанавливали внутренний пластмассовый подбой — для повышения защиты от проникающей радиации. Отработка приемов защиты от оружия массового уничтожения стала в армии второй зарядкой — на тренировках и специальных занятиях воины надевали на себя общевойсковые защитные комплекты — ОЗК, ходили в них в учебные атаки и марш-броски.

От радиации одно спасение — вода!

При этом солдатам и офицерам выдавались различные защитные комплекты, видимо, чтобы легче было отличить, без спрятанных под комбинезоном знаков различия, командиров от рядовых. Демократизм, даже в форме, в Советской Армии не приветствовался. Только в годы афганской войны солдаты и офицеры оделись в одинако-

вую форму — душманские снайперы наловчились отстреливать выделявшихся на фоне подчиненных командиров.

Солдатам выдавали индивидуальные дозиметры — вопрос был в том, как во время боя они будут подсчитывать дозы радиоактивного облучения и что делать, если эти дозы окажутся превышающими все допустимые нормы, — дружно ложиться в госпиталь? Боюсь, что это уже не помогло бы.

Это была скорее попытка выдать желаемое за действительное, убедить себя и других, что в будущей мировой войне можно добиться победы, и одним из решающих факторов этого будут действия танковых войск.

На учения «Днепр», проведенные в 1967 году, привлекалось огромное количество войск. Ведь задача, стоявшая перед ними, была серьезнейшая — нужно было показать всему миру мощь советской военной машины, восстановить пошатнувшуюся было после катастрофы шестидневной войны на Ближнем Востоке веру в превосходство советского оружия и несокрушимость армии, им обладающей. Спецслужбы умышленно организовали утечку информации о подготовке и ходе учений, они широко освещались в печати и на телевидении. На них пригласили десятки зарубежных гостей, чтобы они сами удостоверились, что есть еще порох в пороховницах Красной Армии.

Представление получилось отменным. Впервые в мире танковая дивизия в полном составе, а это 330 средних танков, форсировала с ходу Днепр, преодолев 500 метров водной глади своим ходом, на глубине до четырех метров, с помощью оборудования для подводного вождения. На поле боя во встречном танковом сражении сошлись более тысячи боевых машин. Действия танков поддерживала истребительно-бомбардировочная авиация, сутками висевшая в воздухе и перепыхивавшая бомбами оборону противника. В тылу противника последовательно высаживались вертолетный и парашютный десанты.

Зрелище было впечатляющим. Не менее эффектным вышел и парад войск, участвовавших в учениях. Никогда еще в мировой истории в одном месте не собиралось такое количество танков — несколько тысяч боевых машин выстроилось на поле рядом с аэродромом, недалеко от Киева.

Всего одна «Гвоздика» из дивизионного букета

И на последующих масштабных учениях — «Двина» в 1970 году, «Березина» в 1978 году, «Запад-81» и других, главная роль отводилась танковым войскам. В учебных боях на огромных площадях участвовали тысячи боевых машин. Обязательным элементом учений стала отработка взаимодействия с воздушно-десантными войсками. Уже на учениях «Днепр» 76-я Черниговская гвардейская воздушно-десантная дивизия дважды десантировалась в тыл «противника» для содействия наступавшим с фронта войскам и захвата плацдарма на правом берегу Днепра.

Еще больший резонанс в мире получили учения «Запад-81», проводившиеся вблизи польских границ. Во всем мире они были расценены как демонстрация силы и генеральная репетиция перед вторжением в Польшу, переживавшую в тот момент острейший политический кризис. Массовые забастовки, начавшиеся летом 1980 года, создание независимого профсоюза «Солидарность» не на шутку испугали советское руководство. «Дурной» пример

Хорошо форсировать реку, когда у врага патроны холостые

Польша мог оказаться заразительным для других восточноевропейских стран и даже страшно подумать — для советского народа.

Средство борьбы с новой опасностью для социалистического строя, было выбрано из привычного арсенала — военное вторжение. На стол Брежневу легло предложение отправить в Польшу три танковые дивизии из Прибалтики и Белоруссии и мотострелковую дивизию с Украины.

Но, в отличие от операции «Дунай» 1968 года, были факторы, беспокоившие престарелое советское руководство: во-первых, крайне негативная и воинственная реакция США и их союзников, во-вторых, с каждым днем разгоралась афганская война, в которую уже втянулись советские войска, а в-третьих, было ясно — Польша не Чехословакия, польская армия в казармах сидеть не будет, у народа отношение к русским резко отрицательное, поэтому вооруженных столкновений не избежать.

А если начнется стрельба, четырех дивизий не хватит. К тому же новый американский президент Рональд Рей-

ган не стеснялся в выражениях, описывая свое отношение к Советскому Союзу, всячески подчеркивая готовность идти на вооруженное противодействие возможной интервенции.

Учитывая все эти обстоятельства, кремлевские деятели решили для начала ограничиться демонстрацией силы у польских границ. Возглавил операцию Главнокомандующий войсками Варшавского Договора маршал Куликов. В армию срочно призывались резервисты, и не как обычно — на три недели для учебных сборов, а на несколько месяцев. По всем дорогам, ведущим к польской границе, непрерывным потоком двигались колонны советских войск. На самой границе, несмотря на зимние морозы, расположились в полевых условиях — в палатках, в землянках — несколько танковых и мотострелковых дивизий Белорусского военного округа.

В конце ноября 1980 года польское руководство было официально проинформировано о том, что армии стран Варшавского Договора начинают крупнейшие за всю историю существования социалистического содружества учения «Союз-80».

На первом этапе учений планировалось привлечь только оперативные штабы с частями связи: от Войска Польского — штаб Поморского и Шленского военных округов, от Чехословацкой народной армии — штаб Западного военного округа, от Советской Армии — штаб Группы советских войск в Германии.

В ходе второго этапа боевые части и подразделения, привлекаемые к учениям, в составе 18 дивизий армий Варшавского Договора должны были сосредоточиться вокруг польских границ и быть в готовности к выполнению последующих приказов. Руководил учениями Главнокомандующий объединенными вооруженными силами маршал Куликов.

10 декабря был объявлен приказ о начале совместных учений «Союз-80». Буквально через несколько часов Польша оказалась блокированной войсками союзников. Войска были приведены в состояние наивысшей боевой готовности. Одновременно была развернута беспрецедентная антипольская кампания, которую во всем мире

А вот и букетик полевой: всего три «Гвоздики»

расценили как пропагандистскую подготовку вторжения в Польшу.

Эти учения стали первым, но не последним предупреждением польскому руководству. Окончательное решение о вооруженном вмешательстве тормозили несколько обстоятельств: идущая война в Афганистане, необходимость содержать большие силы на китайской границе и самое главное — патриотический, националистический и воинственный настрой в польском обществе и армии.

Последнее предупреждение последовало осенью 1981 года — учения «Запад-81».

Подготовка к маневрам «Запад-81» началась еще в 1980 году, когда 28-я армия Белорусского военного округа подверглась реорганизации — в ее состав вошли выведенная с территории ГДР 6-я гвардейская танковая дивизия, части армейской авиации (более 150 вертолетов), сформированы десантные части. Были получены новые артиллерийские системы, реактивные системы залпового огня, только что принятые на вооружение боевые машины пехоты БМП-2.

Первоначально планировалось провести учения в 1980 году, в присутствии Л.И. Брежнева. Но из-за его серьезно-

Ох, и тяжелая это работа — из болота тащить БМП

го заболевания их перенесли на следующий год. В конце 1980 года 28-ю армию ждало другое испытание — в связи с обострением обстановки в Польше, она была отмотобилизована и приведена в боевую готовность, просидев три месяца в лесах близ польской границы. Солдаты и офицеры провели зиму в палатках, в полевых условиях, проклиная поляков и командование за очередную порцию тягот и лишений.

После нескольких отсрочек, в сентябре 1981 года на полигонах Белоруссии и Прибалтики началась настоящая война — массированные налеты авиации, в том числе стратегической, артиллерийские и ракетные удары, танковые бои с участием сотен танков, взламывание вражеской обороны, воспроизведенной с максимальной достоверностью, высадка морского и воздушного десантов, действия подразделений радиоэлектронной борьбы и специального назначения. С 1967 года, после учений «Днепр», мир не видел ничего подобного. Спектакль явно удался. Повторить его на бис, к сожалению, для многих, было невозможно.

Учения «Запад-81» проводились 4 — 12 сентября 1981 года в Белоруссии и Прибалтике под командованием ми-

Самоходный паром ГСП

нистра обороны Д.Ф. Устинова. В них участвовало более 100 тысяч военнослужащих и несколько тысяч единиц боевой техники. Показуха для высокого московского начальства была организована на высочайшем уровне.

Для участия в учениях на Балтику пришел отряд кораблей Северного флота во главе с новейшим авианесущим крейсером «Киев». На балтийские берега, сметая обороняющегося противника, высаживалась морская пехота, поддержанная артиллерийским огнем десятков кораблей. На учениях задействовали даже стратегическую авиацию — бомбардировщики Ту-22М «Бэкфайр» должны были

бомбить укрепления противника, воспроизводя лунный пейзаж на полигонах боевой подготовки.

Больше года тысячи саперов перекапывали поля будущих сражений. Инженерными войсками Белорусского военного округа, для полного правдоподобия реальным боевым действиям, был оборудован район обороны механизированной дивизии армии США (отрыто 38 км траншей, 1200 укрытий для техники, построено более 400 блиндажей и убежищ). Для боевых действий привлекаемых на учения войск проложили более 600 км дорог, 152 км гатей, уложив в них 138 тысяч кубометров леса и 280 тысяч кубометров песка. Саперы даже осушили два озера, прорыв 2 км каналов, на реке Западная Двина оборудовали 178 спусков и выходов для боевой техники.

Уже с весны 1981 года начались тренировки войск. Танкисты, артиллеристы, пехотинцы вели огонь по одним и тем же мишеням, добиваясь полного автоматизма, переводя при этом тысячи снарядов и ракет, сжигая сотни тонн топлива. Даже командующий Белорусским военным округом генерал Е. Ф. Ивановский однажды не выдержал, в сердцах заметив:

— Никто не жалеет народных денег!

Денег действительно не жалели. Оборудованием для дистанционного управления по радио оснастили более 120 танков, которые должны были обозначить танковую атаку противника и сгореть на поле боя при ее отражении. Отбить вражеское наступление войска должны были реальным огнем, боевыми снарядами.

Как вспоминал командовавший в то время 28-й армией генерал В. Н. Лобов, после передислокации из Гродненской области под Полоцк части армии «ждал противник — «американская дивизия-90», то есть соединение, к которому в США должны были прийти в 1990 году. Как оказалось, оборона этой дивизии готовилась так, как в боевой обстановке. Дивизия была «зарыта» в землю, что называется, в полный профиль.

Все фортификационные сооружения создавались по американским рецептам. Должна траншея быть обшита деревом — обшивалась, выложена кирпичом — выкладывалась. Реально зарывалось и укрывалось 100 % техники

«Запад-81». «Акация» — тоже хорошее растение

этой дивизии — естественно, устаревшей нашей. По полной схеме маскировка. Причем мы не знали характера готовящейся обороны, а должны были сами, своими силами и средствами все это вскрывать, обнаруживать.

В составе армии было семь дивизий, из них — три танковые... В артиллерийской подготовке участвовало около 1000 орудий, каждое выпустило более 100 снарядов. Реально наносили удар около 200 вертолетов, фронтовая авиация. Наступление шло в боевых бронированных порядках, под разрывы своих снарядов. Это было впервые в нашей истории. Впервые реально отражался контрудар противника — 120 радиоуправляемых танков. По ним велся реальный огонь из гранатометов, артиллерии, вертолетов. Ну а потом реальное десантирование».

После всех этих цифр возникает резонный вопрос — неужели советские отцы-командиры в случае реальной войны рассчитывали тоже действовать на заранее подготовленных в инженерном отношении территориях со старательно проложенными дорогами, переправами, осушенными озерами? С августа войска уже вели тренировки, отработывая каждую задачу. Развернутые до штатов военного времени дивизии Белорусского и Прибалтийского военных округов вели встречные бои, отбивали атаки «противника» и сами переходили в контрнаступление, форсировали Западную Двину и естественно, побеждали.

Руководитель Польши, генерал в черных очках — В. Ярузельский был человеком догадливым. Он не стал дожидаться помощи советских танков и самостоятельно ввел в стране чрезвычайное положение, лишив советских руководителей повода для вторжения. Генералу пришлось бороться на два фронта — с польской анархией и русской мощью. Совершив трагический выбор между свободой и независимостью Польши и сделав страну военным лагерем в состоянии полной боевой готовности, генерал Ярузельский лишил Кремль какого бы то ни было выбора, так как прекратил все его гамлетовские сомнения и внутренние дискуссии.

Можно, конечно, приводить обычные аргументы советской пропаганды о том, что учения — это подведение итогов боевой выучки, показ всего лучшего, чему научились войска. Но когда поле будущего боя готовят целый год, когда прокладывают дороги для танков, войска месяцами ведут огонь по одной мишени, добиваясь полного автоматизма в действиях по одной, надоевшей до чертиков цели, результат такой боевой учебы, по-моему, равен нулю. Кроме чувства глубокого удовлетворения, возникающего у присутствующего начальства, награждения отличившихся (главным образом — высшего командного состава) орденами и чинами, другого положительного эффекта нет.

Когда же учения проводились действительно в «боевой обстановке», сразу же возникало множество проблем. В январе 1985 года Генеральный штаб внезапно поднял по тревоге 34-ю танковую Днепровскую дивизию Белорус-

Главный вопрос — сколько до дембеля?

ского военного округа. После отмотобилизования и приведения в боевую готовность, дивизия должна была совершить тысячекилометровый марш и с ходу вступить в бой. Но то, что гладко было на бумаге, оказалось очень сложно претворить в реальность. Уложиться в установленные нормативы не удалось, ситуация возникла довольно неприятная и для командования дивизии и округа. Крупномасштабные театральные постановки для своего руковод-

ства и мировой общественности, и реальная проза жизни оказались очень далеки друг от друга.

Случались на учениях и казусы. Так, на войсковых учениях «Весна-75» во время встречного боя четырех дивизий в условиях тумана и плохой видимости один из танков пронесся по траншее, в которой находились офицеры и генералы штаба 5-й танковой армии. Они успели залечь на дно траншеи и инцидент обошелся без жертв.

При форсировании Западной Двины на учениях «Двина», в марте 1970 года, министр обороны СССР А.А. Гречко приказал пустить танки по льду реки, в результате чего головная машина провалилась под лед и затонула. Но это были издержки производства, на которые обращали мало внимания.

ОТ РАСЦВЕТА ДО ЗАКАТА

Советским танковым войскам, к счастью, не удалось испробовать свои силы в крупномасштабном вооруженном конфликте. Им выпала роль устрашения НАТО бесчисленными массами танков, число которых постоянно росло. По данным Лондонского института стратегических исследований, к 1978 году Советский Союз имел 50 тысяч танков, страны НАТО – 13,7 тысячи, Китай – около 10 тысяч.

Советские официальные источники называли в то время совершенно иные цифры. В издании Министерства обороны СССР «Откуда исходит угроза миру» (1982 год) о соотношении обычных вооружений НАТО и Организации Варшавского Договора говорилось так: «У государств Варшавского Договора танков действительно было несколько больше. Но с вступлением в НАТО Испании этого незначительного превосходства не стало. Руководители США и НАТО, когда им это выгодно, подсчитывают у себя только те танки, которые находятся в подчинении объединенного командования вооруженных сил блока в Европе. Тем самым они значительно занижают количество имеющихся у них танков (всего якобы менее 12000).

На самом же деле непосредственно в войсках стран, входящих в НАТО (с учетом танкового парка Испании), находится более 17000 танков. Кроме того, на складах в Европе сосредоточено около 1500 американских и 6500 танков западноевропейских стран НАТО. Следовательно, по общему количеству танков (24000) страны НАТО лишь немного уступают странам Варшавского Договора (25000 танков)». Надо признать, что советское Министерство обороны проявило здесь завидную скромность.

ОВД		НАТО	
Страна	Данные по стране	Страна	Данные по стране
НРБ	2200	Великобритания	2000
ВНР	1435	ФРГ	4900
ГДР	3140	Франция	3190
ПНР	3330	Норвегия	370
СРР	3200	Дания	350
СССР	41580	Бельгия	1250
ЧССР	4585	Нидерланды	—
		Люксембург	2330
		Италия	2000
		Греция	470
		Португалия	1850
		Испания	4320
		Турция	6980
		США (в Европе)	150
		Канада (в Европе)	—
		Исландия	—
ИТОГО:	59470	ИТОГО:	30690

Соотношение численности танков
НАТО и ОВД в Европе в 1988г.

Страны НАТО, хотя и значительно увеличили в 70-е годы свой танковый парк, ставку все же делали на качественное совершенствование боевой техники — на вооружение были приняты новые танки М1 «Абрамс», «Леопард»2, превосхо-

дившие по своим боевым качествам основную массу советских машин, шло дальнейшее наращивание и совершенствование противотанковых вооружений – противотанковых управляемых ракет, противотанковых вертолетов, «истребителей танков» – штурмовиков А-10 «Тандерболт» II, создавались новые виды оружия для борьбы с танками – кассетные боеприпасы, высокоточное оружие, нейтронная бомба.

ОВД		НАТО	
Страна	Данные по стране	Страна	Данные по стране
НРБ	2365	Великобритания	5480
ВНР	2310	ФРГ	6840
ГДР	5900	Франция	4520
ПНР	4855	Норвегия	190
СРР	5000	Дания	1090
СССР	45000	Бельгия	2020
ЧССР	4900	Нидерланды	3240
		Люксембург	—
		Италия	6440
		Греция	1720
		Португалия	280
		Испания	1720
		Турция	5270
		США (в Европе)	7590
		Канада (в Европе)	500
		Исландия	—
ИТОГО:	70330	ИТОГО:	46900

**Соотношение численности бронемашин
НАТО и ОВД в Европе в 1988г.**

Генерал армии В.Н. Лобов в своей статье в журнале «Военная мысль» признавал, что «ни для кого не секрет, например, что советский танк Т-72 уступает американскому «Абрамсу» и немецкому «Леопард-2», штурмовик Су-25 – штурмовику А-10, а зачисленный в разряд истребителей-бомбардировщиков МиГ-29 – самолету Ф-16 при решении

задач по поражению наземных целей. Американские танковые экипажи, укомплектованные по контракту солдатами со сроками службы 3-5 лет, явно превосходят по уровню подготовки советских танкистов срочной службы».

К 1988 году соотношение по этим видам вооружений было в пользу американцев и их союзников: боевые вертолеты: у НАТО – 5270, у ОВД – 2785, противотанковые ракетные комплексы: у НАТО – 18070, у ОВД – 11465. Здесь преимущество оставалось на стороне НАТО.

ОВД		НАТО	
Страна	Данные по стране	Страна	Данные по стране
НРБ	51	Великобритания	700
ВНР	96	ФРГ	450
ГДР	74	Франция	700
ПНР	43	Норвегия	—
СРР	220	Дания	—
СССР	2200	Бельгия	70
ЧССР	101	Нидерланды	20
		Люксембург	—
		Италия	540
		Греция	130
		Португалия	—
		Испания	160
		Турция	310
		США (в Европе)	2180
		Канада (в Европе)	10
		Исландия	—
ИТОГО:	2785	ИТОГО:	5270

Соотношение численности боевых вертолетов

Объясняя танковый дисбаланс в Европе, министр обороны США Шлесинджер указывал в докладе конгрессу: «Современное противотанковое оружие, размещенное в достаточном количестве, компенсирует превосходство стран Варшавского Договора в количестве танков. В свя-

зи с этим, мы не считаем необходимым, иметь равное с Советским Союзом количество танков».

ОВД		НАТО	
Страна	Данные по стране	Страна	Данные по стране
НРБ	360	Великобритания	1480
ВНР	270	ФРГ	2760
ГДР	620	Франция	2000
ПНР	435	Норвегия	150
СРР	400	Дания	310
СССР	8840	Бельгия	560
ЧССР	540	Нидерланды	764
		Люксембург	6
		Италия	2130
		Греция	320
		Португалия	40
		Испания	190
		Турция	2350
		США (в Европе)	4940
		Канада (в Европе)	70
		Исландия	—
ИТОГО:	11465	ИТОГО:	18070

Соотношение количества ПТРК
НАТО и ОВД в Европе в 1988г.

К тому же, опыт арабо-израильской войны 1973 года показал, что на смену господствовавшей со времен второй мировой войны связке — танк и истребитель-бомбардировщик пришли новые, более эффективные средства ведения войны. Вертолеты, оснащенные противотанковыми управляемыми ракетами, наносили огромные потери танковым частям еще на подходе к полю боя. Без использования зенитных ракетных комплексов ведение боевых действий становилось вообще невозможным.

Сотни сгоревших на Синайском полуострове и Голанских высотах танков стали памятником бывшему господ-

ству танкового меча. Война 1973 года подтвердила высокую действенность противотанковых управляемых реактивных снарядов. Они пробивали броню всех типов танков, применявшихся в войне. Подсчитано было, что на долю ПТУР приходится 50 % всех уничтоженных израильских танков на египетском фронте, хотя ПТУР составляли только 11 % всех противотанковых средств Египта.

Внедрявшиеся в то время в войска западных стран системы обычного оружия и боевой техники, по мнению руководства НАТО, обладали такой огневой мощностью, которая в значительной степени увеличивала возможность изматывать противника в обороне и сохранять боеспособность своих войск для последующих наступательных действий. При этом считалось, что современные средства ведения войны позволяют обороняющемуся нанести поражение наступающим войскам противника, которые имеют трехкратное превосходство в силах и средствах.

В условиях острого противоборства танков и противотанковых средств в бою, последние, кроме поражения бронированной техники противника, должны повысить эффективность боевого применения своих бронетанковых войск. Не уничтожив танки как главную ударную силу противника и не сохранив эти средства в составе своих войск, нельзя было рассчитывать на успех в бою и операции.

В СССР же продолжал господствовать принцип количественного увеличения танкового парка (видимо, в соответствии с законом диалектического материализма ожидался переход количественного превосходства в качественное). Причем, наряду с поступлением новейших машин, основную долю составляли устаревшие танки, модернизация которых запаздывала.

Как и в советской экономике, в военной политике продолжал торжествовать экстенсивный путь развития — больше танков, самолетов, ракет, подводных лодок и прочего оружия.

На вооружение принимались машины недостаточно отработанные, а то и неудачные. Не назовешь ведь конструкторской удачей танк Т-80 с газотурбинным двигателем. Газовая турбина, стоившая дороже танка с дизель-

ным двигателем, предъявляла жесткие требования к чистоте потребляемого воздуха, расходовала огромное количество горючего и плохо переносила постоянные изменения режима работы. Каждое конструкторское бюро и завод старались протолкнуть свои разработки, в результате чего на вооружении советских танковых войск оказалось три типа основного (!) боевого танка – Т-64, Т-72, Т-80, незначительно отличавшихся друг от друга и, по сути дела, являвшихся модификациями Т-64. «Самым основным» из них был Т-72, производившийся в огромных количествах и единственный поставлявшийся на экспорт.

Рост защищенности западных танков вызвал принятие на вооружение танковых противотанковых управляемых ракет – ими оснастили все советские основные боевые танки. В Армии эксплуатировалось множество модификаций боевых машин – согласно данным, представленным Советским Союзом при заключении Договора об обычных вооружениях в Европе, в 1990 году на вооружении имелось шесть модификаций танка Т-80, восемь модификаций Т-72, восемь – Т-64, шесть – Т-62, шесть – Т-54 и 13 модификаций Т-55.

Структура танковых войск продолжала претерпевать многочисленные изменения. В 70-е годы в состав танковых армий стали включаться мотострелковые дивизии. Однако надо заметить, что, говоря о Советской Армии, нужно всегда помнить изречение Козьмы Пруткова: «Если на клетке слона прочтешь надпись «буйвол», не верь глазам своим».

Вопрос для самых сообразительных – как будет называться армия, в которой из четырех дивизий – все танковые? Но не спешите с уверенным ответом «танковая» – на самом деле это 3-я общевойсковая армия Группы советских войск в Германии, а входят в нее 7, 10, 12 и 47-я гвардейские танковые дивизии. А что это за армия, где из четырех дивизий – три мотострелковые и одна танковая? Опять не нужно спешить с ответом – это, как ни странно, 2-я гвардейская танковая армия той же Группы советских войск в Германии.

В послевоенные годы в Советской Армии существовало множество танковых дивизий, имевших одинаковые

Учебные Т-72 в учебной атаке на учебном полигоне

номера. Вообще, отечественная система нумерации частей и соединений этого периода — это что-то невероятное. Кто-то, видимо, решил с ее помощью окончательно запутать все вражеские разведки, постоянно тасуя номера. Один пример: в начале 80-х годов 6-я гвардейская мотострелковая дивизия входила в состав 20-й гвардейской армии ГСВГ, а в 1982 году дивизия с тем же номером уже входит в состав Северной группы войск в Польше.

Что бы это значило? Советская дивизия перебралась на новое место? На самом деле, все гораздо проще — 90-я гвардейская танковая дивизия Северной группы войск реформируется и переименовывается в 6-ю гвардейскую мотострелковую дивизию, а 6-я гвардейская мотострелковая дивизия Группы советских войск в Германии переименовывается в 90-ю гвардейскую танковую дивизию. Вот такая рокировка. Было от чего сойти с ума аналитикам ЦРУ и прочих западных военных разведок.

Самое массовое переименование дивизий произошло в 1965 году. Объяснялось оно просто — как было сказано

Еще одна мизансцена Агитпропа: «На привале»

в приказе министра обороны СССР № 003 от 11 января 1965 года, в целях сохранения боевых традиций и в честь двадцатилетия Победы, многим танковым соединениям возвращались номера дивизий и корпусов времен Вели-

кой Отечественной войны, на основе которых создавались эти соединения. Годом раньше подобная операция была произведена с мотострелковыми дивизиями.

36-я танковая дивизия, ведущая свою родословную от 193-й стрелковой дивизии, стала, соответственно, именоваться 193-й танковой дивизией, 33-я гвардейская танковая дивизия, в годы войны бывшая 15-й гвардейской кавалерийской дивизией, превратилась в 15-ю гвардейскую танковую, 38-я гвардейская танковая дивизия (бывшая 90-я гвардейская стрелковая) в 90-ю гвардейскую танковую и так далее.

3-я и 4-я гвардейские танковые армии ГСВГ немного раньше были переименованы в 18-ю и 20-ю гвардейские общевойсковые армии, дабы не пугать западных обывателей количеством советских танковых армий. Существует и другая, неофициальная версия массового переименования соединений Советской Армии — его объясняют предательством полковника ГРУ Пеньковского, раскрывшего ЦРУ многие советские секреты, в том числе и действительные наименования частей и учреждений Министерства обороны.

Танковые армии первого стратегического эшелона, расположившиеся в ГДР, представляли собой внушительную силу — в их составе, помимо танковых и мотострелковых дивизий имелось по две ракетных бригады, артиллерийская и зенитно-ракетная бригады, два отдельных вертолетных полка, понтонно-мостовой полк, бригада материального обеспечения и другие подразделения. Например:

- 9-я танковая Бобруйско-Берлинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 11-я гвардейская танковая Прикарпатско-Берлинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 20-я гвардейская мотострелковая Прикарпатско-Берлинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 181-я ракетная бригада,
- 432-я ракетная бригада,
- 308-я артиллерийская бригада,
- 53-я зенитно-ракетная бригада,

- 225-й отдельный вертолетный полк,
- 485-й отдельный вертолетный полк,
- 3-й гвардейский полк связи.

А все вместе – это 1-я гвардейская танковая армия Группы советских войск в Германии.

Наступательная мощь этих объединений была огромной. Более тысячи танков, сотни боевых машин пехоты и бронетранспортеров, артиллерийских орудий. Несколько десятков тактических ракет с ядерными боеголовками были способны стереть с лица земли европейскую страну средних размеров. Ни одна страна в мире не имела подобных армий. В какой-то мере сравнить с ними можно разве что 5-й и 7-й армейские корпуса армии США, дислоцированные в Европе и имевшие в своем составе по танковой и механизированной дивизии и многочисленные корпусные части.

Танковые армии второго стратегического эшелона, дислоцировавшиеся в приграничных военных округах СССР, немного отличались от армий ГСВГ. В их составе, как правило, не было вертолетных полков, имелось по одной ракетной и зенитно-ракетной бригаде, вместо понтонно-мостового полка присутствовал батальон – переправы через реки должны были наводить войска первого эшелона. Вот, к примеру, 5-я гвардейская танковая армия Белорусского военного округа, в состав которой входили:

- 8-я гвардейская танковая Краснознаменная дивизия,
- 29-я танковая Знаменская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 193-я танковая Днепровская ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия,
- 199-я гвардейская ракетная бригада,
- 56-я зенитно-ракетная бригада,
- 40-й отдельный полк связи,
- 544-й отдельный понтонно-мостовой батальон,
- 913-й отдельный батальон радиоэлектронной борьбы,
- 45-й отдельный армейский радиотехнический батальон ПВО,
- 177-й отдельный батальон химической защиты,
- 13-я отдельная смешанная авиационная эскадрилья.

У танковых армий тоже была «крыша».
Пусковые установки ЗРК «Круг» на марше

Организационная структура танковых дивизий, утвержденная в 1957 году, сохранилась в своей основе до конца 80-х годов, хотя ее совершенствование постоянно продолжалось. Это объяснялось принятием на вооружение новых типов оружия и боевой техники, пересмотром некоторых взглядов на применение дивизии в основных видах боя. Одновременно шел поиск соединений нового типа, более подходящих для современных условий.

Руководство Министерства обороны СССР по инициативе начальника Генерального штаба, маршала Огаркова в конце 70-х — начале 80-х годов предприняло крупномасштабные преобразования:

1) предусматривалось главное командование Сухопутных войск преобразовать в управление главнокомандующего резервов с подчинением ему гражданской обороны и военкоматов;

2) сформировать отдельные армейские корпуса бригадного состава;

3) создать в военных округах военно-воздушные силы с одновременной ликвидацией воздушных армий;

4) организовать противовоздушную оборону по территориальному принципу – каждый военный округ отвечает за ПВО в пределах своих административных границ.

И в начале 80-х годов среди офицеров Советской Армии поползли слухи о появлении новых, не похожих на уже существовавшие, формирований – армейская молва называла их корпусами быстрого реагирования, по аналогии с широко разрекламированными в то время американскими объединениями, хотя официально они именовались отдельными армейскими корпусами. Предназначались новые объединения для действий в оперативной глубине противника и, в отличие от существовавших до этого армейских корпусов, имели более мобильную бригадную организацию.

Их структура резко отличалась от других общевойсковых формирований Советской Армии. В состав корпуса входили две танковые, две механизированные бригады, десантно-штурмовой и вертолетный полки. Такая организация повысила мобильность соединения, его боевые возможности, позволяла частям действовать в отрыве от основных сил. Их работа должна была начаться после прорыва дивизиями первого эшелона обороны НАТО, когда будет открыта дорога в глубь вражеской территории.

Корпуса должны были стать оперативными маневренными группами фронтов. Один из таких корпусов был создан в Белорусском военном округе на базе 120-й гвардейской мотострелковой дивизии. В состав этого 5-го отдельного гвардейского армейского Рогачевского Краснознаменного орденов Суворова и Кутузова корпуса имени Верховного Совета БССР вошли:

- 1-я отдельная гвардейская танковая Белостокская Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова и Александра Невского бригада,
- 2-я отдельная гвардейская танковая Барвенковская ордена Кутузова бригада,

Высоко сажу, далеко гляжу. Это про вертолет МИ-8

- 176-я отдельная механизированная бригада,
- 177-я отдельная гвардейская механизированная Белостокская Краснознаменная орденов Кутузова и Александра Невского бригада,
- 310-й гвардейский артиллерийский Белостокский орденов Кутузова и Александра Невского полк,
- 1045-й гвардейский зенитно-ракетный орденов Богдана Хмельницкого и Александра Невского полк,
- 1318-й десантно-штурмовой полк,
- 276-й отдельный вертолетный полк,
- 1180-й реактивный дивизион,

- 46-й отдельный разведывательный батальон,
- 126-й гвардейский инженерно-саперный батальон.

Просуществовали они недолго. После начала сокращений вооруженных сил в горбачевскую эпоху и перехода к оборонительной доктрине от корпусно-бригадной организации было решено отказаться, и корпуса были вновь переформированы в дивизии — в 1989 году 5-й гвардейский армейский корпус вновь стал 120-й гвардейской мотострелковой дивизией.

ЗА ЖЕЛЕЗНЫМ ЗАНАВЕСОМ

Объективности ради надо отметить, что советским войскам в середине 80-х годов в Европе противостояли отнюдь не игрушечные силы НАТО. Говоря о количестве советских танковых армий и дивизий, не надо забывать о том, что происходило за «железным занавесом». Страны НАТО, обеспокоенные танковыми армадами СССР, в семидесятые годы предприняли большие усилия по наращиванию собственной военной мощи, создав на территории ФРГ солидный танковый кулак. В случае европейского вооруженного конфликта, немцам доставалась самая незавидная роль — оказаться между молотом и наковальней, на линии фронта между двумя военными машинами. Начнись война, и от Германии мало, что осталось бы.

В первые послевоенные десятилетия развитие американских вооруженных сил, тактики и стратегии их применения шло, в общем-то, параллельно с советским. Сухопутные войска предназначались для ведения боевых действий с целью разгрома противника, захвата и удержания его территории.

Вторую мировую войну американцы закончили, имея 89 дивизий: 64 пехотные, 16 бронетанковых, восемь воздушно-десантных и одну кавалерийскую. В 1946—1947 годах была проведена реорганизация частей и соединений сухопутных войск на основе анализа их применения в годы войны. В пехотной дивизии появился танковый батальон, а в пехотных полках — танковая рота.

В бронетанковой дивизии стало четыре танковых батальона вместо прежних трех, а количество танков увеличилось с 272 до 361. Вся артиллерия стала самоходной, разведывательный дивизион заменили танковым батальоном.

Два батальона легких танков появились и в воздушно-десантных дивизиях, численность личного состава которых была сокращена на треть. Как и в Советском, Союзе шел процесс насыщения всех родов войск бронетанковой техникой, призванный усилить их боевую мощь.

В середине 50-х годов особое внимание стало уделяться подготовке сухопутных войск к боевым действиям в условиях применения ядерного оружия. Исходя из этого, было признано необходимым включить в дивизию большое количество боевых частей (но по численности меньше, чем полк), способных вести бой самостоятельно. Это должно было позволить ее командиру создавать различные комбинации боевых порядков, соответствующих быстроменяющейся обстановке.

Повышение огневой мощи дивизии предполагалось обеспечить за счет введения в ее состав средств доставки ядерного оружия, а мобильности — путем оснащения значительным количеством воздушного и наземного транспорта. В это время были разработаны штаты так называемой пентомической дивизии — состоящей из пяти боевых групп:

Однако опыт проведенных учений показал, что такая дивизия не способна вести эффективные боевые действия в обычных условиях, без применения ядерного оружия. Поэтому в 1961 году командованием американской армии было принято решение упразднить пентомическую структуру и вновь ввести для дивизий всех типов троичную организацию, но иметь в них не полки, а бригады, которые должны создаваться на время боя из соответствующего количества боевых батальонов.

По штатам 1962 года в сухопутных войсках было создано четыре типа дивизий: пехотные, механизированные, бронетанковые и воздушно-десантные. Для них была характерна единая дивизионная основа и различное количество боевых батальонов (танковых, мотопехотных,

пехотных, парашютно-десантных), что и определяло тип дивизии. Из батальонов создавались бригады, состоящие из двух-пяти батальонов.

Во время войны во Вьетнаме появился новый тип дивизии — аэромобильная, которая, по оценке военного руководства США, наилучшим образом отвечала требованиям данного театра военных действий. В 1965 году на базе 11-й воздушно-десантной дивизии была создана 1-я аэромобильная, а в 1968-м на базе 101-й воздушно-десантной — 101-я аэромобильная.

В эти годы шел поиск и других соединений нового типа. Так, в 1971—1973 годах испытывалась экспериментальная дивизия «Три-Кап» (дивизия тройных возможностей), созданная на базе 1-й аэромобильной дивизии (с 1971 года стала называться кавалерийской). Ее эмблема — голова лошади на щите с полосой, стала известна всему миру благодаря фильму Фрэнсиса Копполы «Апокалипсис сегодня», где солдаты дивизии были одними из главных действующих лиц.

Новая универсальная дивизия, по замыслу американского командования, должна была воплотить в себе последние достижения военно-технического развития и в будущем прийти на смену существующим типам дивизий. Однако, как показали испытания, эта дивизия не отвечала предъявляемым требованиям и была переформирована.

В 1977 году на базе 1-й кавалерийской дивизии (в 1975 году она была переформирована в бронетанковую, сохранив по традиции наименование кавалерийской) началось испытание так называемой тяжелой дивизии, в составе которой планировалось иметь 15 боевых батальонов (девять танковых и шесть мотопехотных). Войсковые испытания частей и подразделений дивизии, проведенные в период с 1977 по 1980 год, не оправдали расчетов американского командования, предполагающих повышение боевых возможностей соединения, и дальнейшие испытания были прекращены.

В начале 80-х годов, после провозглашения президентом Рейганом стратегии «прямого противоборства» с Советским Союзом, была принята программа реорганизации сухопутных войск, получившая наименование «Ар-

мия-90». Ей предполагалось пересмотреть организационно-штатную структуру всех соединений и частей с одновременным оснащением их современным оружием и боевой техникой.

Важное внимание при этом уделялось разработке систем оружия, обладающих большой дальностью стрельбы, высокой точностью и значительной разрушительной силой, а также средств разведки, целеуказания, управления и наведения и их органическому слиянию в единые разведывательно-ударные комплексы.

В основу совершенствования организационной структуры сухопутных войск были положены взгляды американских военных специалистов на возможный характер будущих войн и на необходимость иметь в связи с этим в их составе «тяжелые» и «легкие» соединения. Вероятные военные конфликты были разделены на категории: «всеобщая война», «ограниченная война», конфликты высокой, средней и низкой интенсивности.

Считалось, что «тяжелые» дивизии (механизированные и бронетанковые) будут использоваться в основном в условиях ведения боевых действий высокой и средней интенсивности в составе «тяжелых» армейских корпусов на Европейском театре войны, где имеется развитая инфраструктура, а условия местности позволяют создавать глубоко эшелонированные механизированные (бронетанковые) группировки.

«Легкие» дивизии (легкие пехотные, моторизованная, воздушно-десантная и воздушно-штурмовая), учитывая их высокую стратегическую мобильность, предполагалось использовать для быстрой переброски и ведения боевых действий преимущественно низкой интенсивности, главным образом на слабо оборудованных театрах военных действий вне зоны ответственности НАТО или для действий в особых условиях — лес, горы, крупные населенные пункты.

Эти планы вызвали переполох в Министерстве обороны Советского Союза. Военное руководство увидело в них большую потенциальную угрозу и немедленно приняло меры по поиску средств противодействия новым формированиям. Американцы еще не успели создать

ни одной подобной дивизии, а советские войска на учениях «Запад-81» уже отрабатывали способы прорыва оборонительных позиций «дивизий-90», которые были воспроизведены с максимальной достоверностью.

Можно только поражаться оперативности реагирования советских генералов на американские планы. Как видим, строительство американских сухопутных войск в этот период, было, по сути дела, зеркальным отражением советской армейской действительности — тот же поиск оптимальных структур, стремление повысить боевую эффективность войск за счет внедрения новой техники и оружия и лучшей организации частей и подразделений.

В конце 70-х годов страны Западной Европы бросились наращивать быстрыми темпами свой танковый потенциал — формировались новые части, на вооружение принимались новые типы бронированных машин. В 1977 году три механизированные дивизии 2-го армейского корпуса французской армии, размещенные на немецкой земле, были переформированы в бронетанковые. В 1979 году 6-я и 20-я бронетанковые бригады Британской Рейнской армии развертываются в 3-ю и 4-ю бронетанковые дивизии. Через два года, в 1981 году, в дополнение к имеющимся бронетанковым соединениям, 1-я и 7-я мотопехотные дивизии армии ФРГ переформируются в танковые.

В результате, в начале 80-х годов в составе Бундесвера имелось уже шесть танковых дивизий: 1-я тд в Ганновере, 3-я тд в Букстехуде, 5-я тд в Дице, 7-я тд в Унне, 10-я тд в Зигмарингене, 12-я тд в Фейтсхехгейме. Рядом дислоцировались 1-я «Old Ironsides» (Ансбах) и 3-я «Spearheads» (Франкфурт-на Майне) бронетанковые дивизии армии США, 1-я (Ферден), 2-я (Любек), 3-я (Зоэст-Корбек) и 4-я (Херфорд) бронетанковые дивизии Британской Рейнской армии, французские танковые дивизии — 1-я (Трир), 3-я (Фрейбург) и 5-я (Ландау).

Во втором эшелоне НАТО находилось еще пять французских танковых дивизий, итальянская бронетанковая дивизия «Ариете», испанская бронетанковая дивизия «Брунете» плюс большое количество механизированных дивизий и танковых бригад.

На Дальнем Востоке в 1981 году собственной танковой дивизией обзавелась Япония: на самом северном остро-

ве Хоккайдо, поближе к СССР, на базе 1-й танковой бригады и 7-й механизированной дивизии была сформирована 7-я танковая дивизия, вошедшая в Северную армию.

Американцы на своей территории держали в резерве 2-ю бронетанковую дивизию «Hell on Wheels» (Форт-Худ) регулярной армии, 3-я бригада которой дислоцировалась на территории ФРГ, в городе Гарльштедт, и две дивизии в национальной гвардии. Еще одним танковым соединением американской армии была 1-я кавалерийская дивизия. Несмотря на столь экстравагантное для конца XX века наименование, она была, по сути дела, бронетанковой дивизией.

Американские бронетанковые дивизии представляли из себя мощные соединения, обладавшие большой огневой и ударной мощностью, тактической мобильностью, способные вести длительные боевые действия с применением обычного и ядерного оружия. В их составе в середине 80-х годов имелось 348 танков М1 «Абрамс», 216 боевых машин пехоты М2 «Брэдли», 118 бронированных разведывательных машин М3, 72 155-м самоходные гаубицы, 336 гусеничных бронетранспортеров М113А1, 48 самоходных противотанковых комплексов «Тоу» М901, 252 противотанковых комплекса «Дракон», 18 зенитно-ракетных комплексов, 146 вертолетов (больше, чем в советской танковой армии), из них 50 вертолетов огневой поддержки АН-64А «Апач» и почти 20 тысяч человек личного состава.

По оценке командования сухопутных войск США (на тот период), бронетанковая дивизия — это общевойсковое тактическое соединение, наиболее приспособленное для ведения боевых действий в условиях применения оружия массового поражения. Имея на вооружении современные боевые машины и огневые средства, дивизия способна быстро сосредоточивать боевую мощь на нужном направлении, вести наступление в высоком темпе, постоянно воздействуя на противника, уничтожать его живую силу, оружие и военную технику, нарушать управление и материально-техническое снабжение, овладевать важными объектами, находящимися в глубине его обороны.

С наибольшей эффективностью дивизия могла действовать на слабопересеченной открытой местности, где наилучшим образом могут использоваться высокая маневренность ее боевых частей, а также огонь прямой наводкой танков и боевых машин пехоты.

Формы и способы ведения боевых действий на Европейском театре войны определялись концепцией «воздушно-наземная операция». В соответствии с ней, наступление, как и в советской стратегии, считалось основным видом боевых действий, так как только в ходе его могут быть достигнуты решительные цели по разгрому войск противника, уничтожению важных объектов, захвату и удержанию ключевых районов местности.

Считалось, что наступление создает благоприятные условия для навязывания своей воли противнику, его деморализации и подавления стремления к сопротивлению, захвата инициативы и использования слабых сторон противостоящей группировки.

К главным принципам наступательных действий относятся: сосредоточение боевой мощи на важнейших направлениях для достижения успеха еще в начале наступления; внезапность, способствующая быстрому изменению соотношения сил и средств в свою пользу; гибкость, позволяющая применять различные способы действий в зависимости от складывающейся обстановки; решительность, предусматривающая постоянную борьбу за захват и удержание инициативы.

Согласно американским уставам, основные формы маневра в наступлении — фронтальное наступление, прорыв, охват и просачивание. В том случае, если нельзя добиться успеха на одном участке, главный удар следует перенести на другой, где имеются более благоприятные условия для проведения наступления.

Переходу дивизии в наступление предшествует огневая подготовка с применением высокоточных боеприпасов средствами соединения, тактической и армейской авиации. В этот период осуществляется не только подавление и уничтожение первого эшелона противника, но и изоляция района боевых действий путем поражения и задержки второго эшелона огневыми сред-

ствами и рейдовыми действиями подразделений в тылу противника, войсками специального назначения старшего начальника, а также подавление пунктов управления войсками и оружием средствами радиоэлектронной борьбы.

При ведении боевых действий с применением оружия массового поражения удары планировалось наносить прежде всего по средствам ядерного нападения Советской Армии, командным пунктам и узлам связи, ключевым опорным пунктам, районам расположения резервов и другим важным объектам.

Особое внимание уделялось отражению контратак танковых формирований обороняющихся советских войск, для чего рекомендовалось широко использовать все средства борьбы с танками, но главным образом тяжелые и легкие противотанковые ракетные комплексы, боевые вертолеты, противотанковые инженерные средства. Считалось, что отражение контратак не должно резко снижать темпы наступления.

Уничтожение бронетехники противника должно было осуществляться по мере приближения ее к основному району обороны, а главным образом — непосредственно перед передним краем и при вклинении в оборону. При этом наличие в частях дивизии большого количества средств борьбы с танками позволяет командирам создавать высокие плотности противотанковых средств (до 35 единиц на 1 км фронта обороны).

Немногим бронетанковым дивизиям уступали механизированные, две из которых — 3-я (штаб — Вюрцбург) и 8-я (штаб — Бад-Крейцнах) дислоцировались на территории ФРГ. Каждая из них имела 290 танков М1 «Абрамс», 270 боевых машин пехоты М2, 118 БРМ М3, 348 бронетранспортеров М113А1, 348 противотанковых ракетных комплексов, 146 вертолетов и более 19 тысяч человек.

Полевой устав армии США ФМ 100-5, изданный в 1976 году, гласил: «Военные действия в центре Европы против сил Варшавского Договора являются важнейшей задачей, которая может быть поставлена перед армией США. Поскольку армия США создана, в первую очередь, именно на этот случай и ее крупные силы размещены в этом

районе, настоящий устав разработан, главным образом, исходя из реальности таких операций».

Поэтому американские войска должны находиться в постоянной готовности к военным действиям, а наилучшими путями к успеху являются создание материально-технического превосходства и применение новых средств вооруженной борьбы, противодействовать которым противник не готов. Важнее всего добиться победы в первых сражениях, поэтому для ее достижения необходимо вводить в действие максимум сил и средств.

В 1982 году Пентагон принял концепцию «воздушно-наземной операции (сражения)», которая предусматривала максимально эффективное применение многих систем высокоточного оружия (различного по назначению и дальности действия) для нанесения тяжелого поражения передовым группировкам вооруженных сил государств Варшавского Договора с самого начала войны. Одним из ее ключевых элементов стала концепция «борьбы со вторыми эшелонами (резервами)».

В соответствии с ней, армии стран НАТО должны были обладать такими ударными возможностями, которые позволили бы с самого начала войны вести широкомасштабные наступательные действия боевые действия против группировок вооруженных сил Варшавского Договора с применением только обычных средств поражения. При этом стратеги НАТО исходили из того, что чем больше глубина поражения войск и объектов противника, тем меньше останется у него сил и средств для изменения хода боевых действий.

Как считали американцы, в составе каждой советской танковой дивизии, совершающей выдвижение к фронту, может быть примерно 55 маршевых групп, в каждой из которых около 60 машин. При совершении марша дивизии к фронту полки, входящие в ее состав, выдвигаются в исходные районы для наступления. При этом на заключительном этапе выдвижения в голове колонн следуют боевые подразделения полков, а основная часть вспомогательной техники и личного состава тыловых органов будет следовать за ними. Наиболее предпочтительным для удара по колонне войск противника считалось время их

Ракетные «Стрелы». Теоретически – непреодолимая преграда движения по дорогам на последнем этапе перед развертыванием в боевые порядки, когда полки еще будут следовать в колоннах побатальонно (в каждом 40–60 машин). Считалось, что в каждом полку может быть до восьми целей (объектов) для ударов, каждая численностью до батальона.

Предположительно, армейский корпус НАТО, находящийся на направлении главного удара противника, за сутки может ожидать прибытия в зону боевых действий до семи полков второго эшелона войск противника. Такой расчет основывался на том, что корпус первоначально ведет боевые действия против трех дивизий первого эшелона и еще одна вступит в бой через 24 часа. Для выдвижения дивизии из района сосредоточения в исходный район для наступления потребуются 6–8 часов.

Первоочередными объектами поражения противника считались танки. Другими важными целями являются бронированные боевые машины (БМП, БТР, САУ), а также транспортные средства, предназначенные для доставки боеприпасов и горючего. К наиболее важным малоразмерным объектам, по которым немедленно следует наносить удары, относятся пункты управления войсками, пусковые

установки ракет класса «земля-земля» и зенитно-ракетные комплексы.

Дотошные американцы подсчитали, что для того, чтобы сорвать выдвижение войск Варшавского Договора на Центрально-Европейском театре военных действий на глубине до 30 км, потребуется применить около 4 тысяч управляемых высокоточных ракет различного назначения, а для решения такой же задачи на большей глубине (до 300 км) — около 10 тысяч УР, состоящих на вооружении сухопутных войск и ВВС. Для того чтобы снизить потери боевой авиации НАТО за один массированный вылет с 13 до 3 % (при действиях ее на глубине до 100 км), потребуется применить по зенитно-ракетным комплексам противника в течение 30 суток около 1800 управляемых ракет.

В «третью мировую войну» страны НАТО регулярно играли на учениях. Каким же виделся западным стратегам вероятный вооруженный конфликт в Европе?

Сценарий его, по их мнению, был следующим — страны Варшавского Договора резко обостряют международную обстановку в Европе, активизируют подготовку к войне, под видом объявленных учений выдвигают крупные группировки в приграничные районы.

Затем, вслед за ударами своей авиации, нарушают государственную границу ФРГ и проведением наступательной операции на Центрально-Европейском театре военных действий стремятся прорвать передовой рубеж, разгромить главные силы Северной группы армий НАТО, овладеть территорией ФРГ и создать условия для выхода на оперативные просторы (вот тут-то и нужны развертываемые в СССР отдельные армейские корпуса — работа как раз для них). Для повышения темпов наступления широко используются воздушно-десантные войска и войска специального назначения.

Страны НАТО, убедившись, что война неизбежна, и сделав вывод о возможном ее начале, в спешном порядке начинают переброску войск усиления, доукомплектовывают соединения до штатов военного времени, переводят части и соединения с мирного на военное положение, выдвигают части прикрытия в приграничную зону, а глав-

ные силы первого эшелона развертываются на передовом рубеже.

После чего активными сдерживающими действиями частей прикрытия, упорной обороной главных сил первого эшелона и нанесением ударов авиации останавливают продвижение советских войск, а сами переходят в контрнаступление и проведением контрударов резервами группы армий завершают разгром вклинившейся группировки войск Варшавского Договора.

Подобный сценарий использовался на многих учениях войск НАТО, в частности — «Спир пойнт-80», проведенных в сентябре 1980 года на территории ФРГ, близ границы ГДР. В них участвовали 1, 2, 3, 4-я бронетанковые, 1-я артиллерийская дивизии 1-го армейского корпуса армии Великобритании, 2-я американская бронетанковая дивизия, 1-я мотопехотная дивизия Бундесвера — всего 100 тысяч военнослужащих, 850 танков, 2800 гусеничных бронированных машин и 350 вертолетов. К учениям привлекался батальон 82-й воздушно-десантной дивизии армии США. Руководил учениями командующий Британской Рейнской армией генерал У. Скоттер. Союзные войска «героическим» сопротивлением остановили, а затем разгромили вторгшиеся «русские войска».

В 80-е годы в НАТО господствующей стала концепция «передовой обороны» — перед войсками с самого начала войны ставилась задача решительными действиями передовой группировки войск, сочетая ядерные удары с массированным применением обычных средств огневого поражения, разгромить противостоящую группировку войск Варшавского Договора. В случае неудачного для НАТО исхода приграничного сражения поражение наступающему противнику планировалось нанести на передовом рубеже. При этом важнейшим требованием стало исключение даже минимальной потери собственной территории. Одним словом, не отдадим захватчикам ни пяди родной земли.

В 1991 году сессия совета НАТО приняла «новую стратегическую концепцию». Если раньше основной задачей вооруженных сил в мирное время было предотвращение войны, то сейчас ею стал контроль за кризисной ситуаци-

ей. В случае же перерастания ее в конфликт «вооруженные силы должны быть способны надежно защитить территории союзников», для чего потребуется соответствующая совокупность гибких, современных, высокомобильных сил, находящихся в различной степени готовности и укомплектованности.

В конфликтах средней и высокой интенсивности командиры оперативных формирований должны быть готовы к боевым действиям без четко выраженной линии соприкосновения противостоящих войск. Однако на тактическом уровне боевые действия могут вестись также и при ее наличии. В конфликтах низкой интенсивности отсутствие четко выраженного переднего края будет обычным явлением.

В подобных условиях резко возросла роль разведки. Достижения передовой технологии дали реальную возможность осуществлять ее круглосуточно и практически в реальном масштабе времени.

По мнению натовских военных специалистов, действия войск в будущих вооруженных конфликтах можно будет разделить на четыре этапа.

Первый — подготовка войск к боевым действиям и выявление местонахождения противника. Ведется детальная разведка поля боя, устанавливаются датчики-сигнализаторы, разведывательные подразделения выявляют противника и осуществляют контроль за его действиями. Определяется возможный замысел.

Второй — создание условий для решительных действий как основы будущего успеха, захват инициативы. В конфликтах высокой и средней интенсивности данная цель достигается сосредоточением и маневром огня на большие дальности с использованием реактивных систем залпового огня, тактической авиации и боевых вертолетов, что позволит нанести максимальные потери войскам противника, расчленив его группировку, создать благоприятные условия для маневра.

Третий — ведение решительных боевых действий. Их начинают маневренные силы, поддерживаемые огнем по месту и времени в соответствии с разработанным замыслом. В основе боевых действий — решение оперативной

задачи, поэтому войска действуют строго в соответствии с замыслом и избегают лишних тактических боев с противником. В конфликтах низкой интенсивности, например, это может быть защита населения и законного правительства от мятежников.

Четвертый — восстановление боеспособности войск. После выхода из боя войска рассредоточиваются и проводят мероприятия по восстановлению боеспособности в передовых или тыловых районах для подготовки к последующим боевым действиям.

По мнению военных теоретиков НАТО, боевые действия будут иметь следующий цикл: рассредоточение войск до начала боевых действий — сосредоточение войск перед началом боевых действий — ведение скоординированных решительных боевых действий — выход из боя, рассредоточение и восстановление боеспособности.

Снижение опоры на тактическое ядерное оружие обусловило усиление роли обычных, особенно высокоточных, средств поражения, не уступающих по эффективности ядерным боеприпасам малой мощности и способных поражать как одиночные, так и групповые цели, в том числе бронированные.

Наличие на поле боя значительного количества средств поражения, как показал опыт войны в зоне Персидского залива, дает возможность проведения так называемых «ударно-огневых сражений». Длительное и интенсивное воздействие позволяет, во-первых, основательно разрушить хорошо укрепленные позиции и уничтожить много огневых средств противника, расположенных в боевых порядках первого эшелона, нанести поражение войскам второго эшелона; во-вторых, оказать сильное морально-психологическое воздействие на личный состав и деморализовать его, что обеспечит более быстрый прорыв обороны противника и с меньшими потерями.

Поступление в войска большого количества средств радиоэлектронной борьбы позволило трансформировать их из средств боевого обеспечения в средства поражения. В ходе операции «Буря в пустыне» РЭБ органически вошла в систему огневого поражения и уже играла активную наступательную роль. Появилась новая разновидность

удара — «электронно-огневого», сочетающего массивное радиоэлектронное подавление с мощным огненным поражением противника.

Насыщение войск достаточно большим количеством высокоэффективных огневых средств большой дальности позволяет широко использовать в ходе операции «огневые мешки», которые представляют собой заранее спланированные, находящиеся в зоне досягаемости группировки огневых средств районы. В обусловленное время свои войска быстро покидают эти районы, а по находящимся там силам противника наносятся мощные огневые удары.

«ПАРТИЗАНЫ»

Противовесом этим силам НАТО в Европе в середине 80-х годов были куда более внушительные силы Варшавского Договора. В первом стратегическом эшелоне, на территории стран Восточной Европы, базировались: в Группе советских войск в Германии — одиннадцать танковых и восемь мотострелковых дивизий, в Центральной группе войск в Чехословакии — две танковые и три мотострелковые дивизии, в Южной группе войск в Венгрии — две танковые и две мотострелковые дивизии, в Северной группе войск в Польше — одна танковая и одна мотострелковая дивизии.

Во втором эшелоне, в приграничных военных округах, имелись: в Прибалтийском военном округе — три танковые дивизии, в Белорусском — две танковые армии (5-я и 7-я) — всего девять танковых дивизий, в Прикарпатском — 8-я танковая армия — всего три танковые дивизии, в Киевском — 6-я гвардейская танковая армия — всего четыре танковые дивизии.

В общей сложности на Европейском театре военных действий было сосредоточено (вместе с учебными) 35 танковых дивизий плюс неизвестное, но, видимо, значительное количество кадровых соединений, готовых к развертыванию при мобилизации. К ним надо добавить несколько десятков мотострелковых дивизий, каждая из

После «ядерного взрыва». Дезактиваторы (если они уцелеют) должны обработать танки (если их еще будет) специальными веществами (если они сохранятся)

которых имела около трехсот танков и сотни других боевых машин.

Кадровые дивизии (чаще их называли кадрированными) представляли из себя скорее склады вооружения и боевой техники, предназначенные для развертывания

новых соединений. В них имелся командный состав, боевая техника, но практически отсутствовали солдаты. Полноценными соединениями они должны были стать после укомплектования солдатами и офицерами, призванными из запаса.

Руководители Министерства обороны, почти все прошедшие войну, и в восьмидесятые годы продолжали мыслить категориями прошлого — массовые многомиллионные армии, мобилизационное развертывание и так далее, не замечая перемен вокруг.

Действительно, в прошлом, когда страны могли надеяться на победу в войне, мобилизация и само развертывание боевых действий требовали сравнительно длительного срока, крупномасштабных и весьма заметных мероприятий. Это заставляло заблаговременно принимать соответствующие шаги и одновременно давало время для получения дополнительных сведений относительно планов врага.

Наконец, всегда оставалась надежда на возможность остановить вползание в войну или заключить перемирие даже после начала боевых действий. В противоположность всему этому развернутые к тому времени арсеналы ядерного оружия, значительная часть которых физически неуязвима для внезапного удара или постоянно поддерживается буквально в минутной боевой готовности, а также имеющиеся у обеих сторон совершенные средства наблюдения и раннего предупреждения о нападении в корне меняют ситуацию.

Упреждающий удар не способен предотвратить уничтожающего возмездия. В термоядерной войне вообще не может быть победителей, она повлекла бы гибель всей цивилизации. Переход к боевым действиям с использованием стратегического оружия может быть практически мгновенным. А раз начавшись, война стала бы необратимой, быстро и неминуемо вылилась бы в тотальное уничтожение.

В этих условиях любое мобилизационное развертывание, естественно, становится невозможным. Резервисты были обречены на смерть раньше, чем добрались бы до своих частей. А те немногие, кто сумел бы это сделать,

обнаружили только догорающие развалины военных городков и горы металлолома, когда-то бывшего боевой техникой.

Тем не менее ежегодно миллионы бывших солдат Советской Армии призывались на переподготовку, имея в военных билетах мобилизационные предписания. В них были указаны места, куда военнослужащие в течение двух часов после объявления мобилизации, должны были явиться, имея при себе «паспорт и военный билет; партийные и комсомольские документы; вещевой мешок (офицерам — чемодан) для личных вещей, кружку, ложку, полотенце и туалетные принадлежности; продукты питания на одни сутки».

Советские воины запаса, больше известные в народе под именем «партизаны», заслуживают особого разговора. Более пяти миллионов мужиков, прошедших действительную воинскую службу, составляли резерв первой очереди, предназначенный для мобилизации в случае войны. Для того чтобы они не потеряли армейских навыков, их время от времени призывали на военные сборы. И вот здесь-то начиналось самое интересное.

Великовозрастные солдаты, бородатые и пузатые, одетые в форму б/у, действительно больше напоминали партизан, чем военнослужащих регулярной армии. Считалось, что за время переподготовки они закрепляют имеющиеся у них навыки, изучают новую технику, с тем чтобы в случае мобилизации органично влиться в строй.

Но то, что весьма красиво выглядело в планах и отчетах, по жизни было куда как печальнее. Сборы были сущим наказанием для всех — предприятия и организации на недели, а то и месяцы лишались своих сотрудников, которым, тем не менее, сохранялась средняя заработная плата. Сами «партизаны» от жены и детей попадали в ненавистные еще со времен службы казармы или палаточные городки, лишаясь привычного образа жизни. Командирам и офицерам частей, куда они попадали, это тоже не доставляло особого удовольствия. У них и своих забот был полон рот, а тут еще надо было пережить нашествие неорганизованной и недисциплинированной орды.

Как почти все в Советском Союзе, организация подготовки солдат была насквозь формальной. Если, скажем, в одной из лучших армий мира — израильской, резервисты ежегодно проходили сборы в одной и той же части, к которой их постоянно приписывали, совершенствовались в одной и той же специальности с одними и теми же однополчанами, о которых они знали все и могли на них положиться в бою, то у нас все было наоборот.

Призванный на сборы солдат запаса мог попасть куда угодно, вне зависимости от его прежней воинской специальности. Для военкомата главное было — выполнить план по отправке нужного количества людей в часть. В результате получалась абсурдная картина, свидетелем которой автору довелось побывать.

Отслужив в армии начальником радиостанции, через два года я был призван на учебные сборы в часть радиоэлектронной борьбы. Для меня, в общем-то, это было по профилю, но большинство моих новых сослуживцев на фоне радиоаппаратуры смотрелись странно. Среди новоявленных специалистов РЭБ были бывшие мотострелки, танкисты, десантники, автомобилисты и даже по одному морскому пехотинцу и военному топографу. Компания была еще та.

Но, как ни странно, роли это никакой ни играло. Основным видом боевой подготовки был поиск способов убить время. Батальон готовился к итоговой проверке и у командиров руки до пополнения не доходили. Несколько десятков мужиков слонялись по казарме, днями валялись на койках, выбираясь только в столовую. И так прошло шесть недель, после чего, получив в военный билет запись о приобретении новой воинской специальности, «партизаны» разъехались по домам. Смысл этой акции так и остался нам непонятным.

Не прошло и года, как мне вручили новую повестку о призыве на учебные сборы. В этот раз я попал в радиотехнический полк войск противовоздушной обороны, в расчет радиолокационной станции обнаружения, которой никогда прежде близко не видел.

На берегу реки был построен целый палаточный городок, в который из нескольких областей Сибири собрали

сотни воинов запаса, причем большинство из них, так же как и я, прежде никогда не имели отношения к войскам ПВО. Да это и не требовалось, поскольку переподготовка свелась к купаниям в реке и отдыху на природе. Многие «партизаны» появлялись в расположении части два раза в день — на утреннюю и вечернюю поверку, благо до города было километров десять. Радиолокационную станцию вблизи я увидел в последний день — нашему боевому расчету поставили задачу разобрать ее для транспортировки в пункт постоянной дислокации. С поставленной боевой задачей мы успешно справились, после чего отправились по домам с новой записью в военном билете — оператор РЛС.

Какая польза была бы в случае нашего появления в войсках при мобилизации, ясно — нулевая. Учить пришлось бы с азов, а времени на это противник, естественно, не дал бы.

Отдельный разговор — сколько все это стоило. Ежегодно сотни тысяч человек неделями и месяцами отсутствовали на работе, продолжая получать зарплату. Их перевозили за сотни километров от родного дома, одевали, кормили, поили, тратили горючее и боеприпасы на проведение занятий. Только очень богатая страна могла позволить себе такое. Но однажды это богатство закончилось.

Иногда партизанам находилась работа. При вторжении в Афганистан, части и соединения 40-й армии были пополнены почти 50 тысячами солдат и офицеров запаса. Командующий армией в конце войны, генерал Громов, так описывал ситуацию с партизанами: «В конце декабря 1979 года в Афганистан вошли военнослужащие, в основном призванные из запаса. Такое парадоксальное решение было принято, на мой взгляд, по нескольким причинам. Для создания ограниченного контингента требовалось огромное количество солдат срочной службы, прапорщиков и офицеров, которых в Туркестанском военном округе и так не хватало. Министерство обороны СССР получило отсрочку, для того чтобы окончательно определить продолжительность нашего пребывания в Афганистане.

Если бы туда с самого начала были направлены кадровые военные, они незамедлительно бы подняли вопросы, касающиеся порядка прохождения службы, льгот и выслуги, что, как я понимаю, не было на руку руководству.. Возвращались домой запасники с радостью. Самые последние из них провели в Афганистане не больше двух месяцев».

Как видим, логика была довольно простая — в дело пустили дешевое пушечное мясо. Когда появились первые потери, партизан отправили домой — гибель восемнадцатилетнего холостого парня вызывала гораздо меньший (как это ни кощунственно звучит) общественный резонанс, нежели смерть почтенного отца семейства, после которого останутся сироты и вдова. А ведь операция в Афганистане не должна была привлекать к себе особого внимания — солдаты, по официальной версии, садили деревья и ремонтировали школы.

Один из полков 5-й гвардейской мотострелковой дивизии, вошедшей в Афганистан, даже получил неофициальное наименование — «партизанский».

С 1986 года для «партизан» нашлась новая работа — Чернобыль. Сотни тысяч солдат и офицеров, как срочников, так и запаса, направлялись на ликвидацию последствий ядерной катастрофы. Поскольку добровольцев собирать голыми руками уран и графит из реактора было немного, перед призванными из запаса мужиками стояла альтернатива — или тюрьма за уклонение от воинской службы, или доза радиоактивного облучения с непредсказуемыми последствиями.

Самая громкая история с «партизанами» произошла в январе 1990 года. В результате бурного развития политических событий в Азербайджане власть в столице республики — Баку фактически взял в свои руки Народный фронт, выступавший за независимость Азербайджана. Сложную ситуацию было решено урегулировать с помощью привычного средства — армии. Советское руководство со своим народом предпочитало в этот период разговаривать при посредничестве танков и бронемашин.

Мальчишки — экипаж машины боевой.

Но сложилась парадоксальная ситуация — самая большая в мире армия не могла набрать нужного количества военнослужащих для «наведения порядка». Поэтому из запаса были срочно призваны десятки тысяч запасников, которыми укомплектовали войска, двинувшиеся на Баку.

Советской Армии в мирное время пришлось штурмовать столицу союзной республики, прокладывая путь через многочисленные баррикады. Появились жертвы среди солдат. А поскольку времена изменились — гласность, перестройка — пресса, почуявшая свободу, подняла шум, жены и родственники «партизан» стали организовывать митинги и демонстрации, пришлось их срочно распустить по домам.

А рядом также готовились кадры офицеров запаса. Студенты вузов, где имелись военные кафедры, раз в неделю постигали премудрости воинской службы. Большинство из них в армии не служило и имело о ней смутное представление. Под конец подготовки, будущих командиров отправляли на два месяца в войска для завершения обучения. Познакомившись поближе с казармой и боевой техникой, выпив литры огненной воды и пару раз побывав на полигоне, студенты отправлялись домой. После этого армейские командиры могли вздохнуть свободно — заканчивалось время чудес, которые постоянно устраивали курсанты.

Имея знаний меньше, чем толковый сержант-срочник, они должны были командовать, в случае необходимости боевыми подразделениями. К чему бы это привело, догадаться не сложно. Те из них, кто имел несчастье попасть затем на два года в армию, доставлял одни хлопоты своим непосредственным начальникам.

Имелись танковые соединения и у наших союзников по Организации Варшавского Договора: танковая армия в составе трех танковых дивизий у Чехословакии, три танковые дивизии у Румынии, две у ГДР, плюс более двадцати механизированных и мотострелковых дивизий, в которых танков было чуть поменьше, чем в танковых соединениях.

Против Китая, имевшего двенадцать танковых дивизий, было развернуто восемь советских танковых дивизий Среднеазиатского, Забайкальского и Дальневосточного военных округов. Две из них дислоцировались на территории Монголии в составе 39-й общевойсковой армии.

ЩИТ И МЕЧ

Развитие и совершенствование танков в послевоенные годы сопровождалось и прогрессом в области создания и модернизации противотанковых средств. Соревнование танкового меча и противотанкового щита не знало передышек и часто порождало довольно оригинальные проекты. Но обо всем по порядку.

В годы второй мировой войны основным средством противотанковой борьбы была артиллерия и танки. На их долю приходится большая часть уничтоженных бронированных машин. Отлично зарекомендовали себя в боевых условиях 88-мм немецкая зенитная пушка, на счету которой тысячи подбитых танков, 76-мм и 100-мм противотанковые пушки Красной Армии.

В финальных сражениях войны активную роль играли самоходные артиллерийские установки на базе танков. Обладая высокой маневренностью, мощным вооружением и броневой защитой для экипажа, они превратились в грозное противотанковое оружие. Так, в Красной Армии несколько десятков истребительно-противотанковых полков в 1944–1945 годах было переформировано в самоходно-артиллерийские.

Для борьбы с танками широко использовалась и авиация. В 1939–1941 годах настоящим кошмаром для танкистов стран, противостоявших Германии, стали пикирующие бомбардировщики Юнкерс-87 «Штука». Некоторые пилоты Люфтваффе имели на своем боевом счету сотни уничтоженных танков противника. В этих же целях часто использовались истребители, фронтовые бомбардировщики.

В Советском Союзе разработали специальную машину – штурмовик Ил-2 и его развитие Ил-10. Эти самолеты при их грамотном применении могли вести успешную борьбу с бронированными машинами, что они и продемонстрировали на завершающем периоде войны.

Недостаток противотанковых средств в начале войны, привел к появлению такого экзотического оружия, как бутылки с зажигательной смесью, получившей название «коктейль Молотова». Чтобы уничтожить с их помо-

щью танк надо было иметь крепкие нервы и благосклонность судьбы.

Конструкторская мысль в Германии и США породила новое средство противотанковой борьбы – реактивные противотанковые гранатометы (фаустпатроны), базуки. Широкое использование немцами в конце войны фаустпатронов, привело к большим потерям советских бронетанковых войск, особенно в уличных боях в германских городах. Самодеятельные методы защиты от них – мешки с песком, приваренные к броне кроватные сетки были малоэффективными.

Во времена холодной войны соревнование танков и средств противотанковой борьбы развернулось с новой силой. Наряду с усовершенствованием традиционных видов оружия, на свет появлялись и новые решения старой проблемы.

Все эти годы основными средствами борьбы с танками в сухопутных войсках были ручные противотанковые гранатометы, танки, противотанковые управляемые ракеты (ПТУР), противотанковые мины, орудия полевой артиллерии, реактивные системы залпового огня (РСЗО) и авиационные средства. Сюда же можно отнести тактическое ядерное оружие, в первую очередь нейтронное, разведывательно-ударные комплексы и ограниченно используемые в последнее время безоткатные орудия и противотанковые пушки.

Средством, которое ни разу не было применено против танков в боевых условиях, является ядерное оружие. Взрыв любого ядерного заряда способен нанести поражение бронетанковой технике, оказавшейся в зоне поражения. Конечно, броня и специальное оборудование снижают воздействие поражающих факторов ядерного взрыва, но абсолютно защитить экипаж не могут.

Тактическое ядерное оружие в 50–60-е годы планировалось применять против больших масс танковых войск на марше, в районах сосредоточения. Малая точность ядерных средств того времени и высокая маневренность бронетанковых частей делали эту задачу весьма сложной. Но на всех учениях и в боевых уставах перед танкистами ставилась задача – в первую очередь уничтожать средства

доставки ядерного оружия, в котором видели главную угрозу для наступающих войск.

В начале 60-х годов в США были приняты на вооружение первые образцы ядерных фугасов или мин (ADM — Atomic Demolition Munition) и сформированы специальные команды по их хранению и обслуживанию. При использовании ядерных фугасов главная ставка делалась на заградительный эффект возникающих в результате подземных или наземных взрывов воронок больших размеров, навалов и зон разрушений, являющихся серьезным препятствием на пути движения войск.

Испытания показали, что при наземном ядерном взрыве мощностью 10 килотонн диаметр воронки составит около 90 метров, а глубина 20 метров. Чтобы не помешать действиям своих войск, американцы считали, что лучше использовать подземные заряды, при взрыве которых уровень радиоактивного заражения существенно ниже.

Так, при подрыве ядерного заряда мощностью в 1 мегатонну, заложенного на глубине 360 метров, образуется воронка диаметром 720 метров и глубиной 175 метров. Такая воронка становится непреодолимым препятствием для танков и другой бронированной техники, автомобилей. В большинстве случаев, она может заполняться грунтовыми водами, что создает дополнительные трудности. К тому же воронка и непосредственно примыкающая к ней местность будут иметь чрезвычайно высокий уровень радиоактивного заражения (3000-5000 рад/час).

При этом выброшенный взрывом грунт может вызвать повреждения и вывод из строя боевой техники, оказавшейся в радиусе нескольких сот метров от эпицентра взрыва. Все это оказывает сильное психологическое воздействие на солдат противника.

В конце 60-х годов командование блока НАТО разработало план строительства так называемых «минных поясов» в приграничных со странами Варшавского Договора районах Центральной Европы. Вскоре здесь началось строительство специальных бетонированных колодцев, предназначенных для установки ядерных зарядов.

Считалось, что применение ядерных мин будет способствовать расчленению боевых порядков войск Варшавс-

Бульдозер для американских завалов – саперный танк Т-55

кого Договора, даст возможность командованию НАТО выиграть время, заставить противника двигаться в желательном направлении, организовать удар по его передовым частям, облегчит локализацию и уничтожение соединений первого эшелона, отрезав их от резервов и тылов.

На полную подготовку ядерного фугаса и колодца для подземного взрыва нормативами отводилось максимум 30 минут. Вес заряда не превышал 100 килограммов, допускался подрыв на расстоянии по проводам и радио, а также при помощи часового устройства.

Первые же известия о начале подготовки к использованию ядерных фугасов вызвали серьезное беспокойство у советского военного командования. Органы разведки получили указание немедленно заняться новым оружием империализма. Выяснялись районы закладки фугасов, планы их применения, конструкция и возможные меры противодействия.

Вскоре в штате инженерно-саперного батальона советской танковой дивизии появилось новое подразделение с очень интересным названием – взвод разведки и уничтожения ядерных фугасов. Само наименование говорило о предназначении этих подразделений. Потом, к началу 80-х годов, по до конца не понятным причинам эти взводы расформировали. Интерес к ним потеряли и в НАТО,

поскольку применение подобных мин могло вызвать большие жертвы среди мирного населения и помешать развертыванию наступательных действий натовских войск.

К тому же у американских военных в этот период появилась новая смертоносная игрушка — нейтронная бомба, изначально создававшаяся как противотанковое оружие. Нейтронные заряды устанавливались на управляемые тактические ракеты «Ланс» и снаряды 155 и 203,2-мм самоходных артиллерийских орудий.

Нейтронное оружие или, правильнее сказать, тактическое ядерное оружие с повышенным выходом начальной радиации, представляло из себя термоядерный боеприпас небольшой мощности, в котором не менее 50 процентов выделяющейся мощности приходится на реакции деления. Поскольку поток быстрых нейтронов сравнительно мало ослабляется броней (через слой 12 см пройдет не менее 50 процентов падающих нейтронов, а броня толщиной 18 см пропустит их около 10 процентов), то, по мнению американских специалистов, это оружие является особенно эффективным средством борьбы с танками.

Ко всем неприятностям танкистов, при использовании нейтронного оружия добавляется еще и то, что поглощение нейтронов материалами брони приводит к испусканию ими губительного для экипажа гамма-излучения. Причем простое увеличение толщины брони не снижает опасности облучения, приводя в то же время к неоправданному возрастанию веса танка.

Компьютерное моделирование показало, что один нейтронный боеприпас мощностью 1 килотонна по воздействию на танки или защищенную живую силу в 60–90 раз эффективнее, чем залп из огневых средств дивизии, равноценный поражающему действию 600–800 тонн обычных боеприпасов. Для достижения подобной эффективности удар нейтронными боеприпасами следовало наносить по площадным целям, типа танкового батальона.

Применение таких боеприпасов должно было поддерживаться и обеспечиваться использованием других боевых средств, действие которых (создание минных полей, унич-

тожение переправ, образование лесных завалов и т.д.) могло привести к сосредоточениям войск противника, представляющим выгодные цели для удара нейтронными средствами.

При планировании применения нового оружия американские штабисты столкнулись с еще одной проблемой — поражение столь мобильной цели, как батальон танков или мотопехоты, может быть успешным лишь при условии тщательного наблюдения за подходом противника к заданным рубежам и немедленного открытия огня. Ведь скорость движения танковой колонны в боевых условиях составляет порядка 20–30 км/час в светлое время и 15–20 км/час ночью, а время полета снаряда — около 1 минуты, и центр цели только за эту минуту сместится в дневных условиях на 350–500 метров и каждая дополнительная секунда задержки огня будет прибавлять к этому расстоянию примерно по 7 метров.

Выход был найден в оснащении нейтронными боеголовками высокоточного оружия, обеспечивающего гарантированное поражение целей.

Одновременно начался поиск средств защиты от нового оружия (вернее, старого, но с новыми свойствами). На американской боевой машине пехоты М2 «Брэдли» между стальными листами брони и алюминиевым корпусом был проложен полиуретан — материал, ослабляющий поток радиации. Более эффективным средством считалось совершенствование тактики использования танковых и механизированных войск в условиях применения нейтронного оружия.

Многими военными специалистами предлагалось сосредоточивать танки лишь на начальном этапе прорыва обороны противника. При этом для защиты неподвижно стоящих танков, будет целесообразно использовать «рубашки» из водородсодержащих материалов. По их мнению, нельзя было упускать из виду возможность передислокации танков по дну рек; в этом случае они будут достаточно надежно защищены от действия нейтронов слоем воды.

При вводе танков в бой рекомендовалось в максимально допустимой степени их рассредоточивать с тем, что-

бы сократить потери при взрыве нейтронного боеприпаса. В случае полного выхода из строя экипажей танков следовало предусмотреть возможность их быстрой замены на поле боя (например, доставить вертолетами новые экипажи) с целью продолжения использования сохранившейся боеспособность техники.

При анализе возможных последствий применения нейтронных боеприпасов всплыла еще одна, очень сложная, психологическая проблема, связанная с наличием значительного количества серьезно пораженных радиацией — «ходячих мертвецов», людей, которые еще живут, выполняют определенные функции, но сознают, что погибнут в течение короткого срока. Подобной проблемы в практике войн еще не было.

Но наряду с появлением новых видов противотанкового оружия, о которых шла речь выше, постоянно развивались традиционные боевые средства.

Самым массовым средством борьбы с бронетехникой в ближнем бою стали ручные противотанковые гранатометы, дальность эффективной стрельбы которых составляет 300—500 метров, а бронепробиваемость — до 700 мм. Совершенствование их шло по пути увеличения дальности и точности стрельбы, повышения бронепробиваемости, уменьшения габаритов и массы, а также снижения демаскирующих признаков — звука, пламени и дыма при выстреле. К наиболее совершенным моделям данного оружия относились американский М72, западногерманский «Панцерфауст», шведские «Карл Густав» и АТ-4 и французский АПИЛАС.

Применение так называемой динамической защиты (активной брони) привело к принятию на вооружение выстрелов с тандемной боевой частью, способных поражать танки, оснащенные подобной защитой.

По-прежнему одним из наиболее эффективных противотанковых средств остаются сами танки. Расширение возможностей по поражению бронечелей было достигнуто за счет использования более мощных пушек (гладкоствольных и нарезных калибра 120-мм), новых бронебойных подкалиберных снарядов и усовершенствованных систем управления огнем.

Среди специализированных противотанковых средств начиная с пятидесятих годов главная роль стала отводиться противотанковым управляемым ракетам (ПТУР). Их ведущее место в плане борьбы с танками было обусловлено такими их качествами, как большая дальность стрельбы, высокая вероятность попадания в цель, значительная бронепробиваемость, сравнительно малые масса и габаритные размеры.

Противотанковые ракетные комплексы первого поколения с ручной системой управления требовали слежения как за целью, так и за ракетой, что значительно усложняло работу оператора и требовало от него хорошей подготовленности. Первоначально лидерами в создании и производстве ПТУРов стали французы. На основе немецких разработок времен второй мировой войны (вроде знаменитой «Красной шапочки») они создали собственные ракеты SS-10, S-11, S-12, получившие широкое распространение во всем мире — было выпущено 334 тысячи ПТУРов, из которых почти половина была продана в 30 стран мира.

Первая советская противотанковая управляемая ракета ЗМб «Шмель» была точной копией французской SS-10. Как вспоминал ее конструктор С.П. Непобедимый: «Перед несколькими советскими конструкторскими бюро, специализировавшимися на артиллерийских системах, поставили задачу в короткий срок создать отечественные ПТУРСы. Шавырин (руководитель КБ) разработал план работ, предложил, как ему казалось, наиболее удачные конструкции, однако я послушался главного и не пошел предложенным им путем, а выбрал за основу SS-10.

Шавырин хотя и не стал в первое время мешать мне, но отнесся к идее копирования зарубежного образца неодобрительно. По большому счету Борис Иванович был прав, так как копирование дает только тактический выигрыш, но не обеспечивает стратегического преимущества. К сожалению, в пятидесятые годы мы еще не оправились после войны, ресурсов не хватало, опыта в ракетостроении было мало, элементная база оставляла желать лучшего... Только поэтому я проявил, как тогда говорили, критикуя космополитов, «упадническое низко-

поклонство перед Западом» и стал копировать SS-10. Копировали... подгоняя все это под нашу технологию.

На испытания приехал Н.С. Хрущев. Представленный нами ПТУРС «Шмель» — аналог SS-10 показал себя лучшим образом. Никита Сергеевич пришел в неописуемый восторг, к тому же ему очень понравилось название изделия. Он горячо поздравил Шавырина с успехом и тут же предложил запустить «Шмель» в крупное серийное производство». Учитывая языческую веру Хрущева в ракеты, это было не удивительно. На испытаниях другого ПТУРСа — «Малютки» Никита Сергеевич со свойственной ему категоричностью заявил окружавшим его военным и конструкторам, что ему совершенно ясно: танкам пришел конец!

Комплексы второго поколения — «Тоу», «Милан», «Хот» получили уже полуавтоматическую систему управления (оператор следит только за целью, удерживая на ней перекрестье прицела, наведение же ракеты осуществляется по командам, которые автоматически выдаются аппаратурой управления и передаются по проводам на борт). Большинство из них было выполнено на гусеничных шасси, вследствие чего повышалась мобильность и обеспечивалась защита боевого расчета. Это же позволяло применять их ближе к переднему краю.

Управление ракетами стало осуществляться не только по проводам, как раньше, но и по радио, и по лучу лазера.

Следующее поколение противотанковых ракет, к которому относится американская «Хеллфайр», стало реализацией принципа «выстрелил и забыл» — оператор, выбрав цель и произведя в ее направлении пуск ПТУРСа с головкой самонаведения, может сразу же переносить огонь уже на другой танк или быстро менять свою позицию.

Война Судного дня в октябре 1973 года стала масштабным полигоном для противотанковых управляемых ракет. Применявшиеся обеими сторонами, они пробивали броню всех типов танков, по своей эффективности превосходя любые другие противотанковые средства. На долю ПТУРСов пришлась половина всех уничтоженных на египетском фронте израильских танков, хотя они составляли только 11 % всех противотанковых средств Египта.

Дальнейшее развитие в послевоенные годы получили противотанковые мины, особенно после появления новых средств и способов минирования, прежде всего дистанционного. Такие системы (артиллерийские, ракетные, авиационные) позволяют устанавливать минные заграждения в предельно сжатые сроки, что очень важно в условиях маневренного и скоротечного боя. Причем мины можно ставить непосредственно перед движущимися танками или прямо на боевые порядки танковых частей, сковывая их действия и создавая условия для эффективного поражения танков другим оружием.

Классическим средством борьбы с танками является артиллерия. После принятия на ее вооружение кассетных снарядов, содержащих кумулятивно-осколочные поражающие элементы, и управляемых боеприпасов эффективность артиллерии в противотанковой борьбе значительно увеличилась. В восьмидесятые годы появились кассетные противотанковые снаряды САДАРМ (перевод аббревиатуры с английского языка означает: «обнаружь и уничтожь бронецель»), содержащие боевые элементы, имеющие головку самонаведения и поражающие танки сверху, в самое уязвимое место.

Кассетные боеприпасы широко используются и в реактивных системах залпового огня вроде американской MLRS.

Авиационный противотанковый арсенал включает в себя целую гамму высокоточных боеприпасов, подвесных кассет и кассетных авиабомб, снаряженных малокалиберными кумулятивными бомбами, и многое, многое другое.

Особую роль в борьбе с танками играют вертолеты. Первое их боевое применение в этом качестве произошло во Вьетнаме, где американские вертолеты АН-1 довольно успешно вели борьбу с танками Вьетконга. Высокую эффективность продемонстрировали они и в войнах на Ближнем Востоке, уничтожив десятки боевых машин. Так, например, 14 октября 1973 года 18 боевых вертолетов Израиля уничтожили половину египетской танковой бригады, наступавшей к перевалу Митла. Летом 1982 года израильские вертолеты АН-1 «Кобра» в течение дня подбили более 40 сирийских танков.

Массированное применение противотанковых вертолетов имело место и в операции «Буря в пустыне» против Ирака. Из города Каттенбах (ФРГ) отправилась на войну 4-я американская бригада армейской авиации. Ее 124 вертолета и другая техника были переброшены в Саудовскую Аравию кораблями. Первые боевые вылеты были совершены в ночь с 23 на 24 февраля 1991 года, когда бригада произвела разведку боем. Наиболее напряженные боевые действия подразделения бригады вели в ночь с 26 на 27 февраля против иракских дивизий «Медина» и «Аднан».

Всего за время боевых действий вертолеты АН-64 «Апач» налетали 489 часов, АН-1 — 84. Было израсходовано 194 ПТУРов. Вертолеты уничтожили несколько десятков иракских танков, не потеряв ни одной машины.

В пору великого танкового противостояния 60–80-х годов отражать наступление советских танков с применением всех вышеперечисленных средств планировалось следующим образом (на примере обороны мотопехотной дивизии Бундесвера).

Борьбу с советскими танками предусматривалось начинать на дальних подступах к обороне. Поэтому первыми в борьбу должны были вступить реактивные системы залпового огня «Ларс», осуществляя дистанционную установку минных полей способом накрытия (мины рассеиваются по площади, на которой в этот момент находятся танки) и заграждения (рассеивание мин перед выдвигающимися танками). Для затруднения разминирования этих участков местности вместе с противотанковыми должны были применяться и противопехотные мины. Считалось, что две батареи «Ларс» (16 пусковых установок) способны заминировать одним залпом площадь около 4 квадратных километров, на которой могло быть выведено из строя около 40 процентов наступающих танков и других бронецелей советской танковой дивизии.

Для поражения танков на дальних подступах могли также использоваться и противотанковые вертолеты.

При подходе советских танков к рубежу, удаленному на 3–4 километра от переднего края обороны, в борьбу должны были вступать противотанковые ракетные комплексы «Хот», а с дальности 2000 метров и ближе — приданные

батальонам первого эшелона или занимающие огневые позиции в районах их обороны танки «Леопард» и ПТУР «Милан» рот первого эшелона дивизии. Всего в борьбе с танками на этих расстояниях должно было участвовать 130–150 танков и других противотанковых средств средней дальности.

При выходе танков 3-й ударной армии ГСВГ к рубежу, удаленному от переднего края на 700–300 метров, в борьбу с ними дополнительно вступили бы противотанковые средства мотопехотных рот – 44- и 84-мм ручные противотанковые гранатометы. Кроме того, часть наступающих танков могла быть выведена из строя при преодолении ими минных полей, установленных перед передним краем, в промежутках и на флангах.

При атаке переднего края в бой вступают все имеющиеся средства поражения.

Военные специалисты Бундесвера считали, что немецкая мотопехотная дивизия способна отражать массированные атаки советских танков за счет использования только своих штатных танков и противотанковых средств. При этом может быть уничтожено или выведено из строя 450–500 танков и других бронированных целей при сохранении боеспособности своих противотанковых подразделений не менее чем на 60 процентов.

ЗАКАТ

Танковая мощь Советской Армии в послевоенные годы не ограничивалась собственно соединениями бронетанковых войск. Немалое количество танков имелось в мотострелковых дивизиях. Сразу после окончания войны в стрелковую дивизию был введен танко-самоходный полк, значительно усиливший боевые возможности соединения. 48-я гвардейская Криворожская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия в 1955 году имела в своем составе 58 танков Т-34, 31 самоходную установку СУ-76 и 13 СУ-100.

В 1957 году после реформирования стрелковых дивизий в мотострелковые танко-самоходный полк реорга-

низовали в танковый, танковые батальоны появились в мотострелковых полках. Количество танков в мотострелковых дивизиях постоянно росло. К середине 80-х годов в ней имелся 271 танк, что было больше, чем в английской (148 танков) или французской (193 танка) бронетанковых дивизиях.

Ударные возможности мотострелковых соединений немногим уступали танковым — число танков в них, по штату, было меньше лишь на 15 %. Кроме того, в составе большинства советских танковых и общевойсковых армий имелись отдельные танковые полки (94 танка), представлявшие собой армейский резерв. Они пришли на смену существовавшим в 50-е годы армейским танко-самоходным полкам, которые попали под нож хрущевских сокращений.

Танковые батальоны имелись в бригадах морской пехоты и гарнизонах укрепленных районов. Тысячи танков прямо с конвейера завода попадали на базы хранения вооружения и техники, ожидая своего часа. Старые машины тоже не резали на металлолом, а на всякий случай оставляли в арсеналах. Даже в восьмидесятые годы, в армейских арсеналах стояли сотни вполне боеспособных «тридцатьчетверок», не говоря уже о машинах послевоенного производства.

Советские танки вновь стали темой №1 в мире в конце 1979 года, когда Л.И. Брежнев объявил о выводе с территории Германской Демократической Республики 1000 танков и 20000 военнослужащих. Под сокращение попала 18-я гвардейская армия, в частности, в Белоруссию была выведена 6-я гвардейская танковая Киевско-Берлинская ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизия.

Уже в декабре эшелоны с танками и личным составом начали прибывать в белорусский город Гродно, где их, естественно, никто не ждал. Солдат и офицеров расталкивали куда могли. Условия размещения были настолько ужасными, что, как рассказывали очевидцы этой эпопеи, дивизия была на грани бунта — после благоустроенной жизни в Германии попасть в полевые условия — не все это могли выдержать. Особенно недовольство выросло после смерти ребенка одного из офицеров в результате про-

студы. С большим трудом командованию удалось успокоить возмущенных офицеров.

В обмен на это Западу предложили отказаться от размещения в Европе американских крылатых ракет и ракет «Першинг-2». Однако американцы на уступки не пошли, считая эти виды вооружений неравнозначными, поэтому вскоре были приняты меры по укреплению танковой мощи Группы советских войск в Германии — 6-ю и 14-ю гвардейские мотострелковые дивизии в 1982 году реформировали в 90-ю и 32-ю гвардейские танковые соответственно.

Танковое соревнование продолжилось. В этот период танковые армии ГСВГ получили новейшие танки Т-80 с газотурбинными двигателями, оперативно-тактические ракеты «Ока», новые противотанковые и зенитно-ракетные комплексы.

Первая половина восьмидесятых годов ознаменовалась новым ускорением гонки вооружений. С ходу отвергнув «нулевой вариант» Рейгана, новый кремлевский руководитель — Ю.В. Андропов с соратниками решил напомнить американцам о существовании «кузькиной матери».

Началось массированное наращивание ракетно-ядерного арсенала Советского Союза. Вся ядерная триада получила на вооружение новые средства доставки ядерного оружия.

К берегам Северной Америки на боевое дежурство двинулись советские ракетные подводные лодки, вдоль американских границ регулярно стали совершать полеты стратегические бомбардировщики, в Чехословакии и ГДР, поближе к территории ФРГ, появились ракетные бригады с ядерными ракетами «Темп-2». А главное, как грибы после дождя, росли пусковые установки ракет средней дальности «Пионер», больше известные во всем мире под именем СС-20.

За десять лет после принятия на вооружение этих ракет, в Советском Союзе было развернуто десять ракетных дивизий, имевших на вооружении 527 пусковых установок (из них развернутых — 405) и 650 ракет (из них развернутых — 405). Ракеты СС-20 несли три боеголовки

индивидуального наведения и могли поразить цели на дальности до 5000 километров.

Эти ракетные комплексы считались совершенно секретными. Днем они стояли в огромных ангарах с раздвигающейся крышей, чтобы вражеский спутник не обнаружил и не сфотографировал новейшую технику. Изредка, ночами они выходили из своих гаражей и совершали тренировочные марши по безлюдным дорогам. Причем солдатам запрещалось даже смотреть на них, так берегли военную тайну.

На заводе имени Калинина в Свердловске началось производство крылатых ракет РК-55 наземного базирования. Мобильная пусковая установка на четырехосном шасси МАЗ-543 несла четыре таких ракеты, имевших дальность полета до 3000 километров. Советская крылатая ракета была аналогом американского «Томахока» и в начале 80-х годов поступила на испытания.

На вооружение сухопутных войск стала поступать новейшая оперативно-тактическая ракета «Ока», заменявшая устаревшие ракетные комплексы Р-17, больше известные в мире под именем «Скад». К 1987 году шесть советских ракетных бригад имели на вооружении 82 мобильные пусковые установки и 167 ракет, оснащенных ядерной боеголовкой мощностью в 100 килотонн. Еще 36 пусковых установок и 72 ракеты хранились на складах.

В ракетных войсках стратегического назначения на вооружение были приняты две новые стратегические ракеты. В отличие от своих предшественников, обе они были мобильными. По железнодорожным путям двинулись с виду неприметные составы — несколько пассажирских и крытых грузовых вагонов. И только немногие посвященные знали, что в этих вагонах три твердотопливные межконтинентальные ракеты 15Ж61 или, по классификации НАТО, — СС-24 с десятью ядерными боеголовками каждая.

По лесным дорогам ночами двигались огромные семиосные пусковые установки на шасси МАЗ-7917 с ракетами 15Ж58 «Тополь». Число мобильных пусковых установок росло с каждым месяцем.

Немного раньше, в декабре 1981 года, аккурат к 75-летию Леонида Ильича Брежнева, поднялся в воздух самый

большой в мире сверхзвуковой бомбардировщик Ту-160, для которого спешно готовили новые крылатые ракеты большой дальности РКВ-500 — наш ответ на появление в США бомбардировщика В-1.

В океанские просторы вышла самая большая в мире (в который раз приходится употреблять это определение!) подводная лодка — тяжелый атомный ракетный крейсер стратегического назначения «Акула», больше известный в мире как «Тайфун». Двадцать баллистических ракет РСМ-52 с десятью боеголовками индивидуального наведения могли стереть с лица земли любую страну.

Не были обижены вниманием и другие роды войск. Войска противовоздушной обороны, переживавшие в этот момент очередную реорганизацию, осваивали новые зенитно-ракетные комплексы С-300 и С-300В, радиолокационные станции с фазированной антенной решеткой. В военно-воздушных силах и истребительной авиации ПВО появилось целое семейство машин нового поколения — истребители МиГ-29, МиГ-31, Су-27, штурмовики Су-25, самолеты дальнего радиолокационного обнаружения и управления А-50 — наш ответ на их «Авакс».

«Холодная война» снова понизила температуру в мире. Жертвами ее становились случайные люди, оказавшиеся на пути военной машины. 1 сентября 1983 года рухнул в морские воды южнокорейский «Боинг-747», сбитый советским истребителем ПВО в районе Сахалина. Более 260 человек нашли последний приют на дне морском. Пилот Су-15 Осипович был уверен, что уничтожил американский разведчик.

Форсируя производство и размещение новых видов вооружения и военной техники, советское руководство совершало труднообъяснимые поступки. Так, Ю.В. Андропов объявил о прекращении работ по созданию космического оружия. Официально это объяснялось как жест доброй воли по отношению к США, чтобы они в ответ отказались от программы стратегической оборонной инициативы — СОИ, получившей и другое название — «звездные войны».

Надо заметить, что Советский Союз достиг в этой сфере значительных успехов. Уже с конца 50-х годов на-

чались работы по созданию средств борьбы с американскими спутниками-разведчиками. 1 ноября 1963 года на орбиту вышел первый маневрирующий спутник «Полет-1», а через полгода — «Полет-2». Разработаны они были в конструкторском бюро В.Н. Челомея, имевшего в это время огромное влияние, поскольку у него трудился сын Никиты Сергеевича Хрущева Сергей. Старший Хрущев еще в июне 1960 года, вскоре после того, как был сбит Гарри Пауэрс, объявил, что всякий разведывательный спутник над СССР будет сбит.

В дальнейшем на их основе построили автоматический спутник-перехватчик ИС (истребитель спутников). Первый реальный перехват в космосе был выполнен 1 ноября 1968 года, когда перехватчик, названный в сообщении ТАСС «Космос-252», на втором витке вокруг Земли сблизился со спутником-мишенью «Космос-248» и взорвался. После этого было выполнено еще несколько десятков испытаний истребителей спутников. Гонки спутников друг за другом в космосе продолжались и в последующие годы.

А 18 июня 1982 года в течение семи часов была проведена крупномасштабная репетиция ядерной и космической войны. Сначала из подземных шахт стартовали две межконтинентальные баллистические ракеты УР-100 (8К84). Вслед за ними взлетели мобильная ракета средней дальности «Пионер» и ракета с атомной подводной лодки в Белом море. Затем по находившимся в полете боеголовкам были запущены две противоракеты, а со стартового комплекса на Байконуре ушел на орбиту спутник «Космос-1379»; через несколько часов он пролетел в непосредственной близости от «Космоса-1375», имитирующего американский навигационный спутник «Транзит».

Смысл происходившего заключался в следующем: первый удар ракетами наземного базирования по целям в США и Европе, второй — ракетами морского базирования. Далее перехват ответного удара и уничтожение разведывательных спутников.

Испытания космических перехватчиков прекратились в 1983 году. Существует две версии того, почему это про-

изошло. Первая — это была уступка в надежде удержать США от программы СОИ, вторая — произошла переориентация на более эффективные способы борьбы со спутниками противника (вроде противоспутниковых ракет, запускаемых с истребителей-перехватчиков).

При этом продолжались работы по созданию лазерной боевой космической станции под кодовым названием «Скиф», которые возглавил Д.А. Полухин. Для испытания «динамического аналога» боевой станции без дорогостоящих боевых систем решили использовать первый старт ракеты-носителя «Энергия». Огромный аппарат (длина около 37 метров, масса 80 тонн) «Скиф-Д» запустили в космос 15 мая 1987 года. В последний момент по указанию М.С. Горбачева была отменена программа военно-прикладных испытаний. Полет завершился неудачей — еще во время вывода на орбиту отказала система управления и «Скиф» упал в Тихий океан.

На очередной виток гонки вооружений денег не жалели, мало задумываясь над необходимостью нового довооружения и создания новых видов и систем оружия.

Закат великой танковой эпохи начался во второй половине 80-х годов, после прихода к власти М.С. Горбачева и провозглашения доктрины оборонной достаточности. Экономика Советского Союза, все больше увязающая в болоте перманентного кризиса, вызванного общей неэффективностью производства, техническим отставанием от стран Запада, падением цен на нефть на мировых рынках и огромными военными расходами, уже не могла поддерживать военный паритет с богатейшей страной мира — США. «Вероятный противник» раньше советского руководства понял, что холодную войну можно выиграть, только победив в сфере экономики и научно-технического прогресса.

Укрепив свои позиции в партийно-государственном аппарате, Горбачев взялся за армию. Тем более, что подвернулся удобный повод — печально знаменитая посадка немецкого аса Матиаса Руста на Красной площади в день пограничника — 28 мая 1987 года. Через два дня во всех советских газетах появилось короткое сообщение «В Политбюро ЦК КПСС».

Текст гласил: «Политбюро ЦК КПСС на заседании, состоявшемся 30 мая 1987 года, обсудило доклад Министерства обороны СССР об обстоятельствах, связанных с нарушением воздушного пространства Советского Союза самолетом, пилотируемым гражданином М. Рустом. При обсуждении этого вопроса установлено, что самолет, принадлежащий одному из гамбургских аэроклубов, был обнаружен радиолокационными средствами противовоздушной обороны при подлете к Государственной границе СССР. Советские истребители дважды совершили облет западногерманского самолета.

Вместе с тем Политбюро указало, что командование Войск противовоздушной обороны проявило недопустимую беспечность и нерешительность, чтобы пресечь полет самолета-нарушителя, не прибегая к боевым средствам. Этот факт свидетельствует о серьезных недостатках в организации несения боевого дежурства по охране воздушного пространства страны, отсутствие должной бдительности и дисциплины, крупных упущениях в руководстве войсками со стороны Министерства обороны СССР.

За халатность и неорганизованность в пресечении указанного нарушения, отсутствие должного контроля за действиями Войск ПВО Политбюро признало необходимым освободить от должности главнокомандующего Войсками противовоздушной обороны т. Колдунова А.И. Принято решение об укреплении руководства Министерства обороны СССР.

Политбюро ЦК КПСС еще раз подчеркнуло принципиальную важность задачи решительного повышения уровня боевой готовности и дисциплины Вооруженных Сил, умелого управления войсками, обеспечения их постоянной способности к пресечению любых посягательств на суверенитет Советского государства».

И уже через несколько дней полетели головы — было заменено почти все руководство министерства обороны. Вместо маршала Соколова высший военный пост занял генерал армии Д.Т. Язов. Были заменены все командующие военными округами и группами войск. Произошла настоящая кадровая революция в армии. Начиналась новая эпоха.

Ставка советского политического и военного руководства на соревнование в количестве вооружения и военной техники, оказалась ошибочной. Она привела к краху советской экономики, падению жизненного уровня миллионов людей, созданию огромных запасов быстро устаревающего оружия и всеобщему недовольству существующей системой.

«Танковая гонка» разорила СССР. Иметь танков больше, чем все остальные страны мира вместе взятые, оснащать своим оружием и за свой счет многочисленных африканских и азиатских союзников, превращая при этом в нищих свой народ, бесконечно было невозможно. Ведь когда были впервые опубликованы официальные советские данные о соотношении вооружений ОВД и НАТО, мы узнали, что у Советского Союза в 1988 году в Европе имелось 41580 танков (плюс 17890 — у союзников), против 30690 танков у стран НАТО (из них 6980 — американские).

Министерство обороны до последнего нагромождало дезинформацию о соотношении сил в Европе. Долгое время нас уверяли, что здесь существует примерный паритет — «примерно равное количество танков». Не говоря уже обо всем остальном. Потом выяснилось другое — у нас больше. А вот насколько больше — в этом нас снова долго и усердно водили за нос. Даже в начале 1988 года было сказано, что у Варшавского Договора на 20 тысяч танков больше, чем у НАТО, артиллерии примерно столько же, а боевых самолетов меньше. Вскоре появились новые данные, согласно которым превосходство в танках выросло до 30 тысяч и появилось превосходство в 15 тысяч орудий в артиллерии. И это снова было названо примерным паритетом.

Вскоре появились данные об общем количестве вооружений в Советской Армии. Согласно информации Министерства обороны СССР, на 1 января 1990 года в строю имелось 63900 танков, 76520 боевых машин пехоты и бронетранспортеров. Цифры оказались весьма впечатляющими. Куда там американцам с их 15 тысячами танков или китайцам, имевшим всего 12 тысяч боевых машин.

В середине 80-х годов Советский Союз держал за пределами своей территории огромное количество вооруже-

ния и боевой техники. Вот цифры, характеризующие этот потенциал: Германия — 7900 танков, 7537 боевых бронированных машин, 4414 артиллерийских систем, Польша — 685 танков, 963 боевые бронированные машины, 449 артиллерийских систем, Чехословакия — 1412 танков, 2563 боевые бронированные машины, 1240 артиллерийских систем, Венгрия — 1292 танка, 1679 боевых бронированных машин, 798 артиллерийских систем,

Монголия — 1816 танков, 2531 боевая бронированная машина, 1416 артиллерийских систем.

Теперь же началось сокращение этой гигантской военной армады. Содержать ее страна, «бросившая» в 1985 году по команде сверху пить (потери для бюджета — около 40 миллиардов рублей в год), недосчитавшаяся миллиардов долларов из-за неблагоприятной конъюнктуры на нефтяных рынках, десять лет воевавшая в Афганистане и пережившая чернобыльскую катастрофу, не могла.

Неожиданно выяснилось, что главным источником поступлений в бюджет является продажа водки. Промышленность, как ни странно, прибыла практически не давала, что было непонятно для всего остального мира. Военно-промышленный комплекс только проедал деньги. Гонка вооружений высосала из экономики страны последние соки. Экстенсивный путь развития завел страну в тупик. Горбачевские попытки найти третий путь, скрестив социализм с рыночной экономикой, результатов не давали. Наоборот, промышленность, сельское хозяйство катились в пропасть, дна которой не было видно.

Кровь уже лилась не где-то в Африке, а на улицах советских городов и деревень. Люди, в поисках виновных в своей нищете, убивали других только за то, что они другой национальности и поэтому виновны во всех бедах. Сумгаит, Баку, Фергана — скорбный список пополнялся буквально каждый месяц. Армия забыла о внешнем вероятном противнике. Главные бои шли внутри страны. Десантные войска к этому времени превратились, по сути дела, в пожарную команду, призванную гасить очередной межнациональный или какой другой пожар. Не оставались в стороне и другие части, вынужденные постоянно вмешиваться в развитие политических событий в стране.

Во многих республиках в солдатах и офицерах видели оккупантов, мешавших свободному развитию народов, мечтавших о независимости. Начались нападения на воинские гарнизоны. Цель была одна — оружие. Простой народ все чаще видел в армии многомиллионную ораву нахлебников, живущих за счет и без того нищих работяг. Заключение договоров о сокращении вооружений убедило очень многих в том, что военная опасность для СССР больше не существует. Синдром осажденной крепости стал уходить в прошлое. Необходимость содержать самую большую армию в мире с огромными запасами оружия уже не казалась столь очевидной.

Все чаще на страницах смелеющей не по дням, а по часам прессы, на митингах и даже страшно сказать, на заседаниях сначала Съезда народных депутатов, а потом Верховного Совета стали звучать предложения сократить размеры советской военной машины, урезать ее гигантский аппетит. Власть уже не могла, как прежде, игнорировать это недовольство. Многим маршалам и генералам пришлось срочно осваивать профессию рекламного агента, дабы убедить народ в необходимости сохранить военный потенциал Советского Союза. Задача была не из легких, поскольку в старые аргументы никто не верил, а новых еще не придумали.

Советская пропагандистская машина за долгие годы своим постоянным враньем сумела воспитать в людях стойкое недоверие к любым словам и действиям властей. Не случайно в этот период на гребень политической волны поднимались те, против кого особенно старались казенные агитаторы. Чем больше официальная пресса и другие средства информации ругали человека, тем больше у него было шансов быть избранным или получить общественное признание. Примеров тому множество.

Перемены в общественном мнении повлекли за собой небольшие изменения и в военной сфере. Начались разговоры о переходе к оборонительной стратегии — старое понятие обороны на берегах Рейна и Ла-Манша звучало неубедительно и даже агрессивно. На свет появилась и концепция оборонной достаточности. Но красивые слова нужно было подтвердить делами, и в конце 80-х годов

начались робкие попытки сократить явно избыточный военный потенциал.

Первыми перестали существовать кадровые танковые дивизии, представлявшие собой, скорее, склады вооружения и техники на случай развертывания новых соединений. Толку от них все равно было мало, ведь начнись мировая ядерная война, их просто не успели бы укомплектовать личным составом. Склады с боевой техникой представляли прекрасную мишень даже для обычных высокоточных средств поражения, не говоря уже о ядерных. Их просто уничтожили бы в первые часы и дни конфликта.

Стали проводиться и другие масштабные изменения, в том числе: были ликвидированы так называемые «танковые кулаки», или оперативные маневренные группы — уже упоминавшиеся отдельные армейские корпуса, поскольку для оборонительных действий они были не нужны; в мотострелковых дивизиях Групп советских войск в Восточной Европе из штата исключили танковые полки, после чего количество танков в них уменьшилось на 40 %; в танковых дивизиях первого стратегического эшелона один танковый полк заменили мотострелковым, после чего дивизия стала иметь два танковых и два мотострелковых полка; отдельные ракетные дивизионы вывели из состава танковых дивизий и свели в отдельные ракетные бригады. Теперь командиры соединений уже не имели в своем распоряжении тактического ядерного оружия.

Но и после всех этих сокращений, к 1991 году, по данным справочника «Милитэри бэлэнс», Советский Союз имел 32 танковые и более 100 мотострелковых дивизий. На их вооружении состояло 54400 танков, из них 38400 — в европейской части (по типам танков распределение следующее — 10600 Т-54\55, 8500 Т-62, 4900 Т-64, 9000 Т-72, 5400 Т-80), 16000 — за Уралом. В европейской части СССР и Восточной Европе насчитывалось 5186 самоходных орудий (2331 122-мм самоходных гаубиц 2С1 «Гвоздика», 2044 152-мм самоходных гаубиц 2С3 «Акация», 494 152-мм самоходных пушек 2С5 «Гиацинт», 13 новейших 152-мм самоходных гаубиц 2С19 «Мста», 304 203-мм самоходных гаубиц 2С7 «Пион»).

И в добрый путь, на долгие года...

Однако ведя переговоры и подписывая одной рукой международные договоры, а другой действуя по старой русской народной поговорке — «не нае...шь, не проживешь», Министерство обороны СССР, которое возглавлял маршал Язов, в этот период начинает массовую переброску танков с европейской части территории СССР за Уральские горы. По данным западной прессы, за несколько месяцев туда перегоняется более 10000 танков последних модификаций.

Причина этих перемещений простая — готовится подписание договора об ограничении обычных вооружений в Европе, ограничивающего количество боевой техники в европейской части СССР. Отсюда логический вывод — зачем резать на металлолом новые танки, когда можно перебросить их в Сибирь для замены устаревшей техники и к тому же, сократить объемы ликвидируемой техники. В Казахстане и Сибири появляются огромные склады бронетанковой техники под открытым небом. До сих пор в армии суверенного Казахстана имеется около 5000 танков и одна танковая дивизия, хотя численность личного состава Вооруженных Сил всего 50 тысяч человек.

Другим «обходным маневром» был перевод частей и соединений в состав Внутренних войск МВД (как и полиция и жандармерия со стороны Запада, они не подпадали под действие статей Договора). В результате отечественные внутренние войска стали силой, сопоставимой с армией, и насчитывали 29 полнокровных дивизий, в каждой из которых имелся танковый батальон.

Происходило и массовое переодевание войск. Несколько десятков тысяч солдат и офицеров сухопутных войск в один прекрасный день одели тельняшки и стали считаться морской пехотой. Поскольку в Договоре речь шла лишь о сухопутных войсках и авиации, то ничто не мешало Министерству обороны передать некоторые полки и дивизии в состав Военно-Морского Флота, переименовав их в дивизии береговой обороны (3-я гвардейская дивизия береговой обороны в Клайпеде на Балтике, 77-я гв.дбо в Архангельске на Северном флоте и 126-я дбо в Симферополе — Черноморский флот), сохранив их состав и дислокацию. Эта лазейка была выгодна и по соображениям обхода фланговых ограничений, ведь флоты ВМФ СССР географически располагались как раз на юге и севере.

Тогдашний министр обороны СССР маршал Д.Язов, через десять лет, так объяснял свои действия: «После подписания Договора ОВСЕ Советскому Союзу пришлось уничтожать порядка 20 тысяч единиц бронетанковой техники, американцы же не сокращали практически ничего. Нам тоже пришлось пойти на небольшие ухищрения: своим распоряжением я перевел четыре дивизии из состава сухопутных войск в береговые войска ВМФ. Кроме того, мною было принято решение перевести устаревшую технику из Дальневосточного и Забайкальского военных округов в округа, в которых, согласно договору, она должна была быть сокращена».

Согласно данным, которые Советский Союз представил к подписанию договора об обычных вооружениях, на ноябрь 1990 года СССР имел в Европе следующее количество танков (с распределением по зонам действия договора: IV-1 — Европейская часть СССР, Польша, Венгрия, Чехословакия, ФРГ, IV-2 — ФРГ, Венгрия, Польша, Чехос-

С корабля – на бал!

ловакия, ПриБВО, БВО, ПрикВО, КВО, МВО, Приволжско-Уральский ВО, IV-3 – ФРГ, Венгрия, Польша, Чехословакия, ПриБВО, БВО, ПрикВО, КВО, IV-4 – Венгрия, ФРГ, Польша, Чехословакия, V – фланги от Атлантики до Урала – ЛенВО, ОдВО, ЗКВО, СКВО):

Тип танка	IV-1	IV-2	IV-3	IV-4	V-5
ПТ-76	602	174	168	0	428
T-80	112	93	81	0	19
T-80Б	3518	3015	2885	2885	503
T-80БК	217	219	208	182	0

Тип танка	IV-1	IV-2	IV-3	IV-4	V-5
T-80БВ	594	594	569	569	0
T-80БВК	23	23	22	22	0
T-80У	410	410	3	0	0
T-72	1437	747	702	279	690
T-72К	64	55	51	0	9
T-72А	906	748	689	0	158
T-72АК	53	32	18	9	21
T-72Б	1162	1109	1036	0	53
T-72БК	49	33	21	0	16
T-72Б1	1342	1148	973	0	194
T-72Б1К	79	78	71	0	0
T-64А	1386	1247	1109	704	139
T-64АК	220	220	202	142	0
T-64Б	1192	1247	841	612	303
T-64БУ	159	159	157	0	0
T-64Б1	420	384	367	35	36
T-64Б1К	20	10	10	7	10
T-64БВК	7	7	7	0	0
T-64	578	574	574	0	4
T-62	1555	1322	798	11	233
T-62К	110	57	50	0	53
T-62М	181	126	115	0	55
T-62МК	2	2	2	0	0
T-62М	113	113	112	0	0
T-62М1	60	60	60	0	0
T-54	0	250	248	0	25
T-54К	1	1	0	0	0
T-54В	901	296	244	0	330
T-54ВК	24	16	10	0	8
T-54М	642	243	31	0	359
T-54МК	26	8	3	0	17
T-55	468	301	231	0	167
T-55К	74	6	5	0	68
T-55А	877	709	477	0	168
T-55АД	237	177	176	0	60
T-55АК	80	72	20	0	8
T-55АМ	0	0	79	0	67
T-55АМД	21	21	21	0	0
T-55АМК	1	1	1	0	0
T-55АМ	39	39	36	0	0
T-55М	1006	496	342	0	517

Тип танка	IV-1	IV-2	IV-3	IV-4	V-5
T-55МК	0	18	13	0	2
T-55М	143	143	115	0	0
T-55МУК	2	2	2	0	0

19 ноября 1990 года в Париже Горбачевым был подписан Договор об обычных вооруженных силах в Европе. Это соглашение устанавливало коллективные потолки для Организации Варшавского Договора и НАТО в 20000 танков, 30000 боевых бронированных машин, 20000 артиллерийских орудий для каждой из сторон. В рамках этих лимитов устанавливались отдельные квоты для стран-участниц.

Советский Союз обязался сократить обычные вооружения на европейской территории до уровня 13300 танков, 20000 боевых бронированных машин, 13700 артиллерийских орудий. Впервые страны, подписавшие договор, шли на столь радикальное сокращение вооружений, соглашались на проведение инспекций на своей территории и брали на себя обязательство ежегодно предоставлять данные о структуре и вооружениях своих армий.

Советская официальная пропаганда, как обычно, преподносила заключение договора как большую внешнеполитическую победу Советского Союза. Однако с этим трудно согласиться — 9\10 всех сокращений приходилось на страны Варшавского Договора. А учитывая то обстоятельство, что уже с 1991 года планировалось начать вывод войск из Групп советских войск в Восточной Европе и кончина Организации Варшавского Договора была не за горами, установление коллективных потолков для военных блоков было делом, мягко говоря, недалеким. Этим же договором вводились фланговые ограничения на размещение вооружений на северо-западе и юго-западе СССР.

С началом проведения инспекций была наконец-то приоткрыта завеса секретности над советской военной мощью, на страницах советской прессы впервые появились действительные наименования частей и соединений, причем особым вниманием инспекторов НАТО

пользовались танковые формирования, в том числе выведенные из стран Европы.

Договор окончательно поставил крест на возможности советского танкового блицкрига, ознаменовав завершение эпохи великого танкового противостояния. Распад Советского Союза привел к дележу квот бывшей сверхдержавы между новыми республиками, которые начали активно приватизировать остатки Советской Армии.

Подписывая этот договор и «Парижскую хартию для новой Европы», Горбачев пытался выстроить сложную дипломатическую комбинацию. В общих чертах схема ее была такова: ломка традиционного «образа врага», обеспечение благоприятных политических условий для получения внешнеэкономической помощи, ослабление влияния США в Европе за счет того, что Штаты вслед за Советами сократят свое военное присутствие в этом регионе, одновременно игра на экономических противоречиях между Америкой и ЕЭС и, наконец, использование для достижения своих внешнеполитических и экономических целей непредсказуемо возрастающей мощи объединенной Германии. Цель казалась такой близкой. Но Горбачев опять переиграл самого себя.

Увлечшись международными делами и «дипломатическими успехами», предпочитая наслаждаться своим успехом на Западе, Михаил Сергеевич просмотрел опасное для себя развитие событий внутри страны. Против него были уже все — левые и правые, белые и красные, демократы и коммунисты. Ему удалось возбудить ненависть к себе буквально у каждого гражданина государства, первым и последним президентом которого он был. Но взрыв недовольства был еще впереди.

Улучшение отношений с Китаем позволило приступить к сокращению советской военной группировки на Дальнем Востоке и в Забайкалье. К 1 января 1991 года здесь было расформировано 12 дивизий. В 1989—1990 годах из Монголии были выведены две танковые и три мотострелковые дивизии. советские войска ушли из страны, на территории которой провели более шестидесяти лет. И вслед за их уходом, рухнул коммунистический режим.

Скатертью дорожка, 32-я танковая...

Даже монгольские араты решили строить у себя демократическое общество, причем без опеки «старшего брата».

Развитие событий на фронте разоружения ускорили развал социалистического лагеря и последовавшая 31 марта 1991 года скоропостижная смерть Организации Варшавско-

го Договора «как выполнившей свои функции». После волны «бархатных революций», прокатившейся по Восточной Европе, вчерашние союзники стали все настойчивее требовать вывода советских войск со своей территории, причем если от Германии удалось добиться компенсаций и обустройства гарнизонов на новом месте, то из остальных стран армия попадала в буквальном смысле в чистое поле.

Еще в 1988 году М.С. Горбачев объявил о выводе из Восточной Европы шести танковых дивизий, что сначала было воспринято, как очередная советская пропагандистская акция наподобие брежневского вывода 1000 танков из ГДР на рубеже семидесятых—восемидесятых годов. Но уже в следующем году, ушли из ГДР и Венгрии и были расформированы, 13-я, 32-я гвардейские и 25-я танковые дивизии.

В мае 1989 года в немецком городе Ютеборге была организована пышная церемония проводов первого танкового полка 32-й гвардейской танковой дивизии, отправлявшегося на Родину. Для кого-то это была радость, для большинства советских офицеров — очень грустное событие. После сытой спокойной жизни в ГДР попасть куда-нибудь в даурскую степь, пограничные гарнизоны Забайкальского военного округа было очень мрачной перспективой.

К этому времени во многих городах Советского Союза через много лет после войны, вновь действовала карточная система. Без специальных талонов или визитных карточек невозможно было купить даже мыло или сахар с маслом. Полки магазинов окончательно опустели, деньги с каждым днем превращались в макулатуру. Вот в эту прозу жизни и окунулись тысячи офицеров после европейской цивилизации. Но процесс уже пошел.

После ухода первых эшелонов с войсками стало ясно, что советские танки повернули на восток. Территорию этих стран покинули десятки тысяч советских военнослужащих со своей грозной боевой техникой. Растроганная чуть ли не до слез, Европа преподнесла Горбачеву Нобелевскую премию мира.

Первоначальным графиком сокращения численного состава и количества техники Западной группы войск пре-

Прощай, Чехословакия! Мы так тебя любили!

дусматривалось в 1991 году вывести домой четверть группировки, в 1992 и 1993 годах — еще по 30 % и полностью завершить вывод войск из Германии к 31 декабря 1994 года.

С кончиной Советского Союза события понеслись вскачь, темпы вывода войск стали походить на эвакуацию. Чтобы разместить выводимые войска Министерство обороны СССР начало расформировывать дивизии внутренних округов — так, в Белорусский военный округ на место ликвидированной 3-й гвардейской танковой Котельниковской дивизии пришла 19-я гвардейская танковая дивизия из Венгрии, 28-й тд — 11-я гв.тд из Германии. Судьба выведенных дивизий сложилась по-разному — большинство из них перестало существовать. С крахом сверхдержавы отпала необходимость в прежней танковой мощи.

Учебные танковые дивизии еще в конце 80-х годов были переименованы в окружные учебные центры. 45-я гвардейская учебная танковая дивизия Белорусского военного округа стала 72-м гвардейским ОУЦ, 48-я учебная гв.тд Киевского военного округа (знаменитая учебка «Десна» — любимое детище маршала Гречко) — 169-м гвардейским учебным центром.

Сокращение вооруженных сил, кризис советского общества, привели к резкому падению дисциплины и моральных устоев в Советской Армии. Стали происходить немыслимые раньше происшествия – в ноябре 1990 года из Западной группы войск (бывшая ГСВГ) сбежал и сдался властям ФРГ с просьбой о политическом убежище командир полка подполковник М. Колесников. Изменник, желая произвести хорошее впечатление на новых хозяев, прихватил с собой три новейших снаряда к Т-80, противотанковую и зенитную управляемые ракеты.

О ситуации в некогда образцовой ГСВГ говорит тот факт, что командир дивизии обнаружил пропажу своего подчиненного лишь на 5-й день. Последовали оргвыводы, в частности, с должности был снят командующий ЗГВ генерал армии Б. Снетков. Хищения оружия, дезертирство стали обычным явлением и в других округах.

Западногерманская разведка БНД провела даже специальную операцию, получившую кодовое наименование «Жираф». Пользуясь тем, что советские солдаты и офицеры перед возвращением на обнищавшую родину были готовы продать мать родную, немецкие агенты развернули бурную деятельность вокруг военных гарнизонов Западной группы войск. Результаты превзошли все ожидания. При минимальных затратах, ценой нескольких десятков подержанных автомобилей были получены сотни секретных документов, включая планы Генерального штаба, сведения об офицерском составе группы, технические описания и инструкции по эксплуатации новейшей военной техники.

В руках немецкой разведки оказались шифры и коды, после чего военных тайн окончательно не осталось. Не брезговали и железом – были приобретены бортовой компьютер истребителя МиГ-29, ответчики системы опознавания «свой-чужой» и многое другое. Советские воины даже продали, правда по частям, танк Т-80.

Все чаще танки стали появляться на улицах советских городов, и не только в дни военных парадов. Будучи не в силах решить многочисленные проблемы и конфликты политическими методами, руководители СССР во главе с Горбачевым все чаще прибегали к применению армии, накладывая танковые пластыри на больные места.

Последний парад наступает. Август 1991г.

Началось все с Нагорного Карабаха, где танкисты 131-го танкового и 366-го гвардейского мотострелкового полков 23-й мотострелковой дивизии оказались вовлеченными в боевые действия между армянами и азербайджанцами. Действовали они сначала по приказу сверху, а затем стали зарабатывать деньги, получая от за-

интересованной стороны плату за боевые операции. Солдаты и офицеры осваивали профессию солдат удачи, постигая науку наемничества. При этом, была развернута широкая торговля имевшимся на складах и в частях оружием и боеприпасами.

В январе 1991 года весь мир увидел на экранах своих телевизоров машины 106-го танкового полка 107-й мотострелковой дивизии на улицах литовской столицы – Вильнюса. Литовцы первыми заявили о своем выходе из состава СССР и попытались обзавестись всеми атрибутами независимости. Вместо поиска политических путей решения проблемы, в очередной раз кремлевские руководители прибегли к испытанному средству – танкам. Вместе со специальной группой КГБ «Альфа» танкисты и пехотинцы штурмовали телецентр, отгоняли от него протестующих горожан.

Эта акция еще больше усилила ненависть к советскому режиму в литовском обществе, не остановив, а наоборот, ускорив процесс дезинтеграции СССР. Московские деятели, действуя с грацией слона в посудной лавке, с каждым днем приближали смертный час некогда могучей сверхдержавы.

Новации горбачевской внешней политики нанесли армии и военно-промышленному комплексу сокрушительнейший удар. На карту было поставлено само их будущее. Армейским и промышленным генералам не надо было объяснять, чем пахнут слова Горбачева о том, что после заключения Парижской хартии «лишаются смысла стратегии и доктрины, которые господствовали на протяжении более сорока лет». Потери своих позиций в стране они допустить не могли.

Своеобразным прощальным парадом советских танковых войск стал августовский путч 1991 года, когда на улицах Москвы появились боевые машины 4-й гвардейской танковой Кантемировской дивизии имени Андропова и 2-й гвардейской мотострелковой Таманской дивизии имени Калинина.

Уже в 6 часов утра 19 августа министр обороны СССР, он же член Государственного Комитета по чрезвычайному положению маршал Язов приказал командирам 2-й гв.

Остатки былой роскоши

мсд Марченкову и 4-й гв. тд Солякову ввести подчиненные им дивизии в Москву. В тот же день в столицу вошло 120 танков, 15 боевых машин пехоты, 144 бронетранспортера Таманской дивизии и 235 танков, 129 БМП, 1400 БТР Кантемировской дивизии.

Провал путча и бесславный уход танков из Москвы показали всему миру, что грозный некогда советский стальной кулак окончательно рассыпался и наступает новая эра, в которой уже не будет места танковому морю, готовому захлестнуть Европу.

Беликая и казавшаяся непоколебимой империя рухнула, не дожив года до своего семидесятилетнего юбилея. Рухнула, раздавленная непомерным военным бременем, мессианскими амбициями и комплексом сверхдержавы, похоронив под своими обломками судьбы миллионов людей и саму военную машину страны победившего социализма. Бесславное исчезновение декабрьской ночью с кремлевского флагштока советского флага стало финальной точкой в истории танкового меча империи. Начался новый этап — дележа имперского наследства.

ТАНКИ В БУДУЩЕЙ ВОЙНЕ

В истории человечества, до появления ядерного оружия сменилось четыре поколения войн. Войны первого поколения относились к временам рабовладельческого и феодального общества. Развитие материального производства, появление пороха и гладкоствольного оружия привели к появлению войн второго поколения. Нарезное стрелковое оружие и артиллерия привели к началу войн третьего поколения. Четвертое поколение характеризуется применением автоматического оружия, танков, боевых самолетов, новых транспортных средств и средств связи, развитие которых не прекращается и сейчас.

Во всех войнах доядерного периода главным объектом поражения были вооруженные силы противоборствующих сторон, так как только после их разгрома на их же территории можно было разрушить экономику противника, а затем, свергнув его политический режим, добиться победы.

На протяжении двадцатого века человечество от войн четвертого поколения, отличительными чертами которых было ведение боевых действий массовыми армиями, оснащенных огромным количеством танков, брониро-

ванных машин, артиллерийских систем и прочими обычными вооружениями, минуя войны пятого поколения (в них первоочередными объектами поражения могли стать не только вооруженные силы, но и вся территория, все население воюющих сторон, а полем боя — вся планета Земля), которые планировалось вести с использованием ракетно-ядерного оружия, вплотную подошло к шестому поколению.

Войны шестого поколения скорее всего не будут носить длительного характера, и весь процесс вооруженной борьбы будет протекать по законам и правилам, навязанным сильнейшим — тем, кто в наибольшей степени подготовился к таким войнам. Принципиально новым является то, что стороне, ведущей войну шестого поколения, для достижения своих стратегических целей не обязательно захватывать территорию противника и тем более удерживать ее длительное время.

Государство, не подготовленное к ведению войн нового поколения, обрекает себя на неминуемое поражение, так как для противостояния массированному удару воздушно-космических средств противника надо иметь совершенно другие вооруженные силы. Они должны создаваться не на базе традиционных крупных сухопутных группировок, а на основе эффективной стратегической системы воздушно-космической обороны, способной отражать длительные удары высокоточных средств противника, и достаточного количества собственных средств различной дальности действия и средств, построенных на новых физических принципах.

Наряду с увеличением пространственного размаха вооруженной борьбы, произойдет значительное повышение точности стрельбы обычными ракетами различной дальности действия. Логика здесь простая — если за счет повышения мощности заряда в два раза поражающая способность возрастет на 40 процентов, то повышение точности также в два раза увеличит ее поражающую способность в пять раз. Вследствие этого все неядерные ракеты станут высокоточными.

Изменится роль видов вооруженных сил. Во всех предыдущих войнах основная нагрузка военного противо-

борства ложилась на сухопутные войска, так как именно они самостоятельно (в войнах первых трех поколений) или при поддержке других видов вооруженных сил (в четвертом поколении) должны были добиваться стратегических и политических целей войны.

В войнах шестого поколения в большинстве случаев будет достаточно с помощью стратегических ударных сил, имеющих на вооружении высокоточное оружие, нанести поражение средствам ответного удара противника, уничтожить его важнейшие военные объекты, разрушить экономику и инфраструктуру. После этого любая политическая система не устоит. Не исключено, что уже в самом начале войны в результате нанесения внезапных массированных высокоточных ударов по органам и средствам управления может быть в значительной степени нарушено управление войсками противника, и его вооруженные силы, построенные на приоритете сухопутных войск, потеряют способность вести эффективную вооруженную борьбу.

Решающее значение приобретут действия военно-воздушных сил. В войнах четвертого поколения их роль постоянно возрастала, и ВВС постепенно перешли от обеспечивающих действий наземных войск к более самостоятельным в форме воздушных наступательных операций. Однако такие операции не стали решающим фактором войны, поскольку основные задачи по-прежнему решали сухопутные войска. Воздушные операции, как правило, проводившиеся в течение короткого времени (до 5 суток) и включавшие в себя шесть-семь массированных ударов, служили прелюдией наступательных действий сухопутных группировок войск.

Войны же шестого поколения могут начаться и закончиться проведением только длительной воздушно-космической наступательной операции совместно с действиями стратегических неядерных сил и группировок военно-морского флота. Подобная совместная операция может длиться 60—90 суток, что значительно перекрывает существующие ныне нормативы.

В ее ходе ежедневно будет производиться до 6 тысяч самолето-вылетов для нанесения массированных ударов

высокоточными ракетами и авиационными бомбами. Использоваться также будут крылатые ракеты морского базирования и дистанционно пилотируемые летательные аппараты ударного действия. Их применение позволит значительно снизить потери личного состава военно-воздушных сил при преодолении системы противоздушной обороны противника.

Космические средства будут вести непрерывную разведку целей, обеспечивать управление войсками, связь, предупреждение о ракетном нападении противника, навигацию, радиоэлектронную борьбу и тому подобное.

Стратегическая воздушно-космическая операция будет вероятно включать в себя два этапа. В первые 10–15 суток будут наноситься массированные удары с целью уничтожения важнейших военных и военно-экономических объектов, органов управления государством и вооруженными силами, подавления системы ПВО и захвата инициативы в войне.

На втором этапе, длительностью 30 и более суток, массированными ударами высокоточных средств воздушного и морского базирования завершится разгром военно-экономического потенциала противника, системы государственного и военного управления. На этом операция может закончиться.

Полностью изменится содержание понятия «победа». Если в войнах предыдущих поколений для ее достижения требовалось разгромить вооруженные силы противника и разрушить его экономический потенциал, оккупировав при этом территорию врага, то в будущих войнах победа может быть достигнута только за счет разрушения экономического потенциала.

Если же противник экономически и технически не готов к войнам нового поколения и основой его вооруженных сил являются сухопутные войска, то нет смысла уничтожать их. Они, кроме средств ответного удара, не представляют никакой угрозы нападающему и в условиях разрушенной экономики обречены на потерю боеспособности и поражение. В таких условиях может рухнуть и политическая система государства, проигравшего войну.

Оккупация чужой территории просто не потребуется.

Соответственно изменятся стратегия и тактика ведения войн, вооружение и боевая техника, используемые в них. Через 15–20 лет нынешние методы ведения войны потеряют всякий смысл, и самая современная боевая техника перестанет применяться. Место ей найдется только в локальных конфликтах между странами, экономически слабо развитыми и не имеющими средств космического и воздушного нападения.

Военные сверхдержавы будут вести боевые действия без применения сухопутных группировок. Поэтому не будет выделенного направления главного удара, флангов, тактических и оперативных рубежей. Потеряют всякий смысл понятия «фронт» и «тыл» — все объекты будут делиться на подлежащие или не подлежащие удару.

В таких условиях очень важное значение приобретает система противовоздушной обороны. Ее главной задачей станет не прикрывать наиболее важные стратегические объекты от ударов противника, а уничтожать своими средствами высокоточные средства поражения противника. Если это сражение с высокоточным оружием противника будет проиграно, последствия для проигравшего окажутся катастрофическими.

Система ПВО должна будет на протяжении довольно долгого периода практически в одиночку противостоять средствам нападения противника. Именно противоборство между массированными и длительными по времени воздушно-космическими ударами и средствами противовоздушной и противоракетной обороны станет основным содержанием войны шестого поколения.

Применение танков и прочей бронетехники в таких условиях теряет всяческий смысл. Танкисты становятся сторонними наблюдателями и потенциальными жертвами разворачивающегося на их глазах воздушно-космического сражения. Им просто не достанется равноценного противника. Его сухопутные войска не будут переходить границу, а попытки контрударов могут привести к полному разгрому.

Первой пробой сил нового поколения вооруженных конфликтов стала операция «Буря в пустыне» 1991 года.

Полное информационное и военно-техническое превосходство США и их союзников над Ираком привело к катастрофическим последствиям для режима Саддама Хусейна, сведя к минимуму потери антииракской коалиции.

Информационное превосходство было достигнуто путем активного сбора, обработки и организации своевременного распределения непрерывного информационного потока среди «потребителей» при одновременном пресечении каких бы то ни было попыток противника заниматься тем же. Получение и мгновенная передача информации — это сегодня главная задача, и она уже не под силу агентурной и шпионской сети. На первый план выходят технические средства разведки и целеуказания.

Благодаря применению высокоточного оружия (крылатые ракеты морского базирования «Томахок», управляемые авиационные боеприпасы, снаряды и ракеты сухопутных войск и тому подобное) многонациональным силам в первые часы и дни войны удалось вывести из строя такие важные элементы военного потенциала Ирака, как систему ПВО, аэродромы базирования боевой авиации с находящимися на них самолетами, ряд органов государственного и военного управления.

Это позволило союзникам по антииракской коалиции в короткий срок завоевать полное превосходство в воздухе, нарушить управление вооруженными силами Ирака и в ходе последующих боевых действий с массированным применением различных видов оружия нанести такой ущерб иракской армии, который обеспечил быстрый успех воздушно-наземной операции при минимальных потерях.

Военно-воздушные силы сыграли главную роль в победе над Ираком. Авиация многонациональных сил совершила за 43 дня операции 109876 боевых вылетов. При этом потери составили всего 47 самолетов и 21 вертолет. На головы иракцев было сброшено 88500 тонн боеприпасов различных типов, в том числе 6250 тонн управляемого оружия. При этом около 70 % из них, то есть более 62000 тонн боеприпасов, в цель не попали.

Состоялось первое апробирование концепции «воздушно-наземная операция» и в первую очередь ее состав-

ной части — воздушной наступательной операции. По опыту войн предыдущих поколений на такую операцию отводилось 2—3 дня. В этом конфликте самостоятельные действия авиации длились 40 суток.

В ходе воздушного наступления ударам были подвергнуты системы государственного и военного управления, противовоздушной обороны, стартовые позиции оперативно-тактических ракет, аэродромы, ядерные и химические центры, нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие комплексы, заводы и инфраструктура.

Впервые в боевых условиях были применены крылатые ракеты «Томахок» с обычными зарядами, использовавшиеся для нанесения ударов по объектам с сильной ПВО, малозаметные самолеты Ф-117, выполненные по технологии «Стелс». Для нанесения ударов обычными средствами поражения использовались стратегические бомбардировщики В-52.

Успешное выполнение авиацией боевых задач в основном было обусловлено высокой эффективностью применения высокоточного оружия, на долю которого приходилось всего лишь 7 процентов общей массы сброшенных боеприпасов. Вероятность поражения цели этими средствами в условиях незначительного противодействия со стороны Ирака достигала 90 процентов и примерно в 3—4 раза превышала аналогичный показатель для неуправляемого оружия.

В результате мощных ударов с воздуха управление войсками было нарушено, а сама иракская армия была полностью деморализована и потеряла боеспособность. Это предопределило скоротечность и высокую эффективность действий сухопутных сил коалиции. Авиацией многонациональных сил в полном объеме были решены ставшие уже классическими задачи завоевания превосходства в воздухе, изоляции района боевых действий и непосредственной авиационной поддержки.

В течение двух дней, 26—27 февраля 1991 года, 7-й армейский корпус американской армии уничтожил в боях 1350 иракских танков, 1224 бронетранспортера, 285 артиллерийских орудий, 105 зенитно-ракетных комплексов, 1229 автомобилей, потеряв при этом 36 единиц бро-

нетехники и 47 человек убитыми. Это был триумф технологии.

В ходе войны использовалось и весьма необычное оружие. Испытывая острую нужду в эффективных средствах поражения заглубленных высокозащищенных объектов, американцы уже в ходе войны срочно изготовили и применили новую бетонобойную управляемую авиабомбу GBU-28. В качестве боевой части для нее был взят ствол 203,2-мм гаубицы, в который залили взрывчатку. Длина такой бомбы составила около 6 метро, а вес — 2 тонны. Сброшенная с истребителя-бомбардировщика F-111, она была способна проникать в грунт на глубину до 30 метров и пробить перекрытие из железобетонных плит толщиной более 6 метров.

Главную роль в подобных войнах будут играть системы сбора и контроля информации, военно-космические средства разведки и обнаружения, средства радиоэлектронной борьбы, высокоточное оружие с использованием новых физических принципов.

Результаты применения средств радиоэлектронной борьбы показали правомочность выделения этого противоборства в самостоятельный вид боевых действий.

Анализируя итоги войны в Персидском заливе, большинство военных специалистов сошлось во мнении, что новыми чертами современных войн становятся: цели войны могут быть в основном достигнуты путем проведения интенсивного длительного электронно-огневого воздействия без вторжения на территорию противника; объектами первоочередного воздействия являются инфраструктура и промышленность; несостоятельность и беспомощность статичной позиционной обороны; многие виды обычных наступательных вооружений, включая ракеты и авиационные бомбы, приблизились к поражающим возможностям ядерного оружия; изменение соотношения в решении боевых задач между ударными системами и видами оружия, такими, как боевые самолеты и вертолеты, танки, артиллерия и ракеты, — с одной стороны, и системами боевого управления и информации — с другой; широкое применение ракетного оружия в ходе боевых действий.

Война в заливе стала первым военным конфликтом, в котором широко использовались крылатые ракеты. Высокая эффективность их применения предопределила их дальнейшее массовое использование в последующие годы — 17 января 1993 года по Ираку наносится удар 30 «Томахоками», 23 июня 1993 года — еще 23 крылатые ракеты наносят удар по целям в Ираке

10 сентября 1995 года американский ракетный крейсер «Нормандия» выпускает 13 «Томахов» по позициям боснийских сербов. Через год, 3 и 4 сентября 1996 года, очередные 44 крылатые ракеты летят в Ирак. В августе 1998 года — новая цель для них — Судан и Афганистан (80 ракет по объектам террористов).

В декабре 1998 года начинается операция «Лис пустыни». Объект удара прежний — Ирак. Запущено 415 крылатых ракет воздушного и морского базирования.

И наконец, Югославия, год 1999-й. Около тысячи крылатых ракет поражают цели на ее территории.

В войнах шестого поколения уже нет места основным боевым танкам двадцатого века. Страны НАТО во главе с США уже сейчас имеют возможность, даже без применения сухопутных войск, добиваться своих военных и политических целей, что наглядно продемонстрировала операция на Балканах против Югославии. Уничтожение стратегически важных военных и экономических объектов любого государства способно поставить его на колени в очень короткие сроки. Для американцев уже не играет особой роли наличие большого числа ядерных боеприпасов, поскольку атомная война станет формой массового самоубийства.

Поэтому американцы сейчас с такой легкостью идут на переговоры с Россией о сокращении ядерных стратегических вооружений. Они им просто не нужны в таких количествах. В то же время США весьма заинтересованы в развертывании национальной системы противоракетной обороны, которая защитит их от какой-нибудь шальной ракеты. А для решения других внешнеполитических задач они имеют самый большой в мире арсенал высокоточного оружия, средств управления и радиоэлектронной борьбы и еще много другого, без чего невозможно вести войны шестого поколения.

А войны четвертого поколения остаются на долю экономически отсталых стран, при их разборках между собой. Шансов на победу в информационном конфликте у них нет. Можно и дальше развивать обычные системы вооружения, вносить в них новые элементы, совершенствовать имеющуюся боевую технику, но это путь тупиковый. Нужен прорыв в новое измерение. А это стоит очень дорого.

Можно демонстрировать на международных выставках танки, способные носиться со скоростью 80 километров в час, прыгать с трамплина на 10–20 метров и называть их лучшими в мире. При этом умалчивается тот факт, что снаряды танка не пробивают броню основных боевых танков противника, а встреча с противотанковым вертолетом или штурмовиком, оснащенным управляемыми ракетами, вообще не оставляет шансов на выживание в бою. Управляемые снаряды и мины, суббоеприпасы индивидуального наведения тоже не обещают долгой жизни на поле боя для любой бронированной машины.

Время от времени еще появляются другие прогнозы. Доктор военных наук, академик Н.К. Шишкин, опубликовал в «Независимом военном обозрении» статью «Военное искусство и танки. В обозримом будущем альтернативы им не предвидится», в которой сформулировал основные аргументы сторонников сохранения танковой мощи.

В кратком изложении они выглядят так:

1. Во всех крупномасштабных локальных вооруженных конфликтах основу сухопутных группировок войск составляли танковые соединения и части.

2. Особенно массированной была концентрация танков в операции многонациональных сил в зоне Персидского залива в 1991 году.

3. В силу ряда обстоятельств изготавившаяся к удару танковая армада не «выстрелила», поскольку этого просто не потребовалось из-за полного отказа Ирака от продолжения активных военных действий, хотя для этого он имел все возможности (что такое действия танков при потере управления и господстве противника в воздухе,

хорошо показала катастрофа 1941 года, хотя уровень технической оснащенности Вермахта значительно уступал МНС. — И.Д.).

4. При вступлении сухопутных группировок Ирака, основу которых составляли танки, в противоборство с силами МНС могло бы возникнуть одно из крупнейших танковых сражений XX века (уничтожение в течение двух суток почти полутора тысяч иракских танков 7-м армейским корпусом — это, видимо, еще легкая разминка. — И.Д.).

5. Танки, обладающие большой боевой эффективностью, проявить ее могут лишь там, где внешние факторы позволяют им реализовать наиболее полно свои специфические качества. Например, для них благоприятна равнинная или среднепересеченная местность с небольшой плотностью населенных пунктов. Но исключительно неблагоприятны горные условия, крупные населенные пункты с каменными зданиями, узкими непрямолинейными улицами.

6. Исходя из опыта, будущее, конечно, по-прежнему за крупными танковыми формированиями типа бригады, дивизии, корпуса (а почему не армии? — И.Д.).

Вот такие доводы. Что можно сказать по их поводу? Большинство локальных конфликтов двадцатого века относилось к войнам четвертого поколения со всеми вытекающими отсюда особенностями применения танков и другой боевой техники. Танков в зоне Персидского залива действительно собрали много, но не они сыграли главную роль в поражении Ирака. Об этом уже подробно говорилось выше.

Особенностью «Бури в пустыне» как раз и было то обстоятельство, что вся многотысячная танковая армада не понадобилась. Другие средства ведения войны заставили Ирак капитулировать. И считать, что если бы этого не произошло, то танки показали бы себя с лучшей стороны, весьма странно.

Но особенно мне нравится пассаж об условиях применения танков. Оказывается, для них надо подбирать местность, нужный ее рельеф и т.д. Но поле боя, к сожалению, не ящик с песком в академии, где можно разыгрывать потешные бои. Войска ведут бой не там, где им выгодно, а там,

где противник — и в горах (достаточно вспомнить печальный опыт применения танков в Афганистане), и на городских улицах (Будапешт в 1956 году, чеченская столица Грозный в 1994—1995 годах). Это только на показушных учениях, вроде «Запад-81», инженерные войска целого округа, чуть ли не год, готовили местность для действий танковых дивизий.

Не надо забывать и об экономических факторах. Содержание одной танковой дивизии, обеспечение ее горючим, боеприпасами, запчастями, организация боевой подготовки, обходятся во много раз дороже мобильных сил, более подходящих для современных конфликтов.

В общем, можно сделать вывод, что серьезных аргументов в пользу сохранения бронетанковых соединений обнаружить не удастся. Бесконечное модифицирование устаревших моделей бронетанковой техники остается единственным утешением для стран, чьи экономические возможности не позволяют обзавестись оружием высоких технологий, необходимого для ведения войн шестого поколения.

Правда, пригодятся традиционные массовые сухопутные войска могут только в конфликтах с такими же бедными соседями. Как показывает опыт чеченских войн (да и Афганистана тоже), мало толку от них и в контрпартизанских действиях. В таких конфликтах нужны оснащенные по последнему слову техники, хорошо подготовленные профессионалы, способные вести бой на любой местности.

Но российские генералы до сих пор думают иначе. Начальник Главного автобронетанкового управления Министерства обороны Российской Федерации генерал-полковник Александр Галкин даже после первой чеченской войны заявил: «Но давайте здраво оценим реальное положение вещей в мире. Только вокруг России и стран СНГ в сопредельных государствах созданы достаточно многочисленные войсковые группировки на юге, западе и востоке.

Они в значительной мере состоят из бронетанковых сил. Немаловажен показатель и удельного веса танковых соединений в сухопутных войсках основных стран НАТО.

В США — около 50 %. В ФРГ — 50 %. В Великобритании (в общем-то, островном государстве) — 75 % от всего числа общевойсковых соединений.

Не будем говорить о том, с какой страной мы можем, скорее всего, столкнуться. Конфликт, вторжение на нашу территорию с любого направления самой, не забывайте, протяженной в мире сухопутной границы неизбежно вызовет необходимость отражения удара крупных бронетанковых сил.

В фантастическом романе Роберта Хайнлайна «Звездные рейнджеры» в описании солдат звездной пехоты можно увидеть основные черты солдат будущих войн. Бронесафандр звездного рейнджера, по сути дела, мини-танк для одного человека, защищающий его от вражеского оружия, оснащенный средствами связи, искусственного интеллекта и, самое главное, имеющий целый арсенал различного вооружения для поражения противника.

Видимо, за такими боевыми модулями будущее. Уже сейчас первые их образцы проходят полигонные испытания в США и России. Они делают солдата неуязвимым для существующих видов стрелкового оружия; транспортируют целый комплекс вооружения (противотанковый и стрелковый гранатометы, огнемет, зенитную ракету, ручной пулемет, пистолет-пулемет), позволяющий вести борьбу с бронированными машинами, самолетами и вертолетами. Средства связи обеспечивают устойчивую, помехозащищенную связь с командованием (главным компьютером) и сослуживцами, средства спутниковой навигации определяют местоположение с точностью до нескольких метров.

Вместо тяжелых и недостаточно поворотливых танков в будущем понадобятся более легкие и маневренные боевые машины универсального назначения, оснащенные средствами борьбы с наземным и воздушным противником, малозаметные на местности, и управляемые с помощью компьютеров.

Но подобное удовольствие будет доступно в ближайшем будущем только богатым странам. На долю остальных остаются традиционные средства ведения войн и комплекс неполноценности перед лицом наиболее богатых и промышленно развитых держав мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Танковое наследство СССР после недолгих споров было в основном поделено между четырьмя республиками бывшего Союза и судьба его оказалась печальной. Большинство танковых дивизий было расформировано и к настоящему времени в России сохранились 2, 4, 5, 10, 21-я гвардейские танковые дивизии. 1-я и 40-я танковые дивизии переформированы в танковые бригады на базе 31-й танковой дивизии, выведенной из ЧССР в Мулино, создана «дивизия XXI века» – 3-я мотострелковая дивизия.

На Украине до последнего времени сохранялись 17, 23, 30-я танковые дивизии. В Белоруссии 6-я и 11-я гвардейские танковые дивизии были переформированы в механизированные бригады с сохранением наград и почетных наименований. Остальные дивизии превратились в базы хранения вооружения и техники.

1-я и 2-я гвардейские танковые армии стали после вывода с территории Германии 1-й и 2-й гвардейскими общевойсковыми армиями соответственно. 5-я и 7-я танковые армии, вошедшие в состав Вооруженных Сил Республики Беларусь, переформированы в 5-й и 65-й армейские корпуса. 6-я и 8-я танковые армии Вооруженных Сил Украины стали армейскими корпусами с теми же номерами.

Основная часть советского танкового парка досталась России. Но не остались обделенными и другие республики – в 1992 году Белоруссия имела в своих арсеналах 280 средних танков Т-54, 443 танка Т-55, 459 – Т-62, 300 – Т-64, 1800 основных боевых танков Т-72, 5 – Т-80, 938 боевых машин пехоты БМП-1, 1300 – БМП-2, 239 самоходных артиллерийских установок 2С1, 168 – САУ 2С3.

После создания собственных Вооруженных Сил на вооружение белорусской армии в качестве основного был

принят танк Т-72, остальные машины пошли на хранение и утилизацию. На Украине в 1992 году находилось 1100 Т-54\55, 400 Т-62, 2500 Т-64, 1300 Т-72, 350 Т-80, 40 ПТ-76, 1700 БМП-1, 1500 БМП-2, 6 БМП-3, 660 2С1, 500 2С3. Солидный танковый парк достался Казахстану — даже к концу 90-х годов на вооружении казахской армии находилось около 5000 танков (в армии численностью в 50000 человек).

Ограничения, наложенные Договором об обычных вооружениях, заставили бывшие советские республики заняться массовой утилизацией танковых армд. Тысячи машин пошли на металлолом, часть по дешевке была продана странам Азии и Африки.

На пороге XXI века от бывшей советской танковой мощи остались только жалкие остатки и воспоминания о великой танковой эпохе.

Пролетарский писатель Леонид Леонов когда-то написал: «...наши танки — это стальные шипы на розе социалистической индустрии, которые в клочья и до кости рвут нахальную руку лиходея и вора. Тогда уже поздно уходить от них восвояси: они догоняют, жгут и давят, пока не выйдут с другой стороны вражеского тела».

Роза завяла, шипы засохли и обсыпались.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Организационная структура послевоенных советских танковых войск

ТАНКОВЫЕ АРМИИ

Основным оперативным объединением танковых войск Советского Союза в послевоенные годы были механизированные и танковые армии. Существовавших к концу войны шести танковых армий Сталину и его соратникам в мирное время уже показалось мало. К слову сказать, ни в одной стране мира таких объединений вообще не было. Черчилль еще в 1944 году, после того как союзники вырвались с нормандского плацдарма на оперативный простор, считал, что танков у союзников избыток. Его советский коллега, Иосиф Виссарионович Сталин, считал наоборот — «нашему человеку много — не мало».

Поэтому в 1945 году все танковые армии подверглись не сокращению, а реорганизации и были переименованы в механизированные. В их состав, как правило, входили две танковые и две механизированные дивизии. 5-я гвардейская механизированная армия Белорусского военного округа, созданная на базе 5-й гвардейской танковой армии, имела в 1955 году в своем составе:

- 8-ю гвардейскую танковую Краснознаменную дивизию,
- 29-ю танковую Знаменскую ордена Ленина Краснознаменную ордена Суворова дивизию,
- 12-ю механизированную Корсунскую Краснознаменную дивизию,

- 22-ю механизированную Днепровскую ордена Ленина Краснознаменную орденов Суворова и Кутузова дивизию,
- 51-й отдельный гвардейский разведывательный батальон,
- 110-ю зенитно-артиллерийскую бригаду,
- 296-й артиллерийский полк,
- 40-й отдельный полк связи,
- 544-й отдельный понтонно-мостовой батальон,
- 101-ю отдельную радиотехническую роту ВНОС,
- 2470-й армейский склад бронетанкового имущества,
- 548-ю бронетанковую ремонтную мастерскую,
- 770-ю полевую авторемонтную мастерскую,
- 10-й танковый полигон,
- 449-й отдельный взвод охраны полевого управления армии,
- 24-й отдельный автомобильный взвод,
- 42-й отдельный стрелковый взвод особого отдела КГБ.

Штатная численность послевоенной механизированной армии составляла: генералов — 18, офицеров — 5761, сержантов — 9224, солдат — 25053. Всего в армии — 41056 человек. На вооружении механизированной армии имелось:

- 1145 танков (16 средних Т-34, 893 средних Т-54, 161 тяжелый ИС-4, 75 плавающих ПТ-76),
- 74 самоходные артиллерийские установки ИСУ-122,
- 24 зенитные самоходные установки ЗСУ-37,
- 704 бронетранспортера (161 БТР-40, 9 БТР-40-А, 460 БТР-152, 74 БТР-152-А),
- артиллерия — 34 57-мм, 39 76-мм, 34 85-мм пушки, 148 122-мм, 25 152-мм гаубиц, 21 100-мм пушка, 2 85-мм и 2 107-мм безоткатных орудия, 38 120-мм и 26 160-мм минометов, 73 реактивные установки М-13 и 16 М-31-12,
- зенитное вооружение — 44 крупнокалиберных пулемета ДШК, 14 зенитных пулеметных установок ЗПУ-1, 12 ЗПУ-4, 20 25-мм, 132 37-мм, 73 85-мм и 8 100-мм зенитных орудий,
- 757 радиостанций, 26 радиоприемников,
- 7 радиолокационных станций — 1 П-8, 3 «Мост-2», 2 СОН-4, 1 СОН-9.

5-я гвардейская механизированная армия отличалась от других тем, что единственная получила на вооружение тяжелые танки ИС-4 — 161 машину из 219 построенных в 1947–1949 годах. Но эксплуатация этих танков в войсках была недолгой, поскольку очень быстро выяснилось, что машина отличается низкой надежностью трансмиссии, невысокой проходимостью и маневренностью. Не превосходя по вооружению имевшиеся в большом количестве танки ИС-2 и ИС-3, ИС-4 отличался от них лишь усиленным бронированием — башня — 250 мм, лоб корпуса — 160 мм. Поэтому в начале 60-х годов все имевшиеся танки ИС-4 были переброшены на советско-китайскую границу для использования в качестве огневых точек укрепленных районов в Забайкалье и Приморье.

Представляя собой подвижную группу фронта, механизированные армии предназначались, главным образом, для стремительного развития операции в глубину, когда стрелковые корпуса прорвут оборону западных союзников, окружения основных группировок противника и уничтожения его крупных резервов как самостоятельно, так и во взаимодействии с воздушными десантами и подвижными соединениями общевойсковых армий.

В 1957 году механизированные армии вновь подверглись реорганизации и стали именоваться танковыми. В их составе теперь остались только танковые дивизии, но в дальнейшем появились и мотострелковые соединения. Две танковые армии — 3-я и 4-я гвардейские, входившие в состав Группы советских войск в Германии, были переименованы в 18-ю и 20-ю гвардейские общевойсковые армии соответственно, дабы не пугать мир количеством советских танковых объединений. Но по составу они все равно остались танковыми.

Состав танковых армий часто менялся, дивизии передавались из одного объединения в другое — в ГСВГ, например, 94-я гвардейская мотострелковая дивизия в 1964 году из 3-й общевойсковой армии была передана во 2-ю гвардейскую танковую армию, а 25-я танковая дивизия из 2-й гв. та перешла в подчинение 20-й гвардейской армии.

Помимо собственно ударных сил, активно развивались средства поддержки и обеспечения. Печальный опыт

войны, когда танковые части практически не имели подвижных средств защиты от ударов с воздуха, и быстрое развитие авиации требовали постоянного совершенствования системы противовоздушной обороны танковых армий. Со времен войны в их составе имелись зенитно-артиллерийские дивизии. В 1957 году они были переформированы в зенитно-артиллерийские бригады, а в 1960 году сокращены до полка.

Большие перемены начались в 60-е годы. После принятия в 1965 году на вооружение зенитно-ракетного комплекса средней дальности «Круг», в состав танковых и общевойсковых армий вводятся зенитно-ракетные бригады, оснащенные этим комплексом. В бригаде имелось три дивизиона (в каждом три батареи по три пусковых установки 2П24), батарея управления, рота связи, техническая батарея и подразделения обеспечения. Все элементы комплекса размещались на гусеничном шасси — станция обнаружения и целеуказания 1С12, станция наведения ракет 1С32, пусковые установки 2П24, что значительно повысило мобильность и боевые возможности частей ПВО. В 80-е годы на смену ЗРК «Круг» пришел новый комплекс — «Бук», принятый на вооружение в 1980 году.

Развитие военной техники требовало создания новых частей и подразделений. В начале 50-х годов в составе танковых армий появились отдельные батальоны радиоэлектронной борьбы, радиотехнические батальоны ПВО.

После того как появились вертолеты огневой поддержки Ми-24 и военные специалисты на опыте ближневосточных войн убедились в высокой эффективности вертолетов как противотанкового средства, в 80-е годы в состав танковых армий 1-го стратегического эшелона включили отдельные вертолетные полки, предназначенные для оказания непосредственной огневой поддержки на поле боя, борьбы с противотанковыми вертолетами противника, высадки тактических десантов.

К концу 80-х годов в Сухопутных войсках СССР имелось шесть танковых армий. Все они дислоцировались в Германской Демократической Республике и в европейской части СССР.

1-я гвардейская танковая краснознаменная армия — Группа советских войск в Германии, штаб находился в городе Дрезден.

Сформированная в разгар Сталинградской битвы в январе—феврале 1943 года на Северо-Западном фронте в районе города Осташков как 1-я танковая армия (в нее вошли 3-й механизированный, 6-й танковый корпуса, три лыжные бригады и другие соединения и части) на базе управления расформированной 29-й армии, под командованием генерал-полковника М.С. Хозина в конце апреля в районе Обояни вошла в состав Воронежского фронта.

В Курской битве армия, имея в своем составе 6-й и 31-й танковые, 3-й механизированный корпуса, ряд других соединений и частей, участвовала в оборонительном сражении против немецкой танковой группировки, наступавшей на обоянском направлении, вынудила его прекратить наступление. В ходе десятидневных боев армия потеряла 312 боевых машин. В Белгородско-Харьковской операции 1943 года войска армии с 3 по 11 августа прошли с боями 120 км, овладели городом Богодухов, рассекли крупную группировку немецких войск, обеспечив отражение контрудара противника в районах Богодухова и Ахтырки. 11 августа 1-я танковая армия перерезала железную дорогу Харьков—Полтава и охватила харьковскую группировку противника. В результате последующего контрудара войск Манштейна армия понесла большие потери — безвозвратно потеряно 288 танков, подбитыми — 417 — и в сентябре была выведена в резерв в район Сум, а в конце ноября переброшена в район Броваров и включена в состав 1-го Украинского фронта.

С конца декабря 1943 года до декабря 1944 года принимала участие в освобождении Правобережной Украины. В Житомирско-Бердичевской операции 1943—1944 годов, действуя на направлении главного удара фронта, за 17 дней прошла с боями 300 км, освободив более 100 населенных пунктов, в том числе Казатин, Бердичев. В Проскуровско-Черновицкой операции 1944 года соединения армии за 15 суток продвинулись до 250 км, во взаимодействии с 4-й танковой армией рассекли группу армий «Юг», отрезав ее главным силам пути отхода в Западную Украи-

ну. 25 апреля 1944 года за образцовое выполнение боевых задач, героизм, стойкость и мужество личного состава была преобразована в 1-ю гвардейскую танковую армию.

В Львовско-Сандомирской операции 1944 года 1-я гв. та в ходе 35-дневных боев прошла около 400 км, во взаимодействии с войсками 3-й гвардейской танковой и 13-й армий овладела городами Перемышль и Ярослав. В августе армия вела бои за удержание и расширение сандомирского плацдарма. В сентябре—ноябре 1944 года была в резерве. С ноября 1944 года и до конца войны вела боевые действия в составе 1-го Белорусского фронта.

На начало января 1945 года в армии имелось 562 танка и самоходных артиллерийских установок. В Варшавско-Познаньской операции 1945 года за 18 суток войска армии прошли с боями более 600 км, прорвав 7 оборонительных рубежей, форсировав реки Пилица, Варта, Одер, и освободили сотни польских городов и сел. В феврале—марте 1945 года участвовала в Восточно-Померанской операции. На 15 апреля 1945 года в армии имелось 752 танка и САУ. Боевой путь закончила в Берлинской операции 1945 года, завершившейся взятием Берлина. Командовал армией с января 1943 года и до конца войны генерал-полковник танковых войск М.Е. Катюков.

В состав армии в конце войны входили:

- 11-й гвардейский танковый Прикарпатско-Берлинский Краснознаменный ордена Суворова корпус,
- 8-й гвардейский механизированный Прикарпатско-Берлинский Краснознаменный ордена Суворова корпус.

После окончания второй мировой войны 1-я гвардейская танковая армия, которая стала теперь именоваться механизированной, осталась на территории Германии, войдя в состав Группы советских оккупационных войск в Германии. Штаб армии расположился в Дрездене. В состав армии вошли новые соединения:

- 9-я танковая дивизия,
- 11-я гвардейская танковая дивизия,
- 8-я гвардейская механизированная дивизия,
- 19-я гвардейская механизированная дивизия.

В 1957 году она стала вновь называться 1-й гвардейской танковой армией. В ее состав входили:

- 13-я тяжелая танковая дивизия,
- 11-я гвардейская танковая дивизия,
- 6-я гвардейская танковая дивизия,
- 26-я гвардейская танковая дивизия.

В 1968 году войска армии принимали участие в операции «Дунай» — оккупации советскими войсками Чехословакии. На 1 января 1991 года в состав 1-й гвардейской танковой армии входили:

- 9-я танковая Бобруйско-Берлинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 11-я гвардейская танковая Прикарпатско-Берлинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 20-я гвардейская мотострелковая Прикарпатско-Берлинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 225-й отдельный вертолетный полк,
- 485-й отдельный вертолетный полк,
- 181-я гвардейская ракетная Новозыбковская Краснознаменная орденов Суворова и Александра Невского бригада,
- 432-я ракетная бригада,
- 308-я артиллерийская бригада
- 53-я зенитно-ракетная бригада,
- 41-я бригада материального обеспечения,
- 253-й отдельный радиотехнический полк,
- 68-й понтонно-мостовой полк,
- 3-й отдельный гвардейский Прикарпатский Краснознаменный орденов Александра Невского и Красной Звезды полк связи.

В сентябре 1992 года управление армии было выведено в Смоленск и вскоре переформировано в управление 1-й гвардейской общевойсковой армии Вооруженных Сил Российской Федерации.

2-я гвардейская танковая краснознаменная армия — Группа советских войск в Германии, штаб располагался в городе Фюрстенберг.

Сформирована в январе—феврале 1943 года на базе 3-й резервной армии Брянского фронта как 2-я танковая армия.

Первоначально в нее входили 11-й и 16-й танковые корпуса, 60, 112, 194-я стрелковые дивизии, 11-я гвардейская танковая бригада и другие части. В середине февраля включена в Центральный фронт и в его составе участвовала в наступательной операции на брянском направлении, в июле—августе — в Курской битве и Черниговско-Припятской операции 1943 года. В начале сентября 1943 года выведена в резерв.

С середины января 1944 года в составе 1-го Украинского фронта участвовала в отражении контрударов немецких войск на винницком направлении, а в феврале — юго-западнее город Корсунь-Шевченковский. В ходе Уманско-Ботошанской операции ее войска освободили город Умань и вышли на подступы к г. Яссы.

В середине июня 1944 года передана в 1-й Белорусский фронт, в составе которого освободила польские города Люблин, Демблин и вышла к предместью Варшавы Праге, где до 6 августа отражала контрудар немецких войск. 20 ноября 1944 года была преобразована во 2-ю гвардейскую танковую армию.

В ходе Висло-Одерской операции 16 января 1945 года вошла в прорыв в полосе 5-й ударной армии и за 15 суток прошла с боями от Вислы до Одера более 700 км со средним темпом около 50, а в отдельные сутки — до 90 км. Боевой путь завершила в Берлинской операции.

В годы войны армией командовали: генерал-полковник П.Л. Романенко (январь—февраль 1943 года), генерал-лейтенант танковых войск А.Г. Родин (февраль—сентябрь 1943 года), генерал-полковник С.И. Богданов (сентябрь 1943 — июль 1944 года, январь — май 1945 года), генерал-майор А.И. Радзиевский.

В состав армии входили:

- 9-й гвардейский танковый Уманский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова корпус,
- 12-й гвардейский танковый Уманский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова корпус,
- 1-й механизированный Красноградский Краснознаменный корпус.

После окончания война осталась на территории Германии, войдя в состав Группы советских оккупационных войск в Германии. Штаб армии расположился в городе

Фюрстенберг. В июне 1945 года она была переименована во 2-ю гвардейскую механизированную армию, в состав которой входили:

- 9-я гвардейская танковая дивизия,
- 12-я гвардейская танковая дивизия,
- 25-я танковая дивизия,
- 1-я механизированная дивизия.

В 1957 году вновь была переименована во 2-ю гвардейскую танковую армию, в состав которой входили:

- 25-я тяжелая танковая дивизия,
- 9-я гвардейская танковая дивизия,
- 12-я гвардейская танковая дивизия.

На 1 января 1991 года в состав армии входили:

- 16-я гвардейская танковая Уманская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 21-я мотострелковая Таганрогская Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 94-я гвардейская мотострелковая Звенигородско-Берлинская ордена Суворова дивизия,
- 207-я мотострелковая Померанская Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 172-й отдельный вертолетный полк,
- 439-й отдельный вертолетный полк,
- 112-я гвардейская ракетная Новороссийская ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого и Александра Невского бригада,
- 458-я ракетная бригада,
- 290-я артиллерийская бригада,
- 61-я зенитно-ракетная бригада,
- 118-я бригада материального обеспечения,
- 250-й отдельный радиотехнический полк,
- 69-й понтонно-мостовой полк,
- 5-й отдельный гвардейский Демблинско-Померанский орденов Кутузова и Александра Невского полк связи.

В сентябре 1993 года управление 2-й гвардейской танковой армии было выведено в Самару и преобразовано в управление 2-й гвардейской общевойсковой армии Вооруженных Сил Российской Федерации.

5-я гвардейская танковая краснознаменная армия — Белорусский военный округ, Бобруйск.

Сформирована в феврале—марте 1943 года сразу как гвардейская. Первоначально в нее входили 3-й гвардейский, 29-й танковые и 5-й гвардейский механизированный корпуса и другие части. Еще до завершения формирования, в связи с прорывом немецких войск в районе Харькова 3-й гвардейский танковый корпус был направлен на Воронежский фронт. С 6 апреля 1943 года армия входила в состав Резервного (затем — Степного) фронта.

9 июля передана Воронежскому фронту. В армии имелось 793 танка — 501 Т-34, 261 Т-70, 31 «Черчилль». В ходе Курской битвы усиленная 2-м гвардейским и 2-м танковыми корпусами участвовала во встречном сражении под Прохоровкой. С 12 по 24 июля потери армии составили 439 танков и САУ. В Белгородско-Харьковской операции армия продвинулась на 120 км, участвовала в отражении немецкого контрудара под Харьковом, потеряв в боях безвозвратно 324 танка, подбитыми — 110. С 10 сентября была выведена в резерв. В октябре—декабре 1943 года вела бои по расширению плацдарма на Днестре юго-восточнее Кременчуга. К 3 января в армии имелось 366 танков и САУ.

В 1-й половине января 1944 года участвовала в Кировоградской, а в конце января — в апреле — в Корсунь-Шевченковской и Уманско-Ботошанской операциях, пройдя с боями около 500 км и освободив города Кировоград, Звенигородка, Умань.

16 июня армия была включена в 3-й Белорусский фронт, в составе которого участвовала в операции «Багратион». 25 июня 1944 года 5-я гв. та, имевшая 534 танка и САУ, вошла в прорыв в полосе наступления 5-й армии. Разгромив 5-ю немецкую танковую дивизию, 29 июня вышла к реке Березина. После освобождения Борисова, Минска части армии вели наступление на Вильнюс и далее, к границам Восточной Пруссии. На 17 июля в армии оставалось около 100 танков и САУ. К 8 августа армия была остановлена на рубеже Дубисы. В ходе Мемельской операции 29-й танковый корпус армии 10 октября 1944 года вышел к Балтийскому морю в районе

Паланги, отрезав Курляндскую группировку от Восточной Пруссии.

В ходе Восточно-Прусской операции, войдя 17 января 1945 года в прорыв в полосе 48-й армии, 5-я гв. та разгромила гарнизон Млавского укрепленного района и 25 января вышла к заливу Фришес-Хафф, перерезав коммуникации группы армий «Центр». В конце января — в феврале отражала контрудар немецких войск, понеся в боях большие потери, — в конце марта в армии оставалось всего 76 танков и САУ. Боевой путь закончила в районе устья реки Висла, ликвидируя остатки войск противника.

В годы войны армией командовали: маршал бронетанковых войск П.А. Ротмистров (февраль 1943 — август 1944), генерал-лейтенант танковых войск М.Д. Соломатин (август 1944), генерал-полковник танковых войск В.Т. Вольский (август 1944 — март 1945), генерал-майор танковых войск М.Д. Синенко (с марта 1945).

В состав армии входили:

- 29-й танковый Знаменский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова корпус,
- 3-й гвардейский Котельниковский Краснознаменный ордена Суворова корпус.

После окончания войны армия была переименована в механизированную и выведена на территорию Белоруссии. Штаб разместился в Бобруйске. В состав армии входили:

- 8-я гвардейская танковая дивизия,
- 29-я танковая дивизия,
- 12-я механизированная дивизия,
- 22-я механизированная дивизия.

В 1957 году армия вновь стала танковой, а в ее составе были:

- 5-я тяжелая танковая дивизия,
- 8-я гвардейская танковая дивизия,
- 29-я танковая дивизия,
- 36-я танковая дивизия.

В 1968 году соединения армии участвовали в операции «Дунай» — оккупации Чехословакии. К концу 80-х годов в состав армии входили:

- 8-я гвардейская танковая Краснознаменная дивизия,

- 29-я танковая Знаменная ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 193-я танковая Днепровская ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия,
- 199-я гвардейская ракетная Дрезденская ордена Александра Невского бригада,
- 56-я зенитно-ракетная бригада,
- 40-й отдельный Корсуньский ордена Красной Звезды полк связи,
- 544-й отдельный понтонно-мостовой батальон.

После распада СССР 5-я гвардейская танковая армия вошла в состав Вооруженных Сил Республики Беларусь и была переформирована в 5-й гвардейский армейский корпус.

6-я гвардейская танковая краснознаменная армия — Киевский военный округ, Днепропетровск.

Сформирована в январе 1944 года на 1-м Украинском фронте как 6-я танковая армия. Первоначально в ее состав входили 5-й гвардейский танковый, 5-й механизированный корпуса и другие части. Сразу после формирования армия участвовала в Корсунь-Шевченковской и Уманско-Ботошанской операциях. Армия сыграла решающую роль в Яско-Кишиневской операции, когда, войдя 20 августа 1944 года в прорыв в полосе 27-й армии, овладела городами Васлуй, Фокшаны, Плоешти, Бухарест. В начале сентября преодолела Трансильванские Альпы и развила наступление на город Клуж. 12 сентября 1944 года была преобразована в 6-ю гвардейскую танковую армию.

В декабре 1944 — январе 1945 года участвовала в Будапештской операции. В конце января выведена в резерв. В ходе Венской операции совместно с 4-й, 9-й гвардейскими и 46-й армиями овладела 13 апреля столицей Австрии Венной. Боевые действия на советско-германском фронте завершила 9 мая в Праге.

Летом 1945 года переброшена в Монгольскую Народную Республику, включена в Забайкальский фронт и участвовала в Хингано-Мукдэнской операции. Войска армии преодолели хребет Большой Хинган и вышли на Центрально-Маньчжурскую равнину. В ходе операции продвинулась на 800 км со среднесуточным темпом 82 км, обес-

печив расчленение японской Квантунской армии и ее капитуляцию.

Командовал армией генерал-полковник танковых войск А.Г. Кравченко. Состав:

- 5-й гвардейский танковый Сталинградско-Киевский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова корпус,
- 9-й гвардейский механизированный Днестровско-Рымникский Краснознаменный ордена Кутузова корпус,
- 7-й механизированный Новоукраинско-Хинганский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова корпус.

После окончания войны армия вошла в состав войск Забайкальского военного округа и была переименована в механизированную. Штаб дислоцировался в Борзе, а в ее состав входили:

- 5-я гвардейская танковая Сталинградско-Киевская ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия,
- 111-я танковая дивизия,
- 14-я механизированная Хинганская дивизия,
- 9-я гвардейская механизированная Днестровско-Рымникская Краснознаменная ордена Суворова дивизия.

В 1957 году была вновь переименована в 6-ю гвардейскую танковую армию. В конце 50-х годов управление армии было передислоцировано в Киевский военный округ — Днепропетровск. К 1990 году в состав армии входили:

- 17-я гвардейская танковая Криворожская Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 22-я гвардейская танковая дивизия,
- 75-я гвардейская танковая Бахмачская дважды Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 42-я гвардейская танковая Прилукская ордена Ленина Краснознаменная ордена Богдана Хмельницкого дивизия,
- 121-й отдельный полк связи,
- 269-я зенитно-ракетная бригада,

- 93-й отдельный радиотехнический батальон.

После распада СССР 6-я гвардейская танковая армия вошла в состав Вооруженных Сил Украины и была переформирована в 6-й армейский корпус.

7-я танковая краснознаменная армия — Белорусский военный округ, Борисов.

Сформирована в 1945 году в Польше на базе управления 65-й армии как 7-я механизированная армия. Первоначально в ее состав вошли:

- 3-я гвардейская танковая Котельниковская Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 10-я танковая Днепровская ордена Суворова дивизия,
- 15-я гвардейская механизированная Ровенская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 27-я гвардейская механизированная Речицкая дважды Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого дивизия.

В 1946 году армия была выведена на территорию Белоруссии, штаб ее разместился в Борисове. В 1957 году была переименована в 7-ю танковую армию в составе:

- 3-я гвардейская танковая дивизия,
- 34-я тяжелая танковая дивизия,
- 39-я гвардейская танковая дивизия,
- 47-я гвардейская танковая дивизия.

К концу 80-х годов в состав армии входили:

- 3-я гвардейская танковая Котельниковская Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 34-я танковая Днепровская ордена Суворова дивизия,
- 37-я гвардейская танковая Речицкая дважды Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого дивизия,
- 76-я ракетная бригада,
- 29-я зенитно-ракетная бригада,
- 60-й отдельный Барановичский Краснознаменный ордена Александра Невского полк связи,
- 7-й отдельный понтонно-мостовой Торуньский ор-

денов Александра Невского и Красной Звезды батальон.

После распада СССР 7-я танковая армия вошла в состав Вооруженных Сил Республики Беларусь и была переформирована в 65-й армейский корпус.

8-я танковая ордена красной звезды армия – Прикарпатский военный округ, Житомир.

Сформирована в 1945 году в Прикарпатском военном округе на базе управления 52-й армии как 8-я механизированная армия. Первоначально в ее состав вошли:

- 23-я танковая Будапештская Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 31-я танковая Висленская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия,
- 11-я гвардейская механизированная Ровенская Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 32-я гвардейская механизированная Бердичевская ордена Богдана Хмельницкого дивизия.

В 1956 году соединения армии участвовали в подавлении антикоммунистического восстания в Венгрии. В 1957 году армия была переименована в 8-ю танковую армию, в составе:

- 23-я танковая дивизия,
- 30-я гвардейская танковая дивизия,
- 31-я танковая дивизия,
- 41-я гвардейская танковая дивизия.

В 1968 году 31-я танковая дивизия армии участвовала в операции «Дунай» на территории Чехословакии и вошла в состав созданной Центральной группы войск. К 1990 году в армию входили:

- 23-я танковая Будапештская Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 30-я гвардейская танковая Ровенская Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 138-я зенитно-ракетная бригада,
- 88-я бригада материального обеспечения,
- 532-й отдельный понтонно-мостовой батальон,
- 93-й отдельный полк связи,

- 983-й отдельный батальон радиоэлектронной борьбы,
- 513-й отдельный вертолетный полк.

После распада СССР 8-я танковая армия вошла в состав Вооруженных Сил Украины и была переформирована в 8-й армейский корпус.

Поскольку, как уже говорилось выше, в Советской Армии форма не всегда соответствовала содержанию, перечень танковых армий стоит дополнить и теми общевойсковыми объединениями, в которых танковых дивизий было больше, чем мотострелковых. Это, в частности:

3-я общевойсковая краснознаменная армия — Группа советских войск в Германии, Магдебург:

- 7-я гвардейская танковая Киевско-Берлинская ордена Ленина дважды Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 10-я гвардейская танковая Уральско-Львовская ордена Октябрьской Революции Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова добровольческая дивизия имени Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского,
- 12-я гвардейская танковая Уманская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 47-я гвардейская танковая Нижнеднепровская Краснознаменная ордена Богдана Хмельницкого дивизия,
- 178-й отдельный вертолетный полк,
- 440-й отдельный вертолетный полк,
- 36-я ракетная бригада,
- 448-я ракетная бригада,
- 385-я артиллерийская бригада,
- 49-я зенитно-ракетная бригада,
- 42-я бригада материального обеспечения,
- 254-й отдельный радиотехнический полк,
- 36-й понтонно-мостовой полк,
- 105-й отдельный орденов Александра Невского и Красной Звезды полк связи.

Это была самая мощная советская армия, находившаяся на направлении главного удара, у самых границ ФРГ.

20-я гвардейская общевойсковая краснознаменная армия — ГСВГ, Эберсвальде-Финов:

- 25-я танковая Краснознаменная дивизия,
- 32-я гвардейская танковая Полтавская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия,
- 90-я гвардейская танковая Львовская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 35-я мотострелковая Красноградская Краснознаменная дивизия,
- 337-й отдельный вертолетный полк,
- 487-й отдельный вертолетный полк,
- 27-я ракетная бригада,
- 464-я ракетная бригада,
- 387-я артиллерийская бригада,
- 67-я зенитно-ракетная бригада,
- 117-я бригада материального обеспечения,
- 284-й отдельный радиотехнический полк,
- 44-й понтонно-мостовой полк,
- 6-й отдельный гвардейский Львовско-Берлинский орденов Богдана Хмельницкого, Александра Невского и Красной Звезды полк связи.

Бывшая 4-я гвардейская танковая армия, в 1957 году из соображений конспирации сменившая свое наименование. В 1968 году участвовала в оккупации Чехословакии. Ныне — 20-я гвардейская танковая армия Вооруженных Сил Российской Федерации.

11-я гвардейская общевойсковая краснознаменная армия — Прибалтийский военный округ, Калининград:

- 1-я танковая Инстербургская Краснознаменная дивизия,
- 40-я гвардейская танковая Померанская Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 1-я гвардейская мотострелковая Пролетарская Московско-Минская ордена Ленина дважды Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия,
- 152-я гвардейская ракетная Брестско-Варшавская ордена Ленина Краснознаменная ордена Кутузова бригада,

- 43-я зенитно-ракетная бригада,
- 1-й гвардейский отдельный Оршанский ордена Александра Невского полк связи,
- 288-й отдельный вертолетный полк.

28-я общевойсковая краснознаменная армия – Белорусский военный округ, Гродно:

- 6-я гвардейская танковая Киевско-Берлинская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия,
- 28-я танковая Александрийская Краснознаменная ордена Кутузова дивизия,
- 50-я гвардейская мотострелковая Донецкая дважды Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия,
- 233-я ракетная Свирская ордена Богдана Хмельницкого бригада,
- 120-я зенитно-ракетная Ярославская орденов Кутузова, Красной Звезды бригада,
- 330-й отдельный вертолетный полк,
- 74-й отдельный Берлинский Краснознаменный ордена Александра Невского полк связи,
- 1586-й отдельный понтонно-мостовой батальон.

ТАНКОВЫЕ ДИВИЗИИ

Основным тактическим общевойсковым соединением танковых войск все послевоенные годы была танковая дивизия. Формирование их началось сразу после окончания боевых действий в Европе из танковых корпусов и бригад на основании приказа Народного комиссара обороны СССР И.В. Сталина № 0013 от 10 июня 1945 года. Эволюцию советских танковых соединений в послевоенные годы можно проследить на примере 3-й гвардейской танковой Котельниковской Краснознаменной ордена Суворова дивизии Краснознаменного Белорусского военного округа.

После окончания войны приказом НКО СССР № 0013 от 10.06.1945 года 3-й гвардейский танковый корпус был переформирован в 3-ю гвардейскую танковую дивизию. В ее состав вошли:

- 3-й гвардейский танковый Минско-Гданьский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 18-й гвардейский танковый Минский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова полк,
- 19-й гвардейский танковый Минский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова полк,
- 126-й гвардейский тяжелый танко-самоходный Невельский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 2-й гвардейский мотострелковый Минско-Гданьский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 266-й минометный Минский Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова полк.
- 1701-й зенитно-артиллерийский Минский орденов Суворова и Кутузова полк,
- 488-й гаубичный Гданьский Краснознаменный ордена Кутузова дивизион,
- 324-й гвардейский минометный Минский Краснознаменный ордена Александра Невского дивизион,
- 10-й гвардейский мотоциклетный Минский Краснознаменный ордена Красной Звезды батальон,
- 154-й отдельный саперный Гданьский орденов Кутузова и Александра Невского батальон,
- 430-й отдельный ордена Красной Звезды батальон связи,
- 678-й автотранспортный батальон,
- 266-е авиазвено связи,
- 160-й медико-санитарный батальон,
- 74-я подвижная танкоремонтная база,
- 114-я подвижная авторемонтная база,
- 43-й полевой автохлебозавод.

Штатная численность личного состава составляла: генералов – 1, офицеров – 1224, сержантов – 2156, солдат – 5368. Всего в дивизии насчитывалось 8749 человек.

На вооружении танковой дивизии имелось:

- 314 средних танков,
- 24 самоходно-артиллерийские установки,
- 110 бронетранспортеров,

- 4 ЗСУ-37,
- 4 57-мм пушки, 4 76-мм пушки, 4 85-мм пушки, 37 122-мм гаубиц,
- 4 120-мм миномета,
- 8 реактивных установок М-31-12 и 1 М-13,
- зенитное вооружение – 6 пулеметов ДШК, 6 ЗПУ-2, 3 ЗПУ-4, 2 25-мм, 29 37-мм, 6 85-мм зенитных орудий,
- 1224 автомобиля,
- 167 радиостанций.

Танковый парк дивизий включал в себя разные типы машин. Так, в той же 3-й гвардейской танковой дивизии в 1955 году имелось 6 средних танков Т-34, 242 средних танка Т-54, 47 тяжелых танков ИС-3, 19 плавающих танков ПТ-76 и 24 самоходные артиллерийские установки ИСУ-122.

В последующие годы изменялось количество, организация, вооружение танковых дивизий, но не менялось главное предназначение – быть главной ударной силой сухопутных войск. Поэтому все реорганизации преследовали одну цель – повысить боевые возможности танковых войск.

В 1946–1948 годах часть танковых дивизий была сокращена до кадровых полков, но уже к концу 1948 года все они были развернуты в полнокровные дивизии.

Директивой МО СССР от 25 мая 1953 года танковые дивизии были переведены на новые штаты:

- мотострелковые полки переформированы в механизированные;
- в состав дивизий вошли гаубичные артиллерийские полки, отдельные батареи управления начальника артиллерии, отдельные взводы химической защиты, отдельные учебные танковые батальоны и автотракторные ремонтные мастерские;
- были расформированы гаубичные артдивизионы и минометные полки.

В 1955 году мотоциклетные батальоны были переформированы в разведывательные батальоны.

Структура танковой дивизии с четырьмя танковыми полками оказалась слишком громоздкой для ведения боевых действий в условиях применения ядерного оружия. Поэтому в 1957 году танковые дивизии были переведены на новую организацию и штаты:

- механизированные полки вновь переформированы в мотострелковые;
- тяжелые танко-самоходные полки переформированы в тяжелые танковые полки;
- сформированы отдельные роты истребителей танков;
- были расформированы один танковый полк, гвардейский минометный дивизион и полевой хлебозавод.

В 1958 году в связи с сокращением Вооруженных Сил мотострелковые полки части дивизий были сокращены до отдельного мотострелкового батальона, а артиллерийские и зенитно-артиллерийские полки — до дивизиона.

В 1960 году расформированы учебные танковые батальоны и автошколы (поскольку началось развертывание учебных танковых дивизий).

В 1962 году дивизии были переведены на новые штаты:

- мотострелковые батальоны и артиллерийские дивизионы развернуты в полки;
- в состав соединений включены отдельные ракетные дивизионы, реактивные батареи, ремонтно-восстановительные батальоны, отдельные роты химической защиты.

С 1961 года в штате дивизий появились отдельные ракетные дивизионы, оснащенные ракетным комплексом «Луна», значительно усилившие огневую мощь соединений. В распоряжении командира танковой дивизии впервые появилось ядерное оружие тактического назначения. Введение в состав дивизии ракетного дивизиона значительно повысило возможности дивизии по поражению вторых эшелонов (резервов) противника в их зоне боевого воздействия.

В 1965 году в дивизии имелось — 314 средних танков, 19 плавающих танков ПТ-76, 24 122-мм гаубицы Д-30, 15 120-мм минометов, 6 реактивных установок БМ-21 реактивной системы залпового огня «Град», 12 зенитно-самоходных установок ЗСУ-23-4 «Шилка», 24 57-мм зенитных орудия, 114 колесных и 19 гусеничных бронетранспортеров.

В 1972 году в состав дивизий вошли отдельные реактивные дивизионы и батальоны химической защиты.

На вооружении танковой дивизии в середине 80-х годов имелось:

- 326 танков,
- 228 боевых машин пехоты,
- 19 БРМ-1,
- 29 бронированных разведывательно-дозорных машин БРДМ – 2,
- 48 152-мм самоходных гаубиц 2С3 «Акация»,
- 96 122-мм самоходных гаубиц 2С1 «Гвоздика»,
- 24 пусковые установки БМ-21 реактивной системы залпового огня «Град»,
- 4 пусковых установки тактических ракет «Точка»,
- 9 боевых машин 9П148 противотанкового ракетного комплекса «Конкурс»,
- 20 пусковых установок 2П25 зенитно-ракетного комплекса «Куб»,
- 16 боевых машин 9А34 и 9А35 зенитно-ракетного комплекса «Стрела-10»,
- 16 зенитно-самоходных установок ЗСУ-23-4 «Шилка».

К 1989 году в состав уже упоминавшейся 3-й гвардейской танковой Котельниковской дивизии входили:

- 3-й гвардейский танковый Минско-Гданьский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 18-й гвардейский танковый Минский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова полк,
- 126-й гвардейский танковый Невельский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 296-й гвардейский мотострелковый Минско-Гданьский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 733-й артиллерийский Минский Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова полк,
- 740-й зенитно-ракетный Минский орденов Суворова и Кутузова полк.
- 256-й отдельный ракетный дивизион,
- 1217-й отдельный реактивный дивизион,
- 33-й гвардейский разведывательный Минский Краснознаменный ордена Красной Звезды батальон,
- 154-й отдельный инженерно-саперный Гданьский орденов Кутузова и Александра Невского батальон,
- 430-й отдельный ордена Красной Звезды батальон связи,

- 92-й отдельный ремонтно-восстановительный батальон.

3-я гвардейская танковая дивизия одной из первых попала под нож сокращений — согласно директиве Министра обороны СССР от 25 января 1989 года она была расформирована к 1 июля 1989 года (на ее месте создана 5357-я гвардейская база хранения вооружения и техники).

Говоря об организационно-штатной структуре танковых войск, надо иметь в виду, что в Советской Армии не было двух одинаковых дивизий. Их состав претерпевал постоянные изменения, содержались они по разным штатам, которые к тому же часто менялись. Большинство танковых дивизий групп советских войск в Восточной Европе содержалось по штатам дивизий типа «А», будучи полностью укомплектованными личным составом и боевой техникой. Соединения внутренних военных округов содержались по штату танковых дивизий типа «Б», «В», «Г», которые различались процентом укомплектованности личным составом. Количество же техники и вооружения соответствовало штатному.

С конца 60-х годов на вооружение мотострелковых полков стали поступать боевые машины пехоты БМП-1, повысившие мобильность и ударную силу мотострелковых подразделений. Оснащение танковых дивизий бронетранспортерами и боевыми машинами пехоты также позволило повысить средние маршевые скорости и величину суточного перехода соединения.

В начале 70-х годов на вооружении Советской Армии появились самоходные артиллерийские орудия нового поколения. Артиллерийские дивизионы мотострелковых полков получали 122-мм самоходные гаубицы 2С1 «Гвоздика», артиллерийские полки танковых дивизий — 152-мм самоходные гаубицы 2С3 «Акация». Артиллерийские бригады и дивизии, обеспечивавшие действия танковых сил, перевооружались самоходными пушками 2С5 «Гиацинт», 240-мм самоходными минометами 2С4 «Тюльпан» и 203-мм самоходными гаубицами 2С7 «Пион». После оснащения артиллерийских полков 152-мм самоходными гаубицами они переименовывались в самоходно-артиллерийские — в первую очередь они поступали в танковые дивизии групп советских войск в Европе.

Как объект противовоздушной обороны танковая дивизия представляла собой совокупность малоразмерных высококомобильных (танки, боевые машины пехоты, бронетранспортеры), площадных (пункты управления, узлы связи, позиции артиллерии) и линейных (колонны частей и подразделений на марше) целей. Наличие большого числа объектов воздушного нападения в составе дивизии требовало надежного их прикрытия от ударов с воздуха. Опыт второй мировой войны показал, что танковые войска несли большие потери от авиации.

В 50–60-е годы основу противовоздушной обороны дивизии составляли силы и средства зенитно-артиллерийского полка – 24 автоматических 57-мм орудия С-60 с радиолокационным наведением. В танковых полках имелись ЗСУ-57-2, крупнокалиберные пулеметы. Однако к началу 60-х годов эти зенитные средства, в связи с бурным развитием авиации и авиационных средств поражения, уже не обеспечивали надежного прикрытия танковых частей.

С появлением зенитно-ракетных комплексов началось качественное совершенствование ПВО – зенитно-артиллерийские полки после перевооружения на ЗРК переименовывались в зенитно-ракетные (зрп). Основой ПВО танковых дивизий стали зенитно-ракетные комплексы «Куб», серийно выпускавшиеся в Свердловске (пусковые установки), Долгопрудном (ракеты), Ульяновске (станции наведения). Всего в 1967–1983 году было произведено более 500 ЗРК.

Организационно зенитно-ракетный полк «Куб» состоял из командного пункта, батареи управления, технической батареи, пяти зенитно-ракетных батарей (в каждой – одна станция наведения 1С91, четыре пусковые установки 2П25 и ТЗМ 2Т7). В составе танковых и мотострелковых полков появились зенитные ракетно-артиллерийские дивизионы – четыре ЗСУ «Шилка», а также боевые машины 9А34 и 9А35 зенитно-ракетного комплекса «Стрела-10». Численность личного состава зрп в военное время должна была составлять 484 человека. В 80-е годы на вооружении сил ПВО стали появляться более совершенные зенитно-ракетные комплексы «Тор», зенитные ракетно-артиллерийские комплексы «Тунгуска».

Отдельный разведывательный батальон танковой дивизии имел в своем составе разведывательно-десантную роту, роту радио- и радиотехнической разведки, танковую и роту бронированных разведывательно-дозорных машин.

Постоянное возрастание роли подразделений связи и управления в современном бою требовало совершенствования организационной структуры отдельного батальона связи дивизии. Управление.

Успех в будущих боях, по мнению советских военных авторитетов, во многом зависел от умения войск преодолевать водные преграды, которыми изобилует территория Европы, а также от степени эффективности инженерного обеспечения. По оценке специалистов, в ходе наступательных действий на Центрально-Европейском театре военных действий дивизия могла встретить водные преграды шириной до 30 метров через каждые 12 км, до 100 м — через 45 км и свыше 100 м — через 120–140 км.

Их преодоление потребовало бы тщательного планирования, хорошей организации и управления. Одним из важнейших условий достижения успеха должно было стать наличие достаточного количества инженерных сил и средств. Поэтому структура инженерно-саперного батальона (до 1968 года — саперный) претерпевала постоянные изменения.

В 1972 году в нем появилось даже такое экзотическое подразделение, как взвод разведки и уничтожения ядерных фугасов (после того как их приняли на вооружение американцы).

В 80-е годы инженерно-саперный батальон танковой дивизии состоял из управления, инженерно-саперной, инженерно-дорожной, переправочно-десантной и понтонной рот, инженерно-позиционного и взвода связи, подразделений обеспечения. Штат мирного (военного) времени: офицеров — 31 (36), прапорщиков — 22 (21), сержантов — 46 (52), солдат — 150 (286).

На вооружении — четыре бронетранспортера, два дорожных индукционных миноискателя ДИМ, три гусеничных минных заградителя ГМЗ, три устройства разминирования УР-67, УР-77, половина понтонно-мостового парка

ПМП, четыре гусеничных самоходных паромов ГСП, семь плавающих транспортеров ПТС, ПТС-2, К-61, две инженерные машины разграждения, пять путеукладчиков БАТ, две траншейные машины ТМК, БТМ, БТМ-2, две котлованные машины МДК-2, МДК-3, два экскаватора, два тяжелых механизированных моста ТММ, 95 автомобилей.

В 1962 году на базе артиллерийской, бронетанковой и автомобильной ремонтных мастерских были сформированы отдельные ремонтно-восстановительные батальоны танковых дивизий.

В заключение разговора о танковых дивизиях приведем перечень этих соединений, входивших в состав Советской Армии в 1945—1991 годах. В нем могут быть неточности, вызванные отсутствием достоверной информации в силу существовавшей тотальной советской секретности.

1-я гвардейская танковая Донская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Группа советских войск в Германии, 2-я гвардейская механизированная армия. Сформированная в 1945 году на базе 1-го гвардейского танкового корпуса, она через два года попала под сокращение Вооруженных Сил и была в 1947 году расформирована. Ее танковые полки раздали стрелковым дивизиям ГСВГ:

- 15-й гвардейский танковый Речицкий Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 16-й гвардейский танковый Речицкий Краснознаменный орденов Суворова и Богдана Хмельницкого полк,
- 17-й гвардейский танковый Орловский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 1-й гвардейский мотострелковый Калининковско-Речицкий дважды Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова полк.

1-я танковая Инстербургская Краснознаменная дивизия

Прибалтийский военный округ, Калининград, 11-я гвардейская общевойсковая армия. Сформированная в 1945

году на базе 1-го танкового корпуса, она дожила до последних дней Советского Союза:

- 89-й танковый Тильзитский орденов Суворова, Кутузова полк,
- 117-й танковый Унечский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 98-й гвардейский танковый Алленштайнский Краснознаменный орденов Суворова и Александра Невского полк,
- 79-й гвардейский мотострелковый Краснознаменный полк,
- 886-й самоходно-артиллерийский полк.

2-я гвардейская танковая Тацинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Забайкальский военный округ, станция Мирная. Сформирована в 1945 году на базе 2-го гвардейского танкового корпуса. Ранее дислоцировалась в Ленинградском военном округе. После обострения отношений с Китаем переброшена в Монголию — Чойбалсан, 39-я общевойсковая армия. В 1990 году выведена в Забайкальский военный округ.

- 4-й гвардейский танковый Минский Краснознаменный ордена Суворова полк имени 50-летия СССР,
- 272-й гвардейский мотострелковый Смоленский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 873-й самоходно-артиллерийский Минский ордена Александра Невского полк.

2-я танковая ордена Кутузова дивизия

Приморский военный округ.

3-я гвардейская танковая Котельниковская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Белорусский военный округ, Заслоново, 7-я танковая армия. Сформирована в 1945 году на базе 3-го гвардейского танкового корпуса. В 1989 году была расформирована:

- 3-й гвардейский танковый Минско-Гданьский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова полк,

- 18-й гвардейский танковый Минский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова полк,
- 126-й гвардейский танковый Невельский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 296-й гвардейский мотострелковый Минско-Гданьский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 733-й самоходно-артиллерийский Минский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова полк,
- 740-й зенитно-ракетный Минский орденов Суворова, Кутузова полк.

4-я гвардейская танковая Кантемировская ордена Ленина Краснознаменная дивизия имени Ю.В. Андропова

Московский военный округ, Наро-Фоминск. Сформирована в 1945 году на базе 4-го гвардейского танкового корпуса:

- 12-й гвардейский танковый Шепетовский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова полк,
- 13-й гвардейский танковый Шепетовский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова полк,
- 14-й гвардейский танковый Житомирско-Шепетовский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова полк,
- 423-й гвардейский мотострелковый Ямпольский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова полк,
- 275-й гвардейский самоходно-артиллерийский Тернопольский Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова полк,
- 538-й гвардейский зенитно-ракетный Тернопольский ордена Александра Невского полк.

5-я гвардейская танковая Сталинградско-Киевская ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия

Забайкальский военный округ, Даурия, 6-я гвардейская механизированная армия. Сформирована в 1945 году на

базе 5-го гвардейского танкового корпуса. Переформирована в 122-ю гвардейскую мотострелковую дивизию:

- 20-й гвардейский танковый Ясско-Мукдэнский Краснознаменный ордена Кутузова полк,
- 21-й гвардейский танковый Житомирско-Венский ордена Ленина дважды Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова полк,
- 22-й гвардейский танковый Порт-Артурский Краснознаменный орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого полк,
- 6-й гвардейский мотострелковый Венско-Мукдэнский Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова полк.

5-я танковая Двинская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия

Северная группа войск, Белосток. Сформирована в 1945 году на базе 5-го танкового корпуса. В 1947 году расформирована:

- 24-й танковый Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 41-й танковый Краснознаменный полк,
- 70-й танковый Рижский полк,
- 75-й гвардейский тяжелый танко-самоходный полк,
- 5-й мотострелковый Краснознаменный полк.

5-я тяжелая танковая Корсунская Краснознаменная дивизия

Белорусский военный округ, Осиповичи, 5-я гвардейская танковая армия. Сформирована в 1957 году на базе 12-й механизированной дивизии. В 1960 году расформирована:

- 34-й гвардейский тяжелый танковый Витебский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 129-й тяжелый танковый Пражский ордена Суворова полк,
- 266-й тяжелый танковый ордена Богдана Хмельницкого полк,
- 210-й Силезский орденов Александра Невского и Красной Звезды зенитно-артиллерийский полк.

**5-я гвардейская танковая Донская Будапештская
Краснознаменная ордена Красной Звезды дивизия**

Забайкальский военный округ, Кяхта. До 1965 года – 18-я гвардейская танковая дивизия.

**6-я гвардейская танковая Киевско-Берлинская орде-
на Ленина Краснознаменная орденов Суворова, Богда-
на Хмельницкого дивизия**

Белорусский военный округ, Гродно, 28-я общевойско-
вая армия. До 1979 года – ГСВГ, Альтес-Лагер, 18-я гвардей-
ская общевойсковая армия. Сформирована в 1945 году на
базе 6-го гвардейского танкового корпуса:

- 52-й гвардейский танковый Фастовский ордена Ле-
нина дважды Краснознаменный орденов Суворова,
Богдана Хмельницкого полк,
- 53-й гвардейский танковый Фастовский ордена Ле-
нина Краснознаменный орденов Суворова, Богдана
Хмельницкого полк,
- 78-й гвардейский танковый Полтавский Краснознамен-
ный орденов Суворова, Богдана Хмельницкого полк,
- 202-й гвардейский мотострелковый Васильковский
ордена Ленина дважды Краснознаменный ордена
Суворова полк,
- 350-й самоходно-артиллерийский Шепетовско-
Гнезненский орденов Суворова, Кутузова, Алексан-
дра Невского полк.

**7-я гвардейская танковая Киевско-Берлинская орде-
на Ленина дважды Краснознаменная ордена Суворова
дивизия**

Группа советских войск в Германии, Рослау, 3-я обще-
войсковая армия. Сформирована в 1945 году на базе 7-го
гвардейского танкового корпуса. Расформирована после
вывода из Германии:

- 55-й гвардейский танковый Васильковский ордена
Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Бог-
дана Хмельницкого полк,
- 56-й гвардейский танковый Васильковско-Шепетов-
ский ордена Ленина Краснознаменный орденов
Суворова, Кутузова полк,

- 79-й гвардейский танковый Бобруйский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова полк,
- 40-й мотострелковый Берлинский полк,
- 670-й гвардейский самоходно-артиллерийский Львовский ордена Красной Звезды полк,
- 287-й гвардейский зенитно-ракетный Львовский ордена Красной Звезды полк.

8-я гвардейская танковая Краснознаменная дивизия
Белорусский военный округ, Пуховичи, 5-я гвардейская танковая армия. Сформирована в 1945 году на базе 8-го гвардейского танкового корпуса. Расформирована в 1991 году:

- 58-й гвардейский танковый Пражский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 60-й гвардейский танковый дважды Краснознаменный орденов Суворова, Богдана Хмельницкого полк,
- 94-й гвардейский танковый Люблинский дважды Краснознаменный ордена Александра Невского полк,
- 305-й гвардейский мотострелковый Пражский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова полк,
- 732-й гвардейский самоходно-артиллерийский Седлецкий Краснознаменный орденов Кутузова, Александра Невского полк,
- 823-й гвардейский зенитно-ракетный орденов Кутузова, Александра Невского полк.

9-я гвардейская танковая Уманская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Группа советских войск в Германии, Нойштрелиц, 2-я гвардейская танковая армия. Сформирована в 1945 году на базе 9-го гвардейского танкового корпуса. В 1965 году переименована в 16-ю гвардейскую танковую дивизию.

9-я танковая Бобруйско-Берлинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Группа советских войск в Германии, Риза, 1-я гвардей-

ская танковая армия. Сформирована в 1945 году на базе 9-го танкового корпуса. Переименовывалась в 1958–1965 годах в 13-ю тяжелую танковую дивизию:

- 23-й танковый Глуховско-Речицкий ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 95-й танковый Бобруйский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 70-й гвардейский танковый Проскуровско-Берлинский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова полк имени Г.И.Котовского,
- 302-й мотострелковый полк,
- 96-й самоходно-артиллерийский полк.

10-я гвардейская танковая Уральско-Львовская ордена Октябрьской Революции Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова добровольческая дивизия имени Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского

Группа советских войск в Германии, Альтенграбов, 3-я общевойсковая армия. Сформирована в 1945 году на базе 10-го гвардейского танкового корпуса. Выведена из Германии в Россию — г. Богучары:

- 61-й гвардейский танковый Свердловско-Львовский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого полк,
- 62-й гвардейский танковый Пермско-Келецкий Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого полк,
- 63-й гвардейский танковый Челябинско-Петроковский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова полк,
- 248-й гвардейский мотострелковый Унечский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского полк,
- 744-й гвардейский самоходно-артиллерийский Тернопольский орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского, Красной Звезды полк,
- 359-й гвардейский зенитно-ракетный Львовский орденов Кутузова, Александра Невского, Красной Звезды полк.

10-я танковая Днепровская ордена Суворова дивизия.

Белорусский военный округ, Борисов, 7-я танковая армия. Сформирована в 1945 году на базе 10-го танкового корпуса. В 1957 году переименована в 34-ю танковую дивизию.

11-я гвардейская Прикарпатско-Берлинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Группа советских войск в Германии, Дрезден, 1-я гвардейская танковая армия. Сформирована в 1945 году на базе 11-го гвардейского танкового корпуса. Выведена в 1992 году в Белоруссию:

- 7-й гвардейский танковый Новгородско-Берлинский Краснознаменный орденов Суворова, Красной Звезды полк,
- 40-й гвардейский танковый Чертковский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Богдана Хмельницкого, Красной Звезды полк,
- 44-й гвардейский танковый Бердичевский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Красной Звезды, Сухэ-Батора и Боевого Красного Знамени МНР полк имени Сухэ-Батора,
- 249-й гвардейский мотострелковый Черновицкий Краснознаменный орденов Суворова, Богдана Хмельницкого полк,
- 841-й гвардейский самоходно-артиллерийский Черновицкий Краснознаменный орденов Богдана Хмельницкого, Красной Звезды полк,
- 108-й зенитно-ракетный Ярославский Краснознаменный ордена Богдана Хмельницкого полк.

11-я танковая Радомско-Берлинская Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия

Группа советских войск в Германии, 3-я ударная армия. Сформирована в 1945 году на базе 11-го танкового корпуса. Расформирована:

- 20-й танковый Седлецкий Краснознаменный орден Суворова полк,
- 36-й танковый Краснознаменный ордена Суворова полк,

- 65-й танковый Волновахский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 12-й мотострелковый Волновахский полк.

12-я гвардейская танковая Уманская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Группа советских войск в Германии, Нойруппин, 3-я общевойсковая армия. Сформирована в 1945 году на базе 12-го гвардейского танкового корпуса:

- 48-й гвардейский танковый Вапнярско-Варшавский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова полк,
- 332-й гвардейский танковый Варшавский Краснознаменный ордена Александра Невского полк,
- 353-й гвардейский танковый Вапнярско-Берлинский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова полк,
- 200-й гвардейский мотострелковый Фастовский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Богдана Хмельницкого полк,
- 117-й самоходно-артиллерийский полк,
- 933-й зенитно-ракетный Верхнеднепровский Краснознаменный ордена Александра Невского полк.

13-я танковая Краснознаменная дивизия

Забайкальский военный округ, станция Дивизионная. Сформирована в 1941 году как 61-я танковая дивизия. В 1955 году переименована согласно директиве ГШ № орг\1\463177 от 4.03.1955 года в 13-ю танковую дивизию. В 1958 году расформирована:

- 43-й танковый Хинганский полк,
- 141-й танковый полк,
- 142-й танковый полк,
- 74-й тяжелый танко-самоходный Амурский полк,
- 61-й мотострелковый полк.

13-я гвардейская танковая Полтавская ордена Ленина дважды Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова дивизия.

Южная группа войск, Веспрем. Переименована в 1965 году из 21-й гвардейской танковой дивизии. В 1989 году расформирована:

- 130-й танковый гвардейский Келецкий Краснознаменный орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого полк,
- 144-й танковый полк,
- 201-й танковый полк,
- 6-й гвардейский мотострелковый полк.

13-я тяжелая танковая Бобруйско-Берлинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Группа советских войск в Германии, Риза, 1-я гвардейская танковая армия. Переформирована в 1958 году из 9-й тд. В 1965 году переименована в 9-ю танковую дивизию

- 95-й тяжелый танковый Бобруйский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 70-й гвардейский тяжелый танковый Проскуровско-Берлинский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова полк имени Г.И. Котовского,
- 108-й тяжелый танковый Бобруйский ордена Ленина Краснознаменный полк.

14-я гвардейская тяжелая танковая Бахмачская дважды Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Киевский военный округ, Чугуев, 6-я гвардейская танковая армия. Сформирована в 1954 году на базе 64-й гвардейской механизированной дивизии. В 1965 году переименована в 75-ю гвардейскую танковую дивизию:

- 283-й гвардейский тяжелый танковый полк,
- 380-й тяжелый танковый Варшавский орденов Александра Невского и Богдана Хмельницкого полк.

15-я гвардейская танковая Мозырская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Центральная группа войск, Миловице. Сформирована в 1957 году на базе 12-й гвардейской механизированной дивизии. В 1957—1965 годах — 33-я гвардейская танковая дивизия Белорусского военного округа. Выведена в 1990 году в г. Чебаркуль:

- 29-й гвардейский танковый Идрицкий Краснознаменный полк,
- 239-й гвардейский танковый Витебский ордена Суворова полк,
- 244-й гвардейский танковый Лодзинский Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова полк,
- 295-й гвардейский мотострелковый Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Александра Невского полк,
- 914-й самоходно-артиллерийский Киевский дважды Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого полк,
- 282-й зенитно-ракетный Белостокский Краснознаменный полк.

15-я танковая дивизия

Входила в состав 1-го армейского корпуса Туркестанского военного округа.

16-я гвардейская танковая Уманская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Группа советских войск в Германии, Нойштрелиц, 2-я гвардейская танковая армия. Сформирована в 1945 году на базе 9-го гвардейского танкового корпуса. До 1965 года — 9-я гвардейская танковая дивизия:

- 47-й гвардейский танковый Уманско-Померанский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого полк,
- 65-й гвардейский танковый Севско-Померанский ордена Ленина дважды Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого полк,
- 60-й мотострелковый Краснознаменный ордена Богдана Хмельницкого полк,
- 67-й гвардейский танковый Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 724-й гвардейский самоходно-артиллерийский Варшавский ордена Александра Невского полк,
- 66-й гвардейский зенитно-ракетный Люблинский орденов Кутузова, Александра Невского полк.

17-я гвардейская Криворожская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Киевский военный округ, Кривой Рог, 6-я гвардейская танковая армия. Сформирована в 1957 году на базе 25-й гвардейской механизированной дивизии. До 1965 года — 37-я гвардейская танковая дивизия:

- 216-й гвардейский танковый полк,
- 230-й гвардейский танковый Могилевский ордена Суворова полк,
- 256-й гвардейский мотострелковый полк.

18-я гвардейская тяжелая танковая Будапештская Краснознаменная дивизия имени Е.А. Щаденко

Северо-Кавказский военный округ, Новочеркасск. Сформирована в 1957 году на базе гвардейской механизированной дивизии. В 1965 году переименована в 5-ю гвардейскую танковую дивизию и передислоцирована в Забайкальский военный округ — Кяхта.

19-я гвардейская танковая Николаевско-Будапештская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Южная группа войск, Эстергом. Сформирована в 1957 году на базе 2-й гвардейской механизированной дивизии. Выведена в 1990 году в Белоруссию:

- 27-й гвардейский танковый Ясский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова полк имени Наркомсельмаша,
- 37-й гвардейский танковый Никопольский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 87-й гвардейский танковый Брестский Краснознаменный ордена Богдана Хмельницкого полк,
- 97-й мотострелковый Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 407-й гвардейский самоходно-артиллерийский орденов Богдана Хмельницкого, Александра Невского полк,
- 159-й зенитно-ракетный орденов Кутузова, Богдана Хмельницкого полк.

20-я танковая Звенигородская Краснознаменная дивизия

Северная группа войск, Борне. Сформирована в 1945 году на базе 20-го танкового корпуса:

- 8-й гвардейский танковый Звенигородский Краснознаменный полк,
- 76-й танковый полк,
- 155-й танковый Звенигородский Краснознаменный полк,
- 255-й гвардейский мотострелковый Сталинградско-Корсунский Краснознаменный полк,
- 1052-й самоходно-артиллерийский полк,
- 459-й зенитно-ракетный полк.

21-я гвардейская танковая Полтавская ордена Ленина дважды Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия

Южная группа войск, Веспрем. Сформирована в 1957 году на базе 13-й гвардейской механизированной дивизии. Переименована в 1965 году в 13-ю гвардейскую танковую дивизию.

21-я гвардейская танковая Витебская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Дальневосточный военный округ, Белогорск, 35-я общевойсковая армия. Сформирована на базе 31-й гвардейской мотострелковой дивизии:

- 2-й гвардейский танковый Витебский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова полк.

22-я гвардейская танковая дивизия

Киевский военный округ, 6-я гвардейская танковая армия.

23-я Будапештская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

ПрикВО, Овруч, 8-я танковая армия. Сформирована в 1945 году на базе 23-го танкового корпуса:

- 39-й танковый Чаплинский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого полк,

- 135-й танковый Константиновский ордена Кутузова полк,
- 276-й танковый Могилевский Краснознаменный полк,
- 321-й мотострелковый Ясский Краснознаменный орденов Суворова и Богдана Хмельницкого полк.

24-я учебная танковая дивизия

Прибалтийский военный округ, Рига. Расформирована:

- 193-й учебный танковый полк,
- 207-й учебный танковый полк,
- 13-й гвардейский учебный мотострелковый Севастопольский Краснознаменный полк имени Латышских стрелков.

25-я танковая Краснознаменная дивизия

Группа советских войск в Германии, Фогельзанг, 20-я гвардейская общевойсковая армия. Сформирована в 1945 году на базе 25-го танкового корпуса. Выведена в 1989 году из Германии и расформирована:

- 162-й танковый Новоград-Волынский Краснознаменный ордена Кутузова полк,
- 175-й танковый Новоград-Волынский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 355-й гвардейский танковый Келецкий Краснознаменный ордена Богдана Хмельницкого полк,
- мотострелковый Новоград-Волынский Краснознаменный ордена Суворова полк.

26-я гвардейская танковая Нижнеднепровская Краснознаменная ордена Богдана Хмельницкого дивизия

Группа советских войск в Германии, Хиллерслебен, 3-я общевойсковая армия. Сформирована в 1957 году на базе 19-й гвардейской механизированной дивизии. В 1965 году переименована в 47-ю гвардейскую танковую дивизию.

26-я гвардейская учебная танковая Московско-Тартуская Краснознаменная дивизия

Московский военный округ, Ковров. Сформирована на базе 53-й гвардейской мотострелковой дивизии (до 1965

года — 62-я гв. мсд, до 1957 года — 62-я гвардейская механизированная дивизия). В 1987 году переформирована в окружной учебный центр:

- 9-й танковый полк,
- 522-й гвардейский танковый полк,
- 523-й гвардейский танковый полк.

27-я гвардейская танковая Запорожская ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова, Богдана Хмельницкого дивизия

Группа советских войск в Германии, Иена, 8-я гвардейская общевойсковая армия. Сформирована в 1957 году на базе 20-й гвардейской механизированной дивизии. В 1965 году переименована в 79-ю гвардейскую танковую дивизию.

27-я учебная танковая дивизия

Дальневосточный военный округ.

28-я танковая Александрийская Краснознаменная ордена Кутузова дивизия

Белорусский военный округ, Слоним, 28-я общевойсковая армия. Сформирована в 1957 году на базе 8-й механизированной дивизии. Расформирована в 1990 году:

- 116-й танковый Александрийский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 236-й танковый Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 241-й гвардейский танковый Виленско-Ковенский полк,
- 293-й мотострелковый Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 737-й артиллерийский полк,
- 838-й зенитно-ракетный орденов Суворова, Кутузова полк.

29-я танковая Знаменская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Белорусский военный округ, Слуцк, 5-я гвардейская танковая армия. Сформирована в 1945 году на базе 29-го танкового корпуса. Расформирована в 1990 году:

- 31-й танковый Кировоградский дважды Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 32-й танковый Знаменский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 93-й гвардейский танковый Таллинский Краснознаменный ордена Кутузова полк,
- 308-й мотострелковый Знаменский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 851-й самоходно-артиллерийский Знаменский орденов Кутузова, Александра Невского полк,
- 927-й зенитно-ракетный Львовский полк.

30-я гвардейская танковая Ровенская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Прикарпатский военный округ, Новоград-Волынский, 8-я танковая армия. Сформирована в 1957 году на базе 11-й гвардейской механизированной дивизии:

- 276-й танковый Могилевский Краснознаменный полк,
- 282-й танковый полк,
- 325-й танковый Чаплинско-Будапештский Краснознаменный орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого полк,
- 319-й гвардейский мотострелковый полк,
- 855-й самоходно-артиллерийский полк,
- 937-й зенитно-ракетный полк.

31-я танковая Висленская Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова дивизия

Центральная группа войск, Брунталь, 28-й армейский корпус. Сформирована в 1945 году на базе 31-го танкового корпуса. До 1968 года входила в состав 8-й танковой армии Прикарпатского военного округа. Выведена в 1990 году в Мулино. Ныне — 3-я мотострелковая дивизия:

- 100-й танковый Ченстоховский Краснознаменный ордена Кутузова полк,
- 77-й гвардейский танковый Одерский орденов Суворова и Богдана Хмельницкого полк,
- 322-й мотострелковый Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова полк,
- 1047-й артиллерийский полк.

32-я танковая ордена Кутузова дивизия

Дальневосточный военный округ, Пограничное, 5-я армия. Сформирована на базе 66-й стрелковой дивизии. В 1965 году переименована в 66-ю танковую дивизию.

32-я гвардейская танковая Полтавская Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова дивизия

Группа советских войск в Германии, Ютерборг, 20-я гвардейская общевойсковая армия. Сформирована в 1982 году на базе 14-й гвардейской мотострелковой дивизии (до 1957 года – 14-я гвардейская механизированная дивизия, до 1945 года – 9-я гвардейская воздушно-десантная дивизия). В 1989 году выведена из Германии и расформирована:

- 288-й гвардейский танковый Висленский ордена Кутузова полк,
- 343-й гвардейский танковый полк,
- 1009-й зенитно-ракетный полк.

33-я гвардейская танковая Мозырская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Белорусский военный округ, Брест, 28-я общевойсковая армия. Сформирована в 1957 году на базе 12-й гвардейской механизированной дивизии. Переименована в 1965 году в 15-ю гвардейскую танковую дивизию.

34-я танковая Днепровская ордена Суворова дивизия

Белорусский военный округ, Борисов, 7-я танковая армия. Переименована в 1957 году из 10-й танковой дивизии. Расформирована в 1991 году:

- 38-й гвардейский танковый Гданьский Краснознаменный полк,
- 183-й Танненбергский орденов Суворова, Кутузова полк,
- 186-й танковый Краснознаменный имени Ленинского Комсомола полк,
- 26-й мотострелковый полк,
- 409-й самоходно-артиллерийский полк,
- 1138-й зенитно-ракетный Рижский полк.

36-я танковая Днепровская ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия

Белорусский военный округ, Бобруйск, 5-я гвардейская танковая армия. Сформирована в 1957 году на базе 22-й механизированной дивизии. Переименована в 1965 году в 193-ю танковую дивизию.

37-я гвардейская танковая Криворожская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Киевский военный округ, Кривой Рог, 6-я гвардейская танковая армия. Сформирована в 1957 году на базе 25-й гвардейской механизированной дивизии. В 1965 году переименована в 17-ю гвардейскую танковую дивизию.

37-я гвардейская танковая Речницкая дважды Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого дивизия

Белорусский военный округ, Полоцк, 7-я танковая армия. Переименована в 1965 году из 39-й гвардейской танковой дивизии. Расформирована в 1989 году:

- 252-й танковый Минско-Гданьский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 261-й танковый полк,
- 263-й гвардейский танковый Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 298-й гвардейский мотострелковый Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 854-й гвардейский самоходно-артиллерийский Штеттинский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 936-й зенитно-артиллерийский полк.

38-я гвардейская танковая Витебско-Новгородская дважды Краснознаменная дивизия

Северная группа войск. Сформирована в 1957 году на базе 26-й гвардейской механизированной дивизии (до 1945 года — 90-й гвардейской стрелковой дивизии). В 1965 году переименована в 90-ю гвардейскую танковую дивизию.

39-я гвардейская танковая Речицкая дважды Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого дивизия

Белорусский военный округ, Полоцк, 7-я танковая армия. Сформирована в 1957 году на базе 27-й гвардейской механизированной дивизии. Переименована в 1965 году в 37-ю гвардейскую танковую дивизию.

40-я гвардейская Померанская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Прибалтийский военный округ, Советск, 11-я гвардейская общевойсковая армия. Сформирована в 1957 году на базе 28-й гвардейской механизированной дивизии (до 1945 года — 2-й гвардейский кавалерийский корпус):

- 225-й гвардейский танковый Мозырский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 233-й гвардейский танковый полк,
- 235-й гвардейский танковый полк,
- 75-й мотострелковый полк,
- 893-й самоходно-артиллерийский полк.

41-я гвардейская учебная танковая Бердичевская ордена Богдана Хмельницкого дивизия

Прикарпатский военный округ, Бердичев. Сформирована в 1957 году на базе 32-й гвардейской механизированной дивизии. Переформирована в учебную мотострелковую дивизию.

41-я гвардейская танковая Корсунско-Дунайская ордена Суворова дивизия

Киевский военный округ, Умань, 1-я гвардейская общевойсковая армия. Сформирована в 1957 году на базе 18-й гвардейской механизированной дивизии.

42-я гвардейская танковая Прилукская ордена Ленина Краснознаменная ордена Богдана Хмельницкого дивизия

Киевский военный округ, Днепропетровск, 6-я гвардейская танковая армия:

- 188-й гвардейский танковый полк,

- 384-й танковый полк,
- 127-й гвардейский мотострелковый полк.

43-я танковая Севско-Варшавская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Московский военный округ, Дзержинск. В 1965 году переименована в 60-ю танковую дивизию.

44-я учебная танковая Лисичанская Краснознаменная дивизия

Уральский военный округ, Камышлов.

45-я гвардейская танковая Звенигородская Краснознаменная дивизия

Белорусский военный округ, Поставы. Сформирована в 1957 году на базе 70-й гвардейской механизированной дивизии. В 1960 году расформирована.

- 265-й гвардейский танковый Венский Краснознаменный полк,
- 328-й гвардейский тяжелый танковый Дновский Краснознаменный ордена Кутузова полк,
- 374-й гвардейский танковый Лиозненский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 302-й гвардейский мотострелковый орденов Суворова и Александра Невского полк,
- 56-й гвардейский артиллерийский Белостокский орденов Суворова и Кутузова полк,
- 1873-й зенитно-артиллерийский полк.

45-я гвардейская учебная танковая Ровенская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Белорусский военный округ, Борисов-Печи. В 1960 году переименована из 47-й гвардейской танковой дивизии. Переформирована в 1987 году в 72-й гвардейский окружной учебный центр.

- 11-й танковый Житомирский Краснознаменный полк,
- 114-й гвардейский танковый Ченстоховский орденов Кутузова, Богдана Хмельницкого, Красной Звезды полк,

- 178-й танковый Рижский Краснознаменный полк,
- 307-й гвардейский мотострелковый орден Кутузова, Богдана Хмельницкого полк,
- 622-й гвардейский самоходно-артиллерийский Висленский орден Суворова, Кутузова полк,
- 600-й зенитно-артиллерийский полк.

47-я гвардейская танковая Ровенская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Белорусский военный округ, Борисов, 7-я танковая армия. Сформирована в 1957 году на базе 15-й гвардейской механизированной дивизии. В 1960 году переименована в 45-ю гвардейскую танковую дивизию.

47-я гвардейская танковая Нижнеднепровская Краснознаменная ордена Богдана Хмельницкого дивизия

Группа советских войск в Германии, Хиллерслебен, 3-я общевойсковая армия. В 1965 году переименована из 26-й гвардейской танковой дивизии.

- 26-й танковый Феодосийский ордена Александра Невского полк,
- 153-й танковый Смоленский Краснознаменный ордена Кутузова полк,
- 197-й гвардейский танковый Вапнярско-Варшавский ордена Ленина Краснознаменный орден Суворова, Кутузова полк,
- 245-й гвардейский мотострелковый Гнезненский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 99-й гвардейский самоходно-артиллерийский Померанский Краснознаменный ордена Суворова, Кутузова полк,
- 1009-й зенитно-ракетный ордена Красной Звезды полк.

48-я гвардейская учебная танковая Звенигородская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Киевский военный округ, Остер. Сформирована на базе 112-й учебной гвардейской мотострелковой дивизии. Переформирована в 1987 году в 169-й гвардейский окружной учебный центр.

49-я учебная танковая дивизия имени Л.И. Брежнева
Забайкальский военный округ, Чита. Сформирована в 1969 году согласно директиве Главного штаба Сухопутных войск № ому\1\13900 от 9.10.1969 года на базе 243-й учебной мотострелковой дивизии. Переформирована в 1987 году в окружной учебный центр. Ныне – гвардейский Венский орденов Ленина и Кутузова окружной учебный центр имени Руссиянова (передано Боевое Знамя и награды расформированной 100-й гвардейской мотострелковой дивизии).

- 200-й танковый полк,
- 206-й танковый полк,
- 346-й танковый полк.

51-я танковая дивизия

Северо-Кавказский военный округ, Новочеркасск.

60-я танковая Севско-Варшавская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Московский военный округ, Дзержинск, 13-й гвардейский армейский корпус. Переименована в 1965 году из 43-й танковой дивизии.

61-я танковая Краснознаменная дивизия

Забайкальский военный округ, ст. Дивизионная, 2-й стрелковый корпус. Сформирована в 1941 году. В 1955 году переименована в 13-ю танковую дивизию. Расформирована.

- 43-й танковый Хинганский полк,
- 141-й танковый полк,
- 142-й танковый полк,
- 74-й тяжелый танко-самоходный Амурский полк,
- 61-й мотострелковый полк.

66-я танковая ордена Кутузова дивизия

Дальневосточный военный округ, Пограничное, 5-я общевойсковая армия. В 1965 году переименована из 32-й танковой дивизии. В 1974 году переформирована в 277-ю мотострелковую дивизию.

75-я гвардейская танковая Бахмачская дважды Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Киевский военный округ, Чугуев, 6-я гвардейская танковая армия. Переименована в 1965 году из 14-й гвардейской тяжелой танковой дивизии. Расформирована.

76-я кадровая танковая дивизия

Белорусский военный округ, Брест, 28-я общевойсковая армия. Сформирована в 1968 году.

78-я танковая Запорожская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Туркестанский военный округ, Аягуз, 32-я общевойсковая армия.

79-я гвардейская танковая Запорожская ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова, Богдана Хмельницкого дивизия

Группа советских войск в Германии, Иена, 8-я гвардейская общевойсковая армия. Переименована в 1965 году из 27-й гвардейской танковой дивизии.

- 17-й гвардейский танковый Орловский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 45-й гвардейский танковый Гусятинский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Богдана Хмельницкого полк,
- 211-й танковый Калининский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого полк,
- 247-й гвардейский мотострелковый Лодзинский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова полк,
- 172-й гвардейский самоходно-артиллерийский Берлинский Краснознаменный полк,
- 1075-й зенитно-ракетный ордена Богдана Хмельницкого полк.

90-я гвардейская танковая Витебско-Новгородская дважды Краснознаменная дивизия

Северная группа войск. Переименована в 1965 году из 38-й гвардейской танковой дивизии. В 1982 году переформирована в 6-ю гвардейскую мотострелковую дивизию.

90-я гвардейская танковая Львовская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Группа советских войск в Германии, Бернау, 20-я гвардейская общевойсковая армия. Сформирована в 1982 году на базе 6-й гвардейской мотострелковой дивизии.

- 6-й гвардейский танковый Львовский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого полк,
- 68-й гвардейский танковый Житомирско-Берлинский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского полк,
- 215-й гвардейский танковый Каменец-Подольский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого полк,
- 81-й гвардейский мотострелковый Петроковский дважды Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого полк,
- 400-й самоходно-артиллерийский Трансильванский Краснознаменный ордена Богдана Хмельницкого полк,
- 288-й гвардейский зенитно-ракетный полк.

111-я танковая дивизия

Забайкальский военный округ, 76-й разъезд, 6-я гвардейская механизированная армия. Сформирована в 1941 году. Переименована в 16-ю танковую дивизию. Расформирована.

- 222-й танковый полк,
- 223-й танковый полк,
- 111-й мотострелковый полк.

193-я танковая Днепровская ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова дивизия

Белорусский военный округ, Бобруйск, 5-я гвардейская танковая армия. Переименована в 1965 году из 36-й танковой дивизии.

- 251-й танковый Краснознаменный ордена Кутузова полк,
- 262-й танковый полк,
- 264-й танковый Барановичский Краснознаменный ордена Суворова полк,

- 297-й мотострелковый Плоньский орденов Суворова, Богдана Хмельницкого полк,
- 852-й самоходно-артиллерийский полк,
- 929-й зенитно-ракетный полк,

МЕХАНИЗИРОВАННЫЕ ДИВИЗИИ

Механизированные дивизии, появившиеся в Советской Армии в 1945 году по приказу НКО СССР № 0013 от 10.06.1945 года, предназначались для поддержки действий танковых соединений, а также усиления мобильности и ударной мощи стрелковых корпусов и общевойсковых армий.

Структура механизированных дивизий за десять с небольшим лет их существования претерпела ряд изменений. Рассмотреть их можно на примере 27-й гвардейской механизированной Речицкой дважды Краснознаменной орденов Суворова, Кутузова и Богдана Хмельницкого дивизии 7-й механизированной армии Белорусского военного округа. 27-я гвардейская механизированная дивизия была сформирована к 1 декабря 1945 года в районе Штригау, Фрейбурга на базе 37-й гвардейской стрелковой дивизии.

В состав дивизии вошли:

- 86-й гвардейский механизированный Гданьский ордена Суворова полк (175-й отдельный гвардейский танковый батальон),
- 87-й гвардейский механизированный Краснознаменный ордена Суворова полк (176-й отдельный гвардейский танковый батальон),
- 88-й гвардейский механизированный Краснознаменный ордена Суворова полк (203-й отдельный гвардейский танковый Краснознаменный ордена Александра Невского батальон),
- 47-й тяжелый танко-самоходный Минско-Гданьский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова полк (сформирован на базе 1436-го самоходно-артиллерийского полка),
- 52-й танковый полк (сформирован на базе 80-го и 155-го танковых полков 20-й танковой дивизии),

- 86-й гвардейский артиллерийский полк,
- 126-й гвардейский минометный полк,
- 2519-й зенитно-артиллерийский полк,
- 44-й гвардейский минометный дивизион реактивных установок «М-13»,
- 39-й гвардейский саперный батальон,
- 53-й гвардейский батальон связи,
- 746-й автомобильный батальон,
- 505-й медико-санитарный батальон.

Численность личного состава механизированной дивизии составляла по штату 9676 человек: генералов — 1, офицеров — 1312, сержантов — 2131, солдат — 6232. На ее вооружении имелось: 245 танков, 24 самоходные артиллерийские установки, 195 бронетранспортеров, 8 зенитно-самоходных установок ЗСУ-37, 13 57-мм, 10 76-мм, 13 85-мм пушек, 37 122-мм гаубиц, 2 безоткатных орудия, 13 120-мм и 13 160-мм минометов, 6 крупнокалиберных пулеметов ДШК, 4 зенитно-пулеметных установки ЗПУ-1, 3 ЗПУ-2, 4 ЗПУ-4, 8 25-мм, 25 37-мм и 9 85-мм зенитных орудий, 1238 автомобилей, 201 радиостанцию.

В рамках сокращения Вооруженных Сил дивизия к 1 декабря 1946 года была сокращена до 27-го отдельного гвардейского кадрового механизированного полка. Через три года, к 30.10.1949 года, полк был вновь развернут в дивизию. В ее состав дополнительно вошли подвижные ремонтные базы, учебный танковый батальон.

В мае 1953 года в состав дивизии вошли 428-й отдельный взвод химической защиты, 98-я батарея управления командующего артиллерией дивизии, 126-й гвардейский минометный полк был реформирован в 922-й гвардейский гаубичный артполк, 128-й мотоциклетный батальон переименован в разведывательный.

В 1955 году дивизия имела на вооружении 251 танк, из них: четыре средних Т-34, 188 средних Т-54, 20 тяжелых ИС-2, 23 тяжелых ИС-3, 16 плавающих ПТ-76, 20 самоходных артиллерийских установок ИСУ-122 и 195 бронетранспортеров.

Весной 1957 года все механизированные дивизии были реформированы в танковые и мотострелковые дивизии. 27-я гвардейская механизированная дивизия стала 39-й гвардейской танковой.

В 1945 — 1957 годах в составе бронетанковых и механизированных войск Советской Армии числились следующие гвардейские механизированные дивизии.

1-я гвардейская механизированная Венская орденов Ленина, Кутузова дивизия

Закавказский военный округ, Тбилиси. Сформирована в 1945 году на базе 1-го гвардейского механизированного корпуса. С 1957 года — 2-я гвардейская мотострелковая дивизия. С 1965 года — 100-я гвардейская мотострелковая дивизия. Расформирована.

- 1-й гвардейский механизированный Венский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 2-й гвардейский механизированный орденов Суворова, Кутузова полк,
- 3-й гвардейский механизированный ордена Ленина полк,
- 9-й гвардейский танковый Запорожский ордена Суворова полк.

2-я гвардейская механизированная Николаевско-Будапештская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Особый корпус, Венгрия, Кечкемет. Сформирована в 1945 году на базе 2-го гвардейского механизированного корпуса. До 1955 года дислоцировалась на территории Австрии. С 1957 года — 19-я гвардейская танковая дивизия.

- 4-й гвардейский механизированный Бериславский Краснознаменный ордена Кутузова полк,
- 5-й гвардейский механизированный Волновахский ордена Суворова полк,
- 6-й гвардейский механизированный Волновахский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 37-й гвардейский танковый Никопольский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 87-й гвардейский тяжелый танко-самоходный Брестский Краснознаменный ордена Богдана Хмельницкого полк.

3-я гвардейская механизированная Сталинградская дивизия

Сформирована в 1945 году на базе 3-го гвардейского механизированного корпуса. В 1959 году расформирована.

- 7-й гвардейский механизированный Шяуляйский Краснознаменный полк,
- 8-й гвардейский механизированный Молодечненский Краснознаменный полк,
- 9-й гвардейский механизированный Молодечненский Краснознаменный полк,
- 35-й гвардейский танковый Шяуляйский Краснознаменный ордена Суворова полк.

4-я гвардейская механизированная Сталинградская Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова дивизия

Киевский военный округ, Ворошиловград. Сформирована в 1945 году на базе 4-го гвардейского механизированного корпуса. До 1948 года дислоцировалась в Болгарии. С 1957 года – 4-я гвардейская мотострелковая дивизия. В 1980 году переброшена в Термез. В 1989 году расформирована.

- 13-й гвардейский механизированный Новобугский Краснознаменный полк,
- 14-й гвардейский механизированный Нижнеднепровский Краснознаменный ордена Кутузова полк,
- 15-й гвардейский механизированный Новобугско-Белградский Краснознаменный полк,
- 36-й гвардейский танковый Нижнеднепровский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова полк.

5-я гвардейская механизированная Зимовниковская орденов Кутузова, Александра Невского дивизия

Туркестанский военный округ, Кушка. Сформирована в 1945 году на базе 5-го гвардейского механизированного корпуса. С 1957 года – 5-я гвардейская мотострелковая дивизия. С 1979 по 1989 год воевала в Афганистане.

- 10-й гвардейский механизированный Пражский полк,
- 11-й гвардейский механизированный Берлинский орденов Суворова, Богдана Хмельницкого полк,
- 12-й гвардейский механизированный Краснознаменный орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого полк,

- 24-й гвардейский танковый Пражский орден Суворова, Богдана Хмельницкого полк.

6-я гвардейская механизированная Львовская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Группа советских войск в Германии, Бернау, 4-я гвардейская механизированная армия. Сформирована в 1945 году на базе 6-го гвардейского механизированного корпуса. С 1957 года — 6-я гвардейская мотострелковая дивизия. С 1982 года — 90-я гвардейская танковая дивизия.

- 16-й гвардейский механизированный Львовский ордена Ленина Краснознаменный орден Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого полк,
- 17-й гвардейский механизированный Петроковский дважды Краснознаменный орден Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого полк,
- 35-й гвардейский механизированный Каменец-Подольский Краснознаменный орден Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого полк.

7-я гвардейская механизированная Нежинско-Кузбасская ордена Суворова дивизия

Группа советских войск в Германии, 4-я гвардейская механизированная армия. Сформирована в 1945 году на базе 7-го гвардейского механизированного корпуса. С 1957 года — 11-я гвардейская мотострелковая дивизия.

- 24-й гвардейский механизированный Нежинский полк,
- 25-й гвардейский механизированный Нежинский полк,
- 26-й гвардейский механизированный Севский Краснознаменный полк,
- 57-й гвардейский танковый Нежинский ордена Кутузова полк.

8-я гвардейская механизированная Прикарпатско-Берлинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Группа советских войск в Германии, Гримма, 1-я гвардейская механизированная армия. Сформирована в 1945 году

на базе 8-го гвардейского механизированного корпуса. С 1957 года — 20-я гвардейская мотострелковая дивизия.

- 19-й гвардейский механизированный Лодзинский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Богдана Хмельницкого полк,
- 20-й гвардейский механизированный Залещицкий ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого полк,
- 21-й гвардейский механизированный Ярославский Краснознаменный орденов Суворова, Богдана Хмельницкого полк,
- 1-й гвардейский танковый Чертковский дважды ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого полк.

9-я гвардейская механизированная Днестровско-Рымникская Краснознаменная ордена Кутузова дивизия

Забайкальский военный округ, 6-я гвардейская механизированная армия. Сформирована в 1945 году на базе 9-го гвардейского механизированного корпуса.

- 18-й гвардейский механизированный Днестровско-Хинганский Краснознаменный ордена Кутузова полк,
- 30-й гвардейский механизированный Днестровско-Хинганский орденов Кутузова, Богдана Хмельницкого полк,
- 31-й гвардейский механизированный Плоештинско-Порт-Артурский ордена Богдана Хмельницкого полк,
- 46-й гвардейский танковый Днестровско-Венский ордена Ленина дважды Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова полк.

10-я гвардейская механизированная Оренбургско-Ровенская ордена Ленина дважды Краснознаменная орденов Суворова и Красной Звезды дивизия

Прикарпатский военный округ, Ровно, 13-я армия. Сформирована в 1945 году на базе 8-й гвардейской кавалерийской дивизии. В 1957 году переформирована в гвардейскую мотострелковую дивизию.

- 36-й гвардейский механизированный полк,
- 37-й гвардейский механизированный полк,
- 38-й гвардейский механизированный орденов Александра Невского и Богдана Хмельницкого полк.

11-я гвардейская механизированная Ровенская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Прикарпатский военный округ, Новоград-Волынский, 8-я механизированная армия. Сформирована в 1945 году на базе 13-й гвардейской кавалерийской дивизии. В 1957 году переформирована в 30-ю гвардейскую танковую дивизию.

- гвардейский механизированный Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 39-й гвардейский механизированный ордена Суворова полк,
- 40-й гвардейский механизированный Краснознаменный полк,
- 62-й танковый Могилевский Краснознаменный полк,
- 23-й гвардейский тяжелый танко-самоходный Ельнинский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого полк.

12-я гвардейская механизированная Мозырская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Белорусский военный округ, Брест, 28-я армия. Сформирована в 1945 году на базе 15-й гвардейской кавалерийской дивизии. С 1957 года — 33-я гвардейская танковая дивизия, с 1965 года — 15-я гвардейская танковая дивизия.

- 41-й гвардейский механизированный Лодзинский Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова полк,
- 42-й гвардейский механизированный Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Александра Невского полк,
- 43-й гвардейский механизированный Померанский Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова полк,
- 39-й гвардейский танковый Витебский ордена Суворова полк,

- 29-й гвардейский тяжелый танко-самоходный Идрицкий Краснознаменный полк.

13-я гвардейская механизированная Полтавская ордена Ленина дважды Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия

Южная группа войск, Веспрем, 38-я армия. Сформирована в 1945 году на базе 13-й гвардейской стрелковой дивизии. До октября 1956 года дислоцировалась в Мукачево — ПрикВО. С 1957 года — 21-я гвардейская танковая дивизия, с 1965 года — 13-я гвардейская танковая дивизия.

- 44-й гвардейский механизированный полк,
- 45-й гвардейский механизированный Ченстоховский полк,
- 46-й гвардейский механизированный Висленский полк,
- 15-й танковый Киевский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Александра Невского полк,
- 106-й гвардейский тяжелый танко-самоходный Келецкий Краснознаменный орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого полк.

14-я гвардейская механизированная Полтавская Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова дивизия

Группа советских войск в Германии, Ютерборг, 4-я гвардейская механизированная армия. Сформирована в 1945 году на базе 9-й гвардейской воздушно-десантной дивизии. С 1957 года — 14-я гвардейская мотострелковая дивизия, с 1982 года — 32-я гвардейская танковая дивизия.

- 47-й гвардейский механизированный полк,
- 48-й гвардейский механизированный Висленский ордена Кутузова полк,
- 49-й гвардейский механизированный Дембицкий полк.

15-я гвардейская механизированная Ровенская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Белорусский военный округ, Борисов, 7-я механизированная армия. Сформирована в 1945 году на базе 6-й гвардейской стрелковой дивизии. С 1957 года — 47-я гвардейская танковая дивизия, с 1960 года — 45-я гвардейская танковая дивизия.

- 50-й гвардейский механизированный Одерский Краснознаменный ордена Богдана Хмельницкого полк,
- 51-й гвардейский механизированный орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого полк,
- 52-й гвардейский механизированный Висленский орденов Богдана Хмельницкого и Александра Невского полк,
- 11-й танковый Житомирский Краснознаменный полк,
- 114-й гвардейский тяжелый танко-самоходный Ченстоховский орденов Кутузова, Богдана Хмельницкого, Красной Звезды полк.

17-я гвардейская механизированная Енакиевско-Дунайская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Особый корпус, Венгрия, Дьер. Сформирована в 1945 году на базе 40-й гвардейской стрелковой дивизии. С 1957 года – 17-я гвардейская мотострелковая дивизия 38-й армии ПрикВО.

- 56-й гвардейский механизированный Венский полк,
- 57-й гвардейский механизированный Дунайский орденов Суворова и Кутузова полк,
- 58-й гвардейский механизированный полк
- 83-й гвардейский танковый полк,
- 27-й гвардейский тяжелый танко-самоходный Ясский Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова полк имени НКСМ.

18-я гвардейская механизированная Корсунско-Дунайская ордена Суворова дивизия

Киевский военный округ, Умань—Смела. Сформирована в 1945 году на базе 41-й гвардейской стрелковой дивизии. С 1957 года – гвардейская танковая дивизия. В 1965 году переименована в 41-ю гвардейскую танковую дивизию.

- 59-й гвардейский механизированный Кишиневский полк,
- 60-й гвардейский механизированный Будапештский ордена Суворова полк,

- 61-й гвардейский механизированный Дунайский орден Суворова, Кутузова, Александра Невского полк.

19-я гвардейская механизированная Нижнеднепровская Краснознаменная ордена Богдана Хмельницкого дивизия

Группа советских войск в Германии, Хиллерслебен, 1-я гвардейская механизированная армия. Сформирована в 1945 году на базе 47-й гвардейской стрелковой дивизии. С 1957 года — 26-я гвардейская танковая дивизия. В 1965 году переименована в 47-ю гвардейскую танковую дивизию.

- 62-й гвардейский механизированный Гнезненский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 63-й гвардейский механизированный Берлинский полк,
- 64-й гвардейский механизированный Берлинский полк,
- 26-й танковый Феодосийский ордена Александра Невского полк.

20-я гвардейская механизированная Запорожская ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова, Богдана Хмельницкого дивизия

Группа советских войск в Германии, Иена, 8-я гвардейская армия. Сформирована в 1945 году на базе 79-й гвардейской стрелковой дивизии. С 1957 года — 27-я гвардейская танковая дивизия. В 1965 году переименована в 79-ю гвардейскую танковую дивизию.

- 65-й гвардейский механизированный Берлинский полк,
- 66-й гвардейский механизированный Лодзинский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова полк,
- 67-й гвардейский механизированный полк,
- танковый полк.

21-я гвардейская механизированная Омско-Новобугская Краснознаменная ордена Богдана Хмельницкого дивизия

Группа советских войск в Германии, Галле, 8-я гвардейская армия. Сформирована в 1945 году на базе 27-й гвардейской стрелковой дивизии. С 1957 года — 21-я гвардейская мотострелковая дивизия. В 1965 году переименована в 27-ю гвардейскую мотострелковую дивизию.

- 68-й гвардейский механизированный Познаньский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 69-й гвардейский механизированный Берлинский Краснознаменный ордена Кутузова полк,
- 70-й гвардейский механизированный Берлинский Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 17-й гвардейский танковый Орловский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова полк.

23-я гвардейская механизированная Таманская Краснознаменная ордена Суворова дивизия имени М.И. Калинина

Московский военный округ, Алабино. Сформирована в 1945 году на базе 2-й гвардейской стрелковой дивизии. С 1957 года — 23-я гвардейская мотострелковая дивизия. В 1965 году переименована во 2-ю гвардейскую мотострелковую дивизию.

- 74-й гвардейский механизированный Севастопольский полк,
- 75-й гвардейский механизированный Севастопольский Краснознаменный полк,
- 76-й гвардейский механизированный Шавлинский полк,
- 290-й танковый полк.

25-я гвардейская механизированная Криворожская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Киевский военный округ, Кривой Рог. Сформирована в 1945 году на базе 20-й гвардейской стрелковой дивизии. С 1957 года — 37-я гвардейская танковая дивизия. В 1965 году переименована в 17-ю гвардейскую танковую дивизию.

- 80-й гвардейский механизированный полк,
- 81-й гвардейский механизированный полк,
- 82-й гвардейский механизированный полк,

- танковый полк,
- 89-й гвардейский тяжелый танко-самоходный Могилевский ордена Суворова полк.

26-я гвардейская механизированная Витебско-Новгородская дважды Краснознаменная дивизия

Северная группа войск. Сформирована в 1945 году на базе 90-й гвардейской стрелковой дивизии. С 1957 года — 38-я гвардейская танковая дивизия. В 1965 году переименована в 90-ю гвардейскую танковую дивизию.

- 83-й гвардейский механизированный ордена Суворова полк,
- 84-й гвардейский механизированный ордена Суворова полк,
- 85-й гвардейский механизированный ордена Александра Невского полк,
- 48-й танковый полк
- 6-й тяжелый танко-самоходный полк.

27-я гвардейская механизированная Речицкая дважды Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого дивизия

Белорусский военный округ, Полоцк, 7-я механизированная армия. Сформирована в 1945 году на базе 37-й гвардейской стрелковой дивизии. С 1957 года — 39-я гвардейская танковая дивизия, с 1965 года — 37-я гвардейская танковая дивизия.

- 86-й гвардейский механизированный Гданьский ордена Суворова полк,
- 87-й гвардейский механизированный Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 88-й гвардейский механизированный Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 52-й танковый полк,
- 47-й тяжелый танко-самоходный Минско-Гданьский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова полк.

28-я гвардейская механизированная Померанская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Прибалтийский военный округ, Советск, 11-я гвардейская армия. Сформирована в 1945 году на базе 2-го гвардейского кавалерийского корпуса. С 1957 года — 40-я гвардейская танковая дивизия.

- 89-й гвардейский механизированный полк
- 90-й гвардейский механизированный полк,
- 91-й гвардейский механизированный полк,
- танковый полк.

29-я гвардейская механизированная Витебская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Прибалтийский военный округ, Каунас. Сформирована в 1945 году на базе 31-й гвардейской стрелковой дивизии. С 1957 года — 29-я гвардейская мотострелковая дивизия. В 1965 году переименована в 31-ю гвардейскую мотострелковую дивизию. Позже переформирована в 21-ю гвардейскую танковую дивизию.

- 92-й гвардейский механизированный ордена Суворова полк,
- 93-й гвардейский механизированный Краснознаменный ордена Кутузова полк,
- 94-й гвардейский механизированный Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 2-й гвардейский танковый Витебский Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова полк,
- 60-й тяжелый танко-самоходный ордена Красной Звезды полк.

30-я гвардейская механизированная Инстербургская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Прибалтийский военный округ, Гусев, 11-я гвардейская армия. Сформирована в 1945 году на базе 18-й гвардейской стрелковой дивизии. С 1957 года — 18-я гвардейская мотострелковая дивизия.

- 95-й гвардейский механизированный полк,
- 96-й гвардейский механизированный полк,
- 97-й гвардейский механизированный ордена Суворова полк,
- 61-й танковый полк.

31-я гвардейская механизированная Бранденбургская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Закавказский военный округ, Шамхор. Сформирована в 1945 году на базе 7-го гвардейского кавалерийского корпуса. С 1957 года — 31-я гвардейская мотострелковая дивизия. В 1965 году переименована в 23-ю гвардейскую мотострелковую дивизию.

- 98-й гвардейский механизированный полк,
- 99-й гвардейский механизированный полк,
- 100-й гвардейский механизированный полк,
- танковый полк.

32-я гвардейская механизированная Бердичевская ордена Богдана Хмельницкого дивизия

Прикарпатский военный округ, Бердичев, 8-я механизированная армия. Сформирована в 1945 году на базе 117-й гвардейской стрелковой дивизии. С 1957 года — 41-я гвардейская танковая дивизия.

- 101-й гвардейский механизированный полк,
- 102-й гвардейский механизированный Краснознаменный орденов Суворова и Богдана Хмельницкого полк,
- 103-й гвардейский механизированный Одерский ордена Богдана Хмельницкого полк,
- танковый полк.

33-я гвардейская механизированная Херсонская Краснознаменная дважды ордена Суворова дивизия

Отдельная механизированная армия, Румыния. Сформирована в 1945 году на базе 49-й гвардейской стрелковой дивизии. В 1956 году передислоцирована в Венгрию. С 1957 года — 33-я гвардейская мотострелковая дивизия.

- 104-й гвардейский механизированный Венский Краснознаменный орденов Кутузова и Александра Невского полк,
- 105-й гвардейский механизированный полк,
- 106-й гвардейский механизированный Будапештский полк,
- 71-й гвардейский танковый полк.

34-я гвардейская механизированная Криворожская дивизия.

Одесский военный округ, Николаев, 14-я гвардейская армия. Сформирована в 1945 году на базе 92-й гвардейской стрелковой дивизии. С 1957 года — 34-я гвардейская мотострелковая дивизия. В 1965 году переименована в 92-ю гвардейскую мотострелковую дивизию.

- 107-й гвардейский механизированный полк,
- 108-й гвардейский механизированный полк,
- 109-й гвардейский механизированный Варненский полк,
- 69-й танковый полк,
- 67-й тяжелый танко-самоходный Бобруйский Краснознаменный полк.

35-я гвардейская механизированная Харьковская дважды Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова дивизия

Южная группа войск, Кечкемет, 38-я армия. До 1956 года была в составе войск Одесского военного округа. Сформирована в 1945 году на базе 93-й гвардейской стрелковой дивизии. В 1956 году передислоцирована в Венгрию. С 1957 года — 35-я гвардейская мотострелковая дивизия. В 1965 году переименована в 93-ю гвардейскую мотострелковую дивизию.

- 110-й гвардейский механизированный полк,
- 111-й гвардейский механизированный полк,
- 112-й гвардейский механизированный полк,
- танковый полк.

36-я гвардейская механизированная Ельнинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Ленинградский военный округ, Таллин. Сформирована в 1945 году на базе 29-й гвардейской стрелковой дивизии. С 1957 года — 144-я гвардейская мотострелковая дивизия.

- 113-й гвардейский механизированный Краснознаменный полк,
- 114-й гвардейский механизированный полк,
- 115-й гвардейский механизированный полк
- танковый полк.

37-я гвардейская механизированная Красносельская ордена Ленина Краснознаменная дивизия

Ленинградский военный округ. Сформирована в 1945 году на базе 63-й гвардейской стрелковой дивизии. С 1957 года — 63-я гвардейская мотострелковая дивизия.

- 116-й гвардейский механизированный Ленинградский полк,
- 117-й гвардейский механизированный Ленинградский Краснознаменный ордена Кутузова полк,
- 118-й гвардейский механизированный Ленинградский ордена Александра Невского полк.

62-я гвардейская механизированная Московско-Тартуская Краснознаменная дивизия

Московский военный округ, Ковров. Сформирована на базе 53-й гвардейской стрелковой дивизии. С 1957 года — 62-я гвардейская мотострелковая дивизия. В 1965 году переименована в 53-ю гвардейскую мотострелковую дивизию. Позже переформирована в 26-ю гвардейскую учебную танковую дивизию.

64-я гвардейская механизированная Бахмачская дважды Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Киевский военный округ, Чугуев. Сформирована на базе 75-й гвардейской стрелковой дивизии. С 1954 года — 14-я гвардейская тяжелая танковая дивизия.

66-я гвардейская механизированная дивизия
Московский военный округ, Калинин.

70-я гвардейская механизированная Звенигородская Краснознаменная дивизия

Белорусский военный округ, Поставы. Сформирована в 1953 году на базе 69-й гвардейской стрелковой дивизии. С 1957 года — 45-я гвардейская танковая дивизия.

- 166-й гвардейский механизированный орденов Суворова и Александра Невского полк,
- 211-й гвардейский механизированный Венский Краснознаменный полк,
- 223-й гвардейский механизированный Будапештс-

кий орденов Кутузова и Александра Невского полк,

- 374-й гвардейский танковый Лиозненский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова полк,
- 328-й гвардейский тяжелый танко-самоходный Дновский Краснознаменный ордена Кутузова полк.

Кроме гвардейских механизированных дивизий, в Советской Армии в послевоенные годы существовали также соединения без гвардейского звания. Часть из них была переформирована из механизированных корпусов, другие сформированы на базе стрелковых и кавалерийских дивизий. Приведем здесь краткий список этих соединений.

1-я механизированная Красноградская Краснознаменная дивизия

Группа советских войск в Германии, Крампниц, 2-я гвардейская механизированная армия. Сформирована в 1945 году на базе 1-го механизированного корпуса. В 1957 году переформирована в 19-ю мотострелковую дивизию. В 1965 году переименована в 35-ю мотострелковую дивизию.

7-я механизированная Новоукраинско-Хинганская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова дивизия
КНР, Инченцы, 39-я армия. Сформирована в 1945 году на базе 7-го механизированного корпуса.

8-я механизированная Александрийская Краснознаменная ордена Кутузова дивизия

Белорусский военный округ, Слоним, 28-я армия. Сформирована в 1945 году на базе 8-го механизированного корпуса. В 1957 году переформирована в 28-ю танковую дивизию.

9-я механизированная Киевско-Житомирская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Группа советских войск в Германии. Сформирована в 1945 году на базе 9-го механизированного корпуса.

10-я механизированная Краснознаменная дивизия
Дальневосточный военный округ, Барабаш, 5-я армия.
Сформирована в 1945 году на базе 10-го механизированного корпуса.

11-я механизированная Новобутская ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия
Белорусский военный округ, Пуховичи. Сформирована в 1945 году на базе 30-й кавалерийской дивизии. В 1947 году расформирована.

12-я механизированная Корсунская Краснознаменная дивизия
Белорусский военный округ, Осиповичи, 5-я гвардейская механизированная армия. Сформирована в 1945 году на базе 63-й кавалерийской дивизии. В 1957 году переформирована в 5-ю тяжелую танковую дивизию.

13-я механизированная Дальневосточно-Дебреценская Краснознаменная дивизия
Белорусский военный округ, Борисов. Сформирована в 1945 году на базе 8-й кавалерийской дивизии. В 1947 году расформирована.

14-я механизированная Хинганская дивизия
Забайкальский военный округ, Даурия, 6-я гвардейская механизированная армия. Сформирована в 1945 году на базе 284-й стрелковой дивизии. В 1957 году переформирована в 89-ю мотострелковую дивизию.

15-я механизированная Холмская Берлинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия
Группа советских войск в Германии, Кейтен, 3-я ударная армия. Сформирована в 1945 году на базе 33-й стрелковой дивизии.

18-я механизированная Таганрогская Краснознаменная ордена Суворова дивизия
Группа советских войск в Германии, Перлеберг, 3-я ударная армия. Сформирована в 1945 году на базе 416-й

стрелковой дивизии. В 1957 году переформирована в 21-ю мотострелковую дивизию.

19-я механизированная Запорожская Краснознаменная ордена Суворова дивизия
Южная группа войск, 37-я армия.

20-я механизированная Пермская Краснознаменная дивизия

Южная группа войск. Сформирована в 1945 году на базе 21-й стрелковой дивизии.

22-я механизированная Днепровская ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова дивизия

Белорусский военный округ, Бобруйск, 5-я гвардейская механизированная армия. Сформирована в 1945 году на базе 193-й стрелковой дивизии. В 1957 году переформирована в 36-ю танковую дивизию.

26-я механизированная Сивашско-Штеттинская ордена Ленина дважды Краснознаменная орденов Суворова и Красной Звезды дивизия

Закавказский военный округ, Кировакан, 7-я гвардейская армия. Сформирована в 1945 году на базе 15-й стрелковой дивизии. В 1957 году переформирована в 15-ю мотострелковую дивизию.

27-я механизированная Черкасская ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого дивизия

Прикарпатский военный округ, Дрогобыч, 38-я армия. Сформирована в 1945 году на базе 254-й стрелковой дивизии. В 1956 году передислоцирована в Венгрию. В 1957 году переформирована в 27-ю мотострелковую дивизию.

28-я механизированная Горловская дважды Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Одесский военный округ, Симферополь. Сформирована в 1945 году на базе 126-й стрелковой дивизии. В 1957 году переформирована в 126-ю мотострелковую дивизию.

63-я механизированная Полоцкая ордена Суворова дивизия

Приволжский военный округ, Шиханы, 40-й стрелковый корпус. Сформирована на базе 29-й стрелковой дивизии. В 1957 году переформирована в 110-ю мотострелковую дивизию.

68-я механизированная Артемовско-Берлинская Краснознаменная ордена Суворова дивизия

Северо-Кавказский военный округ. Сформирована на базе 266-й стрелковой дивизии.

ТАНКОВЫЕ ПОЛКИ

Основу боевой мощи послевоенных танковых, механизированных и мотострелковых дивизий составляли танковые полки. Основным предназначением танкового полка было уничтожение живой силы, огневых средств и военной техники противника путем сочетания огня, маневра и ударной силы.

Формирование танковых полков на базе имевшихся танковых бригад, отдельных танковых и самоходно-артиллерийских полков началось в июне 1945 года. Танковые бригады, как входившие в состав танковых и механизированных корпусов, так и отдельные, были преобразованы в полки с сохранением номеров и почетных наименований. Многочисленные танковые и самоходно-артиллерийские части сливались, становясь танковыми и танко-самоходными полками

Танковый полк послевоенного образца имел в своем составе три танковых батальона и зенитную батарею, действия которых должны были обеспечивать рота связи, взвода — разведывательный, саперный, химической и радиационной разведки, комендантский. Для нужд личного состава полка имелись клуб, полковой медицинский пункт, ремонтная мастерская, хозяйственный и автотранспортный взводы.

В 1962 году организационно-штатная структура танковых полков претерпела изменения. Они получили дополнительно стрелковый батальон, предназначенный для закрепления успеха, достигнутого танковыми подразделе-

лениями. Численность личного состава стала составлять: офицеров – 115, сержантов – 278, солдат – 518.

На вооружении полка имелось: 94 средних танка, три плавающих танка ПТ-76, одна командно-штабная машина БТР-50ПУ, четыре зенитно-самоходных установки ЗСУ-57-2, 15 бронетранспортеров, 27 радиостанций, четыре мотоцикла с коляской, два мотоцикла без коляски, 5 легковых, 95 грузовых и 55 специальных автомобилей, один кран СПК-5, два ротных пулемета, 15 ручных пулеметов, девять ручных противотанковых гранатометов РПГ.

С 1968 года, когда стрелковые батальоны стали пересаживаться на боевые машины пехоты БМП-1, их переименовали в мотострелковые, на вооружение начали поступать зенитно-ракетные комплексы, самоходные орудия. Происходили и другие изменения: в 1967 году разведывательные взводы переформированы в роты, в 1968 году саперные взводы переформированы в инженерно-саперные роты, в 1970 году зенитный взвод развернут в зенитную батарею.

Количество бронетехники в танковых полках часто отличалось от штатного (из-за перевооружения на новую технику и т.д.). Вот, к примеру, 261-й танковый полк 37-й гвардейской танковой дивизии: в 1959 году в полку имелось 92 средних танка Т-54, два плавающих ПТ-76, 10 бронетранспортеров БТР-152, пять БТР-40; в 1961 году – 94 средних танка Т-55, 27 средних Т-54, 10 БТР-152, пять БТР-40, три гусеничных бронетранспортера БТР-50; в 1969 году – 90 основных танков Т-64, четыре средних Т-62, три плавающих ПТ-76, четыре БТР-50.

К середине 80-х годов танковый полк танковой дивизии имел следующую организацию:

– Управление.

Основные подразделения:

- три танковых батальона,
- мотострелковый батальон,
- гаубичный артдивизион,
- зенитный дивизион.

Подразделения обеспечения:

- разведывательная рота,
- инженерно-саперная рота,
- рота связи,

- ремонтная рота,
- рота материального обеспечения,
- взвод химической защиты,
- взвод управления,
- полковой медицинский пункт,
- клуб,
- оркестр.

Танковый батальон состоял из трех танковых рот, взводов связи, технического обслуживания, материального обеспечения, медпункта. На вооружении имелся 31 танк. В танковой роте — три взвода, 10 танков. Во взводе — три танка.

К этому времени полк по штату танковой дивизии типа «А» стал насчитывать: офицеров — 162, прапорщиков — 100, сержантов — 270, солдат — 895.

На вооружении состояло: 90 средних танков, четыре командирских танка, 46 боевых машин пехоты, пять командно-штабных машин (КШМ) БМП-1К, два бронетранспортера, две БРМ-1К, восемь бронированных разведывательно-дозорных машин БРДМ-2, четыре боевые машины 9А34, 9А35 зенитно-ракетного комплекса «Стрела-10», четыре зенитно-самоходные установки ЗСУ-23-4 «Шилка», 18 122-мм самоходно-артиллерийских установок 2С1 «Гвоздика», восемь 120-мм минометов, 5 легковых, 108 грузовых, 105 специальных автомобилей, 8 гусеничных тягачей, 27 гусеничных транспортеров-тягачей.

В танковых полках дивизий внутренних округов количество личного состава было значительно меньше, а на вооружении состояли буксируемые 122-мм орудия Д-30 и ЗРК «Стрела-1».

Приведем здесь список наиболее известных танковых полков Советской Армии с указанием принадлежности к соединениям и военным округам.

1-й гвардейский Чертковский дважды ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого — экс-1-я гвардейская танковая бригада, 9-я танковая дивизия, ГСВГ.

2-й гвардейский Витебский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова — экс-2-я гвардейская тбр, 21-я гвардейская тд, ДВО.

3-й гвардейский Минско-Гданьский ордена Ленина

Краснознаменный ордена Суворова – экс-3-я гвардейская тбр, 3-я гвардейская тд, БВО.

4-й гвардейский Минский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова – экс-4-я гвардейская тбр, 2-я гвардейская тд, ЗаБВО.

5-й гвардейский Ясский ордена Суворова – 48-я гвардейская тд, КВО.

6-й гвардейский Львовский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого – экс-16-я гвардейская мбр, 90-я гвардейская тд, ГСВГ

7-й гвардейский Новгород-Берлинский Краснознаменный орденов Суворова, Красной Звезды – экс-7-я гвардейская тбр, 11-я гвардейская тд, ГСВГ.

8-й гвардейский Звенигородский Краснознаменный – экс-8-я гвардейская тбр, 20-я тд, СГВ.

9-й учебный, 53-я гвардейская мсд, МВО.

10-й гвардейский Городокский Краснознаменный ордена Суворова – экс-10-я гвардейская тбр, 48-я ГМСД, БВО. В 1959 году расформирован.

11-й Житомирский Краснознаменный – 45-я гвардейская тд, БВО.

12-й гвардейский Шепетовский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова – экс-12-я гвардейская тбр, 4-я гвардейская тд, МВО.

13-й гвардейский Шепетовский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова – экс-13-я гвардейская тбр, 4-я гвардейская тд, МВО.

14-й гвардейский Житомирско-Шепетовский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова – экс-14-я гвардейская тбр, 60-я тд, МВО.

15-й гвардейский Речицкий Краснознаменный ордена Суворова – экс-15-я гвардейская тбр, 39-я гвардейская мсд, ГСВГ.

16-й гвардейский Речицкий Краснознаменный орденов Суворова, Богдана Хмельницкого – экс-16-я гвардейская тбр, 207-я мсд, ГСВГ

17-й гвардейский Орловский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова – экс-17-я гвардейская тбр, 79-я гвардейская тд, ГСВГ.

18-й гвардейский Минский ордена Ленина Краснозна-

менный орденов Суворова, Кутузова — экс-18-я гвардейская тбр, 3-я гвардейская тд, БВО.

19-й гвардейский Минский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова — экс-19-я гвардейская тбр, 3-я гвардейская тд, БВО. В 1957 году расформирован.

20-й — 1-я гвардейская мсд, ПрибВО.

23-й Глуховско-Речицкий ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова — экс-23-я тбр, 9-я тд, ГСВГ.

24-й гвардейский Пражский орденов Суворова, Богдана Хмельницкого — экс-24-я гвардейская тбр, 5-я гвардейская мсд, ТуркВО.

25-й Кировоградский ордена Ленина дважды Краснознаменный ордена Суворова — экс-25-я тбр, 29-я тд, БВО. В 1957 году расформирован.

26-й Феодосийский ордена Александра Невского — экс-244-й отд. тп, 47-я гвардейская тд, ГСВГ.

27-й гвардейский Ясский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова имени Наркомсельмаша — экс-27-я гвардейская тбр, 19-я гвардейская тд, ЮГВ.

28-й Брестский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова — экс-65-й тп, 27-я гвардейская мсд, ГСВГ.

29-й гвардейский Идрицкий Краснознаменный — экс-29-я гвардейская тбр, 15-я гвардейская тд, ЦГВ.

30-й гвардейский Выборгский Краснознаменный ордена Суворова — экс-30-я гвардейская тбр, 30-я гвардейская мсд, ЦГВ.

31-й Кировоградский дважды Краснознаменный ордена Суворова — экс-31-я тбр, 29-я тд, БВО.

32-й Знаменский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова — экс-32-я тбр, 29-я тд, БВО.

34-й гвардейский тяжелый Витебский Краснознаменный ордена Суворова — экс-34-я гвардейская тбр, 5-я ттд, БВО. В 1960 году расформирован.

36-й — 82-я мсд, СКВО.

37-й гвардейский Никопольский Краснознаменный ордена Суворова — экс-37-я гвардейская тбр, 19-я гвардейская тд, ЮГВ—БВО.

38-й гвардейский Гданьский Краснознаменный — экс-38-я гвардейская тбр, 34-я тд, БВО.

39-й Чаплинский Краснознаменный орденов Суворова,

Кутузова, Богдана Хмельницкого — экс-39-я тбр, 23-я тд, ПрикВО.

40-й гвардейский Чертковский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Богдана Хмельницкого, Красной Звезды — экс-40-я гвардейская тбр, 11-я гвардейская тд, ГСВГ.

41-й учебный — 20-я гвардейская ОА, ГСВГ.

43-й гвардейский Верхнеднепровский Краснознаменный — экс-43-я гвардейская тбр, 4-я гвардейская тд, МВО.

44-й гвардейский Бердичевский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Красной Звезды — экс-44-я гвардейская тбр, 11-я гвардейская тд, ГСВГ.

45-й гвардейский Гусятинский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Богдана Хмельницкого — экс-45-я гвардейская тбр, 79-я гвардейская тд, ГСВГ.

47-й гвардейский Уманско-Померанский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого — экс-47-я гвардейская тбр, 16-я гвардейская тд, ГСВГ.

48-й гвардейский Вапнярско-Варшавский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова — экс-48-я гвардейская тбр, 12-я гвардейская тд, ГСВГ.

51-й гвардейский Фастовский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого — экс-51-я гвардейская тбр, 57-я гвардейская мсд, ГСВГ.

52-й гвардейский Фастовский ордена Ленина дважды Краснознаменный орденов Суворова, Богдана Хмельницкого — экс-52-я гвардейская тбр, 6-я гвардейская тд, БВО.

53-й гвардейский Фастовский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Богдана Хмельницкого — экс-53-я гвардейская тбр, 6-я гвардейская тд, БВО.

54-й — 29-й АК, ДВО

55-й гвардейский Васильковский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Богдана Хмельницкого — экс-55-я гвардейская тбр, 7-я гвардейская тд, ГСВГ.

56-й гвардейский Васильковско-Шепетовский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова — экс-56-я гв. тбр, 7-я гв. тд, ГСВГ.

57-й гвардейский Краснознаменный ордена Красной Звезды — 54-я мсд, ЛенВО.

58-й гвардейский Пражский Краснознаменный ордена Суворова — экс-58-я гвардейская тбр, 8-я гвардейская тд, БВО.

59-й гвардейский Люблинский дважды Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова — экс-59-я гвардейская тбр, 8-я гвардейская тд, БВО. В 1957 году расформирован.

60-й гвардейский дважды Краснознаменный орденов Суворова, Богдана Хмельницкого полк — экс-60-я гвардейская тбр, 8-я гвардейская тд, БВО.

61-й гвардейский Свердловско-Львовский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого — экс-61-я гвардейская тбр, 10-я гвардейская тд, ГСВГ.

62-й гвардейский Пермско-Келецкий Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого — экс-62-я гвардейская тбр, 10-я гвардейская тд, ГСВГ.

63-й гвардейский Челябинско-Петроковский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова — экс-63-я гвардейская тбр, 10-я гвардейская тд, ГСВГ.

65-й гвардейский Севско-Померанский ордена Ленина дважды Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого — экс-65-я гвардейская тбр, 16-я гвардейская тд, ГСВГ.

67-й гвардейский Краснознаменный ордена Суворова — 16-я гвардейская тд, ГСВГ.

68-й гвардейский Житомирско-Берлинский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского — экс-68-я гвардейская тбр, 90-я гвардейская тд, ГСВГ.

69-й гвардейский Знаменский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова — 50-я гвардейская мсд, БВО.

70-й гвардейский Проскуровско-Берлинский ордена Ленина Краснознаменный ордена Кутузова — экс-399-й гвардейский тсап, 9-я тд, ГСВГ.

73-й гвардейский Свирский Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова — экс-339-й гвардейский тсап, 26-я гвардейская мсд, ПрибВО.

74-й гвардейский Валгинский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого — экс-88-й гвардейский тп, 94-я гвардейская мсд, ГСВГ.

76-й – 20-я тд, СГВ.

77-й гвардейский Одерский орденов Суворова, Богдана Хмельницкого- 31-я тд, ЦГВ.

78-й гвардейский Полтавский Краснознаменный орденов Суворова, Богдана Хмельницкого – экс-57-й гвардейский тп, 6-я гвардейская тд, БВО.

79-й гвардейский Бобруйский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова – экс-87-й гвардейский тп, 7-я гвардейская тд, ГСВГ.

85-й учебный – 5-я ОА, ДВО.

86-й – 63-я гвардейская мсд, ЛВО.

87-й гвардейский Брестский Краснознаменный ордена Богдана Хмельницкого – 19-я гвардейская тд, ЮГВ.

89-й Тильзитский орденов Суворова, Кутузова – экс-89-я тбр, 1-я тд, ПриБВО.

91-й Фастовский ордена Ленина Краснознаменный орденов Суворова, Богдана Хмельницкого – экс-91-я тбр, 11-я гвардейская мсд, ЗаБВО.

93-й гвардейский Таллинский Краснознаменный ордена Кутузова – 29-я тд, БВО.

94-й гвардейский Люблинский дважды Краснознаменный ордена Александра Невского – экс-62-й гвардейский ттп, 8-я гвардейская тд, БВО.

95-й Бобруйский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова полк – экс-95-я тбр, 9-я тд, ГСВГ.

97-й- 3-я ОА, ГСВГ.

98-й гвардейский Алленштайнский Краснознаменный орденов Суворова и Александра Невского – экс-340-й гвардейский тсап, 1-я тд, ПриБВО.

100-й Ченстоховский Краснознаменный ордена Кутузова – экс-100-я тбр, 31-я тд, ЦГВ.

101-й учебный – ГСВГ.

103-й учебный – ЮГВ.

104-й гвардейский Бердичевский Краснознаменный орденов Суворова и Богдана Хмельницкого – экс-12-й гвардейский ттп, 70-я гвардейская мсд, ПриКВО.

106-й – 107-я мсд, ПриБВО.

114-й гвардейский Ченстоховский орденов Кутузова, Богдана Хмельницкого, Красной Звезды – экс-384-й гвардейский сап, 45-я гвардейская тд, БВО.

116-й Александрийский Краснознаменный ордена Суворова — экс-116-я тбр, 28-я тд, БВО.

117-й Унечский Краснознаменный ордена Суворова — экс-117-я тбр, 1-я тд, ПрибВО.

118-й учебный — 20-я гвардейская ОА, ГСВГ.

119-й отдельный — 8-я гвардейская ОА, ГСВГ.

124-й гвардейский орденов Кутузова и Александра Невского — экс-251-й гвардейский сап, 75-я мсд, ЗКВО

126-й гвардейский Невельский Краснознаменный ордена Суворова — экс-66-я гвардейская сабр, 3-я гвардейская тд, БВО.

129-й тяжелый Пражский ордена Суворова — 5-я ттд, БВО. В 1960 году расформирован.

130-й гвардейский Келецкий Краснознаменный орденов Кутузова, Богдана Хмельницкого — экс-117-й гвардейский тп, 19-я гвардейская тд, ЮГВ.

131-й — 23-я гвардейская мсд, ЗКВО.

134-й гвардейский Люблинский дважды Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова- 93-я гвардейская мсд.

136-й учебный — 121-я мсд, ДВО.

141-й — 13-я тд, ЗабВО.

142-й — 13-я тд, ЗабВО.

144-й — 13-я гвардейская тд, ЮГВ.

145-й отдельный — 3-я ОА, ГСВГ.

147-й отдельный — 8-я гвардейская ОА, ГСВГ.

148-й Краснознаменный — 69-я мсд, ЛенВО.

153-й Смоленский Краснознаменный ордена Кутузова — экс-153-я тбр, 47-я гвардейская тд, ГСВГ.

155-й Звенигородский Краснознаменный, экс-155-я тбр, 20-я тд, СГВ.

160-й гвардейский Волновахский Краснознаменный ордена Богдана Хмельницкого — экс-11-я гвардейская кд, 5-я гвардейская тд, СКВО.

162-й Новоград-Волынский Краснознаменный ордена Кутузова — экс-162-я тбр, 25-я тд, ГСВГ.

175-й Новоград-Волынский Краснознаменный ордена Суворова — экс-175-я тбр, 25-я тд, ГСВГ.

178-й Рижский Краснознаменный — экс-178-я тбр, 45-я гвардейская тд, БВО.

181-й Знаменский Краснознаменный — экс-181-я тбр, 24-я мсд, ПрикВО.

183-й Танненбергский орден Суворова, Кутузова — экс-183-я тбр, 34-я тд, БВО.

186-й Краснознаменный имени Ленинского Комсомола — экс-186-я тбр, 34-я тд, БВО.

188-й гвардейский — 42-я гвардейская тд, КВО.

193-й учебный — 24-я тд, ПрибВО.

196-й — 147-я мсд, ЗКВО.

197-й гвардейский Вапнярско-Варшавский ордена Ленина Краснознаменный орден Суворова, Кутузова — экс-49-я гвардейская тбр, 47-я гвардейская тд, ГСВГ

200-й — 49-я тд, ЗабВО.

201-й — 13-я гвардейская тд, ЮГВ.

206-й Хинганский — экс-206-я тбр, 89-я мсд, ЗабВО.

207-й учебный — 24-я тд, ПрибВО.

209-й — 16-я тд, ЗабВО.

211-й Калининский Краснознаменный орден Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого — экс-68-я тбр, 79-я гвардейская тд, ГСВГ

215-й гвардейский Каменец-Подольский Краснознаменный орден Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого — экс-35-я гвардейская мбр, 90-я гвардейская тд, ГСВГ.

216-й гвардейский — 17-я гвардейская тд, КВО.

219-й Кременчуг-Берлинский Краснознаменный орден Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого — экс-219-я тбр, 35-я мсд, ГСВГ.

225-й гвардейский Мозырский Краснознаменный орден Суворова — 40-я гвардейская тд, ПрибВО.

229-й — 60-я мсд, ЗКВО.

230-й гвардейский Могилевский ордена Суворова — 17-я гвардейская тд, КВО.

233-й гвардейский — 40-я гвардейская тд, ПрибВО.

234-й — 201-я мсд, ТуркВО.

235-й — 40-я гвардейская тд, ПрибВО.

236-й Краснознаменный ордена Суворова — экс-68-я мбр, 28-я тд, БВО.

238-й гвардейский Запорожский ордена Суворова — экс-9-я гвардейская тбр, 100-я гвардейская мсд, ЗКВО.

239-й гвардейский Витебский ордена Суворова — экс-39-я гвардейская тбр, 15-я гвардейская тд, ЦГВ.

241-й гвардейский Виленско-Ковенский — экс-14-й гвардейский тп и 376-й гвардейский сап, 28-я тд, БВО.

244-й гвардейский Лодзинский Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова — экс-53-й гвардейский кп, 15-я гвардейская тд, ЦГВ.

248-й Краснознаменный — 123-я гвардейская мсд, ДВО.

251-й Краснознаменный ордена Кутузова — экс-82-й мп, 193-я тд, БВО.

252-й гвардейский Минско-Гданьский Краснознаменный ордена Суворова — экс-47-й ттсп, 37-я гвардейская тд, БВО.

261-й — экс-52-й тп, 37-я гвардейская тд, БВО.

262-й — 193-я тд, БВО.

263-й гвардейский Краснознаменный ордена Суворова — 37-я гвардейская тд, БВО.

264-й Барановичский Краснознаменный ордена Суворова — экс-46-й ттсп 22-й мд, 193-я тд, БВО.

265-й гвардейский Венский Краснознаменный — экс-211-й гв. мп, 45-я гвардейская тд (1-я), БВО. В 1960 году расформирован.

266-й тяжелый ордена Богдана Хмельницкого — экс-14-й мп, 5-я ттд, БВО. В 1960 году расформирован.

276-й Могилевский Краснознаменный, 30-я гвардейская тд, ПрикВО.

282-й — 30-я гвардейская тд, ПрикВО.

283-й гвардейский — 14-я гвардейская тд, КВО.

285-й-108-я мсд, ТуркВО.

288-й гвардейский Висленский ордена Кутузова — экс-26-й гвардейский вдсп, 32-я гвардейская тд, ГСВГ.

289-й — 272-я мсд.

290-й — 2-я гвардейская мсд, МВО.

292-й гвардейский Новгородский Краснознаменный орденов Кутузова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского, Красной Звезды

298-й — 295-я мсд, ЗКВО.

325-й Чаплинско-Будапештский Краснознаменный орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого — 30-я гвардейская тд, ПрикВО.

328-й гвардейский тяжелый Дновский Краснознаменный ордена Кутузова — экс-82-й гвардейский ттп, 45-я гвардейская тд (1-я), БВО. В 1960 году расформирован.

332-й гвардейский Варшавский Краснознаменный орден Александра Невского – 12-я гвардейская тд, ГСВГ.

341-й – 34-я мсд, УрВО.

346-й учебный – 49-я тд, ЗабВО.

347-й учебный – 44-я тд, УрВО.

353-й гвардейский Вапнярско-Берлинский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова – экс-66-я гвардейская тбр, 12-я гвардейская тд, ГСВГ.

355-й гвардейский Барвенковский ордена Кутузова – экс-31-я гвардейская тбр, 120-я гвардейская мсд, БВО.

356-й – 59-я гвардейская мсд, ОдВО.

374-й гвардейский Лиозненский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова – экс-28-я гвардейская тбр, 45-я гвардейская тд (1-я), БВО. В 1960 году расформирован.

379-й – 65-я мсд, УрВО.

380-й Варшавский орденов Александра Невского и Богдана Хмельницкого – 14-я гвардейская тд, КВО.

381-й – 110-я мсд, ПриВО.

384-й – 42-я гвардейская тд, КВО.

393-й гвардейский – 10-я гвардейская мсд, ЗКВО.

397-й – 19-я мсд, СКВО.

421-й – 51-я тд, СКВО.

509-й – 270-я мсд, ДВО.

510-й учебный – СГВ.

522-й гвардейский учебный – 26-я гвардейская тд, МВО.

523-й гвардейский учебный – 26-я гвардейская тд, МВО.

ТАНКО-САМОХОДНЫЕ ПОЛКИ

Одновременно с формированием танковых полков летом 1945 года началось развертывание танко-самоходных полков. Они входили в состав танковых, механизированных и стрелковых дивизий. Кроме того, отдельные танко-самоходные полки включались в состав общевойсковых армий в качестве армейского резерва. На их вооружении состояли тяжелые танки ИС-2, ИС-3, а позднее – ИС-4, Т-10 и самоходно-артиллерийские установки – ИСУ-122, ИСУ-152 и другие.

Основным предназначением этих полков была борьба с танками противника и оказание непосредственной поддержки пехоте на поле боя.

Входившие до 1957 года в состав танковой дивизии тяжелые танко-самоходные полки имели следующую организацию:

Управление.

Подразделения боевого обеспечения:

- разведывательный взвод,
- взвод связи,
- отделение химической защиты,
- комендантский взвод.

Боевые подразделения:

- четыре танковые роты,
- две роты САУ.

Подразделения обеспечения:

- клуб,
- ПМП,
- артиллерийская ремонтная мастерская,
- автотранспортный взвод,
- хозяйственный взвод.

На вооружении полка имелось 16 тяжелых танков (ИС-2 или ИС-3), 42 самоходные установки ИСУ-122 или ИСУ-152, 6 зенитных самоходных установок ЗСУ-37.

В 1955—1957 годах все танко-самоходные полки подверглись реорганизации и были переименованы в тяжелые танковые полки. Из их состава были убраны самоходно-артиллерийские установки, а на вооружении остались только тяжелые танки, в основном Т-10 разных модификаций. Армейские танко-самоходные полки были расформированы, а их боевая техника пошла на укомплектование тяжелых танковых дивизий, которые в это время создавались в каждой танковой армии.

В 1945—1957 годах в состав бронетанковых войск Советской Армии входили следующие танко-самоходные полки:

7-й гвардейский тяжелый Новгородско-Берлинский Краснознаменный орденов Суворова и Красной Звезды тсп — 11-я гвардейская танковая дивизия ГСВГ;

10-й гвардейский Городокский Краснознаменный ордена Суворова тсп — 48-й гвардейская стрелковая дивизия БВО;

- 23-й гвардейский тяжелый Ельнинский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого тсп — 11-я гвардейская механизированная дивизия ПрикВО;
- 27-й гвардейский тяжелый Ясский Краснознаменный орденов Суворова, Кутузова тсп имени НКСМ — 17-я гвардейская механизированная дивизия ЦГВ;
- 29-й гвардейский тяжелый Идрицкий Краснознаменный тсп — 12-я гвардейская механизированная дивизия БВО;
- 30-й гвардейский тяжелый Выборгский Краснознаменный ордена Суворова тсп — 55-я гвардейская стрелковая дивизия БВО;
- 31-й гвардейский Барвенковский ордена Кутузова тсп — 120-я гвардейская стрелковая дивизия БВО;
- 34-й гвардейский тяжелый Витебский Краснознаменный ордена Суворова тсп — 12-я механизированная дивизия БВО;
- 38-й гвардейский тяжелый Гданьский Краснознаменный тсп — 10-я танковая дивизия БВО;
- 43-й гвардейский тяжелый Верхнеднепровский Краснознаменный тсп — 4-я гвардейская танковая дивизия МВО;
- 46-й тяжелый Барановичский Краснознаменный ордена Суворова тсп — 22-я механизированная дивизия БВО;
- 47-й тяжелый Минско-Гданьский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова тсп — 27-я гвардейская механизированная дивизия БВО;
- 60-й тяжелый ордена Красной Звезды тсп — 29-я гвардейская механизированная дивизия ПрибВО;
- 67-й гвардейский тяжелый Краснознаменный ордена Суворова тсп — 9-я гвардейская танковая дивизия ГСВГ;
- 67-й тяжелый Бобруйский Краснознаменный — 34-я гвардейская механизированная дивизия ОдВО;
- 69-й гвардейский тяжелый Знаменский Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова тсп — 50-я гвардейская стрелковая дивизия БВО;
- 70-й гвардейский тяжелый Проскуровско-Берлинский ордена Ленина Краснознаменный ордена Суворова тсп — 9-я танковая дивизия ГСВГ;
- 72-й гвардейский тяжелый тсп — 1-я механизированная дивизия ГСВГ;

- 73-й гвардейский Свирский Краснознаменный орден Суворова и Кутузова тсп — 26-я гвардейская стрелковая дивизия ПрибВО;
- 74-й тяжелый Амурский тсп — 13-я танковая дивизия ЗабВО;
- 75-й гвардейский тяжелый тсп — 5-я танковая дивизия СГВ;
- 77-й гвардейский тяжелый Одерский орденов Суворова и Богдана Хмельницкого тсп — 31-я танковая дивизия ПрикВО;
- 77-й Харбинский тсп — 17-я гвардейская стрелковая дивизия ДВО;
- 78-й гвардейский тяжелый Полтавский Краснознаменный орден Суворова и Богдана Хмельницкого тсп — 6-я гвардейская танковая дивизия ГСВГ;
- 79-й гвардейский Бобруйский Краснознаменный орден Суворова и Кутузова тсп — 7-я гвардейская танковая дивизия ГСВГ;
- 87-й гвардейский тяжелый Брестский Краснознаменный ордена Богдана Хмельницкого тсп — 2-я гвардейская механизированная дивизия ЦГВ;
- 89-й гвардейский тяжелый Могилевский ордена Суворова тсп — 25-я гвардейская механизированная дивизия ГСВГ;
- 92-й гвардейский тяжелый Дновский Краснознаменный ордена Кутузова тсп — 28-я армия БВО;
- 93-й гвардейский тяжелый Таллинский Краснознаменный ордена Кутузова тсп — 29-я танковая дивизия БВО;
- 94-й гвардейский тяжелый Люблинский дважды Краснознаменный ордена Александра Невского тсп — 8-я гвардейская танковая дивизия БВО;
- 95-й гвардейский тяжелый Виленско-Ковенский тсп — 8-я механизированная дивизия БВО;
- 96-й гвардейский Кенигсбергский Краснознаменный ордена Кутузова тсп — 51-я гвардейская стрелковая дивизия ПрибВО;
- 98-й гвардейский тяжелый Алленштайнский Краснознаменный орден Суворова и Александра Невского тсп — 1-я танковая дивизия ПрибВО;
- 103-й гвардейский тяжелый тсп — 5-я гвардейская механизированная дивизия ТуркВО;

- 106-й гвардейский тяжелый Келецкий Краснознаменный орденов Кутузова и Богдана Хмельницкого тсп – 13-я гвардейская механизированная дивизия ПрикВО;
- 114-й гвардейский тяжелый Ченстоховский орденов Кутузова, Богдана Хмельницкого и Красной Звезды тсп – 15-я гвардейская механизированная дивизия БВО;
- 115-й гвардейский тяжелый тсп – 13-я армия ПрикВО;
- 118-й гвардейский тяжелый Рогачевский Краснознаменный орденов Суворова и Александра Невского тсп – 11-я гвардейская армия ПрибВО;
- 124-й гвардейский орденов Кутузова и Александра Невского тсп – 75-я стрелковая дивизия ЗКВО;
- 126-й гвардейский тяжелый Невельский Краснознаменный ордена Суворова тсп – 3-я гвардейская танковая дивизия БВО;
- 128-й гвардейский тсп – 66-я гвардейская стрелковая дивизия ПрикВО;
- 133-й гвардейский тсп – 33-я гвардейская механизированная дивизия ОМА;
- 136-й гвардейский тяжелый тсп – 3-я ударная армия ГСВГ;
- 203-й тяжелый Амурский тсп – ДВО;
- 209-й гвардейский тяжелый Венский Краснознаменный орденов Суворова и Кутузова тсп;
- 248-й Краснознаменный тсп – 215-я стрелковая дивизия ДВО;
- 258-й тяжелый Хинганский тсп – 15-я армия ДВО;
- 284-й Могилевский ордена Александра Невского тсп – 87-я гвардейская стрелковая дивизия МВО;
- 328-й тяжелый Дновский Краснознаменный ордена Кутузова тсп – 70-я гвардейская механизированная дивизия БВО;
- 338-й гвардейский тяжелый Краснознаменный ордена Красной Звезды тсп – 341-я стрелковая дивизия Беломорского ВО;
- 353-й Ленинградский ордена Кутузова тсп – 1-я пулеметно-артиллерийская дивизия 8-го ВМФ;
- 394-й Могилевский ордена Александра Невского тсп – 73-я стрелковая дивизия СКВО.

Механизированные корпуса РККА 1940—1941 годов

9 июня 1940 года народный комиссар обороны СССР С.К. Тимошенко утвердил план формирования механизированных корпусов и передал свои предложения в СНК СССР 6 июля 1940 года вышло постановление СНК СССР № 1193-464сс, в котором говорилось: «СНК СССР постановляет:

1. Утвердить организацию механизированного корпуса в составе двух танковых дивизий, моторизованной дивизии, мотоциклетного полка, одной авиаэскадрильи, дорожного батальона и батальона связи корпуса. МК придать одну авиабригаду в составе 2-х ближнебомбардировочных и одного истребительного авиаполков.

2. Утвердить организацию танковой дивизии МК и отдельной танковой дивизии в составе:

а) 2-х танковых полков по одному батальону тяжелых танков / в каждом /, 2-х батальонов средних танков и батальону огнеметных танков в каждом полку.

б) одного моторизованного полка в составе 3-х стрелковых батальонов и одной 6-орудийной батареи полковой артиллерии.

в) одного артиллерийского полка в составе 2-х дивизионов: одного дивизиона 122мм гаубиц и одного дивизиона 152 мм гаубиц.

г) зенитного дивизиона, разведывательного батальона, мостового батальона и тыловых частей обслуживания . . .

3. Моторизованную дивизию иметь в составе и организации, утвержденной постановлением Комитета Обороны от 22 мая 1940 г. № 215 сс.

4. Утвердить штатную численность:

а) управления механизированного корпуса с мотоциклетным полком на мирное время — 2662 человека и на военное время — 2862 человека.

б) танковой дивизии на мирное время — 10943 человека и на военное время — 11343 человека.

в) моторизованной дивизии на мирное время — 11000 человек, на военное время — 12000 человек.

5. Всего в Красной Армии иметь 8 механизированных корпусов и 2 отдельные танковые дивизии, всего 8 управлений МК с МЦП и корпусными частями, 18 танковых дивизий и 8 моторизованных дивизий . . .»

На формирование танковых дивизий были обращены имевшиеся танковые бригады, главным образом, в пограничных военных округах. Моторизованные дивизии создавались на базе стрелковых соединений. Личный состав и командные кадры поступали из расформированных кавалерийских дивизий и корпусов. В 1940 году это были: в Западном Особом военном округе — управление 3-го кавалерийского корпуса, 7-я Самарская, 11-я им. Морозова, 4-я Донская казачья кавалерийские дивизии, в Киевском Особом ВО — управление 4-го кавалерийского корпуса, 16-я Сибирская и 34-я кавалерийские дивизии, в Ленинградском ВО — 25-я кавалерийская дивизия, в Северо-Кавказском ВО — 10-я Терско-Ставропольская, 12-я Кубанская казачья кавалерийские дивизии, на Дальнем Востоке — 31-я кавалерийская дивизия, в Забайкальском ВО — 15-я, 22-я кавалерийские дивизии. На базе управления 4-го кавалерийского корпуса был сформирован 8-й механизированный корпус КОВО. Командир 6-го кавалерийского корпуса А.И. Еременко стал командиром 3-го мехкорпуса, формирование которого началось в Западном, а завершилось в Прибалтийском военном округе. Многие кавалеристы в 1940 году превратились в танкистов.

2-й механизированный корпус, включавший в свой состав 11-ю, 16-ю танковые и 15-ю моторизованную дивизии, 6-й мотоциклетный полк, 182-й отдельный батальон связи, 49-й инженерный батальон, формировался в Одесском военном округе на базе управления 55-го стрелкового корпуса, 173-й стрелковой дивизии и 4-й танковой бригады.

8-й мехкорпус Киевского военного округа развертывался на базе управления 4-го кавалерийского корпуса, 7-й стрелковой дивизии, 14-й тяжелой и 23-й легкотанковой бригад.

Всего до конца 1940 года были развернуты следующие механизированные корпуса:

- 1-й – в Ленинградском военном округе – 1-я, 3-я танковые, 163-я моторизованная дивизии, 5-й мотоциклетный полк,
- 2-й – в Одесском ВО – 11-я, 16-я тд, 15-я мд, 6-й мцп,
- 3-й – в Прибалтийском ВО – 2-я, 5-я тд, 84-я мд,
- 4-й – в Киевском Особом ВО – 8-я, 32-я тд, 81-я мд, 3-й мцп,
- 5-й – в Забайкальском ВО – 13-я, 17-я тд, 109-я мд, 8-й мцп,
- 6-й – в Западном Особом ВО – 4-я, 7-я тд, 29-я мд, 4-й мцп,
- 7-й – в Московском ВО – 14-я, 18-я тд, 1-я мсд, 9-й мцп,
- 8-й – в Киевском Особом ВО – 12-я, 34-я тд, 7-я мд, 2-й мцп.

В Закавказском военном округе формировалась 6-я, в Среднеазиатском – 9-я танковые дивизии. В конце 1940 года в Киевском Особом военном округе был дополнительно развернут 9-й механизированный корпус, командиром которого был назначен срочно выпущенный из лагеря на волю К.К. Рокоссовский.

Каждый механизированный корпус в случае его полного укомплектования имел бы огромную ударную мощь. По штату 1941 года в нем должно было быть 36000 человек, 1031 танк (из них 120 тяжелых, 420 средних, 316 легких БТ, 17 легких и 152 химических), 358 орудий и минометов, 268 средних броневых автомобилей БА-10, 116 легких бронемашин БА-20.

Темпы развертывания мехкорпусов были очень высокими, что вызывало массу проблем. Из-за нехватки новых танков их пришлось забрать из танковых батальонов стрелковых дивизий, танковых полков кавалерийских дивизий, лишив эти соединения главной ударной силы.

Как признавал в своих мемуарах Г.К. Жуков, «мы не рассчитали объективных возможностей нашей танковой

промышленности. Для полного укомплектования новых мехкорпусов требовалось 16,6 тыс. танков только новых типов, а всего около 32 тыс. танков. Такого количества машин в течение одного года практически при любых условиях взять было неоткуда, доставало и технических, командных кадров».

Несмотря на это, вместо качественного совершенствования имевшихся бронетанковых и механизированных войск был выбран путь количественного наращивания сил и средств без учета возможностей. Девяти корпусов командованию РККА показалось мало, хотя будь они укомплектованы по штату, то в 2 с лишним раза превзошли бы танковые войска Германии по числу танков и могли решить исход любого сражения или конфликта.

Но вместо оснащения существующих мехкорпусов и их боевого слаживания, в феврале 1941 года Генеральный штаб разработал еще более широкий план формирования бронетанковых и механизированных войск, предусматривающий создание еще 21 корпуса. И.В. Сталин не сразу поддержал этот план, утвердив его лишь в марте 1941 года. И с апреля 1941 года началось массовое развертывание новых механизированных корпусов, для которых не было ни танков, ни командных кадров. Для этого процесса были задействованы оставшиеся танковые бригады, некоторые кавалерийские дивизии (27-й мехкорпус генерала Петрова в Среднеазиатском военном округе создавался на базе 19-й кавалерийской дивизии).

Всего к началу Великой Отечественной войны было сформировано 29 механизированных корпусов, имевших различную степень укомплектованности:

1-й механизированный корпус — Ленинградский военный округ, штаб — Псков. Командир — генерал-майор М.Л. Чернявский. Состав — 1-я и 3-я танковые, 163-я моторизованная дивизии, 5-й мотоциклетный полк;

2-й механизированный корпус — Одесский военный округ, штаб — Тирасполь. Командир — генерал-лейтенант Ю.В. Новосельский. Состав — 11-я и 16-я танковые, 15-я моторизованная дивизии, 6-й мщп. 489 танков, из них 60 — KB и T-34;

3-й механизированный корпус — Прибалтийский Особый военный округ, штаб — Вильнюс. Командир — ге-

нерал-майор А.В. Куркин. Состав — 2-я и 5-я танковые, 84-я моторизованная дивизии;

4-й механизированный корпус — Киевский Особый военный округ, штаб — Львов. Командир — генерал-майор А.А. Власов. Состав — 8-я и 32-я танковые, 81-я моторизованная дивизии. Всего 892 танка, из них 414 — КВ и Т-34;

5-й механизированный корпус — Забайкальский военный округ, штаб — Борзя. Командир — генерал-майор И.П. Алексеенко. Состав — 13-я и 17-я танковые, 109-я моторизованная дивизии, 8-й мцп;

6-й механизированный корпус — Западный Особый военный округ, штаб — Белосток. Командир — генерал-майор М.Г. Хацкилевич. Состав — 4-я и 7-я танковые, 29-я моторизованная дивизии, 4-й мцп. Всего 1021 танк, из них — 114 КВ, 238 Т-34, 416 БТ, 126 Т-26, 127 прочих;

7-й механизированный корпус — Московский военный округ, штаб — Москва. Командир — генерал-майор В.И. Виноградов. Состав — 14-я и 18-я танковые, 1-я мотострелковая дивизии, 9-й мцп;

8-й механизированный корпус — Киевский Особый военный округ, штаб — Дрогобыч. Командир — генерал-лейтенант Д.И. Рябышев. Состав — 12-я и 34-я танковые, 7-я моторизованная дивизии, 2-й мцп. Всего 858 танков, из них 171 — КВ и Т-34;

9-й механизированный корпус — Киевский Особый военный округ, штаб — Новоград-Волынский. Командир — генерал-майор К.К. Рокоссовский. Состав — 20-я и 35-я танковые, 131-я моторизованная дивизии, 32-й мцп. Всего 300 танков, из них БТ — 134, Т-26 — 148, прочих — 18;

10-й механизированный корпус — Ленинградский военный округ, штаб — Ленинград. Командир — генерал-майор И.Г. Лазарев. Состав — 21-я и 24-я танковые, 198-я моторизованная дивизии, 7-й мцп. Всего в 1-м и 10-м мехкорпусах 1506 танков, из них 15 — КВ и Т-34;

11-й механизированный корпус — Западный Особый военный округ, штаб — Волковыск. Командир — генерал-майор Д.К. Мостовенко. Состав — 29-я и 33-я танковые, 204-я моторизованная дивизии, 16-й мцп. Всего 237 танков, из них 3 — КВ, 28 — Т-34, 44 — БТ, 162 — Т-26;

12-й механизированный корпус — Прибалтийский Особый военный округ, штаб — Елгава. Командир — генерал-майор Н.М. Шестопапов. Состав — 23-я и 28-я танковые, 202-я моторизованная дивизии, 10-й мцп. Всего в 3-м и 12-м мехкорпусах 1393 танка, из них 109 — КВ и Т-34;

13-й механизированный корпус — Западный Особый военный округ, штаб — Бельск-Подлясны. Командир — генерал-майор П.Н. Ахлюстин. Состав — 25-я и 31-я танковые, 208-я моторизованная дивизии, 18-й мцп. Всего 294 танка, из них 15 — БТ, 263 Т-25, прочих — 16;

14-й механизированный корпус — Западный Особый военный округ, штаб — Кобрин. Командир — генерал-майор С.И. Оборин. Состав — 22-я и 30-я танковые, 205-я моторизованная дивизии, 20-й мцп. Всего 520 танков, из них 6 — БТ, 504 — Т-26, прочих — 10;

15-й механизированный корпус — Киевский Особый военный округ, штаб — Броды. Командир — генерал-майор И.И. Карпезо. Состав — 10-я и 37-я танковые, 212-я моторизованная дивизии, 25-й мцп. Всего 733 танка, из них 131 — КВ и Т-34;

16-й механизированный корпус — Киевский Особый военный округ, штаб — Каменец-Подольский. Командир — комдив А.Д. Соколов. Состав — 15-я и 39-я танковые, 240-я моторизованная дивизии, 19-й мцп. Всего 608 танков, КВ и Т-34 нет;

17-й механизированный корпус — Западный Особый военный округ, штаб — Барановичи. Командир — генерал-майор М.П. Петров. Состав — 27-я и 36-я танковые, 209-я моторизованная дивизии, 22-й мцп. Всего 36 танков, из них 24 — БТ, 1 — Т-26, прочие — 11;

18-й механизированный корпус — Одесский военный округ, штаб — Аккерман. Командир — генерал-майор П.В. Волох. Состав — 4-я и 47-я танковые, 218-я моторизованная дивизии, 26-й мцп. Всего 280 танков;

19-й механизированный корпус — Киевский Особый военный округ, штаб — Бердичев. Командир — генерал-майор Н.В. Фекленко. Состав — 40-я и 43-я танковые, 213-я моторизованная дивизии, 21-й мцп. Всего 450 танков, из них 5 — КВ, 2 — Т-34, 291 — Т-26, прочие — 152;

20-й механизированный корпус — Западный Особый военный округ, штаб — Борисов. Командир — генерал-майор А.Г. Никитин. Состав — 26-я и 38-я танковые, 210-я моторизованная дивизии, 24-й мцп. Всего 93 танка, из них 13 — БТ, 80 — Т-26;

21-й механизированный корпус — Московский военный округ, штаб — Идрица. Командир — генерал-майор Д.Д. Лелюшенко. Состав — 42-я и 46-я танковые, 185-я моторизованная дивизии. Всего в 7-м и 21-м мехкорпусах 1134 танка;

22-й механизированный корпус — Киевский Особый военный округ, штаб — Ровно. Командир — генерал-майор С.М. Кондрусев. Состав — 19-я и 41-я танковые, 215-я моторизованная дивизии, 23-й мцп. Всего 647 танков, из них 31 — КВ-2 (по другим данным — 707 танков);

23-й механизированный корпус — Орловский военный округ. Командир — генерал-майор М.А. Мясников. Состав — 48-я и 51-я танковые, 220-я моторизованная дивизии, 27-й мцп. Всего 413 танков, из них 21 — КВ и Т-34;

24-й механизированный корпус — Киевский Особый военный округ, штаб — Проскуров. Командир — генерал-майор В.И. Чистяков. Состав — 45-я и 49-я танковые, 216-я моторизованная дивизии, 17-й мцп. Всего 222 танка;

25-й механизированный корпус — Харьковский военный округ, штаб — Харьков. Командир — генерал-майор С.М. Кривошеин. Состав — 50-я и 55-я танковые, 219-я моторизованная дивизии, 12-й мцп. Всего 300 танков, из них 20 — КВ и Т-34;

26-й механизированный корпус — Северо-Кавказский военный округ. Состав — 52-я и 56-я танковые, 217-я моторизованная дивизии, 27-й мцп. Всего 184 танка;

27-й механизированный корпус — Среднеазиатский военный округ, штаб — Мары. Командир — генерал-майор И.Е. Петров. Состав — 9-я и 53-я танковые, 221-я моторизованная дивизии, 31-й мцп. Всего 356 танков;

28-й механизированный корпус — Закавказский военный округ, штаб — Тбилиси. Состав — 6-я и 54-я танковые, 236-я моторизованная дивизии, 13-я мцп. Всего 869 танков;

30-й механизированный корпус — Дальневосточный фронт. Состав — 58-я и 60-я танковые, 239-я моторизован-

ная дивизии. Всего в Дальневосточном фронте (30-й МК плюс 59-я и 69-я тд) 2969 танков.

Большинство механизированных корпусов не имело необходимого количества вооружения и боевой техники. Укомплектованность к середине июня 1941 года составляла: по автомобилям — 39 %, тракторам — 44 %, ремонтным средствам — 29 %, мотоциклам — 17 %.

Наибольшее количество танков было сосредоточено в механизированных корпусах Киевского Особого военного округа, что вполне соответствовало точке зрения И.В. Сталина о том, что в случае войны главный удар немцы нанесут на Украине. Поэтому юго-западное направление считалось основным. 4-й и 8-й механизированные корпуса имели одних только новых танков КВ и Т-34 около 600 штук, а к ним более 1000 танков других марок.

О состоянии механизированных корпусов, после начала войны оказавшихся на направлении главного удара немецких войск, можно судить по следующим данным.

К началу июня 1941 года механизированные корпуса Западного и Киевского Особых военных округов, входившие в Первый стратегический эшелон, имели (в скобках — штатное количество):

6-й мехкорпус — танков — 1021 (1031), из них тяжелых танков КВ — 114 (126), средних танков Т-34 — 238 (420), легких танков БТ — 416 (316), легких танков Т-26 — 126 (152), прочих — 127 (17), бронев автомобилей — 229 (268), артиллерийских орудий — 172 (172);

11-й мехкорпус — танков — 237, из них КВ — 3, Т-34 — 28, БТ — 44, Т-26 — 162, бронев автомобилей — 141, артиллерийских орудий — 121;

13-й мехкорпус — танков — 294, из них БТ — 15, Т-26 — 263, прочих — 16, бронев автомобилей — 34, артиллерийских орудий — 144;

14-й мехкорпус — танков — 520, из них БТ — 6, Т-26 — 504, прочих — 10, бронев автомобилей — 44, артиллерийских орудий — 160;

17-й мехкорпус — танков — 36, из них БТ — 24, Т-26 — 1, прочих — 11, бронев автомобилей — 35, артиллерийских орудий — 162;

20-й мехкорпус — танков — 93, из них БТ — 13, Т-26 — 80, броневых автомобилей — 11, артиллерийских орудий — 144;

9-й мехкорпус — танков — 300, из них БТ — 134, Т-26 — 148, прочих — 18, броневых автомобилей — нет, артиллерийских орудий — 90;

19-й мехкорпус — танков — 450, из них КВ — 5, Т-34 — 2, Т-26 — 291, прочих — 152, броневых автомобилей — нет, артиллерийских орудий — 64.

МОТОРИЗОВАННЫЕ ДИВИЗИИ

В состав каждого механизированного корпуса, наряду с двумя танковыми дивизиями, входила моторизованная дивизия. Они предназначались для закрепления успеха, достигнутого танковыми дивизиями, и решения других задач в глубине обороны противника. Моторизованные дивизии первых девяти мехкорпусов развертывались из стрелковых соединений с сохранением прежней нумерации. Для второй волны МК началось формирование новых дивизий — с нуля или на базе расформированных кавалерийских дивизий.

Состав и организация моторизованной дивизии были утверждены постановлением Комитета Обороны от 22 мая 1940 г. № 215 сс.

Организационно моторизованная дивизия состояла из следующих частей и подразделений:

- управление дивизии;
- два мотострелковых полка, каждый в составе:
 - управление полка,
 - три стрелковых батальона (в каждом — 3 стрелковых и одна минометная роты),
 - комендантская рота,
 - рота связи,
 - пушечная артиллерийская батарея (4 76-мм пушки),
 - полковой медпункт;
- танковый полк (в составе 4 танковых батальонов и подразделений обеспечения);
- гаубичный артиллерийский полк в составе:
 - артиллерийский дивизион 122-мм гаубиц (4 батареи по 4 орудия),

- артиллерийский дивизион 152-мм гаубиц (3 батареи по 4 орудия),
- подразделения обеспечения;
- разведывательный батальон в составе:
 - рота танков,
 - рота броневедомостей,
 - мотоциклетная рота;
- истребительно-противотанковый дивизион;
- отдельный зенитно-артиллерийский дивизион (8 37-мм пушек);
- саперный батальон;
- ремонтно-восстановительный батальон;
- медико-санитарный батальон;
- артопарковый дивизион;
- отдельный батальон связи;
- автотранспортный батальон;
- рота регулирования;
- походный хлебозавод;
- полевая почтовая станция;
- полевая касса Госбанка.

По штату военного времени в моторизованной дивизии должно было быть:

- 11534 человека,
- 258 легких танков БТ и 17 плавающих Т-37,
- 51 броневедомость,
- 12 152-мм гаубиц,
- 16 122-мм гаубиц,
- 16 76-мм пушек,
- 8 37-мм зенитных пушек,
- 12 82-мм минометов,
- 60 50-мм минометов,
- 1587 автомашин,
- 128 тракторов,
- 159 мотоциклов.

Нумерация частей в моторизованных дивизиях была единой со стрелковыми дивизиями, то есть бессистемной (хотя до 1939 года нумерация полков стрелковой дивизии отличалась простотой — их номера шли по порядку, к примеру: 11-я стрелковая дивизия — 31, 32, 33-й стрелковые полки, 24-я стрелковая дивизия — 70, 71, 72-й стрелковые

полки (с 1939 года 7, 168 и 274-й соответственно). Примером может служить 69-я моторизованная дивизия Дальневосточного фронта (бывшая 3-я колхозная дивизия Отдельной Краснознаменной Дальневосточной армии), не входившая в состав мехкорпуса. Ее состав: 120-й, 237-й мотострелковые полки, 143-й танковый полк, 118-й артполк, 109-й отдельный истребительно-противотанковый дивизион, 61-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 20-й разведывательный батальон, 41-й отдельный батальон связи, 99-й легкий инженерный батальон, 800-й автотранспортный батальон, 71-й медсанбат, 118-й арtpарковый дивизион, 800-я рота регулирования. 17 июля 1941 года 69-я моторизованная дивизия была преобразована в 107-ю танковую дивизию, при этом состав и нумерация частей остались прежними. 16 сентября 1941 года ее вновь переименовали в 107-ю мотострелковую дивизию.

Моторизованные дивизии сильно отличались по укомплектованности личным составом, вооружением и техникой. Это хорошо видно на примере трех соединений — 131-й, 213-й, 215-й моторизованных дивизий, входивших в состав механизированных корпусов Киевского Особого ВО. Имея личный состав, близкий к штатному (11534 человека) — в 131-й мд — 10580, 213-й мд — 10021, 215-й мд — 10648 человек, эти дивизии испытывали большой дефицит командных кадров: при штатной численности командного состава в 1095 человек имелось — в 131-й мд — 784, 213-й мд — 459, 215-й мд — 596. Танковый парк — в среднем 36 % от штата. По дивизиям: 131-я — 122 танка, 213-я — 55 танков, 215-я — 129 танков.

Артиллерийское вооружение — общий процент укомплектованности по трем дивизиям: 76-мм пушки — 66,6, 37-мм пушки — 50, 152-мм гаубицы — 22,2, 122-мм гаубицы — 91,6, 82-мм минометы — 88,8, 50-мм миномёты — 100. Гораздо хуже обстояло дело с транспортными средствами:

- автомобили — 24 % от штата. Вместо 1587 автомашин, в 131-й мд — 595, 213-й мд — 140, 215-й мд — 405;
- тракторы и тягачи — 62,6 % от штата. Из 128 штатных — в 131-й мд — 69, 213-й мд — 47, 215-й мд — 62;
- мотоциклы — 3,5 % от штата. Вместо 159 машин — в 131-й мд — 17, в 213-й и 215-й мд — вообще нет.

А ведь это были дивизии Первого стратегического эшелона. Во внутренних округах положение было еще хуже. Поэтому с первых дней войны большинство мотодивизий использовалось в боях как стрелковые соединения.

Всего перед войной в составе механизированных корпусов имелось 29 моторизованных дивизий. Кроме них, существовало еще несколько отдельных мотострелковых дивизий.

Судьба мотодивизий механизированных корпусов в годы войны была различной :

1 мотострелковая дивизия — 7-й мк — 21.09.1941 г. преобразована в 1-ю гвардейскую мотострелковую дивизию (с 23.01.1943 г. — 1-я гвардейская стрелковая дивизия). Завершила боевой путь в годы войны как 1-я гвардейская Московско-Минская Пролетарская ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия.

7-я моторизованная дивизия — 8-й мк — 12.09.1941 г. переформирована в 7-ю стрелковую дивизию. 27.12.1941 г. расформирована.

15-я мд — 2-й мк — 6.08.1941 г. переформирована в 15-ю стрелковую дивизию. Закончила войну как 15-я Инзенская Сивашско-Щецинская ордена Ленина дважды Краснознаменная орденов Суворова и Трудового Красного Знамени стрелковая дивизия. После войны она вновь стала механизированной.

29-я мд — 6-й мк — 19.09.1941 г. расформирована.

81-я мд — 4-й мк — 16.07.1941 г. переформирована в 81-ю стрелковую дивизию. 27.09.1942 г. расформирована.

84-я мд — 3-й мк — 16.07.1941 г. переформирована в 84-ю стрелковую дивизию. Закончила войну как 84-я Харьковская Краснознаменная стрелковая дивизия.

103-я мд — 26-й мк — 28.08.1941 г. переформирована в 103-ю стрелковую дивизию. 27.12.1941 г. расформирована.

109-я мд — 5-й мк — 19.07.1941 г. преобразована в 304-ю стрелковую дивизию.

131-я мд — 9-й мк — 29.07.1941 г. переформирована в 131-ю стрелковую дивизию. 27.12.1941 г. расформирована.

163-я мд — 1-й мк — 15.09.1941 г. переформирована в 163-ю стрелковую дивизию. Закончила войну как 163-я

Ромненско-Киевская ордена Ленина Краснознаменная орден онов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия.

185-я мд – 21-й мк – 25.08.1941 г. переформирована в 185-ю стрелковую дивизию. Закончила войну как 185-я Панкратовско-Пражская ордена Суворова стрелковая дивизия.

198-я мд – 10-й мк – 17.09.1941 г. переформирована в 198-ю стрелковую дивизию.

202-я мд – 12-й мк – 20.09.1941 г. переформирована в 202-ю стрелковую дивизию. Закончила войну как 202-я Корсунь-Шевченковская Краснознаменная орден онов Суворова и Кутузова стрелковая дивизия.

204-я мд – 11-й мк – 19.09.1941 г. расформирована.

205-я мд – 14-й мк – 30.06.1941 г. расформирована.

208-я мд – 13-й мк – 19.09.1941 г. расформирована.

209-я мд – 17-й мк – 19.09.1941 г. расформирована.

210-я мд – 20-й мк – 14.07.1941 г. преобразована в 4-ю кавалерийскую дивизию.

212-я мд – 15-й мк – 29.07.1941 г. переформирована в 212-ю стрелковую дивизию. 21.11.1941 г. расформирована.

213-я мд – 19-й мк – 19.09.1941 г. расформирована.

215-я мд – 22-й мк – 19.09.1941 г. расформирована.

216-я мд – 24-й мк – 19.09.1941 г. расформирована.

218-я мд – 18-й мк – 8.09.1941 г. переформирована в 218-ю стрелковую дивизию. 27.09.1942 г. расформирована.

219-я мд – 25-й мк – 9.09.1941 г. переформирована в 219-ю стрелковую дивизию. 27.12.1941 г. расформирована.

220-я мд – 23-й мк – 21.07.1941 г. переформирована в 220-ю стрелковую дивизию. Закончила войну как 220-я Оршанская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия.

221-я мд – 27-й мк – 10.08.1941 г. расформирована.

236-я мд – 28-й мк – в 09.1941 г. переформирована в 236-ю стрелковую дивизию. Закончила войну как 236-я Днепропетровская Краснознаменная ордена Суворова стрелковая дивизия.

239-я мд – 30-й мк – 6.08.1941 г. переформирована в 239-ю стрелковую дивизию. Закончила войну как 239-я Краснознаменная стрелковая дивизия.

240-я мд – 16-й мк – 6.08. 1941 г. переформирована в 240-ю стрелковую дивизию. Закончила войну как 240-я

Киевско-Днепровская Краснознаменная орденов Суворова и Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия.

Большинство моторизованных дивизий после упразднения мехкорпусов были переведены на штаты стрелковых дивизий, поскольку танков в них практически не осталось, а на поступление новых надежды не было.

ТАНКОВЫЕ ДИВИЗИИ РККА ФОРМИРОВАНИЯ 1940—1941 ГОДОВ

Главной ударной силой мехкорпусов были две танковые дивизии, входившие в их состав. Основным предназначением танковых дивизий был прорыв слабо укрепленной обороны противника, развитие наступления на большую глубину и действия в оперативной глубине — разгром резервов, нарушение управления и деморализация тыла, захват важных объектов. В оборонительных операциях танковые дивизии должны были наносить контрудары с целью уничтожения прорвавшегося противника. Эта задача перед войной считалась второстепенной и маловероятной. Поэтому в завязавшихся боях организовать и провести должным образом контрудары так и не удалось.

Организация танковой дивизии и ее штат целиком отвечали ее предназначению. Ввиду господства теории «войны малой кровью на чужой территории», подразумевавшей захват господства в воздухе и наступление как основной вид боевых действий, танковые дивизии имели большую ударную мощь, но совершенно недостаточное (как показала война) количество средств ПВО, эвакуационной техники.

Формирование танковых дивизий началось в соответствии и по штатам, утвержденным Постановлением СНК СССР от 6 июля 1940 года № 1193 — 464 сс.

Дивизии полагалось: личного состава — 11343 человека, танков — 413 (из них тяжелых КВ — 105, средних Т-34 — 210, легких БТ-7 — 26, Т-26 — 18, химических — 54), броневых автомобилей — 91, орудий и минометов (без 50-мм) — 58. В марте 1941 года организация танкового полка танковой дивизии была изменена — количество тяжелых танков в

нем уменьшилась с 52 до 31. Соответственно число танков в дивизии сократилось с 413 до 375. В механизированном корпусе вместо 1108 танков стало 1031.

В 1940 году было сформировано 18 танковых дивизий в составе мехкорпусов и две отдельные (6-я — в Закавказском военном округе и 9-я — в Среднеазиатском).

Организационная структура танковых дивизий была следующей:

- управление дивизии;
- штабная рота;
- два танковых полка, каждый в составе:
 - управление полка,
 - комендантская рота,
 - рота связи,
 - разведывательная рота,
 - саперная рота,
 - ремонтная рота,
 - полковой медицинский пункт,
- 4 танковых батальона (батальон тяжелых танков — 31 КВ, 2 батальона средних танков по 52 Т-34 в каждом и батальон химических танков);
 - мотострелковый полк в составе:
 - управление полка,
 - комендантская рота,
 - рота связи,
 - разведывательная рота,
 - саперная рота,
 - пушечная артиллерийская батарея (4 76-мм пушки),
 - 3 стрелковых батальона (в каждом 3 стрелковые роты и одна минометная рота — 6 82-мм минометов),
 - полковой медицинский пункт;
 - гаубичный артиллерийский полк в составе:
 - управление полка
 - артиллерийский дивизион 122-мм гаубиц (3 батареи по 4 орудия),
 - артиллерийский дивизион 152-мм гаубиц (3 батареи по 4 орудия),
 - подразделения обеспечения;
 - разведывательный батальон в составе:
 - взвод управления,

- взвод связи,
- комендантский взвод,
- танковая рота,
- рота средних бронев автомобилей,
- рота легких бронев автомобилей,
- мотоциклетная рота,
- зенитная рота — 4 37-мм пушки, 12 крупнокалиберных пулеметов ДШК,
- артиллерийская батарея — 6 пушек ДРП,
- саперный взвод,
- взвод ранцевых огнеметов;
- отдельный зенитно-артиллерийский дивизион (2 батареи 37-мм пушек) — 8 37-мм пушек, 36 пулеметов ДШК;
- отдельный батальон связи;
- моторизованный понтонно-мостовой батальон;
- автотранспортный батальон;
- ремонтно-восстановительный батальон;
- медико-санитарный батальон;
- рота регулирования;
- полевой хлебозавод;
- полевая почтовая станция;
- полевая касса Госбанка.

Танковая рота средних танков имела 17 машин (во взводе — 5 танков), батальон — 52 танка. Батальон тяжелых танков насчитывал 31 танк (в роте — 10, во взводе — 3).

Нумерация частей в танковых дивизиях была проще, чем в моторизованных и стрелковых дивизиях. Номера танковых полков шли по порядку (за небольшим исключением) и соответствовали номеру дивизии, умноженному на 2 и номеру, умноженному на 2 минус 1 (например — в 47-й танковой дивизии — 93-й и 94-й танковые полки). Исключение: 16-я танковая дивизия — 31-й и 149-й танковые полки. 23-я тд — 45-й и 144-й тп, 24-я тд — 48-й и 49-й тп, 25-я тд — 50-й и 113-й тп, 27-я тд — 54-й и 140-й тп, 29-я тд — 57-й и 59-й тп, 31-я тд — 46-й и 148-й тп.

Номера мотострелкового полка, артиллерийского полка, зенитно-артиллерийского дивизиона, разведывательного батальона, понтонно-мостового, медико-санитарного, автотранспортного, ремонтно-восстановительного батальонов и батальона связи, роты

регулирования и полевого хлебозавода совпадали с номером дивизии.

Полевые почтовые станции и кассы Госбанка имели свою систему нумерации.

В танковых дивизиях, сформированных из мехкорпусов внутренних округов, система нумерации была нарушена — номера полков менялись — и не имела былой стройности.

Вот состав 1-й Краснознаменной танковой дивизии Ленинградского военного округа: 1-й, 2-й танковые, 1-й мотострелковый, 1-й гаубичный артиллерийский полки, 1-й отдельный зенитно-артиллерийский дивизион, 1-й разведывательный батальон, 1-й понтонный батальон, 1-й отдельный батальон связи, 1-й медсанбат, 1-й автотранспортный батальон, 1-й ремонтно-восстановительный батальон, 1-я рота регулирования, 1-й полевой хлебозавод, 63-я полевая почтовая станция, 204-я полевая касса Госбанка.

Штатный состав танковой дивизии РККА в 1941 году составлял 10942 человека, в том числе 1288 человек командно-начальствующего состава, 2331 человек младшего комсостава, 7323 рядовых.

На вооружении дивизии состояло:

- 375 танков (тяжелых — 63, средних — 210, легких БТ-7 — 26, Т-26 — 22, химических — 54),
- 95 броневедомостей (средние БА-10 и легкие БА-20),
- 12 122-мм гаубиц,
- 12 152-мм гаубиц,
- 4 76-мм полковых пушек,
- 12 37-мм автоматических зенитных пушек,
- 18 82-мм батальонных минометов,
- 27 50-мм ротных минометов,
- 1360 автомашин,
- 84 тракторов,
- 380 мотоциклов,
- 122 ручных пулеметов,
- 390 пистолет-пулеметов,
- 1528 самозарядных винтовок.

События начала войны показали, что слабым местом танковых дивизий был недостаток зенитных и противо-

танковых средств, бронетранспортеров (их вообще не было), хотя все остальное вооружение было на уровне лучших образцов Вермахта или даже превосходило его.

Ввиду того что в последнее время появилось достаточно много литературы, посвященной танкам периода второй мировой войны, будет уместно ограничиться краткой характеристикой бронетанковой техники и другого вооружения танковых дивизий.

Тяжелые танки были представлены следующими образцами:

— Т-35 — построенный в 1933—1939 годах на Харьковском паровозостроительном заводе им. Коминтерна в количестве 60 единиц. Вооружение размещалось в 5 башнях и состояло из одной 76-мм и 2 45-мм пушек, 5 пулеметов. При броне 20—30 мм и массе до 55 т имел скорость до 30 км/час. Т-35 предназначался для прорыва сильно укрепленных оборонительных полос. Все танки Т-35 находились в составе 34-й танковой дивизии Юго-Западного фронта и были потеряны в июне 1941 года, в основном по техническим причинам: в 67-м танковом полку ни один танк Т-35 не был уничтожен противником — все 17 машин брошены из-за неисправностей. В 68-м танковом полку из 30 танков: 6 подбито немцами, два застряли в болоте, один пропал без вести, все остальные брошены из-за поломок и неисправностей.

— КВ-1 — принят на вооружение 19 декабря 1939 года. Боевое крещение получил в «зимней войне» с Финляндией. Вооружение — 76-мм пушка, 3 пулемета. Толщина брони до 100 мм, масса — 47,5 т, скорость до 35 км/час. По всем показателям превосходил немецкие танки.

— КВ-2 — принят на вооружение в феврале 1940 года. Оснащен 152-мм гаубицей и предназначался для прорыва укрепленных оборонительных рубежей и разрушения долговременных огневых точек. Броня — до 75 мм, масса — 52 т, скорость — 35 км/час. Было выпущено 330 таких машин (по другим данным — 100). В 41-й танковой дивизии Юго-Западного фронта имелся 31 танк, но без боекомплекта к началу войны.

В германской армии ничего подобного тяжелым советским танкам не было.

Средние танки:

– Т-28 – принят на вооружение 11 августа 1933 года. В 1933–1940 годах на заводе «Красный путиловец» в Ленинграде произведено 523 машины. Вооружение – 76-мм пушка и 3 пулемета в трех башнях. Броня – до 80 мм (вариант Т-28Э), масса – 32 т. Предназначался для прорыва укрепленных оборонительных полос. К началу войны по вооружению превосходил все немецкие танки, уступая по бронированию только Т-4.

– Т-34 – принят на вооружение 19 декабря 1939 года. Боевая масса – 26,5 т, вооружение – 76 мм пушка и 2 пулемета. Броня – до 45 мм, скорость – 55 км/час. Шедевр советского танкостроения, соперничать с которым в начале войны мог в определенной мере Т-4.

Легкие танки:

– Т-26 – самая массовая машина в танковом парке РККА. Копия английского танка «Виккерс – 6-тонный», принят на вооружение 13 февраля 1931 года (2-башенный вариант). К 1941 году наиболее распространенным был вариант с 45-мм пушкой. Всего в 30-е годы их было выпущено более 12000. По основным показателям уступал немецким Т-3 и Т-4.

– БТ-5 – производился в 1933–1934 годах в Харькове. Усовершенствованный вариант БТ-2 с усиленным пушечным вооружением – 45-мм пушкой и отечественным двигателем М-5. По вооружению и проходимости не уступал Т-26, а по удельной мощности, подвижности и запасу хода превосходил его.

– БТ-7 – в 1935–1940 годах произведено 4881 БТ-7 и БТ-7А, 706 БТ-7М, 2596 БТ-7 линейных, 2017 БТ-7 радио, 155 БТ-7А, 787 БТ-7М. Составлял вместе с Т-26 основу танкового парка РККА. Вооружение – 45-мм пушка. Немецкому Т-3 уступал по бронированию, превосходя его в скорости и маневренности. Основными недостатками танка были – плохие приборы наблюдения, неудачная конструкция коробки передач, ухудшившей маневренность машины (переключить передачу в движении мог только опытный механик-водитель).

Все танки БТ – развитие конструкции колесно-гусеничного танка Кристи.

Химические танки или, как их тогда называли, бронированные химические машины были предназначены для огнеметания, заражения местности отравляющими веществами, постановки дымовой завесы и дегазации местности.

— ОТ-26 — создан в 1933 году на базе 2-башенного Т-26 образца 1931 года.

— ОТ-130 и ОТ-133 — на базе Т-26 (пушечного) с огнеметом вместо 45-мм пушки. Дальность выброса огнесмеси (мазут и керосин) до 50 м. Количество смеси — 360 литров, которые расходовались за 40 односекундных выстрелов. Всего было выпущено 1336 машин типа ОТ-26/130/131/132/133.

Для ведения разведки предназначались:

— Т-37 — принят на вооружение 11 августа 1933 года. Масса — 3,2 т, броня — 4–9 мм, вооружение — один пулемет ДТ. В 1933–1936 годах выпущено 1909 линейных, 643 радиотанка Т-37ТУ и 75 химических.

— Т-38 — плавающий, в 1936–1939 годах выпущено 1340 единиц. Вооружение — один пулемет ДТ.

— Т-40 — их выпуск начался в 1941 году (до июня произведена 181 машина), вооружены 20-мм автоматической пушкой.

Бронеавтомобили:

Средний — БА-10, созданный на шасси грузовика ГАЗ-ААА. Выпускался в 1938–1942 годах. Масса — 5,1 т, скорость 52 км/час. Броня — 10 мм. Вооружение — 45-мм пушка и 2 пулемета. Предназначались для ведения разведки, но могли вести и противотанковую борьбу, обладая значительной огневой мощностью.

Легкий — БА-20, на шасси легковой машины ГАЗ-М1. Использовались для разведки и патрульной службы. Выпускались в 1936–1941 годах. Масса — 2,3 т, броня — 6 мм, скорость 90 км/час. Вооружение — один пулемет. Экипаж — 2 человека.

Бронеавтомобилями были оснащены разведывательные батальоны и роты танковых дивизий.

Артиллерийское вооружение было представлено следующими образцами:

— 122-мм дивизионная гаубица образца 1938 года М-30,

— 152-мм дивизионная гаубица образца 1938 года М-10.

Дальность стрельбы — 12–13 км. Этими орудиями оснащались гаубичные артиллерийские полки.

Полковая артиллерия:

— 76-мм пушка образца 1902/30 года — модернизированная «трехдюймовка», имевшая бронепробиваемость до 60 мм,

— 76-мм полковая пушка образца 1927 года,

— 76-мм пушка образца 1939 года Ф22УСВ.

Для противотанковой обороны предназначалась и 45-мм противотанковая пушка образца 1937 года 53-К (бронепробиваемость на дальности 800 м — 30–45 мм),

Минометы:

— 82-мм батальонный миномет образца 1937 года,

— 50-мм ротный миномет образца 1938 года.

Основой зенитной артиллерии была 37-мм автоматическая зенитная пушка образца 1939 года.

Для буксировки артиллерийских орудий в танковых дивизиях использовались:

— 45-мм и 76-мм пушек — легкие артиллерийские тягачи Т-20 «Комсомолец»;

— 122-мм и 152-мм гаубиц — средние артиллерийские тягачи «Коминтерн» (скорость до 30 км/час, масса буксируемого прицепа — 12 т). Выпускались с 1935 года и к началу войны в РККА имелось 1712 машин этого типа. Применялись транспортные гусеничные тракторы СТЗ-5 (СТЗ-НАТИ-2ТВ), имевшие скорость до 21 км/час. Они выпускались с 1938 года и могли буксировать прицепы массой до 7250 кг. Кроме них, использовались транспортные трактора «Сталинец-2», производство которых началось с конца 1940 года. В каждой танковой дивизии по штату должно было быть 84 тягача и трактора. Фактически же их было гораздо меньше: к примеру, в 19-й танковой дивизии имелось 52, а во многих дивизиях дело обстояло еще хуже — в 41-й — 15, 20-й — 38, 35-й — 7, 40-й — 5. Процент укомплектованности тягачами танковых дивизий механизированных корпусов 5-й Армии КОВО составлял 26,1%. Кроме того, очень часто использовались и сельскохозяйственные тракторы, так как специальной техники не хватало.

Автомобильный парк танковых дивизий был очень пестрым. Штабы мехкорпусов и дивизий, входившие в

их состав, использовали штабные автобусы ГАЗ-03-30 и ГАЗ-05-193 (на шасси ГАЗ-ААА), легковые автомобили ГАЗ-М1, ГАЗ-11-73 и другие. Для транспортировки грузов и личного состава использовались:

- полутонные грузовики ГАЗ-АА;
- трехосные грузовые автомобили повышенной проходимости ГАЗ-ААА грузоподъемностью 1,5—2 т. Они служили в качестве шасси для броневых автомобилей, радиостанций, зенитных установок;
- трехосные грузовики ЗИС-6, которые также применялись в качестве артиллерийских тягачей и шасси для специальных машин;
- трехтонные грузовики ЗИС-5;
- пятитонные ЯАЗ.

Штатная численность автопарка танковых дивизий составляла 1360 автомашин. Но их тоже не хватало, поэтому количество автомобилей колебалось от 157 в 40-й танковой дивизии до 682 в 41-й. Средняя укомплектованность танковых дивизий 9, 19, 22-го механизированных корпусов была 27 % от штатной, а мотодивизий — 24 %.

Для ведения разведки, связи и патрульной службы широко применялись мотоциклы, представленные следующими образцами:

- Д-300 — выпускавшийся с 1930 года на заводах «Красный Октябрь» и «Промет» в Ленинграде. Мощность двигателя — 6,5 л.с., скорость — 75 км/час, запас хода — 265 км;
- ПМЗ-А-750 — тяжелый мотоцикл с коляской, выпускавшийся в 1934—1938 годах на Подольском механическом заводе. Мощность двигателя 14 л.с., скорость — 90 км/час, запас хода — 300 км;
- ТИЗ-АМ-600 — тяжелый мотоцикл с коляской (1-й с 4-тактным двигателем мощностью 16,2 л.с.). Скорость — 95 км/час. Производился с 1935 года на Таганрогском инструментальном заводе;
- легкие и средние Иж-7, Иж-8, Иж-9.

Каждая танковая дивизия должна была иметь по штату 380 мотоциклов. Однако в реальности картина была другой. 35, 40, 41-я танковые дивизии вообще не имели мотоциклов, в 19-й и 20-й танковых дивизиях их было по 10 машин, в 43-й — 18. Общий процент укомплектованно-

сти составлял всего 1,7 штатного. Не лучше дело обстояло и в мотодивизиях — при штатном количестве 159 мотоциклов 213-я, 215-я моторизованные дивизии их совсем не имели, в 131-й мотодивизии имелось 17. Процент укомплектованности составлял 3,5. К тому же имевшиеся мотоциклы порядком послужили и находились в плохом техническом состоянии.

Вот свидетельство командира 43-го разведывательного батальона 43-й танковой дивизии В.С. Архипова: «К началу июня 1941 года 43-й разведбатальон был почти полностью сформирован. Ждали только новые мотоциклы. В мотоциклетной роте машины были старые и разных марок, да и тех очень мало, так что большая часть бойцов перевозилась на грузовиках». Это создавало большие трудности при ведении разведки и организации связи.

Понтонно-мостовой батальон оснащался парком Н2П (принят на вооружение в 1934 году, грузоподъемность 60 т).

В качестве средств связи использовались общевойсковые радиостанции 5АК, монтируемые на шасси автомобиля. Дальность действия в телеграфном режиме — 50 км на стоянке и 30 км на ходу, в телефонном — 15 км. Перед войной в войска начали поступать радиостанции РБ (дальность в телеграфном режиме — 10 км, телефонном — 7 км), РРУ и другие. Наиболее распространенной танковой радиостанцией была 71ТК (дальность действия в телеграфном режиме — 50 км на стоянке, 30 км на ходу, в телефонном — 15 км). В конце 30-х годов на танки и бронеавтомобили стали устанавливать радиостанции 9Р (дальность на стоянке — 25 км, на ходу — 18 км), 10Р (40—25 км), РСМК (100—40 км). В проводной связи использовались телефонные аппараты УНА-Ф-31, УНА-И-31.

Средства связи были одним из слабых мест мехкорпусов. Как и в корпусах образца 1939 года основными оставались танковые радиостанции 71ТК и автомобильные 5АК. Этих радиосредств не хватало для управления танковым корпусом прежней автоматизации, а тем более новыми корпусами, количество танков в которых увеличилось почти в 2 раза.

Будучи одинаковыми на бумаге, в реальности количество личного состава, вооружения и техники в танковых

дивизиях было различным. Полностью укомплектованных дивизий к началу войны было очень мало.

Данные по танковому парку некоторых т.д.

тд	Всего танков	КВ	Т-34	Т-28	БТ	Т-26	Т-37
1	370				265	105	
3	338			38	232	68	
7	368	51	150		125	42	
8	325	50	140	68	31	36	
10	365	63	38	61	181	22	
19	163				34	129	
20	36				30	6	
30	174					174	
35	142					142	
40	158					19	139
41	415	31				383	1
43	237	5	2			230	

Количество танков колебалось от 36 в 20-й танковой дивизии до 415 в 41-й тд. Близкое к штатному число машин имели 1, 3, 7, 8, 10-я танковые дивизии, большинство же дивизий находилось в начальной стадии формирования.

Сравнивая вооружение советских и немецких танковых дивизий, нужно отметить, что танковая дивизия РККА по количеству танков (штатному) превосходила немецкую в 2 раза, уступая в численности личного состава (10942 против 16000 человек). Организационно-штатная структура дивизий имела отличия: в советской было 2 танковых полка 3-батальонного состава, в немецкой — один тп 2-батальонного. Против одного мотострелкового полка (3 батальона) в танковой дивизии РККА, в немецкой имелось 2 гренадерских полка (по 2 батальона). Остальные части и подразделения были практически одинаковыми.

При полном укомплектовании по маневренным возможностям немецкие танковые дивизии превосходили советские, но уступали по ударной мощи.

Танковый парк танковых дивизий РККА тоже был разнообразным. Если 7, 8, 10-я танковые дивизии имели большое количество новых танков КВ и Т-34, то в 40-й тд из 158 танков 139 были танкетки Т-37 и всего 19 Т-26 — боевой потенциал ее как танкового соединения был минимальным — одно громкое название. Большинство же дивизий имело в основном танки серии БТ и Т-26 различных модификаций. Они составляли основу танковых войск перед войной.

Укомплектованность танковых дивизий вооружением и боевой техникой можно рассмотреть на примере соединений 9-го, 19-го, 22-го механизированных корпусов КОВО, поскольку о них имеются наиболее достоверные сведения. Начнем с личного состава. Общая укомплектованность танковых дивизий командно-начальствующим составом составляла 46 % (при штатной численности 1288 человек колеблясь от 428 в 35-й тд до 722 в 19-й тд), младшим комсоставом — 48,7 % (штатный — 2331 человек, фактически — от 687 в 20-й тд до 1644 в 35-й тд). Не хватало более половины командиров разного уровня. При штате в 10942 человека численность личного состава колебалась от 8434 в 43-й ТД до 9347 в 19-й ТД. Общая укомплектованность личным составом составляла 81,4%.

Танков в этих шести дивизиях имелось 51% от штата. Разброс по типам машин был велик: тяжелых танков КВ имелось всего 9,41%, Т-34 — еще меньше — 0,16%, БТ — 41%, Т-26 — 64,9%, химических — 16%. Основной машиной был Т-26 — в 41-й танковой дивизии — 342, в 43-й тд — 230. Немного лучше обстояло дело с артиллерийским вооружением — общий процент укомплектованности по типам орудий был следующим: 76-мм пушки — 66,6, 37-мм зенитные пушки — 33,3, 152-мм гаубицы — 66,6, 122-мм гаубицы — 86.

Самое тяжелое положение с бензовозами было в Прибалтийском Особом ВО, где командующий округом генерал-полковник Кузнецов был вынужден 18 июня 1941 года отдать приказ: «Отобратить из числа частей округа (кроме механизированных и авиационных) бензоцистерны и передать их по 50 % в 3-й и 12-й мк».

Все это привело в конечном итоге к печальным последствиям — в первые дни войны очень часто танки в самый неподходящий момент оказывались без горючего

и были вынуждены часами ожидать его (что срывало все планы взаимодействия) или же экипажам приходилось уничтожать свои машины, чтобы они не достались противнику. В таком положении оказались 4-я и 7-я танковые дивизии 6-го механизированного корпуса в момент контрудара по сувалкинской группировке, 28-я танковая дивизия 12-го мк СЗФ, что привело к большим потерям танков и другой боевой техники.

Другим недостатком танковых дивизий была нехватка эвакуационных средств, в результате чего не только поврежденные, а даже и исправные, но застрявшие в болотах, на реках и других препятствиях танки не эвакуировались и уничтожались. В дивизиях имелось всего по 3—4 маломощных трактора, предназначенных для эвакуации.

Кроме того, в предвоенные годы многие военные специалисты ремонт рассматривали как чисто техническое мероприятие, обеспечивающее лишь устранение неисправностей в машинах в процессе эксплуатации, но не способствовавшее восстановлению боеспособности войск. Поэтому ремонт техники на поле боя предусматривалось производить лишь после выполнения войсками боевых задач. В сочетании со слабой обученностью личного состава все это приводило к тому, что потери матчасти по небоевым причинам превышали 50%.

Одной из наиболее мощных танковых дивизий Красной Армии накануне войны была 8-я тд 4-го механизированного корпуса Киевского Особого военного округа. В ней имелось 325 танков, из них 50 тяжелых КВ, 140 средних Т-34, 68 средних Т-28, 31 легкий БТ-7, 36 легких Т-26 и 57 средних бронемашин БА-10. После тяжелых боев на Украине, к 1 августа 1941 года, осталось:

— КВ — 2 (13 — подбито, 2 — завязли в болоте и были брошены, 3 — потеряны по техническим причинам, 25 — уничтожены экипажами, 5 — отправлены на завод);

— Т-34 — 3 (54 — подбито, 8 — пропало без вести, 2 — завязли в болоте, 31 — уничтожен экипажами, 32 — отправлено на завод, 10 — потеряно по неизвестным причинам);

— Т-28 — 31 (10 — подбито, 26 — уничтожено экипажами, 1 — потерян по неизвестной причине);

– БТ-7 – 11 (2 – подбито, 1 – пропал без вести, 1 – завяз в болоте, 12 – уничтожено экипажами, 3 – отправлено на завод, 1 – потерян по неизвестной причине);

– Т-26 – 10 (6 – подбито, 1 – пропал без вести, 1 – завяз в болоте, 13 – уничтожено экипажами, 5 – отправлено на завод).

В 10-й танковой дивизии 15-го механизированного корпуса Юго-Западного фронта, на 22 июня 1941 года имевшей 63 танка КВ, 38 Т-34, 61 Т-28, 181 БТ-7, 22 Т-26 и 83 броневедомоцикла, основными причинами потерь бронетанковой техники были:

– не вышло из парка по боевой тревоге – 10 КВ, 1 Т-34, 17 Т-28, 34 БТ-7, 3 Т-26;

– подбито в боях – 22 КВ, 23 Т-34, 4 Т-28, 54 БТ-7, 7 Т-26 и 24 броневедомоцикла;

– пропало без вести – 3 Т-28, 3 Т-26;

– брошено при отступлении – 34 КВ, 9 Т-34, 37 Т-28, 46 БТ-7, 14 Т-26 и 27 броневедомоциклов.

После таких потерь в дивизии осталось 7 танков КВ, 5 Т-34, 47 БТ-7 и 21 броневедомоцикл.

Далее представлены данные по танковым дивизиям РККА формирования 1940–1941 годов с кратким описанием их боевого пути.

1 Краснознаменная танковая дивизия – сформирована в июле 1940 года в Ленинградском военном округе на базе 20-й Краснознаменной и 1-й легкой танковых бригад в составе 1-го мк. Дислоцировалась перед войной в Пскове. По приказу начальника штаба ЛенВО г-м Никишева 17 июня 1941 г. перебросена в Заполярье, где с начала войны и до 8 июля вела бои против 36-го АК немцев в районе Алакуртти. 3.07 экипаж танка 1-го танкового полка под командованием ст. сержанта А.М. Борисова, удерживая рубеж у моста через реку Куолайки, в течение 32 часов отражал атаки противника. В июле (без 2-го тп) перебросена в район Гатчины и до середины августа вела оборонительные бои на подступах к Ленинграду. В середине сентября вошла в состав 42-й армии Ленинградского фронта и оборонялась на рубеже Лигово – Пулковое. 30 сентября расформирована, и на ее базе создана 123-я танковая бригада.

Командир — генерал-майор В.И. Баранов.

На 22 июня 1941 года имела 370 танков и 53 броневтомобиля.

1-я танковая дивизия (2-го форм.) — преобразована из 1-й мотострелковой дивизии 18.08.1941 года. Вела боевые действия на Западном фронте. 21 сентября переименована в 1-ю гвардейскую мотострелковую дивизию.

2-я танковая дивизия — сформирована в июле 1940 г. в Прибалтийском военном округе в составе 3-го механизированного корпуса. Перед войной дислоцировалась в Укмерге. 22 июня находилась в районе восточнее Каунаса. 23 июня совместно с 48-й, 125-й стрелковыми дивизиями наносила контрудар по войскам группы армий «Север» в направлении Скаудвиле. Во встречном танковом сражении с 6-й тд немцев нанесла ей большой урон, но к исходу 24 июня была окружена войсками 56-го МК Манштейна и осталась без горючего и боеприпасов. В районе Расейнай один КВ из состава дивизии почти двое суток сдерживал наступление 6-й танковой дивизии генерал-майора Ландграфа. 26 июня провела последний бой в лесу северо-восточнее города Расейнай, в котором погиб командир дивизии генерал-майор Е.Н. Солянкин. Оставшиеся танки были взорваны, а части личного состава удалось пробиться к своим. 16 июля была расформирована.

3-я танковая дивизия — сформирована в июле 1940 г. в Ленинградском военном округе в составе 1-го механизированного корпуса. Перед войной дислоцировалась в районе Пскова, имея в своем составе 338 танков и 74 броневтомобиля. В начале июля получила 10 тяжелых танков КВ и была передана в состав войск Северо-Западного фронта. Участвуя в контрударе по 56-му мк немцев, рвавшемуся к Новгороду, 5 июля атаковала 1-ю тд (н.), занявшую г. Остров. Не имея авиационной поддержки и ведя наступление без пехоты, потеряла более половины танков. 6 июля в дивизии оставалось 43 танка. К вечеру 5 июля овладела Островом, но к утру 6 июля ударом 1-й и 6-й немецких танковых дивизий была выбита из города.

7 июля 5-й танковый полк передан в состав 22-го стрелкового корпуса, а 6-й тп вел бои в составе 41-го ск, в результате чего как боевая единица 3-я танковая дивизия перестала существовать. К 1 августа в дивизии осталось 15 танков, и она использовалась как стрелковая часть. 14 декабря 1941 г. преобразована в 225-ю стрелковую дивизию. (Закончила войну как 225-я Новгородская ордена Кутузова стрелковая дивизия).

Командир — полковник К.Ю. Андреев.

4-я танковая дивизия — сформирована в июле 1940 г. в Западном военном округе в составе 6-го механизированного корпуса. К началу войны базировалась в Белостоке, имея, кроме прочих, 63 танка КВ и 88 Т-34. 22 июня вступила в бой на рубеже реки Нарев, но к вечеру была выведена для участия в контрударе мехкорпусов Западного фронта. 23 июня совместно с танковыми дивизиями 6-го и 11-го механизированных корпусов наносила контрудар по Сувалкинской группировке немецких войск. В ходе боя осталась без горючего и боеприпасов и вынуждена отступить в сторону Новогрудка. Оставшиеся танки были взорваны. Остатки дивизии вместе с другими войсками 3-й и 10-й армий попали в окружение западнее Минска, где до 1 июля вели бои с 10-й мотопехотной дивизией (н.), пытаясь прорваться в район Барановичей.

6 июля расформирована.

Командир — генерал-майор А.Г. Потатурчев.

5-я танковая дивизия — сформирована в июле 1940 г. в Прибалтийском военном округе на базе 2-й легкотанковой бригады в составе 3-го механизированного корпуса. Перед войной дислоцировалась в г. Алитус. 22 июня, после выхода из пункта постоянной дислокации, дивизия должна была развернуться на фронте 30 км для обороны переправ в районе Алитуса и обеспечить отход 128-й стрелковой дивизии. Части дивизии вступили в бой в разное время, по мере готовности. В тяжелых условиях 5-я тд не смогла выполнить боевую задачу — танковые части понесли большие потери и позволили немецким войскам захватить три моста через реку Неман. Сама дивизия оказалась в окружении на восточном берегу Немана в райо-

не Алитуса и была уничтожена. Штаб 3-й танковой группы генерала Гота 22.06 информировал штаб армий «Центр»: «Вечером 22 июня 7-я тд имела крупнейшую танковую битву за период этой войны восточнее Олита против 5-й тд. Уничтожено 70 танков и 20 самолетов (на аэродромах) противника. Мы потеряли 11 танков, из них 4 тяжелых...» Командующий 3-й ТГр Гот позже вспоминал: «Для 3-й ТГР явилось большой неожиданностью то, что все три моста через Неман, овладение которыми входило в задачу группы, были захвачены неповрежденными. Захват 3 мостов стал возможен благодаря тому, что нападение явилось полной неожиданностью для противника и что последний потерял централизованное управление своими войсками». Остатки дивизии 24 июня вошли в состав 13-й армии Западного фронта. 16 июля была расформирована.

Командир — полковник Ф.Ф. Федоров.

6-я танковая дивизия — сформирована в июле 1940 г. в Закавказском военном округе как отдельная танковая дивизия, затем включена в состав 28-го механизированного корпуса. Перед войной базировалась в Армении будучи полностью укомплектованной. После расформирования в июле 1941 г. 28-го мк, в качестве отдельной танковой дивизии включена в состав 47-й армии. В августе перебросена в район Нахичевани, откуда 25 августа в составе 45-й армии вступила на территорию Ирана и совершила марш к Тебризу. Позже возвращена в ЗакВО, где 17 октября была расформирована, а на ее базе создана 6-я танковая бригада.

Командир — полковник В.А. Алексеев.

7-я танковая дивизия — сформирована в июле 1940 г. в Западном военном округе в составе 6-го механизированного корпуса. Перед войной дислоцировалась в районе Белостока, имея в своем составе 368 танков (из них 51 КВ, 150 Т-34). Одна из наиболее укомплектованных и мощных танковых дивизий РККА. 22 июня поднята по тревоге, в ночь на 23-е совершила марш в район восточнее Белостока для ликвидации якобы прорвавшейся танковой дивизии немцев, потеряв от ударов авиации 63 танка, но противника не

обнаружила. В ночь на 24 июня совершила марш в район южнее Гродно, но противника опять не обнаружила. 24–25 июня участвовала в контрударе 6-го мк против прорвавшихся немецких войск. Из-за отсутствия горючего потеряла почти все танки и отошла в сторону Минска, где попала в окружение вместе с войсками 3-й и 10-й армий. В конце июня пыталась прорвать фронт 12-й тд (н.) в направлении Молодечно с целью выхода из окружения, но к 1 июля потеряла все танки. 6 июля была расформирована.

Командир — генерал-майор С.В. Борзилов (погиб в окружении 28.09.1941 г.),

8-я танковая дивизия — сформирована в июле 1940 г. в Киевском Особом военном округе в составе 4-го механизированного корпуса. К началу войны находилась в районе Львова, имея в своем составе 325 танков (из них 50 КВ, 140 Т-34). С 22 июня вела бои во львовском выступе в районе Горodka, Немирова с войсками группы армий «Юг». 23 июня в районе Радехова отбивала атаки 262-й пехотной дивизии (н.) и других войск 44-го армейского корпуса (н.). 26 июня передана в подчинение командира 15-го механизированного корпуса. В конце июня — начале июля вела оборонительные бои в Западной Украине и отходила к Киеву. С 8 июля сводный отряд дивизии оборонял Бердичев. В конце июля попала в окружение под Уманью, но сумела вырваться из кольца. В середине августа вела бои у Днепропетровска. 20 сентября была расформирована, и на ее основе создана 130-я танковая бригада.

Командир — полковник П.С. Фотченков.

9-я танковая дивизия — сформирована в июле 1940 г. в Среднеазиатском военном округе как отдельная танковая дивизия, затем включена в состав 27-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в городе Мары. В середине июня началась переброска частей дивизии на Украину. После начала войны 27-й мк был расформирован, а 9-я танковая дивизия стала отдельной и сменила нумерацию — превратилась в 104-ю танковую дивизию (см.).

Командир — полковник В.Г. Бурков.

10-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Киевском Особом военном округе в составе 15-го механизированного корпуса. Дислоцировалась перед войной в городе Золочев. Полностью укомплектована — 365 танков (из них 63 тяжелых КВ и 38 Т-34) и 83 броневедомоцила. 22 июня совершила марш в район Радехова, Бродов, где 23-го вступила в бой с 262-й, 297-й пехотными дивизиями (н.). 26 июня в составе 15-го МК участвовала в ударе мехкорпусов Юго-Западного фронта, наступая из района Бродов на Радехов, Берестечко. В боях понесла большие потери и в дальнейшем прикрывала отход войск ЮЗФ. В начале июля у Бердичева вела бои с 11-й танковой дивизией (н.), была окружена, но сумела пробиться к своим. В конце июля вновь попала в окружение под Уманью и вновь сумела пробиться из кольца. После реформирования 20 августа включена в состав 40-й армии, оборонялась у Конотопа. 29 августа вела наступление в направлении Шостки, Глухова. В сентябре отбивала (безуспешно) удар танковой группы Гудериана на юг, закончившийся окружением основных сил ЮЗФ в районе Киева. После потери почти всей материальной части 10-я танковая дивизия была выведена в тыл, в район Харькова. Здесь 28 сентября была расформирована, а на ее базе созданы 131-я и 133-я танковые бригады (в дальнейшем 133-я тбр — 11-я гвардейская танковая Корсунско-Берлинская Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого бригада).

Командир — генерал-майор С.Я. Огурцов (в августе попал в плен).

11-я танковая дивизия — сформирована в июле 1940 г. в Одесском военном округе в составе 2-го механизированного корпуса. Перед войной дислоцировалась в районе Тирасполя. С началом войны вышла к советско-румынской границе, где 25 июня совместно с 74-й стрелковой дивизией нанесла контрудар с целью ликвидации скулянского плацдарма. 27-го освободила Скуляны. В конце июня — начале июля участвовала в контрударе 2-го мк на Бельцы с целью остановить наступление противника. 8 июля нанесла удар встык 4-й румынской и 11-й немецкой армий, сумев к 10.07 остановить врага. В связи с обострением обстанов-

ки на правом фланге Южного фронта 2-й мк был переброшен в район Христиановки, где 22 июля его 11-я и 16-я танковые дивизии нанесли контрудар по 11-й и 16-й тд (н.) в направлении Умани с целью не допустить окружения 18-й армии. Задача была выполнена, и в дальнейшем дивизия вела оборонительные бои, отходя на восток. К 30 июля 11-я и 16-я тд 2-го мк потеряли 442 танка из 489. 27 августа дивизия была расформирована, а на ее базе создана 132-я танковая бригада (с 24.01.42 г. — 4-я гвардейская танковая Минская Краснознаменная ордена Суворова бригада).

Командир — генерал-майор Г.И. Кузьмин.

12-я танковая дивизия — сформирована в июле 1940 г. в Киевском Особом военном округе в составе 8-го механизированного корпуса на базе 14-й танковой бригады. Перед войной дислоцировалась в Стрые. 22 июня после передачи 8-го мк из 26-й армии в состав 6-й армии совершила марш в новый район сосредоточения. 23-го в районе Бродов отражала удар 16-й танковой и 16-й моторизованной дивизий 48-го мк (н.). 24 июня по приказу командующего 6-й армии совершила марш в новом направлении. Получив приказ командующего ЮЗФ, 26 июня двинулась в новый район развертывания для участия в контрударе мехкорпусов. В общей сложности за первые четыре дня войны, подчиняясь разноречивым приказам командования, прошла 500 км и потеряла по техническим причинам половину танков. 26 июня введена в бой с ходу, по частям и без достаточной подготовки. Форсировав реку Слонувка и ведя бой с 16-й немецкой танковой дивизией продвинулась на 20 км. 27 июня на рубеже Турковичей, Поддубцев понесла большие потери от артиллерийского огня и перешла к обороне. 28-го вновь атаковала 16-ю тд, 75-ю, 111-ю пд (н.), продвинулась на 12 км, но к вечеру вынуждена была отойти. 29-го окружена в районе Радзивилова, но к исходу дня сумела вырваться из кольца, потеряв всю боевую технику. К 30 июня в 8-м механизированном корпусе из 858 имевшихся танков осталось всего 10 машин. В последующих боях дивизия участвовала уже как стрелковая часть. 1 сентября расформирована, на ее базе создана 129-я танковая бригада.

Командир — генерал-майор Т.А. Мишанин.

13-я танковая дивизия — сформирована в июле 1940 г. в Забайкальском военном округе в составе 5-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в районе Борзи. 15 июня 1941 г. в составе 16-й армии отправлена в состав Киевского Особого военного округа. В конце июня переброшена на Западный фронт, где вошла в состав 20-й армии. 5 июля, имея 238 БТ-7 и другие машины, совместно с 17-й тд 5-го мк, 14-й и 18-й тд 7-го мк участвовала в контрударе по 39-му и 47-му мк /н./ группы армий «Центр» на Лепельском направлении. Продвинувшись на 20 км, встала из-за отсутствия горючего. Возобновив наступление 7 июля, танковые дивизии натолкнулись на организованную оборону и понесли большие потери (более 50 % танков). С 9 июля вела бои против 17-й тд (н.) севернее Орши. В середине июля вместе с другими войсками 20-й армии попала в окружение в районе Смоленска. В начале августа остатки дивизии пробились к своим. 10 августа расформирована.

Командир — полковник Ф.У. Грачев.

14-я танковая дивизия — сформирована в июле 1940 г. в Московском военном округе в составе 7-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в районе Москвы. К началу войны имела 179 БТ-7 и другие танки. После начала войны 7-й мк вошел в состав войск Западного фронта. 5 июля дивизия участвовала в контрударе 5-го и 7-го мехкорпусов на Лепельском направлении против войск 3-й танковой группы. 8 июля вела встречный бой с 18-й тд (н.) в районе Сенно. Из-за больших потерь (более 50 % танков) 9 июля выведена из боя в резерв. В конце июля находилась в районе Вязьмы в резерве командующего Западным фронтом. 19 августа расформирована.

Командир — полковник И.Д. Васильев.

15-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Киевском Особом военном округе в составе 16-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в Станиславе. С начала войны вела бои с 48-м мк (н.), действовавшим на правом фланге 1-й танковой группы. 26 июня передана в состав 18-й армии Южного фронта. В июле, опять в составе Юго-Западного фронта, участвовала в оборонительных боях в районе Бер-

дичева, прикрывая отход войск ЮЗФ. К концу июля потеряла почти все танки (на 30 июля в 16-м мк оставалось всего 5 танков Т-28 и 12 бронемашин) и оказалась в окружении под Уманью. Остаткам дивизии удалось в августе вырваться из кольца. 14 августа расформирована, и на ее базе создана 4-я танковая бригада (с 11.11.41 г. 1-я гвардейская танковая Чертковская дважды ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого бригада).

Командир — полковник В.И. Полозков.

16-я танковая дивизия — сформирована в июле 1940 г. в Одесском военном округе в составе 2-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в Котовске. После начала войны вошла в состав 9-й армии Южного фронта. В конце июня совместно с 11-й танковой дивизией участвовала в контрударе в направлении г. Бельцы, остановив наступление противника. Затем была переброшена в район Умани, где вместе с 11-й тд нанесла удар по 11-й и 16-й тд немецким танковым дивизиям с целью ликвидации угрозы окружения 18-й армии. Отбросив противника на 40 км, в дальнейшем вела оборонительные бои в районе Христиановки. 20 августа расформирована.

Командир — полковник М.И. Мындро.

17-я танковая дивизия — сформирована в июле 1940 г. в Забайкальском военном округе в составе 5-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в районе Борзи. К началу войны имела 255 танков БТ-7 и другие машины. 15 июня началась переброска дивизии на Украину, но после начала войны с другими частями 5-го мк отправлена на Западный фронт. 5 июля участвовала в контрударе 5-го и 7-го мк на Лепельском направлении. Продвинувшись на 20 км, почти сутки простояла без горючего, возобновив наступление 7 июля. 8.07 вела встречный бой с 18-й немецкой танковой дивизией в районе Дубняков. После потери большей части танков выведена в резерв в район Орши. В дальнейшем участвовала в Смоленском сражении. 17-й мотострелковый полк дивизии первым в войне награжден орденом Ленина. 28 августа расформирована, и на ее базе создана 126-я танковая бригада.

Командир — полковник И.П. Корчагин.

18-я танковая дивизия — сформирована в июле 1940 г. в Московском военном округе в составе 7-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в районе Москвы. 28 июня вошла в состав войск Западного фронта. В июле участвовала в контрударе на Лепельском направлении. Во встречном танковом сражении с 17-й и 18-й немецкими танковыми дивизиями потеряла более 50 % матчасти. 9 июля выведена в резерв ЗФ в район Вязьмы. В дальнейшем вела бои на московском направлении. 1 сентября расформирована, и на ее базе создана 127-я танковая бригада.

Командир — генерал-майор Ф.Т. Ремизов.

19-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Киевском Особом военном округе в составе 22-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в Ровно. На 22.06 имела 163 танка. В ночь на 23 июня совершила 50 км марш в район северо-восточнее Луцка, понесла потери от ударов авиации и по техническим причинам (118 танков — 72 %). 24-го, имея всего 45 легких танков, Т-26 атаковала части 14-й немецкой танковой дивизии в районе Войницы. Потеряв большую часть танков, отступила. В бою был убит командир 22-го мк Кондрусев, ранен командир дивизии. Остатки дивизии отошли к Ровно. 1 июля участвовала в контрударе в направлении Дубно, но подвергшись 2.07 удару с фланга дивизии СС «Адольф Гитлер» вынуждена была обороняться, отходя на восток. 10—14.07 наносила удары по 113-й пд, 25-й мд (н.) на Новоград-Волынском направлении. В конце июля — начале августа вела бои в районе Коростенского ур. К 19.08 в дивизии остался один танк. 8 октября расформирована.

Командир — генерал-майор К.А. Семенченко.

20-я танковая дивизия — сформирована в июле 1940 г. в Киевском Особом военном округе в составе 9-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в Шепетовке. К началу войны имела 36 танков. Вечером 22 июня совершила марш к Луцку. 24-го у Клевани атаковала 13-ю мд (н.), потеряв в бою все танки. 26.06 в составе 9-го мк участвовала в контрударе в районе Дубно против 13-й тд, 299-й пд (н.). К исходу дня из-за угрозы окружения отошла к Кле-

вани. До 30.06 вела бои с 14-й тд, 25-й мд (н.) на рубеже реки Горынь, а затем у Клевани. 10—14.07 участвовала в контрударе на Новоград-Волынском направлении, после чего до 6 августа вела бои в районе Коростенского ур (танков нет, 2 тыс. человек личного состава). В конце августа оборонялась в районе севернее Чернигова. 9 сентября расформирована.

Командир — полковник М.Е. Катуков (в первые дни войны из-за болезни Катукова — полковник В.М. Черняев).

21-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Ленинградском военном округе в составе 10-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в районе Пскова. С начала войны находилась в резерве. В июле включена в состав 1-го механизированного корпуса Северо-Западного фронта, затем направлена на усиление 11-й армии. Участвовала 14—18.07 в контрударе войск 11-й армии против 56-го мк Манштейна в районе г. Сольцы, нанося удар с севера. После 16-часового боя с 8-й ТД и 3-й мд (н.) отбросила противника на 40 км. В августе вошла в состав 48-й армии и вела оборонительные бои на СЗФ уже как стрелковая часть. 3 марта 1942 г. расформирована, и на ее базе созданы 103-я (с 20.11.44 г. — 65-я гвардейская танковая Севско-Померанская ордена Ленина дважды Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого бригада) и 104-я танковые бригады.

Командир — полковник Л.В. Бунин.

22-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Западном Особом военном округе в составе 14-го механизированного корпуса на базе 29-й танковой бригады. Дислоцировалась в Бресте, в двух км от границы. На 22.06 имела в своем составе 235 танков, 34 орудия и 8800 человек личного состава. В первые часы войны подверглась массированному артобстрелу, в результате которого потеряла большую часть танков, артиллерии и автомашин. Были уничтожены артиллерийский склад и склад горючего. Остатки дивизии к 12 часам дня вышли в район сосредоточения, почти не имея горючего, боеприпасов и средств связи. Во 2-й половине дня 22.06 вступила в бой с

3-й танковой дивизией генерал-лейтенанта Моделя. 23 июня, имея около 100 танков, участвовала в контрударе 14-го мк в районе Бреста. В бою под Жабинкой с 3-й тд понесла потери и под угрозой окружения отошла к Кобрину, где подверглась ударам авиации. В бою погиб командир дивизии генерал-майор В.П. Пуганов. Командование принял полковник И.В. Коннов. 24 июня совместно с 30-й танковой дивизией, имея в общей сложности 25 танков, остановила войска 47-го мк (н.) генерала Лемельзена на рубеже реки Щара, юго-восточнее Барановичей. 25–28.06 вела бои в районе Слуцка с 3-й тд (н.). К исходу 28.06 в дивизии оставалось 450 человек, 45 автомашин, танков нет. 28 июня расформирована.

Командир — генерал-майор В.П. Пуганов.

23-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Прибалтийском Особом военном округе в составе 12-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в Лиенае. 22 июня находилась в районе Куртувены. 23.06, получив приказ о нанесении контрудара по прорвавшимся войскам Тильзитской группировки противника в районе Скаудвиле, совершила марш из Плунге в район Лаукува, имея в своем составе 333 Т-26. На марше потеряла от ударов авиации 17 танков. В этот же день произошло первое боевое столкновение с противником. 24.06 участвовала во встречном танковом сражении в районе Шяуля с войсками 4-й танковой группы. К исходу дня, потеряв большую часть танков, 23-я тд перестала существовать как единая боевая единица. Остатки дивизии вошли в состав 8-й армии и до 3 июля оборонялись в районе Острова. 8.07 под ударами 1-й немецкой танковой дивизии оставила Псков. В это время в дивизии оставалось всего два исправных танка (плюс 56 поврежденных и требующих ремонта). 144 танка было потеряно от огня противника, 122 — по техническим причинам, 9 — передано другим частям. 16 августа расформирована.

Командир — полковник Т.С. Орленко.

24-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Ленинградском военном округе в составе 10-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в районе Пскова.

На 22 июня имела 139 танков БТ-2, 88 — БТ-5 и другие машины. В начале июля включена в состав Лужской оперативной группы. 13.07 вступила в бой с 41-м мк (н.), участвуя в контрударе на лужском рубеже. В июле — августе вела здесь оборонительные бои. В начале сентября попала в окружение вместе с войсками Лужской оперативной группы. Остатки дивизии сумели пробиться к своим. 22 сентября расформирована, и на ее базе созданы 124-я и 125-я танковые бригады.

Командир — полковник М.И. Чесноков.

25-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Западном Особом военном округе в составе 13-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в Лапы. С 22 июня вела бои на Белостокском выступе. 25.06 вместе с другими войсками 10-й армии попала в окружение западнее Минска. Остатки дивизии, без матчасти, пробились к своим в конце июля на реке Сож. 4 июля расформирована.

Командир — полковник Н.М. Никифоров.

26-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Западном Особом военном округе в составе 20-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в Минске. Перед войной в 20-м мк было всего 93 танка. 24 июня отправлена на фронт в составе 13-й армии. В тот же день вступила в бой у ст. Негорелое. 7 суток вела бои в междуречье Березины и Днепра. 29 июня вела бои на ближних подступах к Минску с 17-й тд г-м фон Арнима, но к исходу дня была вынуждена оставить Минск. С боями отходила до Днепра. 7 июля в дивизии оставалось 3800 человек и пять орудий. 9 июля на участке обороны 20-го мк войска 2-й танковой группы прорвали фронт 13-й армии и вскоре корпус был выведен в тыл. 12.07 26-я тд передана в подчинение командиру 61-го стрелкового корпуса и 17.07 участвовала в контрударе на Оршу. Продвинувшись на запад, была остановлена немецкими войсками и вынуждена 20 июля с большими потерями отойти на исходный рубеж. 21 июля расформирована.

Командир — генерал-майор В.Т. Обухов.

27-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Западном Особом военном округе в составе 17-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в Новоградке. К началу войны формирование дивизии не было закончено. Матчасти не имелось, личный состав был вооружен винтовками на 30 — 35 %. Небоееспособной дивизии было приказано занять оборону в районе Барановичей. На линию обороны вышло всего три тысячи человек, а остальные шесть тысяч без оружия сосредоточены в лесу. В результате удара немецких войск дивизия была разгромлена. 1 августа расформирована.

Командир — полковник А.О. Ахманов.

28-я танковая дивизия — сформирована в феврале 1941 г. в Прибалтийском Особом военном округе в составе 12-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в Риге. 18 июня начала выдвигание к границе, имея в своем составе 210 танков БТ-7 и другие машины. 23 июня, получив приказ о нанесении контрудара по немецким войскам в направлении Скаудвиле, совершила марш на исходный рубеж Варнай-Ужвентис, потеряв при этом от ударов авиации 27 танков. Простояв из-за отсутствия горючего несколько часов, вступила в бой с 1-й немецкой танковой дивизией лишь вечером 24-го. 25.06 у Пашили разгромила колонну 8-го моторизованного полка немцев, но, попав под сильный артобстрел, после 4 часов боя отошла, потеряв 48 танков. Всего за 25 июня было потеряно 84 танка. К 26 июня в дивизии оставалось всего 40 машин. В последующие дни дивизия прикрывала отход войск Северо-Западного фронта. 6.07 выведена в тыл на переформирование (к этому времени потеряла от огня противника 133 танка, по техническим причинам — 68). В начале августа остатки дивизии, некоторые части 48-й армии и все приданные саперные части были объединены в оперативную группу под командованием комдива И.Т. Коровникова для обороны Новгорода, а затем участвовали в боях на Валдае. К 13 сентября в дивизии было 552 человека, 4 орудия. 13 января 1942 г. 28-я тд была переформирована в 241-ю стрелковую дивизию (закончила войну как 241-я Винницкая орденов Богдана Хмельницкого и Красной Звезды сд).

Командир — полковник И.Д. Черняховский.

29-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Западном Особом военном округе в составе 11-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в Гродно. 22 июня контратаковала части 20-го ак (н.) в направлении Липска, но из-за неорганизованности снабжения в разгар боя осталась без горючего и боеприпасов. В результате встречного боя на рубеже Голынка — Липск, потеряв почти всю матчасть и большое количество личного состава, отошла в сторону Новогрудка. 25 июня в дивизии оставалось 600 человек и 15 танков. В конце июня попала в окружение западнее Минска. Из-за отсутствия горючего 2 июля была уничтожена вся матчасть. Остатки дивизии пробивались к своим. 14 июля расформирована.

Командир — полковник Н.П. Студнев.

30-я танковая дивизия — сформирована в апреле 1941 г. в Западном Особом военном округе в составе 14-го механизированного корпуса на базе 32-й танковой бригады. Дислоцировалась в Пружанах. Перед войной имела 189 танков, 28 орудий и 9100 человек личного состава. 22 июня вступила в бой в районе Пилицей с 18-й танковой дивизией генерал-майора Неринга и на некоторое время остановила ее. 23.06, имея 120 танков, участвовала в контрударе 14-го мк под Брестом. В ходе встречного танкового боя с 17-й и 18-й немецкими танковыми дивизиями потеряла 60 танков и отошла, оставив Пружаны. Из-за плохой организации и управления контрудар не удался. 24.06 совместно с 22-й тд вела бои на реке Щара, где большая часть пеших подразделений попала в окружение. 25—28.06 обороняла Слуцк, отражая атаки 3-й тд (н.). К исходу 28 июня в дивизии оставалось 1090 человек, 2 танка Т-26, 90 автомашин и 3 трактора. 30 июня расформирована.

Командир — полковник С.И. Богданов.

31-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Западном Особом военном округе в составе 13-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в Боцьках. 22 июня вступила в бой в полосе обороны 10-й армии Западного фронта на рубеже реки Нурец. Была окружена в районе Беловежской пуши и уничтожена. 30 июня расформирована.

Командир — полковник С.А. Калихович.

32-я танковая дивизия — сформирована в июле 1940 г. в Киевском Особом военном округе в составе 4-го механизированного корпуса. Дислоцировалась во Львове. Была полностью укомплектована, имела около 200 танков КВ и Т-34. С 22 июня вела бои на Львовском выступе против правого крыла ударной группировки группы армий «Юг». В соприкосновение с противником вошла в полдень 22.06 южнее Кристинополя. 23 июня вела бой в районе Великих Мостов. Вечером того же дня, получив приказ командующего 6-й армии — уничтожить противника в районе Каменки, атаковала немецкие войска на этом участке фронта. 24.06 выведена во Львов, где подверглась обстрелу на улицах со стороны членов Организации украинских националистов (бандеровцев). 25 июня контратаковала части 14-го немецкого моторизованного корпуса в районе Яворова, потеряв в бою 15 танков. С 26.06 северо-западнее Львова отбивала атаки 1-й горнострелковой дивизии (н.). В дальнейшем вела оборонительные бои в районе Староконстантинова, Острополя. В начале июля участвовала в обороне Бердичева, действуя против 16-й немецкой танковой дивизии. Попала в окружение под Уманью в конце июля. Остатки дивизии в августе пробивались к своим. 10 августа расформирована, и на ее базе созданы 1-я (с 16.02.42 г. — 6-я гвардейская танковая Сивашская бригада) и 8-я танковые бригады (с 11.01.42 г. — 3-я гвардейская танковая Минско-Гданьская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова бригада).

Командир — полковник Е.Г. Пушкин.

33-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Западном Особом военном округе в составе 11-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в Гродно. 22 июня вступила в бой в районе Августова. 23—24.06 участвовала в контрударе 11-го мк в районе Белостока, но, оставшись в разгар боя без горючего и боеприпасов, потеряла почти все танки и отошла в сторону Новогрудка. Здесь 25.06 была окружена. Остаткам дивизии в июле удалось пробиться к своим. 14 июля расформирована.

Командир — полковник М.Ф. Панов.

34-я танковая дивизия — сформирована в июле 1940 г. в Киевском Особом военном округе в составе 8-го механизированного корпуса на базе 14-й тяжелой танковой бригады. Дислоцировалась в Садовой Вишне. Единственная танковая дивизия, имевшая на вооружении тяжелые танки Т-35 (в 67-м и 68-м танковых полках имелось 48 танков, ранее входивших в состав 14-й тгбр, причем все они были потеряны в первые дни войны по техническим причинам). 22 июня передана из 26-й армии в состав 6-й армии и совершила марш в новый район сосредоточения. 24.06 — еще один марш (по приказу командующего 6-й армией) на новое место. 25.06 уже по приказу командующего Юго-Западным фронтом начала выдвижение для участия в контрударе в районе Дубно. За первые три дня войны прошла более 500 км, потеряв по техническим причинам 50 % матчасти. 26 июня атаковала 16-ю немецкую танковую дивизию, продвинувшись на 10 км в направлении Берестечко. 27.06 из 34-й танковой дивизии, 24-го танкового полка 12-й тд и 2-го мотоциклетного полка была сформирована подвижная группа под командованием бригадного комиссара Н.К. Попеля, которому член Военного совета ЮЗФ Вашугин под угрозой расстрела приказал взять Дубно. Наступление началось без предварительной разведки и подготовки. С большими потерями дивизия к вечеру 27 июня выбила немецкие войска из Дубно, отбросив 11-ю тд (н.). На следующий день была окружена немцами (16-я тд, 75-я, 111-я пд) и полностью уничтожена. 29.06 в бою погиб командир дивизии И.В. Васильев. К своим удалось пробиться небольшой группе во главе с Попелем. После этой неудачи корпусной комиссар Вашугин застрелился. 15 августа расформирована, на ее базе создана 2-я и 16-я танковые бригады.

Командир — полковник И.В. Васильев.

35-я танковая дивизия — сформирована в декабре 1940 г. в Киевском Особом военном округе в составе 9-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в Новоград-Вольнске. К началу войны имела 142 танка (141 Т-26, 1 химический). 22 июня совершила марш к Луцку. 24.06 юго-западнее Клевани вступила в бой с 13-й тд (/н.). участвуя в контрударе мехкорпусов Юго-Западного фронта, 26–27.06 вела бой с 299-й

пд на рубеже Ставок-Млынув. Вечером 27.06 отошла за реку Горынь под ударами 14-й тд, 25-й мд (н.). Затем до 4 июля оборонялась в районе Цумань, Клевань. 10—14.07 в составе 9-го мк наносила контрудар по 44-й, 95-й пд (н.) на Новоград-Волынском направлении, замедлив их продвижение. В конце июля — начале августа вела бои на рубеже Коростенского УРа. К 19.08 в дивизии было 927 человек и ни одного танка. 10 сентября расформирована.

Командир — генерал-майор Н.А. Новиков.

36-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Западном Особом военном округе в составе 17-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в Несвиже. К началу войны матчасти практически не имела. Поэтому с первых дней войны использовалась в оборонительных боях в Белоруссии как стрелковое соединение. 1 августа расформирована.

Командир — полковник С.З. Мирошников.

37-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Киевском Особом военном округе в составе 15-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в Суходолах. 22 июня совершила марш к границе в район западнее Бродов. В составе 15-го мк участвовала в контрударе по правому флангу 1-й танковой группы Клейста, наступая из района Брод в направлении Радехова, Берестечко. В боях с 297-й пд понесла большие потери и вынуждена была отходить. В начале июля оборонялась в районе Бердичева, затем на подступах к Киеву. 10 августа расформирована, и на ее базе создана 3-я танковая бригада.

Командир — полковник Ф.Г. Аникушкин.

38-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Западном Особом военном округе в составе 20-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в Борисове. На 22 июня в трех дивизиях 20-го мк имелось 13 танков БТ и 80 — Т-26. 24.06 отправлена на фронт в составе 13-й армии. До 30 июня вела бои на подступах к Минску с 17-й тд фон Арнима. После того как Минск был оставлен, отошла на рубеж Березино, Свислочь. До 9.07 вела оборонительные

бои на рубеже Березины, Днепра. После того как немцы прорвали фронт на участке обороны 20-го мк, он был выведен в тыл. 17 июля в составе 61-го ск, совместно с 26-й тд, начала наступление на Оршу. Продвинулась вперед, но к 20.07 была отброшена на исходный рубеж. 1 августа расформирована.

Командир — полковник С.И. Капустин.

39-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Киевском Особом военном округе в составе 16-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в Черновцах. С 23 июня участвовала в боях против 48-го мк (н.). 26.06 передана в состав 18-й армии Южного фронта, вела бои на правом фланге ЮФ. 4.07 возвращена в состав ЮЗФ, 7 июля начала выгрузку с железнодорожных эшелонов, с ходу вступая в бой у Бердичева. где в июле — августе с боями отходила на восток. 19 сентября расформирована.

Командир — полковник Н.В. Старков.

40-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Киевском Особом военном округе в составе 19-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в Житомире. К началу войны имела 158 танков (19 — Т-26, 139 — Т-37). Совершив 300 км марш, 24 июня вступила в бой западнее Ровно. 26.06 — участвуя в контрударе мехкорпусов Юго-Западного фронта, вела встречный бой с 13-й тд (н.), в котором понесла большие потери. Из-за прорыва 13-й тд /н./ на стыке 40-й и 43-й тд и возникшей угрозы окружения, вынуждена была отойти. 27.06 оборонялась на подступах к Ровно, отбивая атаки 13-й тд, 299-й пд (н.). На следующий день из-за охвата дивизий 19-го мк 11-й тд (н.) оставила Ровно и до 3.07 держала оборону на рубеже реки Гурьнь. С 4.07 начала отход к линии старых укрепрайонов. На 9.07 в 40-й и 43-й тд оставалось 75 танков. 10—14.07 участвовала в контрударе на Новоград-Волыньском направлении против 99-й, 298-й пд (н.). Затем до 5 августа оборонялась на рубеже Коростенского УР. 10 августа расформирована. На ее базе созданы 45-я (с 7.02.43 г. — 20-я гвардейская танковая Яско-Мукденская Краснознаменная ордена Кутузова бригада) и 47-я танковые бригады.

Командир — полковник М.В. Широбоков.

41-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Киевском Особом военном округе в составе 22-го механизированного корпуса. Дислоцировалась во Владимир-Волынском. К началу войны имела 415 танков (31 — КВ, 342 — Т-26, 41 химический и 1 — Т-37). Все тяжелые танки КВ-2 31 единица поступили за неделю до войны и еще не были освоены экипажами. К тому же к ним не имелось 152-мм снарядов, поэтому 24.06 начальник ГШ РККА Г.К. Жуков, находившийся на ЮЗФ, был вынужден приказать использовать бетонобойные снаряды 09-30гг. 22 июня, соответственно мобилизационному плану, ушла из Владимир-Волынского в район Ковеля, но по дороге попав в болото, застряла в нем и не смогла выполнить поставленную задачу, понеся к тому же большие потери от ударов авиации и артиллерийского огня. За это был отстранен от должности командир дивизии полковник Павлов. Будучи передана в подчинение командиру 15-го стрелкового корпуса, была раздроблена на мелкие подразделения: 22.06 41-й мотострелковый полк передан в 45-ю стрелковую дивизию, 23.06 два танковых батальона переданы в состав 87-й сд, 5 танков для охраны штаба 5-й армии. 24.06 20 танков переданы 45-й сд, 30 танков 62-й сд. В этот же день танковая рота занималась погоней за мелкими десантами противника, а еще две танковые роты отправлены для охраны командного пункта 15-го ск. К концу 25 июня вся 41-я тд была растащена по подразделениям. Затем до начала июля находилась в районе Ковеля, в готовности отразить удар со стороны Бреста. 1 июля, имея 16 танков КВ и 106 Т-26, участвовала в контрударе на Дубно против 14-й тд (н.), закончившемся неудачей. После отхода на восток, 10—14.07 участвовала в боях на Новоград-Волыньском направлении против 113-й пд, 25-й мд, МБР СС «Адольф Гитлер». 18.07 начала отход на северо-восток. В конце июля — начале августа вела бои в районе Коростенского УРа. К 19.08 в дивизии оставался 1 танк. В конце августа оборонялась на Днепре, в районе Чернобыля. 9 сентября расформирована.

Командир — полковник П.П. Павлов.

42-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Московском военном округе в составе 21-го механизиро-

рованного корпуса. Дислоцировалась в районе Идрицы. К началу войны в трех дивизиях 21-го мк — 98 танков. 25 июня в составе 21-го мк переброшена на Северо-Западный фронт с целью прикрыть Даугавпилское направление, где наступали 8-я танковая и 3-я моторизованная дивизии 56-го мк (н.) Манштейна, прорвавшиеся на стыке 8-й и 11-й армий. Совершив 200-км марш, 29 июня вступила в бой с 121-й пд восточнее Даугавпилса, затем участвовала в уличных боях с 3-й мд (н.). Со 2 июля отбивала атаки 8-й тд, 3-й мд и дивизии СС «Мертвая голова» в районе Резекне (3.07 у Далды разгромила колонну этой дивизии. \). В июле — августе участвовала в боях у Пскова и Новгорода как стрелковое соединение. 5 сентября расформирована, и на ее базе создана 42-я танковая бригада.

Командир — полковник Н.И. Воейков.

43-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Киевском Особом военном округе в составе 19-го механизированного корпуса на базе 35-й легкотанковой бригады. Дислоцировалась в Бердичеве. К началу войны имела 237 танков (5 тяжелых КВ, 2 — Т-34, 230 — Т-26). 22 июня начала выдвижение к границе. 26.06 во встречном танковом бою севернее Дубно отбросила на 30 км 11-ю тд (н.). 27—28.06 на подступах к Ровно вела бои с 13-й тд, 299-й пд. В результате прорыва 11-й тд (н.) и возникшей угрозы окружения 28 июня оставила Ровно и начала отход на восток. В июле участвовала в контрударах по левому флангу группы армий «Юг» на Киевском направлении в районе Новоград-Волынского и Коростенского УРа. В начале августа выведена в тыл, под Харьков. 10 августа расформирована, и на ее базе создана 10-я танковая бригада.

Командир — полковник И.Г. Цибин.

44-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Одесском военном округе в составе 18-го механизированного корпуса на базе 49-й легкотанковой бригады. Дислоцировалась в Тарутино. С началом войны вела бои в полосе Южного фронта. 29 июня 18-й мк был направлен на Западный фронт. 9 июля ввиду опасности окружения 6-й армии Юго-Западного фронта войсками 1-й танковой груп-

пы, вышедшими к Бердичеву, дивизии 18-го мк, совершавшие в этот момент марш от Черновцов к Любару, были переданы в состав 6-й армии. С 10.07 44-я тд вела бои у Бердичева с 16-й тд (н.). 19 июля вошла в состав 18-й армии и участвовала в контрударе южнее Винницы против 17-й немецкой армии. 25.07 войска 17-й армии (н.) прорвали оборону в полосе 18-го мк и 17-го мк, вынудив их отходить из района Гайсина Тростянца. К 30 июля в 18-м мк осталось 22 танка. В начале августа выведена в тыл, в район Павлограда. 21 августа расформирована.

Командир — полковник В.П. Крымов.

45-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Киевском Особом военном округе в составе 24-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в районе Проскурова. К началу войны в 45-й и 49-й тд корпуса имелось 222 танка. С 22 июня вела бои в составе войск 26-й армии Юго-Западного фронта. В конце июня оборонялась в районе Староконстантинова, ведя бои с 14-м мк. В начале июля передана в состав 12-й армии, оборонялась в районе Летичевского УРа. В конце июля попала в окружение под Уманью, где и погибла. 30 сентября расформирована.

46-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Московском военном округе в составе 21-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в Опочке. В конце июня переброшена на Северо-Западный фронт для отражения немецкого наступления на Даугавпилс. 28 июня в первом эшелоне 21-го мк нанесла удар по 56-му мк (н.), в результате которого противник был остановлен на этом направлении до 2 июля. После начала нового наступления немецких войск (8-й тд, 3-й мд) в районе Резекне, со 2.07 с боями отходила на северо-восток. В дальнейшем, оставшись без матчасти, участвовала в оборонительных боях на СЗФ. 1 сентября расформирована и на ее базе создана 46-я танковая бригада (с 16.02.42 г. — 7-я гвардейская танковая Новгородско-Берлинская Краснознаменная орден Суворова и Красной Звезды бригада).

Командир — полковник В.А. Копцов.

47-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Одесском военном округе в составе 18-го механизированного корпуса на базе 23-й легкотанковой бригады. Дислоцировалась в Аккермане. В первые дни войны находилась в резерве. 29.06 переброшена в район Винницы, где в середине июля вступила в бой с частями 17-й армии. В конце июля попала в окружение в районе Тульчина. 28.07 остатки дивизии без матчасти пробились к своим. В начале августа из частей 18-го мк была сформирована группа под командованием генерал-майора П.В. Волоха, которая вела бои в составе 18-й армии. 12 августа выведена в тыл в район Полтавы для переформирования. 31.08 имея 34 танка, вошла в состав 38-й армии и заняла оборону на Днестре у Кременчуга. После начала немецкого наступления, с целью окружения войск Юго-Западного фронта, с боями отходила к Полтаве. 10.09 наносила контрудар в районе Кобеляк, 19–22.09 вела бои на рубеже Писаревка-Шевченко у Полтавы. 30.09 выведена в тыл, в район Харькова. Здесь 47-й мотострелковый полк был передан в состав 199-й стрелковой дивизии, оставшаяся матчасть — 71-му отд. танковому батальону. 7 октября расформирована, и на ее базе создана 142-я танковая бригада.

Командир — полковник Г.С. Родин.

48-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Орловском военном округе в составе 23-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в районе Орла. В конце июня переброшена на Западный фронт, где 6 июля вступила в бой. Участвовала в Смоленском сражении. 2 сентября расформирована, а на ее базе созданы 17-я (с 17.11.42 г. — 9-я гвардейская танковая Запорожская ордена Суворова бригада) и 18-я танковые бригады (10.04.43 г. — 42-я гвардейская танковая Смоленская Краснознаменная орденов Суворова, Богдана Хмельницкого, Красной Звезды бригада).

Командир — полковник Д.Я. Яковлев.

49-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Киевском Особом военном округе в составе 24-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в районе Про-

скурова. С началом войны вошла в состав 26-й армии Юго-Западного фронта, а затем, в начале июля, 12-й армии. Вела оборонительные бои в районе Летичевского УРа. В конце июля попала в окружение в районе Умани. 17 сентября расформирована.

50-я танковая дивизия – сформирована в марте 1941 г. в Харьковском военном округе в составе 25-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в районе Харькова. 25 июня по железной дороге отправлена на Юго-Западный фронт. 30.06 начала выгрузку у Киева, войдя с 25-м мк в состав 19-й армии. Но вскоре была переброшена на Западный фронт в район Гомеля. 4 июля у Новозыбкова 25-й мк, получив дополнительно к 300 танкам 32 Т-34, вошел в состав 21-й армии и нанес удар по немецким войскам в направлении Годилович. В середине июля участвовала в контрударе на Бобруйск, после чего оборонялась в районе Могилева, отбивая атаки 10-й, 17-й пд. В середине августа включена в состав 13-й армии Брянского фронта. Вела бои против войск 2-й танковой группы, повернувших на юг с целью окружения ЮЗФ. 17 сентября расформирована, и на ее базе создана 150-я танковая бригада.

Командир – полковник Б.С. Бахарев.

51-я танковая дивизия – сформирована в марте 1941 г. в Орловском военном округе в составе 23-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в районе Орла. После начала войны в качестве отдельной танковой дивизии включена в состав 30-й армии, сформированной в Московском военном округе. В июле была преобразована в 110-ю тд.

52-я танковая дивизия – сформирована в марте 1941 г. в Северо-Кавказском военном округе в составе 26-го механизированного корпуса. К началу войны в дивизиях 26-го мк имелось 184 танка. В середине июня в составе 19-й армии начала передислокацию на Украину. После начала войны была переброшена на Западный фронт. После расформирования 26-го мк в начале июля, была преобразована в 101-ю тд.

Командир – полковник Г.М. Михайлов.

53-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Среднеазиатском военном округе в составе 27-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в районе города Красноводск. В середине июня 27-й мк был отправлен на Западный фронт. После начала войны корпус был расформирован, а 53-я тд стала отдельной и переименована в 105-ю тд.

Командир — подполковник И.Д. Белоглазов.

54-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Закавказском военном округе в составе 28-го механизированного корпуса. После начала войны 28-й мк был расформирован, а 54-я тд вошла в состав 47-й армии. В боевых действиях не участвовала и вскоре была расформирована, а на ее базе созданы 54-я (с 26.12. 42 г. — 25-я гвардейская танковая Ельнинская ордена Ленина Краснознаменная ордена Суворова бригада) и 55-я танковые бригады.

55-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Харьковском военном округе в составе 25-го механизированного корпуса. Дислоцировалась в Чугуеве. 25 июня отправлена на Юго-Западный фронт в район Киева, а в начале июля, вместе с другими войсками 19-й армии, была переброшена на Западный фронт. 4.07 вошла в состав 21-й армии. Участвовала в контрударе под Бобруйском, в Смоленском сражении. 10 августа расформирована, и на ее базе созданы 8-й и 14-й отд. танковые батальоны.

Командир — полковник В.Н. Баданов.

56-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Северо-Кавказском военном округе в составе 26-го механизированного корпуса. В середине июня в составе 19-й армии была отправлена на Украину. После начала войны переброшена на Западный фронт. В июле, после расформирования механизированного корпуса, переименована в 102-ю тд.

Командир — полковник И.Д. Илларионов.

57-я Краснознаменная танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Забайкальском военном округе в качестве

отдельной танковой дивизии 17-й армии. Дислоцировалась в Монголии. В мае 1941 г. включена в состав 5-го механизированного корпуса 16-й армии и отправлена в Киевский Особый военный округ. К началу войны имела более 300 танков. Вступила в бой под Шепетовкой, затем была переброшена на Западный фронт в 19-ю армию. Вскоре передана в 20-ю армию и участвовала в Смоленском сражении. С 9.07 вела бои у Красного с 29-й мд. К середине июля в дивизии не было основных сил 114-го и 115-го танковых полков: один потерял танки под Шепетовкой, а второй находился в составе 20-й армии. 20 июля отошла за Днепр. 1 сентября расформирована, и на ее базе создана 128-я танковая бригада.

Командир — полковник В.А. Мишулин.

58-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. на Дальнем Востоке в составе 30-го механизированного корпуса. В октябре 1941 года переброшена под Москву. Участвовала в оборонительных боях под Москвой с 1 ноября, а затем в контрнаступлении советских войск. 31 декабря расформирована, и на ее базе создана 58-я танковая бригада.

Командир — генерал-майор А.А. Котляров.

59-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. на Дальнем Востоке в качестве отдельной танковой дивизии. Дислоцировалась в районе Хабаровска. В июне отправлена на Западный фронт. По дороге переименована в 108-ю тд.

Командир — полковник Н.И. Орлов.

60-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. на Дальнем Востоке в составе 30-го механизированного корпуса. В октябре 1941 г. переброшена на Северо-Западный фронт, где вошла в состав 4-й армии. 1.11 вступила в бой, участвуя в боях за Тихвин. В дальнейшем вела бои на СЗФ. 20 января 1942 г. расформирована, и на ее базе создана 60-я танковая бригада.

Командир — генерал-майор А.Ф. Попов.

61-я Краснознаменная танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Забайкальском военном округе как отдельная танковая дивизия на базе 6-й танковой брига-

ды. Дислоцировалась в Монголии в составе 17-й армии. В 1941—1945 гг. находилась в составе Забайкальского фронта. Матчасть — легкие танки БТ и Т-26. В марте 1945 г. получила первые Т-34. В августе 1945 г. вошла в состав 39-й армии. 9.08—2.09.1945 г. участвовала в операции по разгрому Квантунской армии в Маньчжурии. Преодолев Большой Хинган, закончила войну на Ляодунском полуострове, разгромив 107-ю и 117-ю пехотные дивизии японцев.

Командир — полковник Г.И. Воронков.

101-я танковая дивизия — сформирована в июле 1941 г. на базе 52-й тд. 15 июля вступила в бой на Западном фронте. В это время в дивизии имелось 415 танков, из них пять тяжелых КВ и 10 — Т-34 (К.К. Рокоссовский в своих мемуарах «Солдатский долг» писал, что в ней было всего «штук восемьдесят старых, со слабой броней, и семь тяжелых, нового образца» танков). Участвовала в Смоленском сражении. В середине июля вела бои в районе Смоленска, пытаясь деблокировать окруженные 16, 19 и 20-ю армии Западного фронта. 16 сентября преобразована в 101-ю мотострелковую дивизию (20.10.41 г. — расформирована).

Командир — полковник Г.М. Михайлов.

102-я танковая дивизия — сформирована в июле 1941 г. из 56-й тд. 15 июля вступила в бой на Западном фронте. В составе 24-й армии участвовала в конце августа — начале сентября в контрударе под Ельней против 20-го немецкого армейского корпуса. 10 сентября расформирована, и на ее базе создана 144-я танковая бригада.

Командир — полковник И.Д. Илларионов.

104-я танковая дивизия — сформирована в июле 1941 г. из 9-й тд. 11 июля в районе Брянска вошла в состав Западного фронта. 20—22.07 вела бои с 10-й тд (н.) западнее Спас-Деменска. С 23 июля в составе оперативной группы генерала Качалова участвовала в контрударе с целью прорыва к Смоленску. При выходе из района Ельни понесла большие потери от авиации. 24 июля начала наступление в направлении Смоленска, ведя бои со 137-й, 292-й пд. 31.07 была окружена в районе Рославля. В начале августа остат-

ки дивизии пробилась к своим. 6 сентября расформирована, и на ее базе создана 145-я танковая бригада (с 10.04.43 г. — 43-я гвардейская танковая Верхнеднепровская Краснознаменная бригада).

Командир — полковник В.Г. Бурков.

105-я танковая дивизия — сформирована в июле 1941 г. из 53-й тд. С 15 июля вела бои на Западном фронте. Участвовала в Смоленском сражении, совместно со 104-й тд пыталась деблокировать окруженные в районе Смоленска войска. 13 сентября расформирована, и на ее базе создана 146-я танковая бригада.

Командир — подполковник И.Д. Белоглазов.

107-я танковая дивизия — сформирована 17 июля 1941 г. на базе 69-й моторизованной дивизии на Западном фронте. 18 июля совместно со 110-й тд нанесла контрудар на Духовщину с целью выйти к Смоленску для деблокады 16, 19, 20-й армий ЗФ. Понесла в боях с 7-й немецкой танковой дивизией большие потери, задачу выполнить не смогла. 20 июля, имея 200 танков, участвовала в наступлении 30-й армии в направлении Смоленска (до 28.07). В дальнейшем вела оборонительные бои на Западном фронте. На начало сентября в дивизии оставалось 153 танка. 16 сентября преобразована в 107-ю мотострелковую дивизию (с 12.01.42 г. — 2-я гвардейская мотострелковая дивизия, с 13.10.42 г. — 49-я гвардейская стрелковая Херсонская Краснознаменная ордена Суворова дивизия).

Командир — полковник П.Н. Домрачев.

108-я танковая дивизия — сформирована в июле 1941 г. из 59-й тд. С 15 июля вступила в бой на Западном фронте. В конце августа в составе подвижной группы Брянского фронта участвовала в контрударе против 47-го тк (н.) в районе Унечи, окончившемся неудачно. В дальнейшем оборонялась в районе Орла, ведя бои с войсками Гудериана. К 6 октября в дивизии оставалось 20 танков. В ноябре, в составе 50-й армии сражалась в районе Елифани. 2 декабря расформирована, и на ее базе создана 108-я танковая бригада.

Командир — полковник Н.И. Орлов.

109-я танковая дивизия — сформирована в июле 1941 г. С 15 июля участвовала в боях на Западном фронте, в Смоленском сражении (без особых успехов). 16 сентября расформирована и на ее базе создана 148-я танковая бригада.

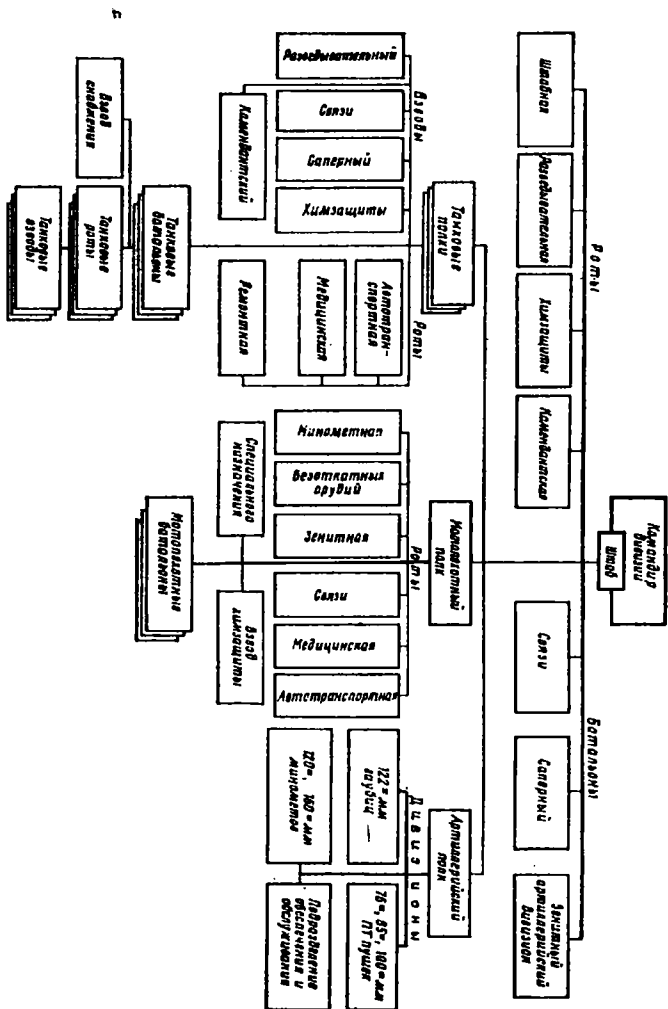
110-я танковая дивизия — сформирована в июле 1941 г. из 51-й тд. В боевых действиях участвовала с 15 июля. 18 июля нанесла удар в направлении Духовщины против 7-й тд (н.) с целью выхода к Смоленску. Задачу не выполнила и была выведена в резерв командующего Западным фронтом в район Ржева. В последующем вела бои на ЗФ. 1 сентября расформирована, и на ее базе созданы 141-я и 142-я танковые бригады.

111-я танковая дивизия — сформирована в марте 1941 г. в Забайкальском военном округе на территории Монголии. В 1941—1945 гг. была в составе 17-й армии Забайкальского фронта. Дислоцировалась в районе Чойбалсана. 9.08-3.09.1945 г. участвовала в разгроме Квантунской армии, находясь в резерве командующего Забайкальским фронтом.

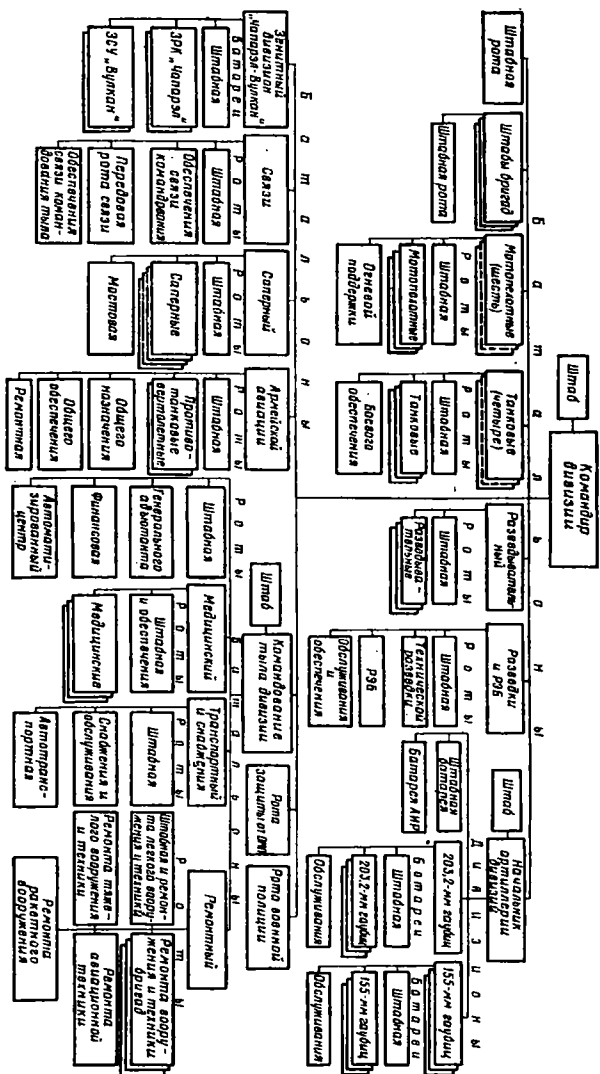
Командир — полковник И.И. Сергеев.

112-я танковая дивизия — сформирована в августе 1941 г. в составе войск Дальневосточного фронта на базе 42-й легкотанковой бригады. Дислоцировалась в районе Ворошилова. В октябре отправлена на Западный фронт, под Москву. 5.11, имея 210 Т-26, начала боевые действия в районе Подольска в составе подвижной группы ЗФ под командованием П.А. Белова. 18.11 нанесла контрудар по 17-й тд (н.) в районе Тулы. В составе 50-й армии участвовала в контрударе под Москвой. Освобождала Ясную Поляну, 21 декабря первой вошла в Калугу. 3 января 1942 г. была расформирована, и на ее базе создана 112-я танковая бригада (с 23.10.43 г. — 44-я гвардейская танковая Бердичевская ордена Ленина Краснознаменная орденов Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Красной Звезды, Сухэ-Батора и Боевого Красного Знамени МНР бригада имени Сухэ-Батора).

Командир — полковник А.Л. Гётман.

Организация танковой дивизии армии КНР

Организация механизированной дивизии армии США

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Создание меча	7
Танковый меч империи	7
Зазубрины на мече	11
Глава II. Реинкарнация	37
Ленинским курсом	37
Военно-промышленный монстр	49
Партия — наш рулевой	65
Послевоенная перестройка	78
Советская «танковая философия»	94
Танки и спецназ	103
«Культ личности танка»	108
Броня крепка и танки наши	112
На ракетном переломе	128
«Атомное крещение»	136
Хрущевские реформы	140
Под колпаком	165
Глава III. От расцвета до заката	172
«Нам нет преград ни в море, ни на суше...»	172
Танки в бою	190
Операция «Вихрь»	193
Берлинский кризис	201
Операция «Анадырь»	203

ОПЕРАЦИЯ «ДУНАЙ»	206
«АФГАН»	221
БОЛЬШИЕ МАНЕВРЫ	230
ОТ РАСЦВЕТА ДО ЗАКАТА	246
ЗА ЖЕЛЕЗНЫМ ЗАНАВЕСОМ	260
«ПАРТИЗАНЫ»	275
ЩИТ И МЕЧ	284
ЗАКАТ	295
ТАНКИ В БУДУЩЕЙ ВОЙНЕ.....	320
Заключение	333
Приложение 1	335
Приложение 2	419

По вопросам оптовой покупки книг
издательства АСТ обращаться по адресу:

Звездный бульвар, дом 21, 7-й этаж

Тел. 215-43-38, 215-01-01, 215-55-13

Книги издательства АСТ
можно заказать по адресу:
*107140, Москва, а/я 140,
АСТ — «Книги по почте».*

Научно-популярное издание

ДРОГОВОЗ Игорь Григорьевич

**ТАНКОВЫЙ МЕЧ
СТРАНЫ СОВЕТОВ**

Оригинал-макет *Д. Е. Горелик*
Ответственный за выпуск *Ю. Г. Хацкевич*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 02.10.2002.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 25,2. Тираж 5100 экз. Заказ 2295.

ООО «Харвест». Лицензия ЛВ № 32 от 10.01.01.
РБ, 220013, Минск, ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42.

ООО «Издательство АСТ».
368560, Республика Дагестан, Каякентский район,
с. Новокаякент, ул. Новая, д. 20.

Республиканское унитарное предприятие
«Издательство «Белорусский Дом печати».
220013, Минск, пр. Ф. Скорины, 79.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

ТАНКОВЫЙ МЕЧ СТРАНЫ СОВЕТОВ

Книга посвящена величайшей в истории танковой армаде — бронетанковым войскам СССР. Во всех странах мира, вместе взятых, танков было меньше, чем в Советской Армии. Эти полчища стальных чудовищ, предназначенных для победоносного рывка к Ла-Маншу, погибли вместе со страной, их создавшей.

Впервые в отечественной и зарубежной литературе представлена реальная, а не парадная история развития и упадка советских танковых войск послевоенной эпохи.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

ISBN 5-17-011069-3

9 785170 110698